

The cover features a dark, atmospheric illustration. A woman with long dark hair, wearing a green and brown patterned tunic and a dark hood, is the central figure. She is holding a sword with a dark hilt and a red gem. The background shows a large, gnarled tree with bare branches, a stone wall, and a distant building with a golden spire under a cloudy, dim sky.

Ольга Жараворкина
САЁЗЫ ГОР

❖ ВЕЧНЫЕ СКАЛЫ ❖

Annotation

Три сотни волшебниц стали разменной монетой в политической игре между государством людей, Империей Сарратал, и Вечными скалами, где властвуют гномы. "Акт крови" навсегда изменил их судьбу, а Великая Мать уронила Слезы.

Ольга Хараборкина

Слёзы гор

Глава 1

Туман опустился даже на лес, проглотив его, как огромное чудовище. Идти за дровами бесполезно, тепло не стоит того, чтобы умереть. Умереть страшной смертью, ведь даже дети знают, что Туман скрывает Зло. Только это не сказка — это древнее проклятие, наложенное эльфийскими магами. Огромная территория плодородных земель за мгновение превратилась в мертвую топь. Остроухие твари поставили такой заслон, который остановит кого угодно на пути к их владениям. Только вот они не учли одну маленькую, но очень важную деталь. За каждое волшебство, меняющее мир, надо платить. Цена оказалась высока. Раз в день топи накрывает пеленой Тумана. Он будто живое существо поглощает все, что оказывается на его пути. Первые годы возникновения чудовища не были столь ужасны. Люди, эльфы, гномы, да кто угодно просто исчезали в его ненасытной утробе. Но все изменилось лет пятьдесят назад, когда они вернулись. Только вот жизни в них было ровно столько, сколько бывает в камне. Нежить. Туман изменил всех тех, кто оказался в его утробе. Бессмертное воинство стало верным слугой хозяина болот. С каждым годом Туман захватывает все большую и большую территорию, думаю, что через пару месяцев он поглотит и мою башню.

"Башня у Туманных топей" именно так она фигурирует в официальных документах Академии Начал. Маги одна из главных противостоящих сил в Империи Сарратал. Верховный магистр, сейчас это Вериг фон Гаустер, подчиняется непосредственно правителю людей и является третьим советником при его дворе. Но власти много не бывает, не правда ли? Еще при первом императоре, одаренные развернули по всей территории людей сеть магических башен, в каждой из которых находился маг-воин и десяток стражников, подчиненных ему. Тогда это требовала необходимость, защита территории, теперь же это дань традиции и возможность следить за Церковью и дворянством. Поэтому стражников из башни убрали, магов-воинов тоже. Первое решение принадлежало Императору Велиару IV, что восседает сейчас на троне. Зачем распылять силы в мирное время, рассудил он. Страже всегда можно найти более полезное применение. Магов-воинов же убрала Церковь и дворянство. Первая не хотела, чтобы влияние одаренных распространялось все сильнее, а аристократам было не выгодно иметь на своих землях наблюдателя, не подвластного их воле. Но надо отдать должное магистру фон Гаустеру, пусть эти пункты он и не отстоял, но затребовал, разрешение разместить в башнях магов мирных специализаций. "Негоже, чтобы наследие предков, кануло так глупо в небытие", — именно таковы были его слова. Ирония ситуации в том, что маги все равно от этого ничего не выиграли. Все башни, располагавшиеся на границе, получили хозяев, но все они были выходцами из простонародья. Да-да, миф о равенстве одаренных всего лишь миф. Так в опасных местах оказались маги, не имеющие специальной подготовки, потому как обучение боевому волшебству в Империи было лишь для избранных. Обычно это дворяне, реже дети богатых купцов и торговцев, еще реже церковников — все те, у кого было достаточно средств и связей. За простых же людей платила имперская казна, после чего они должны вернуть долг службой.

Собственно говоря, сейчас я и возвращала Империи золото, которое она истратила на мое обучение. Уже почти год как, я, Ярогнева Зертиш, торчу на этих проклятых болотах. Целительница, являющаяся наблюдательницей в "Башне у Туманных топей". Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Ведь я сама подписала себе приговор, когда послала

зазнавшегося щеголя Брунса, добавив ему в след магией для ускорения. Кто же мог знать, что его отец один из мастеров и является главным распорядителем назначений выпускников от Императорского дворца. От досады и обиды хотелось завывать. Если бы не тот случай, сейчас бы я работала в одном из домов исцеления. Эту башню вообще хотели исключить из списка назначений. Слишком опасно, слишком бессмысленно и слишком дорого содержать здесь даже мага-целителя. Но старый мерзавец сделал так, что я оказалась в Туманных топях, причем без содержания.

Первые месяцы были самыми тяжелыми. Еще не добравшись до этого жуткого места, я надеялась, что все будет не так плохо, но реальность превзошла все мои ожидания. "Башня у Туманных топей" оказалась комплексом зданий. Кое-где можно было заметить остатки каменных стен, что огораживали сооружения внутри. Время ничего не пощадило. Конюшня, кузница и постоялый двор выглядели так, будто здесь не было живых уже сотни лет. Ни в одном из зданий не было дверей, окна зияли черными провалами пустоты, все, что было деревянным сгнило, включая и крышу, только каменные стены радовали своим присутствием. В центре этого кладбища имперской архитектуры и возвышалась башня. Ее в отличие от всего остального сохранила магия. В самом камне чувствовались заклятия, но они не смогли полностью уберечь ее. Что внутри, что снаружи — везде была печать запустения. Шкафы, столы, стулья, все, что некогда было мебелью, осыпалось горсткой гнилых щепок. Пол под ногами, застеленный узорной доской, хрустел от каждого шага, шторы из эльфийского бархата висели грязными бесцветными тряпками над пустыми окнами. Все четыре этажа башни были в подобном состоянии. Только две вещи сохранилось в этом месте. Огромный стол из черного дуба, судя по рунам нанесенным на поверхности, он был гномьей работы и потому остался цел, и кристалл связи, чтобы наблюдатель мог оповещать Академию Начал, если случится что-то требующее ее внимания. Вот так начался мой путь у Туманных топей.

Первую неделю здесь я не могу не вспомнить без содроганья. Ужас — вот то слово, которое точно может охарактеризовать её. Липкий, всеохватывающий он, как трясина, поглотил меня и с мерзким хлюпаньем лишил разума. Тогда я мало знала про Туман, но первая ночь все исправила. Спас меня найденный стол. Не знаю как, но я смогла перегородить им вход в башню, поставив его на место двери. Страх буквально придал мне сил, и старый предмет мебели стал тем единственным заслоном перед нежитью. Сейчас я понимаю, что мне повезло. Туман не так силен весной. Не знаю в чем причина, но и твари в это время не такие быстрые и ловкие. Окажись я в этом проклятом месте на месяц раньше, дела бы обстояли совершенно по-другому. Та ночь стала бы последней для меня. Зимой чудовище начинает ворочаться сильней. Особенно ужасны снежные бури, они увеличивают площадь, на которой зло пирует. В такие моменты мне особенно страшно.

Сейчас зима почти на исходе, но это не повод радоваться. Последний месяц всегда очень снежный и потому он вдвойне опасен. Нет, я огородила периметр защитными столбами (меня научила матушка), которые создают барьер, но это капля в море. Моя магия не вечна, как и столбы с рунами. Это не имперские чары — это ведьмовство. Согласно решению Верховного совета магов, оно запрещено. Но мне плевать, жить хочется больше. Лучше заплатить штраф, чем существовать нежитью. Спасибо маме, знахарке и ведьме, за уроки тайных чар, лечебных трав и волшебных зелий. Спасибо отцу-кузнецу, который научил меня, как навесить дверь на петли и забить гвоздь. Ничего еще пару лет и я вернусь домой, надо только потерпеть. Совсем чуть-чуть.

Стук в дверь вернул меня в действительность. Первая мысль была, что это нежить. Но мертвые, как известно, в двери не стучат. Тогда кто же там? Надо глянуть! Бегом преодолев две лестницы, я аккуратно подошла к окну. Стук повторился, на этот раз он был настойчивей, гость явно терял терпение. Ничего, моя дверь выдерживала и не такое, ведь ее мне сделали из того самого стола, что спас меня в первую ночь. В одном дне пути отсюда, есть маленькая деревенька. Староста самолично поставил мне дверь за несколько услуг селянам. В этих заброшенных краях люди могут рассчитывать только на себя, власти уже давно забыли, что здесь тоже живут имперцы. Вот и крутится народ как может. Боюсь, что и я теперь отношусь к категории забытых.

— Умерли там что ли! — раздался недовольный женский голос. Да-да, именно так, здесь никого нет, ступайте своей дорогой. Добропорядочные люди не бродят рядом с Туманными топями. Будто подтверждая мои мысли, со стороны болот раздался душераздирающий вой. Охсы! Она привела ко мне охсов. Светлые боги, за что?!

— Ну же открывай! — в этот раз в голосе незнакомки были слышны нотки страха. Еще бы, только больные люди не бояться охсов. Какого же ко мне принесла нелегкая! Осторожно выглянув в окно, я постаралась изучить гостью. Время еще было, твари с болот не сразу сломают рунную защиту посохов. К тому же ветер сегодня дует в сторону леса и большая часть Тумана там.

Сверху мне была видна только макушки незнакомки, да и то она не могла рассказать много о своей хозяйке, ее закрывал капюшон дорожного плаща. Вообще эта тряпка закрывала все. Только два факта можно было узнать о владелице по этой вещи. В пути она достаточно давно, потому как ткань почти до колена была в липкой грязи. Где зимой она ее нашла? Второй же факт, говорил о полной глупости гостью. Ну кто зимой одевает плащ сочного малинного цвета? Надо было решать, что делать. Впустить ее или оставить охсам. Я, конечно, целитель и в идеале должна помогать всем, но жить хочется гораздо сильнее. Почему из всех тварей, за ней прицепились охсы! Точно, как я сразу не догадалась, магичка. Незнакомку окружала аура силы, но печати на энергетических потоках не было. Проклятие! Неинициированная одаренная. По Уставу Академии я должна помочь ей, ведь "юные дарования — это залог процветания Империи". Не удивительно, что за ней охотятся охсы, для них нет ничего слаще сырой силы. Эта модификация нежити обожает жрать магов. Представьте себе помесь крысы и человека, размером с пони и способностью отражать заклятия. Это, наверное, самые мерзкие твари Тумана. Потому как у них еще остался разум погибших людей и стайный инстинкт крыс. Я с ними сталкивалась дважды, в первый раз мне повезло, на пути попался ручей. Текущая вода до сих пор останавливает мертвых. Во второй раз, я была готова. Зелья и порошки всегда были моей страстью, а если к ним добавить чуток рунной магии. Двух из пяти буквально выжгло едкой смесью, после чего остальные стали обходить мою башню стороной. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Ладно, надо решать, что делать.

— Сними плащ, — приказала я. Незнакомка резко подняла голову вверх и встретилась со мной взглядом. Тонкие черты лица, аккуратный нос и губы, ради которых мужчины совершают глупости. Да она красавица!

— Открой немедленно дверь! — в приказном тоне, выдала эта особа. Вот гадство, аристократка.

— Боюсь, милейшая, что вы не в том положении, чтобы отдавать приказы, — сухо бросила я.

— Да как ты смеешь, плебейка, — возмутилась незнакомка.

— Милейшая, вы сейчас по ту сторону двери, где мое происхождения роли не играет. Или снимай плащ или проваливай, — ультиматумы я всегда ставить умела. Тем более передо мной заносчивая девчонка, видимо сбежавшая из отчего дома. Причина неважна, но я готова поспорить, что это брак по расчету. Судьба любой благородной, нарожать заносчивой скотине кучу ребятишек, пока он в походах или же в чужой постели. Пока я размышляла о том, кто она и что здесь делает, произошло два события. Незнакомка сбросила плащ, и в невидимый барьер от рунных посохов врезалась массивная туша.

— Открой же! — почти истерично взвывла гостья.

— Сначала брось в сторону боевые кинжалы, милейшая.

— Ты, в своем уме, как я брошу оружие!

— Или бросаешь или остаешься за дверью!

— Больно много "или", — зло процедила гостья, но кинжалы уронила на землю. Как только они коснулись снега, я применила заклятие левитации, и оружие влетело в окно. Скрип зубов незнакомки был мне приятен.

— Вот и умница, сейчас открою.

Пока я медленно шла к двери, в барьер успело влететь еще два тела. Ничего, он выдержит еще пару раз, да и стойкость гостьи нужно проверить. Заодно, пока спускалась, я навесила на себя личную защиту, наверняка, у посетительницы были не только кинжалы.

Схватившись за последний засов, я предупредила:

— Открываю, так что без глупостей.

— Конечно, — процедила она.

Дальше все было так, как должно было быть. Гостья ломанулась в дверь, толкнув меня в сторону, и резко ее захлопнула, задвинув засовы.

— Ах ты дрянь, — зло рявкнула благородная и попыталась меня ударить. Это она зря. Мне даже не пришлось уклоняться, личная защита была поставлена заранее. Девчонка с размаху впечатала кулак в нее, раздался характерный хруст. Может и не сломала, но из суставов точно выбила пару пальцев — вот чудачка. Но удар у нее поставлен хорошо.

— Полегчало? — с издевкой спросила я.

— Да, — сквозь зубы процедила она.

— А теперь, когда мы столь близко познакомились и стали почти родными, открой мне тайну. На кой ты приперлась ко мне? — не менее зло рявкнула я. В отличие от нее у меня были причины. Начнем с того, что она пыталась меня ударить, а закончим тем, что по ее следу пришла стая охсов.

— Нужна ты мне, — презрительно сказала она и задрала свой аристократический нос кверху. Что-то знакомое было в этом жесте. Рупперт, как она была похожа на него. По этому боевому магу сох почти весь факультет целительства, исключая мужчин.

Схватив девчонку за здоровую руку, я вытянула ее на свет. На первом этаже окон не было, в целях безопасности, поэтому под потолком плавал магический "светляк". Мысленно приказав ему спуститься чуть ниже, я внимательно взгляделась в лицо гостьи. Да, сходство было, пускай оно не сильно бросалось в глаза, но тот, кто раньше видел Рупперта, не заметит его не смог бы. Белокурые волосы и карие глаза очень редкое сочетание. Не говоря уже о фамильной черте Корнтланов, черная прядь у правого виска.

— Кем ты приходишься Рупперту фон Корнтлану? Ну, отвечай! — потрянула я притихшую незнакомку.

— Сестрой, — тихо ответила она. И будто услышав это признание, рухнул рунный барьер. Вот и приплыли...

Охсы сломали барьер и с торжествующим воем бросились в сторону башни, что ж это они погорячились. Кто ставить около своего дома только одну защиту? Жалобный вой стал ответом на этот вопрос. Яма с кольями, срабатывающая только на мертвечину, хорошая и добротная ловушка. Осина полезна в борьбе не только с вампирами, но и с другими видами нежити. Завтра придется придумать новую защиту, дважды с ними этот номер не пройдет. Тем временем охсы, что не попали в яму, с разбегу врезались в еще один барьер. Вроде и разум есть у тварей, но все равно ошибки совершают наиглупейшие. С другой стороны, посохи-то с рунами не видно (я целый день потратила, чтобы закопать их в землю) вот они и решили, что путь свободен.

Мне вновь пришлось бежать к окну, за спиной было слышно недовольное сопение гостыи. Не до нее сейчас. Ох, не до нее. Так, что мы имеем. Десяток охсов пытаются уничтожить второй барьер. Этот, конечно, крепче, но боюсь и он не вечен.

— Не выдержит? — тихо спросила дворянка.

— Конечно, — легко согласилась я.

— Мы так и будем стоять и смотреть, как нечисть пробирается к нам? — возмущенно прокричала девчонка. Ишь, ты, еще и голос повышает, вот после такого помогай людям.

— Не вопи, — урезонила я ее. — Охсы, хоть и мертвечина, но разум у них есть. Еще пару попыток сломать барьер, и они устроят переговоры.

— Мы будем договариваться с нежитью, — опешила она.

— Есть другие варианты? Знаешь ли, я открыта для разумных предложений.

— Они зло.

— Милейшая, сейчас они сила, а с силой надо считаться, даже с мертвой.

— Это нежить, — будто неразумного ребенку, пыталась втолковать мне девчонка.

— Я вижу. А еще я вижу перед собой выскочку-дворянку, не знавшую, что такое жизнь.

Смотри, — я ухватила ее за руку и подтащила к окну, — здесь их десяток. Маг-воин, положит четверых, но после его сожрут остальные. Я целительница, как думаешь, высоки мои шансы выжить. Ты бывала в реальном бою? Ни тогда, когда добрый инструктор-дядюшка отводит удары, а когда оружие с противным хрустом рассекает живую плоть, когда люди захлебываются собственной кровью, когда сталь и магия превращают человека в кашу из внутренностей и костей...

— Но это нежить... — уже как-то вяло возразила она. Видимо, в голове у девчонки что-то щелкнуло, и до нее стала доходить, в каком дерьме оказалась ее аристократическая жо... жизнь.

— Охсы — нежить разумная. Поэтому мы будем сражаться словом, иногда это срабатывает.

— А если не сработает?

— Тогда будем убегать, для слабых женщин это тоже вариант, — пожала плечами я.

— Я не слабая.

— Верю, — всегда не любила споры. Тем временем охсы уже отошли от барьера. С уверенностью могу сказать, что разум им и мешает. Еще бы чуть-чуть и они бы сломали этот рунный запрет.

— Веддмаа, отдай, — хрипло произнес вожак. Да это старый знакомец, вон один бок опален. Ничему его нежизнь не учит.

— Дай! Дай, дай — подхватили охсы. В их голосах была слышна жажда. Кровавая жажда, терзающая всю нежить.

— Здесь я одна, — если идти, то до конца.

— Лжешь, вед-дьма. Я чувю сырую силу в твоём доме, — прорычал он в ответ и оскалился.

— Лжет, лжет, — как эхо повторили другие твари.

— Что есть ложь, всего лишь чужая правда, — усмехнулась я и выглянула в окно посмотреть на результат. Охсы способны только на простые решения, их разум не способен переваривать более сложные задачи. Одна фраза и вожак уже потерял нить разговора.

— Ты играешь словами, вед-дьма, — прошипел он. Что ж с нашей последней встречи он явно поумнел, видать отожрался за осень.

— И что с того? Жизнь — игра, — пожала плечами я.

— Я не стану выслушивать твои изречения, вед-дьма. Отдай нам сырой источник.

— Ишь, чего возжелал, — с издевкой проговорила я.

— Тогда мы возьмём и твою силу. Через день здесь будут вораки, с ними я смогу договориться, — злорадно произнес он.

После его слов меня прошиб холодный пот. Вот тварь разумная, знает, чем напугать. Вораки — это очередное порождение Тумана и болот. Существа, подобные им, могут полностью подавлять магию, но в отличие от охсов им сила ни к чему. Их любимое лакомство — кровь. Рой мелких тварей собранных в одно целое. Издалека всю эту конструкцию можно принять за человека. Очертания абсолютно идентичны, но вот вблизи картина совершенно иная. Тварюшки, цепляясь одна за другую, создают что-то вроде манекена. Все их действия подчинены "псевдо сердцу" — маленькому камушку, способному блокировать магию. По сути своей, оба вида нежити дополняют друг друга. Одним нужна магия, другим кровь — идеальный союз.

— Что ты будешь делать? — вопрос девчонки вернул меня в реальность. К сожалению, ответа я не знала.

— Ты можешь отдать меня им, — прохрипела она. Судя по лицу гостьи, решение далось ей нелегко.

— Смотри-ка благородная, — зло рявкнула я. — Где было твое благородство, когда ты ломилась в мою башню. Что тебе стоило сдохнуть немного раньше или пробежать мимо?

— Тебе мало, что я хочу пожертвовать собой, — возмущенно закричала в ответ она.

— Дура, сначала они выпьют тебя, а после примутся за меня. Или ты думаешь, что отожравшись на твоём магическом даре, они решат меня пощадить. Так вот, я тебя разочарую, это нежить их голод вечен.

— Надо было остаться дома, — тускло проговорила девчонка и медленно съехала по стене. Обхватив колени, она заплакала. Нет, не в голос, а тихо, как благородная. От этих безмолвных слез стало еще хуже. Жить захотелось так сильно, что не передать словами.

— Что ты решила, вед-дьма? — пролаял вожак стаи охсов. В его голосе слышался триумф. Он уже предвкушал, как сожрет нас обеих.

— Подожди минуту, крыса, — попросила я.

— Время ничто, — согласилась нежить.

Я с сомнением посмотрела на свою гостью. Пустой взгляд девчонки говорил о многом. Она уже сдалась. Упав рядом с ней на колени и схватив ее за плечи, я хорошенько встряхнула ее.

— Очнись, дура. Ну же!

— Отстань, — безразлично отозвалась она.

— Ты хочешь жить? — пытливо спросила я.

— Сколько? Минута, две? — с иронией произнесла она.

— Долго и счастливо! — рявкнула я, еще раз встряхнув ее. В ответ я получила только безразличный взгляд. Нет, так дело не пойдет. Наше будущее было на кону. Схватив ее за пострадавшую кисть, и вывернув ее под неестественным углом, я заорала вместе с ней:

— Жить! Слышишь!!

— Слышу, отпусти! — зло рявкнула она. После чего меня впечатало сырой силой в противоположную стену.

— Тогда слушай. Сейчас мы с тобой принесем друг другу клятву на крови, что никто кроме нас двоих не узнает события этого дня, а тайну запечатаем в сердцах.

— Что ты задумала, ведьма? — хрипло спросила она. Девчонка даже не заметила, как обратилась ко мне. Забавно.

— На что ты готова, чтобы жить дальше? — испытующе посмотрела я ей в глаза.

— Только не душу и не честь семьи!

— Пострадает только твоя и моя совесть. Нам придется с этим жить дальше.

— На совесть я согласна.

— Тогда клянемся?

— Да.

На самом деле подобная клятва самая простая в плане исполнения. Разрезанные ладони, смешение крови и пара фраз. И вот мы уже стоим на коленях напротив друг друга, моя правая рука в ее правой руке. После чего каждая прикладывает израненную ладонь к своему сердцу и клянется, закрепляя слова силой источника.

— Я Ярогнева Зертиш...

— Я Гадриэлла фон Корнтлан...

— ...клянусь лелеять сегодняшний день в своем сердце, как самую сокровенную тайну моей души и...

— ...Гадриэлла фон Корнтлан...

— ...Ярогнева Зертиш...

— ...мне в том свидетель.

Резво вскочив на ноги, я бросилась к окну.

— Охс, я решила!

— Источник отдашь?! — казалось, в его вопросе была толика изумления.

— Нет. Я хочу предложить тебе сделку! Тебе, вожак! — уточнение с моей стороны было не лишним. Слишком сильно развито у этой нежити стадное чувство. В ответ я услышала лающий смех и вопрос:

— Что ты мне можешь предложить?

— То, за что борется каждый имеющий разум — свобода, охс. Свобода от пут Туманных топей, способность решать самому, а не подчиняться силе проклятого места. Стать высшей нежитью. Будь у тебя душа, ты бы продал ее меня за это, охс, — тихо закончила я.

— Ты уверена? — спросила меня благородная. Судя по голосу, у девчонки храбрости хватило только на клятву.

— Я уверена. В любом случае хуже уже не будет.

— Страшно, — передернула она плечами и подошла к окну посмотреть на нежить.

Скрываться уже не было смысла. Блеф хорош, когда идешь до конца игры. Мы же с ней затеяли новую с другими правилами.

— Вед-дьма, ты не лжешь? — в этом вопросе мне почудилось то, что невозможно услышать в голосе нежити. Надежда.

— Нет, не лгу. Сейчас ты уведешь стаю и поклянешься, что не причинишь нам вреда не до, не после ритуала, а так же покинешь эти места. Я же в свою очередь, как и моя гостья, дадим слово, что выполним свою часть сделки, закрепив уговор силой.

— Уговор, вед-дьма, — хрипло рассмеялся вожак. Он ликовал. Я же была далека от этого.

— Ждем тебя у старой ели на закате. Клянусь, что выполню свою часть уговора, дар мне в этом свидетель и судья, — четко проговорила я, выставив вперед левую руку. Буквально на секунду у ладони появилась фиолетовая искра. Она вспыхнула и погасла. Моя клятва была подтверждена.

— Клянусь, что выполню свою часть уговора, дар мне в этом свидетель и судья, — эхом повторила за мной фон Корнтлан. На ее ладони вспыхнула алая искра. Из девчонки, если мы выживем, вырастет хороший боевой маг. Теперь-то мне стало ясно, почему она сбежала из дома.

Тихий вой вожака огласил окрестности. Стая отступила. Он же остался у башни.

— Он не поклялся! — зло прошипела благородная.

— Это нежить. Чего ты хотела?

— Жить.

— Не волнуйся. Надо просто подождать. Охс — порождение Тумана, любая его клятва должна быть одобрена Туманными топиями.

— Что ты имеешь в виду?

— Все эти твари — дети. Дети того, чем является это место. Смотри!

Фигуру вожака окутал Туман. Клубы белого марева закрутились вокруг него в виде смерча, а потом пропали.

— На закате, ведьма, — подтвердил вожак. Его голос был почти человеческий. Фраза же была сказана без единой ошибки. Похоже "дитя" получило еще и благословение "матери".

— Я помню.

После моей фразы охс развернулся и побежал в сторону леса.

— Пошли, — позвала я свою невольную сообщницу.

— Но клятва...

— Он ее принес, — перебила я ее. — Если бы после исчезновения Тумана осталось куча мяса и костей, то мы бы легко отделались. Но, увы, топь пошла навстречу своему "ребенку" и клятва принесена.

— Но мы не слышали слов.

— Они не рискнут нарушить уговор.

— Они?

— Туманные топи. Девочка, я тебе уже давно пытаюсь втолковать, что они разумны.

В свое время мне никто не объяснил этого факта. Кажется, что в Академии Начал не знают о разумности Туманных топей. Кто же догадывается, тот молчит. В первое время у меня было ощущение, что здесь царствует хаос. Но, нет, вся нечисть на болоте связана между собой. Не говоря уже о том, что твари здесь живут как в заповеднике. Только вот еды маловато, но и с подобной несправедливостью они справляются. Набеги нежити и нечисти

давно опустошили окрестные земли. Остались лишь самые стойкие и те, кому некуда больше податься.

— Держи, — в руках у моей сообщницы оказалась лопата для уборки снега.

— Зачем? — недоуменно спросила она.

— Ты собираешься убирать снег голыми руками? — едко поинтересовалась я.

— Зачем убирать снег?

— Очнись, дорогуша. Нам предстоит ритуал. Ты хочешь подготовить место для его проведения с помощью магии. Если так, то ты меня разочаровала.

Моя отповедь подействовала на девчонку. Она покраснела, искренне надеюсь, что от стыда, а не от гнева. Всем известно, что любой ритуал не терпит посторонней магии. Поэтому все приготовление, как подготовка зелий, места и рисунков силы делаются в ручную.

— Идем, нам нужно все успеть до заката.

— Мы выйдем на улицу?

— Да, — ответила я и посмотрела на девчонку. Она была похожа на нежить. В магическом свете бледное лицо и бескровные губы предавали ей особый мертвый шарм. Да обморока было недалеко. Чтобы подбодрить сообщницу я сказала:

— Поверь, это не самое ужасное, что могло случиться с нами.

Не знаю почему, но мои слова возымели не тот эффект, который я ожидала от них. Девчонка побледнела еще сильнее. Выругавшись от досады, я решила больше не тратить время на бесполезное занятие. Если она хочет паниковать, то пусть паникует. Жалость не то чувство, которое часто посещает мою душу, не говоря уже о сострадании.

— Ладно, хватить сопли по морде размазывать. Сейчас мы идем с тобой в лес и готовим место для ритуала. Слушаешься меня беспрекословно. Все наши дальнейшие взаимоотношения обсудим после, если выживем, — с этими словами я открыла дверь. Погода, как назло, испортилась. Сильные порывы ветра заставляли пригибаться к земле, а снег норовил забраться под плащ. В след за мной шла моя невольная сообщница и виновница наших "приключений". Всю дорогу до места от нее я слышала только одно слово:

— Если.

К сожалению, моя оценка ситуации полностью совпадала с её. Но я благоразумно промолчала.

Прошло три дня после нашей злополучной встречи с фон Корнтлан. В моей башне царил атмосфера холода и уныния. Последний месяц зимы пришел в Туманные топи на несколько дней раньше. Вместе с ним пожаловали лютый холод, снег и ветер. Самое неприятное в этой ситуации было то, что Туман выполз за обычные границы и теперь нежно обнимал мою башню. В результате я оказалась заперта со своей гостьей в каменном мешке. Хоть башня возвышалась на четыре этажа, два из которых являлись жилыми, места нам с девицей категорически не хватало. Поэтому мне было весьма уныло. Жильцы нужны только тем людям, которые страдают от одиночества или от нехватки денег. Если от первого я не мучилась, даже наслаждалась в разумных пределах. То последнее меня жутко бесило. В моих карманах была священная пустота, и красавица-гостья не принесла ничего на алтарь моего материального благополучия. Получалась весьма печальная картина. Я из-за своей глупости была заперта в башне с самовлюбленной девчонкой из благородных. Нет бы сразу, после ритуала, отправить девицу в долгое странствие, пока была возможность. Пожалела я ее, а может себя. На этот вопрос мной ответ еще не был найден. Скорей всего я просто побоялась гнева ее родителя. Мой страх был оправдан. В десяти из десяти случаев в подобной ситуации виноват будет обычный человек. Поэтому я не обольщалась. В результате получилась патовая ситуация — оставить у себя девчонку страшно и отпустить боязно.

Гадриэлла фон Корнтлан, что можно сказать о ней. Обычная благородная, которых в нашей Империи как грязи. Род фон Корнтлан можно отнести к золотой середине имперского дворянства. Стабильный доход, обширные владенья, место в Совете магов и имя — на сегодняшний момент это очень много. Большинство древних фамилий после столетней разрухи погрязли в долгах и продали свои владенья. Семья Корнтланов сумела сохранить то, что было по праву её. Спрашивается чего еще желать девчонке. Оказывается у всех мечты разные. Большая часть наследников благородной крови — маги. Независимо от того, кто рождается в семье мальчик или девочка, дар просыпается у любого. Вот только сын обязательно поступит в Академию Начал, но будущее дочери не столь радужно. Роль женщины в Империи весьма скромна, родить и вырастить дитя — вот ее удел. Поэтому судьбу девочки решает глава рода, он может ее отправить учиться, а может оставить дома в надежде на удачный союз. Ведь чем сильнее дар, тем больше вероятность того, что родится ребенок с не менее мощным источником. Обучаться же в Академию Начал идут либо сироты, либо девочки изначально слабые в плане волшебства. Только единицы с сильным даром оказываются в древних стенах. И то только потому, что дворянская семья достаточно богата и влиятельна и ей просто не нужны новые союзы. Поэтому удел женщины из благородной семьи родить наследника для чужого рода. В идеале девчонка не должна обучаться магии вообще. "Сырой" источник гарантировано породить по силе не менее мощный дар.

Такая перспектива была уготована моей гостье. Правда, надо отдать должное ее отцу, он настолько ловко запудрил мозги своей дочери, что она узнала о грядущем событии всего пару недель назад. В течение многих лет, любящий папка честно лгал в глаза своему ребенку, уверяя, что ее дар не развивают только по одной причине, нехватке времени. Когда Гадриэлла рассказала мне об этом, я чуть не умерла от смеха. Бедняжка искренне верила отцу до того момента, как пьяный в хлам братец не поведал ей о будущем. Естественно, та в

порыве чувств побежала к родителю, скандал девчонка закатила знатный. После чего ее благополучно заперли в покоях до знаменательной даты. Она должна была подарить роду фон Лондган ребенка с даром. Быть может девчонка бы и согласилась с ролью матери, если не одно обстоятельство. Его лордство успело овдоветь уже четыре раза, и пятой в списке его умерших жен Гадриэлла становиться не хотела. Ее я прекрасно понимала, род фон Лондганов был проклят. Вот уже несколько поколений маги не рождались в этой семье. Женщины, носящие под сердцем ребенка с даром, медленно погибали во время беременности. Существовал малюсенький шанс, что будущая мать выживет, если ее магических сил хватит и на проклятие и на дитя. Теоритически доносив ребенка и родив его в срок, женщина могла снять проклятие. Гадриэлла не хотела проверять гипотезу на практике, цена была слишком высока. Поэтому она решила на побег.

Где девчонка раздобыла одноразовый портал, она не сказала. В принципе это и не важно. Зато другое определенно упомянуть следует. Она не знала, куда он ее выбросит. Дуреха шагнула в неизвестность. С ее-то везение — это было равносильно самоубийству. Но на ее счастье у болот оказалась моя башенка. В этот раз ей, действительно, повезло. Обо мне так сказать нельзя. Мне лишний постоялец здесь был не нужен. От девчонки пользы совершенно никакой, плюс она жрет как благородная, то есть до сыта. Если она продолжит в том же духе, то моих скромных запасов до лета не хватит. Я уже начала себя ограничивать. Потому как ей говорить что-либо бесполезно, она начинает искренне возмущаться, не понимая причины отказа, а ее источник беспорядочно выплескивает силу. Последнее обстоятельство меня пугало сильнее, чем голод. Не дай, Свет, какая-нибудь гадость из Тумана нацелится на деликатес. Поэтому пусть мне будет голодно, но безопасно.

Вот сижу я сейчас в плетеном кресле, завернувшись в плед, и с тоской поглядываю в окошко. Если бы не Туман давно бы ушла в лес на охоту. Самое ужасное заключалось в том, что по мимо голода, я страдала и морально. Девчонка после того ритуала совсем расклеилась. Как только мы оказались в башне после известных событий, начался кошмар. Уж лучше бы меня мучила совесть, чем благородная. Видите ли ей показалось, что мы погорячились с клятвой, можно было решить проблему иначе. То, что мы сделали — это бесчеловечно и неправильно. Потом ее начал мучить страх, что кто-то прознает о ритуале. Создание высшей нежити в Империи карается сожжением, неприятно, но факт. Ко всему прочему она умудрилась подхватить лихорадку. Так что предыдущие два дня я сидела у постели больной и исполняла ее капризы. Сегодня она вполне оправилась, поэтому всучив ей справочник по нежити, отправила его шгудировать.

На самом деле я тоже боялась. Мне было настолько страшно, что в мои сны приходил Туман. Белое марево медленно поглощало меня. Когда все тело исчезало в его ненасытной утробе, я просыпалась в безмолвном крике. Если девчонка боялась, что кто-то в Империи прознает про ритуал, например Церковь, то меня одолевал страх другого рода. Нежить. Я боялась вновь встретиться с охсом, который стал высшим. Если раньше он был силен, как вожак стаи, и просто обычная нежить, то теперь все стало иначе. Охс стал опасней намного больше, приобретя человеческое обличье. Девчонке я не сказала, не стала пугать еще больше, но у него зародилась магическая искра. Вывод был неутешителен, охс не просто стал высшим, он приобрел дар. Больше всего меня пугало то, что когда-нибудь наши пути с ним пересекутся. Есть у подобной нежити слабость, они как люди начинают ностальгировать и вспоминать былое. Я зябко передернула плечами.

— Яра, ты занята? — требовательно спросила меня гостя. Я уже слышала, как она

поднимается по лестнице на третий этаж. Принесла же нелегкая.

— Чего тебе? — мой ответ деликатностью не страдал.

— Мне скучно.

Лучше б она промолчала. Окинув девчонку неприязненным взглядом, я произнесла:

— Спляши.

— Послушай, Яра...

— Яра — это дворовая собака, что готова перегрызть человеку горло за кусок мяса. Мое имя Ярогнева, — перебила я благородную.

— Ты цепляешься к словам, Яра.

— Ты просто не поняла. Либо я веду себя как человек, либо как собака, выбирай!

— Хорошо, Ярогнева, мне, кажется, мы начали наше общение ни с того.

— Ключевое здесь — кажется. По мне, так лучше вообще молчать будем.

— Ярогнева, мы же с тобой маги. Мы равны, — после ее слов я неприятно рассмеялась.

— Смотри в Академии этого не ляпни.

— Но почему? — искренне возмутилась она и встала напротив.

— Потому что всё, прочитанное тобой об Академии — ложь. Только оказавшись там, поймешь, что у благородных прав гораздо больше.

— Это правильно, — самодовольно произнесла она.

— Ты что собралась учиться там под истинным именем?

— Что-то не так?

— Нет, все так, — усмехнулась я. — Что ты дура для меня открытием не стало. Молчать и слушать, — свистящим шепотом перебила я ее. — Ты думаешь, твой отец такой болван, чтобы полагаться на случай? Так вот на твоём бы месте, первое, что я сделала — это сменила имя. Потому как папаша, наверняка предупредил ректора о тебе. Вторым бы пунктом стала бы моя внешность. Кортланы имеют слишком примечательные особенности. Тебе нужно постричься, дорогуша, а в идеале еще и сменить цвет волос. Последние, самое главное, привыкай быть обычным человеком. Потому как учиться с новым именем ты будешь за счет имперской казны, — припечатала я и задумчиво посмотрела на девчонку. Кажется, у нее был культурный шок. Пора ей уже было осознать реальность, в которой она оказалась.

— Как же так, — пролепетала она и бессмысленным взором уставилась в окно.

— Вот так. Если тебя интересует моё мнение, то тебе пути назад нет. Не думаю, что твой отец простит подобную выходку. Скорей всего тебе подавят волю, и будешь жить безмолвной и покорной куклой все оставшуюся жизнь. Не долгую жизнь, — заключила я.

— Как ты можешь?!

— В любом случае, ты уже сделала свой выбор, шагнув в портал. Дороги назад нет, — спокойно завершила я мысль. Со временем она это поймет. Я лишь разжевала ей очевидное. Пора было Гадриэлле повзрослеть.

— Ты что слезы лить собралась? — едко бросила я, после чего тут же пожалела о сказанном.

— К маме хочу, — жалобно проговорила девчонка и, рухнув на пол, разрыдалась.

Выругавшись сквозь зубы, встала с кресла и, опустившись рядом с ней на колени, обняла.

— Тише. Вот увидишь все наладиться. Наверное, — как смогла, утешила я.

Мне было действительно жаль ее. Девчонку вырастили в тепличных условиях, теперь

настоящая жизнь пыталась сломать ее. У простолюдинов все гораздо проще. Либо ты еще в детстве стал взрослым, либо умер. Поблажек никто никому никогда не делает в этом мире, тем более к обычным людям. Теперь она такая же, как я. Только у меня выбора не было, а ей он был предоставлен.

Не знаю сколько мы просидели на полу, но страданица завозилась и прохрипела:

— Отпусти. Я успокоилась.

— Ну, наконец-то, — мной эта фраза была сказана с неподдельной радостью. Все-таки на коленях стоять еще то удовольствие.

— Ярогнева, ты хотела сходить на охоту, — девчонка сделала вид, что ничего не случилось. Я была склонна ее поддержать:

— Собиралась — это громко сказано. Силки на зайцев проверить надо. Может нежить не всех подъела. Но пока Туман там выходить рискованно.

— Ветер сменился, — буднично проговорила она.

После ее слов я бросилась к окну. Действительно Туман отступил к самой границе болот. Деревья, покрытые снегом, весело искрились в лучах полуденного солнца. Нужно было торопиться. У нас часа два не больше. Погода здесь имеет свойство очень резко меняться.

— Собирайся, — скомандовала я. — Не забудь свои кинжалы. Искренне надеюсь, ты умеешь ими пользоваться.

— Конечно, — оскорбилась она.

Я же взяла с собой охотничий нож и топор. Последний спасал меня не раз. Руны, вырезанные на топорнице, хорошо помогали против нежити. Плюс ко всему я еще перестраховалась, и топор раз в месяц плавает в специальном настое, тоже весьма неплохое средство против порождений Тумана.

Внизу меня уже ожидала девчонка. Ее вид вызвал новый прилив раздражения и злости. Пигалица собралась на улицу в своем плаще. Еще бы кровь себе пустила и с дикими воплями бегать начала, а то вдруг зрячей нежити мало в округе. Пусть еще обоняние и слух задействует.

— Ты в этом собралась наружу?

— Да, — растеряно проговорила она. Могу поспорить ей не понравился тон, которым я задала вопрос. — У меня больше ничего нет.

— Возьмешь мой плащ, — скрипя сердцем, рассталась я с теплой вещью. Конечно, заячий мех внутри грел плохо, но лучше так, чем ничего. Чем был подбит плащ девчонки, я спрашивать не стала.

— Как же ты?

— Обойдусь, — солгала я. Два часа на морозе мне по силам выдержать. Все-таки целителей обучали техникам выживания, как с помощью сил источника, так с использованием возможностей тела. В любом случае, ей без теплого плаща на морозе делать нечего. Вдруг опять лихорадка нагрянет, а мне возле нее охотиться. Так что поверх шерстяного свитера крупной вязки пришлось надеть кожаную куртку, благо она была длиной до колен. Закрепив на охотничьем поясе нож, а в правую руку взяв топор, я проинструктировала девчонку:

— От меня ни на шаг.

Позже я осознаю, что первый инструктаж должен был быть более объемным. Но всем в этом мире свойственно ошибаться. Поэтому, не ведая того, что ожидало нас в лесу, мы

тронулись в путь. Все силки я старалась ставить подальше от болота и зайцев больше, и мне безопасней. Но если быть честной до конца, то подобные меры глупость. Нежить и нечисть здесь кругом. Безопасны эти места были пару веков назад.

— Ярогнева, смотри, — восторженный голос моей гостьи вернул меня в действительность. Повернувшись на ее окрик, я поняла, что не успею. Из всех гадостей в лесу мы натолкнулись на эту. Горис — странствующее плотоядное растение. Само по себе обитает под землей, а сверху из отростков создает приманку. Его побеги способны изменять форму, приобретая свойства других растений. Добавим немного иллюзии, и получается убойная вещь. В конкретной ситуации поляна, вся утопающая в зелени с цветами, травами, даже с грациозно парящими бабочками. По закону подлости девчонка, как лань, поскакала туда. Уже понимая, что не успеваю ее остановить, прокричала:

— Стой.

Но команда запоздала. Вот девчонка оборачивается на крик и в тот же момент из земли вырываются тонкие черные ветви. Они как живые обвивают её ноги, и она падает на землю. Беспорядочно шаря руками перед собой, Гадриэлла пытается ухватиться за что-нибудь. Но снега выпало много, она просто барахталась в грязно-белой каше. По лесу разносится крик, не знаю ее или мой. Не думая, что будет дальше со мной, бросаюсь на помощь. Выхватив топор, обрубил несколько плетей. Раздался противный визг, а из обрубок на землю упали черные капли. Алхимики бы за такое добро продали душу. Моментально меня опутали ветви гориса, и я зависла в воздухе. Окружающий пейзаж, чудесная лесная поляна, исчезла. Вместо нее появился глубокий овраг, из которого все лезли и лезли хищные побеги гориса.

— Что ж за день! — взывала я. Выжить можно было только в одном случае, и то если повезет. Благо у меня были опутаны только ноги, топор я выронила еще раньше.

— Сгруппируйся! — приказ был четок и ясен. Надеюсь, девчонка меня услышала. К охотничьему поясу у меня всегда крепилась маленькая сумочка, в которой я таскала пузырьки с зельями. Все они были разной формы, чтобы быстро найти нужный. Мне надо было только нащупать там пузатенький. Ласково сжав его пальцами, тем самым активировав руну на флаконе, я размахнулась и бросила его в овраг. Лес содрогнулся.

Взрывом меня впечатало в ближайшее дерево, после чего накрыло ошметками твари вместе с землей и снегом. Топор воткнулся в дерево прямо над головой. Мы с ним самые верные друзья. Кривая ухмылка сама напозла на лицо. Жива, даже не смотря на все старания девчонки. Используя дерево как опору, я с трудом поднялась. Во рту был привкус крови, а на зубах ощущалась земля. Мир перед глазами двоился.

— Куда ты полезла, дура? — первое, что вырвалось из моих уст. Девчонка лежала неподалеку. Видимо, она еще не осознала, что жива. Но, как целитель, я знала точно, что у нее ничего нет кроме ушибов и царапин. Мне досталось больше. Желание прибить девчонку было нестерпимо. Какие мысли посещают ее хорошенькую головку? Ведь сама напросилась в лес. Ясное дело, что здесь опасно даже дышать. Но нет, нашлась дура, которая полезла на поляну с цветами и это среди зимы.

— Прости, — голос у нее был не лучше моего. Лишаться иллюзий всегда больно. Свою глупость осознать еще больнее. А если бы у меня не было этого зелья. Не говоря уже о том, что вариться оно долго и мучительно. Поэтому флакон со снадобьем было жалко до слез. Второго такого у меня в запасе не наблюдалось. Одно грело мне душу, что на дне оврага мертвой тушей лежал горис.

— Вставай. Нужно забрать то, что осталось от растения, — приказала я, выдергивая

топор из ствола дерева. Для этого пришлось упереться ногой, уж больно сильно он застрял.

— Может лучше...

— Лучше заткнись, благородная. Выполняй, что тебе говорят, и ради всего святого, сдерживай сиюминутные желания, — перебила я ее.

— Но...

— В башне обсудим, всю твою глупость. Сейчас надо освежевать тварь из оврага.

— Зачем? — глупее вопроса она задать не могла.

— А жрать ты, что будешь?

— Мы будем есть нечисть?

— Это растение. Немного измененное, но растение. Поверь мне, на вкус, как курятина.

— Оно хотело нас убить!

— Одно другому не мешает, — закончила я дискуссию.

На дне оврага в месиве из земли и снега красиво лежал, чуть дымящийся клубень красного цвета размером с корову. Из него, радостно журча, сочился багровый сок, но в ветвях эта субстанция была черной.

— Ужасно! — раздалось сверху. На краю обрыва стояла моя личная проблема, и лицо ее было подозрительно зелено.

— Не в овраг! Твоей блевотины здесь еще не хватало!

Разделявать гориса не самое приятное занятие в мире. Потому я попыталась отрешиться от процесса, и мыслями улетела в будущее. Точнее постаралась представить каково будет девчонке в Академии. Без статуса крови ей придется туго. Мне даже стало ее немного жалко — первые пять секунд. Потом наваждение прошло.

— Ярогнева, что за зелье ты использовала?

Ох, зря! Зря она мне напомнила, что единственное убойное зелье было потрачено. Чтобы его сварить придется дожидаться лета, а до него несколько месяцев.

— Не твое дело. Лучше по сторонам головой верти. Не хватало нам еще во что-то вляпаться.

— Мы всех распугали, — беспечно произнесла она.

— О нет, дорогая! Сейчас никого не наблюдается, но скоро до обитателей леса дойдет сладкий запах поджаренного гориса. После чего здесь окажется целая куча нежити, ведомая своим вечным голодом, — все это я произнесла таким сладким голосом, что даже самой стало тошно. Может причина была в другом? Скорей всего так. Я уже заканчивала с тушей плотоядного растения, вырезав аппетитные куски. Мне оставалась самая неприятная часть. Под клубнем находился фиолетовый пузырь. В него растение отрыгало то, что посчитало недостаточно вкусным. В "мешке" можно было найти все, что угодно. Кости, жилы, части тел, пойманных бедняг перемещались туда. Но главное там были вещи. Некоторым везунчикам даже попадались артефакты и талисманы. Для гориса — это был запас на черный, голодный, день. Конечно, мерзко и неправильно рыться в пузыре, но необходимость любого заставит. К сожалению, мне не повезло. Всего лишь пять золотых, да медяки — невелика добыча. Лучше б были вещи. Здесь, у Туманных топей, деньги не в ходу. Товар и услуга — вот чем расплачиваются, живущие в глуши.

— Ярогнева, — тревожный голос девчонки разрезал тишину, как горячий нож масло. Скользя по грязи в овраге, я взобралась наверх. Мешок приятно оттягивал плечи, хоть там и было мясо гориса, а не зайцев.

— Надо уходить. Живо, — медленно и неотвратно на нас наступал Туман. Почему

девчонка его не заметила раньше? Хотя смысла винить благородную не было, сама тоже хороша. Не расставить сигнальную паутину — верх безумия и беспечности.

— Он нас догонит? — шепотом спросила она.

— Шагу, — отрывистая команда. Туман тоже ускорил свое неторопливое приближение. Он забавлялся.

— Как...

— Заткнись и беги! — рявкнула я. После чего было слышно только наше тяжелое дыхание. Девчонка вопросов не задавала, наверное, берегла дыхание.

Конечно, было глупо предполагать, что мы успеем добраться до башни. Но человек живет надеждой. Пока надеешься и веришь — живешь.

— Мы не успеем! — пронзительно закричала благородная. Туман ее услышал, и не стал мучить. Нас окутала белая пелена. Первое, что я сделала — это схватила девчонку за руку. Один шаг в сторону, и она никогда не найдет меня в Тумане.

— Главное не бойся, — уверено произнесла я. Рука девчонки была ледяной, к тому же заметно дрожала. Только бы она не наделала глупостей.

— Почему так холодно? — глухо проговорила она.

— Мы в Тумане. Он любит играть с людьми и стихиями. Сейчас зима, значит его подруга здесь.

— Кто?

— Снежная буря, — эти слова я произнесла мягко, почти нежно. Стихии всегда тонко чувствуют отношение живых к себе. — Чтобы не случилось, не отпускай мою руку!

— Что...

— Сейчас поймешь! — перебила я.

Ждать долго не пришлось. Мои слова послужили сигналом. Туман колыхнулся, будто вздохнул, и на нас обрушилась буря. Сейчас нужно было не паниковать, и не в коем случае не сходить с места. Как только первый удар стихии схлынет, можно будет идти. Но до того момента, любое движение — смерть. Это игра. Игра, правила, которой устанавливает ненасытный хищник. Сейчас он наслаждается нашим страхом. Смакует лакомство, как гурман. Если жертва срывается и начинает спасаться, то это смерть. Туман превращается в охотника. Он раз за разом будет посылать на встречу свои порождения. Что иллюзорно, а что вполне реально определить сложно, но в любом случае выжить почти невозможно. Потом он гонит жертву, как дичь. Буря эмоций, сжигающая ее, пьянит чудовище. Страх, отчаяние, боль, холод — перечислять можно бесконечно, главное, что все это изысканный деликатес для него. Когда жертва устает, Туман просто сжирает ее. Единственный шанс выжить — это не бояться, и не пользоваться магией. Тогда белому чудовищу надоедает игра, и оно дает шанс выбраться из западни. Главное не растеряться и вовремя сделать шаг, когда появляется просвет в бесконечном мареве. Я ждала этого момента, надеясь, что моей силы воли будет достаточно, чтобы удержать нас с девчонкой от безумной игры.

Но, увы, в любом плане есть изъян. В нашем случае — это благородная. Она не выдержала испытание стихией. С дикими воплями девчонка попыталась вырваться из моей хватки. Ее полностью поглотили страх и отчаяние.

— Прекрати, — кричу я, в попытке вернуть ей разум. Но какое там, она ничего не воспринимает. Я же чувствую, как белое чудовище с интересом наблюдает за нами. В отличие от девчонки, во мне проснулась злоба. Тварь забавлялась. Выругавшись, я сделала подсечку и повалила благородную наземь, вывернув ей руку в болезненном захвате. Для

надежности пришлось еще навалиться сверху.

— Даже не мечтай, — эти слова были вызовом для Тумана и предупреждением для девчонки. Внезапно тело подо мной замерло, а буря отступила. Наступил переломный момент. Монстр размышлял отпустить нас или добить особо жестоким образом. Могу поклясться, чудовище веселилась.

— Еще увидимся, ведьма, — пообещала мне голодная тварь и отступила.

Радоваться было рано. Тварь что-то задумала. Оглядевшись, я поняла, что мы оказались там же, где и были до этого. Все правильно, если в Тумане не двигаться, то играть ему с нами не интересно. Чудовищу становится скучно, и оно оставляет жертву. Но если нарушил это правило, побежал в испуге — считай мертвец. Эльфийская мерзость может выкинуть тебя куда угодно в пределах своего "плаща". Окажешься посреди топи и считай, что уже покойник. То, что нам посчастливилось оказаться на том же месте еще не показатель щедрости Тумана. Он что-то задумал.

— Вставай, — рявкнула я и потянула благородную вверх. В ее глазах больше не плескался страх вперемишку с безумием. Последнее отступило вместе с Туманом.

— Соображать можешь? — грубый вопрос, но сейчас с ней можно общаться только так.

— Да.

— Расслабляться рано. Тварь что-то задумала. Быстрым и уверенным шагом идем к башне.

— Но он отступил.

— Да он оставил нас, но нет никакой гарантии, что сюда не мчится стая оголодавшей нежити или же здесь не бродят обезумевшие люди.

Мои слова оказались пророческими. Не прошли мы и трех шагов, как услышали звуки погони. Нам на встречу вывалились гости. Я как в воду глядела. Стая нечисти преследовала четверых. Вот только беглецы были не люди, а гномы. Правда, разницы не было никакой. Чужие проблемы меня не касались, поэтому надо было сваливать, пока нас не заметили.

— Надо помочь, — хватаясь за боевые кинжалы, решительно сказала девчонка. От подобного предложения у меня пропал дар речи.

— Совсем рехнулась, — отмерла я и, схватив девчонку за руку, потащила ее подальше от гостей. Благо, гномам было не до нас. Целая стая переломанных жаждала их крови. Думаю, воинам осталось не долго жить. Один уже тяжело опирался на ствол дерева, весь его правый бок был в крови. Другие тоже особой целостностью не отличались. Видимо, у гномов сил бежать уже не было, они решили дать последний бой. Туман нарочно выкинул этих подранков рядом с нами.

— Они погибнут!

Вывавшись из моей хватки, девчонка бросилась на помощь гномам.

— Твою мать! — отчаянно взвыла я. Кому и что девчонка хотела доказать? Мне ничего этого не нужно. Злобно выругавшись, я бросилась за ней. Топорище само легло в руку. Надеюсь, мое зачарованное "оружие" не подведет и в этот раз.

Стая переломанных яростно взвыла, встречая новую добычу. В отличие от других порождений Тумана — эти существа были живыми. Обратни. Нет, не те, что превращаются в волков, рысей, медведей и прочую живность. Они иные. Туман изменил не только людей, но и их внутреннего зверя. Искорежив тело и душу человека и изуродовав зверя в них, он создал переломанных. Даже в людском обличье они походили на порождения самых жутких кошмаров.

Их внешний облик полностью соответствовал названию. Когда под воздействием Тумана все внутренности жертвы перестраивались, она менялась и внешне. Кости, сросшиеся под невыносимым углом, непропорционально оббитые тканями мышц, и, конечно же, хрящи, выступающие уродливыми наростами — все это создавало, воистину, жуткую картину. Они были переломанными. В животной форме твари были еще более ужасны, и двигала ими только жажда крови и мяса. Причем переломанным мог стать любой живой. Туман одарил каждую особь возможностью передавать проклятье через укусы.

Пока я отвлеклась на не нужные детали, чуть не потеряла благородную. Девчонка лезла в самую гущу, не понимая чем ей это грозит. Сейчас я оказалась рядом, и топор с противным звуком вошел в череп первого переломанного. Руны на обухе сверкнули, и он упал безвольной кучей из костей и мяса. Физическая подготовка у целителей всегда была хорошей. Каждый из нас может увеличивать скорость реакции и силу за счет магии. Порой это спасает не хуже боевых заклятий.

Гномы сражались слаженно, чувствовалась в их движениях и сила, и сноровка, не говоря уже об опыте. Что в топи забрели необычные мастера, было ясно сразу. Стоило только посмотреть на рыжебородого, который с ловкостью эльфа орудовал двумя боевыми топорами. Вот только никакое умение не спасет, если тварей свора. Второй гном использовал тяжелый арбалет, всаживая в переломанных болты. Их головы взрывались, как спелые арбузы, разбрызгивая свое содержимое на нас. Болты явно были зачарованные. Двое других держались чуть в стороне. Жрец, по одеянию это было видно сразу, прикрывал раннего товарища. Палица раз за разом отправляла на тот свет очередного проклятого оборотня. Магию он не использовал — источник был пуст. Девчонку уже дважды спасали гномы. Первый раз, когда к увлекшейся благородной тварью подкралась сзади. Арбалетный болт не дал убить балбеску. Особенно мне понравилась фраза гнома:

— Бабы, куда вы полезли!

Я была полностью согласна с его оценкой ситуации. В таких сражениях женщинам не место. Во второй раз девчонку спас рыжебородый, всадив один из топоров точно в затылок переломанного. Было очень щедро с его стороны пожертвовать оружием.

Меня еще ни разу спасти не пришлось. В самые опасные моменты я использовала телекинез, отбрасывая врагов. В обиходе это заклятье называлось "Взрыв разума". Оно создавало упругую волну, которая отбрасывала всех от ее эпицентра. В данном случае им была я. Девчонка особых успехов не делала, боевые кинжалы не то оружие, которым можно убить переломанного. Они даже были не зачарованы. Честная сталь не всегда способна помочь в борьбе с нечистью. Про нежить и упоминать не стоит. Серебро и магия — вот, что способно ее уничтожить. У девчонки же ничего из этого не было. Хотя она ловко уклонялась от атак и резала тварям глотки. Но их раны тут же заживали.

Последний же участник сражения, раненый гном, опирался спиной на ствол дерева.левой рукой он зажимал бок, а правая уверено держала секиру. Если какая-то тварь проскакивала мимо жреца, то тут же находила смерть от острого лезвия. Еще одно я могла сказать о нем точно, он был магом. Только в отличие от жреца, его источник не был пуст. Гном был запечатанным. Сила у него была, но вот воспользоваться ею он не мог. Все каналы были искорежены. Очень редко такие маги восстанавливались обратно.

На данный момент у нас с переломанными установилось шаткое равновесие. Они нападали, мы отбивались. Но долго это не продлится. Нас просто задавят количеством. Нужно было уходить. Прорвавшись к девчонке, я скомандовала:

— Уходим! Живо!

— Мы справимся! Это всего лишь оборотни!

От ее фразы мне стало плохо. Она не осознавала, в какой ситуации, мы оказались. Благородная не понимала, что твари, сраженные в сердце, или просто убитые без отсекания или раздробления головы скоро воскреснут.

— Великая Тьма! — выразила я свое отношение к ситуации. Выбора у меня не было.

— Все наземь! — гаркнула я, усилив свой голос магией.

Дальше произошло то, что можно охарактеризовать одним словом — безрассудство. Использование боевых заклятий целителем всегда чревато. Мы не можем контролировать подобные плетения, они чужды нашей природе. Не говоря уже о том, что откат после таких чар чудовищен для целителя. Риск сдохнуть был велик как некогда. Но, к сожалению, выбора мне не оставили. Я рискнула и призвала "Синее пламя". Обычный боевой маг представляет плетение силы в своем разуме, я использовала материальную рунную вязь. Печать заклятия возникла у меня под ногами, и от нее пошла разрушающая волна, облеченная в стихию огня. Если кто-то после моей команды не успел лечь, то это были только его проблемы. Синее пламя прошло на уровне моих колен, выжигая всё чего коснется. То, что находилось ниже невидимой черты, осталось нетронутым. За несколько секунд переломанные превратились в ошметки горелого мяса. Еще одна особенность "Синего пламени" заключалась в том, что волна огня не задевала растения. Тот же горис после этого заклятия был бы живее всех живых. Сейчас же в радиусе пятидесяти метров в лесу не осталось ничего кроме растений.

Я же себя чувствовала так, будто меня прожевали. В некотором роде мне даже повезло. Заклятие могло сорваться, и тогда всех бы здесь убило неоформленной силой источника. С другой стороны, страшно представить, что меня ожидает вечером. Откат будет чудовищен. Поэтому надо быстрее добраться до башни, дома и стены помогают.

— Ярогнева, ты как? — надо мной склонилась моя личная катастрофа. Самое странное, что я даже не помню, как упала на землю.

— По мне не видно?

— Прости.

— Ты слишком часто просишь прощения, девчонка. Не лучше ли не совершать глупостей.

— Что мы будем делать? — ее вопрос был очень кстати. Судя по взглядам гномов, их это тоже волновало.

— Уходим, — прохрипела я и поднялась. Меня шатало будто березу на ветру.

— А как же они?

— Они взрослые дяди, и вполне способны решить свои проблемы, — сухо бросила я. Но так просто уйти нам не дали. Рыжебородый встал и перегородил дорогу.

— Вы местные? — пророкотал здоровяк.

— Нет, — в моем ответе не было ни капли лжи.

— Нам нужно где-то укрыться. Туман скоро вернется.

— В дне пути на запад есть деревня.

— Вы идете туда, женщина?

— У нас своя дорога, у вас своя.

— Нет. У вас явно есть укрытие, Туман же день ждать не будет, пока мы доберемся до места. Да и наш спутник совсем плох.

— Ваши проблемы.

— Послушай, волшебница, мы не просим, а ставим перед фактом, что идем с вами.

— Да пошел ты, гном, — зло рявкнула я и попыталась обойти его. Но мне не дали этого сделать. Гном ухватил меня за горло. Первое о чем я подумала, это невезенье. Почему из всех гномов нам встретились не мастера? Они изначально ниже ростом, чем их собратья из линии воинов. Этот же был выше меня на голову. Представители кланов воинов редко покидают Вечные скалы, они защитники. К нам едут только мастеровые со своими изделиями. Поэтому все привыкли, что гномы низкорослы.

— Отпусти, — прохрипела я. Его ручища полностью сомкнулась на моей шее.

— Ярогнева, может они переночуют у нас? Всего день.

— У нас, — возмущено выдохнула я.

— У тебя, волшебница, — правильно понял меня рыжебородый. — Пустишь? — проговорил он и чуть сильнее сжал руку.

— Да, — на последнем издыхании прошелестела я.

Глава 3

Насколько я помнила из истории мира, раса гномов была одной из первых появившихся здесь. Наравне с эльфами ее считают первородной. Еще до прихода людей гномы властвовали здесь. Сегодня — это, наверное, второй по скрытности народ после эльфов. Но если остроухие сами поставили себя в незавидное положение, сотворив Туман, то гномам пришлось это сделать, чтобы выжить. В мир пришла молодая раса, которая по сей день занимает лидирующее положение среди остальных. Люди с их скоротечной жизнью смогли сделать то, что не сумели первородные. Огромная империя, раскинувшая почти на весь Центральный материк, раз за разом проверяла на прочность гномов и эльфов. Подгорным воителям надоели постоянные нападки со стороны человеческих земель, и они закрылись в своих владеньях.

Вечные скалы — твердыня гномов. Цепь горных хребтов, раскинувшаяся на севере материка. Еще ни разу Империя людей не смогла проникнуть в святая святых. Множество кровопролитных войн так и закончились ничем. Человеческая армия, как океан, накатывала на владенья гномов, и столь же отчаянно и бессмысленно ударялась о скалы, отступая назад. Тридцать лет назад очередная попытка не увенчалась успехом. Империя до сих пор зализывает раны. В той войне был заключен мирный договор, получивший название "Акт крови". Он действует и по сей день. Его подписал отец нынешнего правителя. До сих пор никто не знает, чем руководствовался покойный император. Один пункт соглашения все еще является государственной тайной. Только Палата лордов и император знали истину. Есть предположение, что условие слишком жесткое и потому император, опасаясь народных волнений, держит его в секрете. У данной гипотезы существует неоспоримое доказательство. В той войне гномы могли захватить всю северную часть материка, тем самым здорово уменьшив людские владенья. Но они отступили, заставив подписать "Акт крови".

Лично у меня создавалось ощущение того, что каждый император напрочь забывал, что в горах гномов живут не только кланы мастеровых, но и воинов. Последние были рождены, чтобы убивать и править. Стоит заметить, что и кланы мастеров неплохо владели оружием. Но когда на острие атаки появляются воины и стражи, тогда врагов спасет только молитва. Они были сильнее, быстрее, хитрее обычных гномов. Не говоря уже о том, что выше ростом. Наместник предков — правитель гномов. Он тоже принадлежал к клану воинов. Еще ни разу подгорный владыка не покидал Вечных скал.

В любом случае сейчас политическое устройство гномов меня волновало мало. Просто до башни еще нужно было дойти, и я пыталась, хоть чем-то занят разум, чтобы удержаться в сознании. Один из гномов, тот, что с арбалетом уже предлагал помощь в переноске моего тела. Но я, дура гордая, отказалась. Теперь жалею. Благородная же крутилась вокруг раненого, его тащил рыжебородый на пару со жрецом. Бедняга уже не мог идти сам.

— Долго еще? — не знаю, кто это спросил, но отвечать не хотелось. У меня не было ни сил, ни желания. Тут же подсуетилась благородная, сказав:

— Совсем чуть-чуть, потерпите. Сейчас мы уже выйдем из леса.

Я только кисло улыбнулась на ее слова. К чему была такая любезность? Неужели гномы достойны лучшего отношения, чем я? Или потому что перед ней мужчины, она хочет показать себя доброй хозяйкой? Если он такая хорошая то, почему она не забрала мешок с

мясом гориса? Он до сих пор оттягивал мне плечи. Сама же благородная шла налегке. Двучиность и неблагодарность аристократии всегда меня поражали. Не я ли спасла ее от стаи охсов, не говоря уже о горисе? Ведь знала, что так будет, но все равно обидно. Себя стало нестерпимо жалко и захотелось забиться в угол и заплакать.

— Вон, смотрите, башня, — радостно прокричала она. Гномы проследили за ее взглядом и рыжебородый выдал:

— Пограничная башня Империи. Ради праха предков, почему никого не прислали нам на помощь, женщина? Это обязанность мага башни! Людишки совсем не чтят "Акт крови"!

— Гарбхан, успокойся! — одернул разошедшегося воина жрец. — Скоро все станет ясно.

— О каком маге вы говорите? Там живет только она, — невоспитанно ткнула в меня пальцем девчонка.

— Целительница, — удивленно воскликнул жрец.

— Женщина! — не менее эмоционально воскликнул гном по имени Гарбхан.

Я только закатила глаза к небу. Гномы! Ясное дело, что здесь я оказалась не по собственной воле.

— Как там тебя, Ярогнева, ты являешься магом в башне? — да этот Гарбхан сама вежливость.

— Да, — прохрипела я.

— Люди сами себя уничтожат! Посылать женщин в такие опасные места, — покачал головой рыжебородый. Но мне было не до него. Гном, который шел налегке, ускорил шаг. Видимо, хотел проверить территорию. Конечно, это похвальное стремление, но только там стояла защита. После того, как девчонка приперлась ко мне, а охсы сломали рунный барьер, мне пришлось все восстанавливать. Благородная еще так удачно валялась в отключке и не мешала мне.

— Останови его, — тихо попросила я Гарбхана.

— Не волнуйся, волшебница, Бродерэйд просто все проверит.

— Я должна пройти первая, — не хочет останавливать своего товарища и не надо. Мне тем более все равно.

Дальше мы наблюдали занимательную картину. Гнома отшвырнуло от барьера на несколько метров, после чего он проехал по снегу еще столько же по инерции. Все это произошло в абсолютной тишине. Надо отдать должное гному — арбалет он не потерял. Теперь моя защита работала не только против нежити и нечисти, она не пропускала никого. Встреча с благородной меня многому научила. Например, что незваные гости могут быть вполне живыми. Пройти к башне можно было только в случае отмены запрета. Но разрешить проход я могла только под защитой барьера. Вот такая мера предосторожности.

— Ради всех предков, женщина, что ты творишь?! — закричал на меня пострадавший.

— Я должна пройти первая. После чего защита вас пропустит.

— Стой! — это уже рявкнул рыжебородый. — Почему мы должны быть уверены, что ты нас пропустишь в свою башню? Что стоит тебе пройти за барьер и помахать нам ручкой на прощанье?

— Все правильно, гном. Я могу так сделать, — на самом деле желание "оставить их за бортом" было настолько нестерпимо, что у меня тряслись руки.

— Если ты непустишь нас, то мы убьем твою спутницу! — решил действовать нахрапом Гарбхан. Но его слова вызвали ни тот отклик, который он ожидал. Я лишь истерично

рассмеялась. Меня решили шантажировать благородной. Вот это ирония судьбы! Сейчас девчонка напоминала рыбу, выброшенную из воды.

— Вы не можете так поступить? — отмерла, наконец, благородная.

— Можем и поступим, красавица, — эти слова принадлежали "Арбалету".

— Нет, вы не поняли. Я ей никто. Такая же приживала, какими собираетесь стать вы, — пролепетала она. Сейчас я была готова аплодировать ей стоя. Наконец, в этой пустой башке родилась, хоть одна здравая мысль. Может еще не все потеряно для Империи Сарратал?

— Рада, что ты поняла, — настроение, не смотря на плохое самочувствие, резко улучшилось. — Послушай, Гарбхан, если честно, то мое желание оставить вас за чертой очень сильно. Но так и быть, за момент просветления у этой глупышки, я готова заплатить. Клянусь силой источника, что пропущу гномов в башню, — призвала я магию в свидетели. Сила недовольно отозвалась во мне, но пришла подтвердить слова, сказанные вполне искренне. Теперь дело за жрецом.

— Источник подтвердил ее слова. Пусть идет, — не заставил себя ждать он.

Еще бы они были против. Если я не сдержу клятву, то останусь не только без силы, но и без жизни. Никогда путь до башни мне не казался таким долгим. Пока я не разрешила пройти моим гостям через барьер, спину мне сверлили пронзительные взгляды гномов.

— Идите, — дважды их звать не пришлось. Гномы буквально сорвались с места. В башне они оказались первыми, я же зашла последней и захлопнула дверь. Как только на первом этаже раздался звук задвигаемых засовов, во мне будто что-то сломалось. Силы закончились. Все на что меня хватило — это снять заплечный мешок с мясом гориса. После чего я привалилась к двери. Дышать было тяжело, а в глазах бегали мушки. Ноги подломились и, съехав по двери вниз, я приземлилась на пол. Все что происходило дальше, меня не касалось. Я сидела у двери и наблюдала, как гномы потащили раненого товарища наверх. Наверное, займут мою единственную кровать.

Я сидела и смотрела в стену напротив. Ко мне уже постучался откат. Он как прибор то приближался, поглощая разум и чувства, то вновь убегал, прячась в недрах источника. Мы с ним играли. Вот только когда тебя скручивает невыносимая боль — это не весело. Поэтому я сидела и старалась отрешиться от мира целиком. Перед глазами возник океан. Всегда хотела увидеть его. Я стояла на берегу и волны то накатывали на мои ноги, то отступали. Каждый раз высота воды поднималась. Теперь она уже достигла колен. И мне казалось, что где вода соприкасается с кожей, там появляются ожоги. Больно.

— Да очнись, ты! — кто-то хорошенько встряхнул меня. Но вернуться в реальность было очень сложно. Оставалось лишь наблюдать.

— Торвард, что с ней? — кажется это рыжебородый здоровяк.

— У нее откат.

— "Синий пламя" не то заклятие, после которого магов накрывает! — возмущенно воскликнул Гарбхан.

— Боевых магов, — устало произнес жрец. — Она же целитель. Ее источник был против убийства, а она его заставила. Эхо мира всегда приходит к тем, кто нарушает договор.

— Совсем рехнулась, баба, — и этот голос я знала.

— Все из-за меня, — в голосе девчонки были слышны слезы. Вот только кого она жалела меня или себя.

— Айрдгалу нужна помощь. Она целительница! — меня вновь трясут.

— Ты ничего этим не добьешься. Она либо вынырнет из боли, либо нет.

— Торвард, ты ведь можешь? — интересно, о чем просит здоровяк жреца.

— Гарбхан, если она выживет, спасибо тебе не скажет.

— Сделай. Я приказываю.

Невидимая сила подхватила меня и вытащила из глубин океана наружу. Я лишь хлопала глазами, ничего не понимая. На до мной склонился рыжебородый.

— Очнулась, волшебница? Давай вставай, — он подхватил меня подмышки и поднял на ноги. — Айрдгал умирает. Ты же целительница.

— Что вы сделали? — тихо спросила я, в душе заскреблась смутная тревога.

— Прости, девушка. "Длань предков", — коротко ответил жрец. В его голубых глазах плескалась вина. Первое о чем я подумала, что это был очень странный цвет радужки для гнома. А потом поняла, что он сказал. Жрец смог призвать на помощь предков, даже без силы источника. Силен мерзавец.

— Твари! — зло выдохнула я и вырвалась из рук гнома.

— Плевать, кто мы, сейчас ты пойдешь и поможешь нашему другу. Или? — мне стало смешно от его слов.

— Что или, ублюдок? Убьешь меня? Разве вы уже этого не сделали, призвав предков!

— У тебя будет шанс выжить.

— Ты думаешь? — с сарказмом спросила я. — Думаешь, я выживу после двойного по силе отката? Если я сейчас сидела безвольной куклой, купаясь в боли и отчаяние, то, что случится через полгода? Вы еще ставите себя выше людей! Рожденный подлой тварью ей и сдохнет, гном! — зло выплюнула слова я. Никто не посмел посмотреть мне в глаза. Они меня приговорили. Ненавижу.

"Длань предков" — способность жрецов гномов. Иными словами — это второе дыхание для любого. Организм черпает все оставшиеся ресурсы на рывок. Мне просто отодвинули час расплаты. В моем случае, жрец отсрочил откат на полгода. Теперь для мира я стала ощущаться по-другому. Будто и не было того боевого заклятия. Через полгода, когда меня накроет эхо, шанс выжить, будет равен нулю. Двойной по силе откат меня просто убьет. Эхо мира всегда было беспощадно к магам.

— Что уставилась? — девчонка не мигающим взглядом смотрела на меня.

— Прости.

— Мне уже все равно. Только запомни, в Академии меня не будет, и за все свои ошибки ты расплатишься сама.

Развернувшись, я пошла к лестнице. Надо было хотя бы взглянуть на того, кто лишил меня будущего. Раненый оказался в сознании. Чтобы не стонать, он сильно сжимал челюсти. Гномы, видимо пытались ему как-то помочь, потому что одежда на бедняге была разрезана. Весь правый бок гнома был сплошным месивом. Будто кто-то большой вцепился в мужчину, и не хотел отпускать, пока не вырвет кусок. Левая нога тоже сильно пострадала. Укус измененного зверя я вполне способна распознать. В первый момент, мне показалось, что гному повезло. Но, когда, я просканировала его с помощью магии, мне захотелось прирезать несчастного, чтобы не мучился.

— Он не жилец, — зло произнесла я. Мне было обидно. Гномы даже не подумали, что их спутник может умереть. Они просто сделали все, что могли, не считаясь ни с чем. Какие же твари!

— Это всего лишь укусы! — опять взлез рыжебородый со своим мнением. — Ты, что не в силах затянуть их? Или это месть?

— Послушай, ты...

— Молчать, — рявкнул Гарбхан, и схватил меня за горло. Воздух резко прекратил поступать в легкие.

— Отпусти её, — тихий голос раннего раздался в комнате, будто гром. Это был четкий приказ, отданный тем, кто привык повелевать. Гарбхан подчинился, а я же схватилась за шею, проверяя ее целостность. Дышать оказывается, так здорово. — Совсем ничего нельзя сделать? — обратился уже ко мне Айрдгал, кажется.

Кисло улыбнувшись, я произнесла:

— Если бы это были просто раны, то затянуть их мне не составило бы труда. Но... Тебя ведь укусил переломанный?

— Да.

— Туман наделил их способностью передавать проклятие через укус. Даже не смотря на то, что ты маг — не спасись. Укус переломанного — приговор. Но если ты каким-то чудом выживешь после обращения, личинки сожрут тебя.

— Какие к демонам личинки?! — опять влез рыжебородый.

— Вы шли через болото. Тварей там, что комаров. Та, что укусила вашего товарища, очень необычна. Она сама не ест жертву, а лишь откладывает яйца, а они через пару часов вылупляются. После личинки пожирают жертву, активно при этом размножаясь внутри. Когда от тела остаются только кости и кожа, получившийся манекен идет обратно в топи, к "маме". Создание Тумана просто сжигает пришедших "деток", даже не снимая "обертки". Получается такая вот конфетка в фантике из человеческой кожи.

— Мне надо на улицу, — выдохнула благородная и кинулась вон, зажимая рот рукой. Меня тоже в первый раз стошнило, когда узнала об этой твари. Только вот я видела результат живьем. Впечатления оказались гораздо сильнее. Однажды ко мне пришел староста деревни и попросил о помощи. Но было слишком поздно, его сын стал манекеном пару часов назад. Мы попытались его остановить, чтобы похоронить хоть что-то. Но кожа лопнула, и мерзкие зеленые твари вывалились из него, как зерно из порванного мешка.

— Ты можешь что-то сделать? — требовательно спросил он.

— Могу дать тебе яд, — это все, что пришло мне на ум.

— Тихо, Гарбхан! Разве целитель не должен бороться за жизнь каждого больного? — требовательно спросил меня он. Я молчала и старательно смотрела куда угодно, только не на него. Тогда гном тяжело вздохнув, ухватил меня за подбородок рукой и заставил поглядеть ему в глаза. Никогда не видела такого цвета. Обсидиан. Казалось, что зрачок полностью слился с радужкой, но последняя была гораздо темней. Его взгляд затягивал и не отпускал.

— Я... — голос пропал. — Я могла бы попытаться!

— Спасибо, — тихо произнес он и прикрыл глаза. Слава Создателю он больше на меня не смотрел. Интересно гномы владеют гипнозом?

— Что нужно делать? — влез непробиваемый Гарбхан.

— Лично тебе сдохнуть, гном, — ну вот, я снова я.

— Тебе помощь предложили, — зло прорычал он.

— Значит так, господа гномы, кто из вас самый не брезгливый?

После моего вопроса в комнате повисла неестественная тишина. Потом очнулся самый неугомонный:

— Я мог бы...

— Лучше заткнись. Тебе и так найдётся работа. Его надо будет держать, очень крепко. Ты, — мой палец уперся в арбалетчика, — нужно много кипяченой воды. Вперед! Жрец, тебе поручается самое ответственное дело, будешь собирать тварей в банку, когда они полезут на свободу, — с этими словами я пошла наверх, где хранились все мои инструменты и зелья.

На ходу снимая куртку, я размышляла, что необходимо предпринять. Первое, что требовалось сделать — это вытравить личинок из организма гнома. У меня было несколько настоек от паразитов. Вот только успешность их применения против болотных личинок была не известна. Наверняка, они как и любые создания Тумана обладают иммунитетом против обычных зелий. Но если применить еще и магию против паразитов, то существовала вероятность того, что они полезут на свободу. Единственное, что меня смущало — это состояние гнома. Подобные зелья сильно ослабляют организм. А если их смешать, то эффект может быть самый непредсказуемый. Не говоря уже о проклятии. Оно еще не взялось за гнома всерьез, но скоро это произойдет. Здесь тоже нужно было действовать быстро. Удалить поврежденные ткани, и дать стандартное зелье против проклятий. Оно смягчит действие темной магии на организм. После чего я уже смогу воздействовать на саму его структуру.

— Эй, как там тебя, Гарбхан, иди сюда, — позвала я рыжебородого. Когда его фигура появилась в проеме произнесла: — Вот этот сундук спускаешь вниз. Смотри аккуратней, там весь мой запас зелий.

— Понял, — мужчина поднял сундук, будто тот ничего не весил. Гном был невероятно силен.

Я же схватила две прозрачные банки приличных размеров и поспешила вслед за ним. Внизу все уже были заняты делом. Даже девчонку приспособили к общественно полезным работам. Она мыла пол. Да, об этом-то я не подумала. Грязи мы принесли изрядно, больному еще инфекции не хватало для полного счастья.

— Это вам, — вручила я жрецу тары.

— Их, что так много? — позеленел Торвард.

— Одна точно должна наполниться. Вторая если не успеете вытащить всех до того момента, как они размножаться. Твари мелкие, зеленого цвета толщиной примерно в два миллиметра. Длина зависит от того, как давно они вылупились. Сильно тянуть нельзя, могут порваться. Да, и руками не трогайте, только щипцы. Не хватало, чтобы и в вас завелись паразиты.

— Теперь и мне надо выйти, — произнес арбалетчик. Девчонки уже и след простыл.

Я села в ноги больного, жрец занял стул.

— Гарбхан, подвинь сундук ближе. Что касается вас больной...

— Меня зовут Айрдгал Хейм, для тебя волшебница я Айрдгал, — улыбнулся он мне.

— ... так вот больной, ничего обезболивающего я вам дать не могу...

— Тебе, — поправил он меня.

— ...поэтому придется терпеть. Для начала выпьете зелья от паразитов.

Я передала жрецу два флакона. Он с ловкостью, присущий только тому, кто это не раз делал, напоил Айрдгала. Выждав положенное время для активации зелий внутри организма, я применила два заклятия, переплетя их между собой в одно новое.

— Ничего не происходит, — взволновано произнес жрец. Его источник еще не восстановил силы, поэтому он не видел, как зашевелились твари внутри гнома. Вкусное мясо

стало им противно, а кровь жертвы не так сладка. Они устремились прочь из недостойной добычи. Айрдгал взвыл в голос и выгнулся дугой.

— Вечная твердь! — потрясенно выдохнул жрец. Зрелище, действительно было отвратное. Живые, зеленые нити полезли через поры на коже. Вся грудь гнома была усеяна червями.

— Держи его, Гарбхан, — приказ рыжему здоровяку. Благо лежанка была предварительно отодвинута от стены. Гарбхан просто обошел ее с другой стороны. Колено воина придавило свободную руку раненого, а плечи оказались в жестком захвате. — Жрец, не спи! Вытаскивай тварей!

Сейчас грудь гнома напоминала большой морской полип зеленого цвета. Только щупальца не шевелились подвластные течению воды. Нет, каждая из них извивалась, как ей удобно. От этого картина была еще более мерзкой и отвратной.

— Жрец у тебя на все — полчаса. Потом они залезут обратно. Смотри не задень голой рукой ни одну из тварей. Да, и не урони. Мне в башне лишние жильцы не нужны, и так гостей больше чем хотелось.

Пока жрец вытаскивал из тела гнома тварей, я занялась проклятием. Первое, что пришлось сделать — это срезать с ноги ткани, которые уже прошли изменение. Их было не много, но, увы, процесс в организме пошел. После чего залила рану стандартным промывочным зельем. Потом пришлось сильно задуматься. В энергетической структуре гнома, я отчетливо видела следы проклятия. Черная паутина облепляла весь каркас. Гном до сих пор был в сознании, и чувствовал все манипуляции жреца. Но вот, боюсь, еще одно зелье выпить он не сможет. Я видела, каких усилий стоило Гарбхану удерживать раненого, что будет после того, как снадобье начнет взаимодействовать с проклятием. В любом случае, сидеть и смотреть, как гном мучается не выход. Легче ему от этого не станет. Тяжело вздохнув, я взяла голубой флакон:

— Надо выпить, — поднесла я его к губам раненого. Безумный взгляд Айрдгала остановился на мне. В нем что мелькнуло, и напряженно сжатые губы расслабились. Я поспешила его напоить зельем. Теперь нужно было подождать. Зелье смягчало действия целителя, и обволакивало проклятие, тем самым показывая цель и временно смягчая действие темных чар. У жреца тем временем набралось уже полбанки червей.

— Что с ним? — встревоженный голос Гарбхана выдернул меня из размышлений.

— От боли потерял сознание. Ты все равно его держи.

Сначала я хотела отрезать ногу гному, но раз изменения уже начались, то это было бесполезно. Да и в ауре четко были видны следы проклятия. Поэтому это была бесполезная жертва. Как снять проклятие я не знала. Поэтому оставалось одно. Еще Церковь говорила, что если не знаешь, как вытравить заразу нужно сжечь ее. Только не живым огнем, а тем чего бояться все переломанные — заговоренным серебром.

— Эй, Гарбхан, у вас есть заговоренное серебро?

— Нет только обычное. Все наше оружие заговоренная сталь.

— Мне нужно заговоренное серебро, для переломанных — это самое то.

— Последний стилет я оставил в какой-то твари. Может у Бродерэйда есть пару болтов? Дар! — рёв Гарбхана сотряс стены моей башенки.

— Что? — запыхавшийся гном появился буквально через секунду.

— Болты из заговоренного серебра остались?

— Нет, — поморщился Бродерэйд, видимо жалея об их потери. — Помнишь вампиров,

почти все уши на них. Остатки я всадил в странных оборотней.

— Без него никак? — тихо спросил жрец.

— Нет.

— Что с водой делать? — влез Бродерэйд со своим вопросом.

— Если твой друг выживет, его нужно будет вымыть. Там внизу есть бочка.

— Ясно, — кивнул он и ушел.

В комнате повисла тишина. Тяжело вздохнув, я потянула ворот свитера вниз. Гарбхан смутился, вся моя шея представляла собой синяк. Но мне было не до этого. Много лет назад еще до поступления в Академию тетка подарила мне амулет против темной магии. Он и цепочка были сделаны из заговоренного серебра. Это всё, что осталось мне в память о ней. Жаль было расставаться со столь ценной вещью.

— Мы возместим, — тихо произнес Гарбхан.

— Лучше молчи, гном. Скоро мне вообще ничего не нужно будет. Хоть кому-то амулет пригодится.

Гном промолчал. Правильное решение с его стороны. Я же, сорвав амулет с шеи, сжала его в руках. Через некоторое время у меня между ладоней завис шар из жидкого серебра.

— Что ты задумала?

— Лучше держи его, Гарбхан. Сейчас он очнётся, — с этими словами, я направила заговоренное серебро к ране на ноге. Айрдгал закричал. Но это было только начало. Я заставляла расплавленный металл течь по сосудам гнома, выжигая темную магию внутри организма, после чего заживляла поврежденные ткани в организме. Это была кропотливая и энергозатратная работа. Все то время пока я выжигала проклятие, гном кричал.

Жрец закончил вынимать личинок. Тварей набралось полторы банки. Но мне было не до этого, если хоть что-то и осталось, то вынем позже. Главное, что его не съедят в ближайшее время. Четыре часа я терзала гнома, выжигая проклятие. В ауре Айрдгала уже не было черной паутины. Вот только полностью все мне уничтожить не удалось. Переломанный при укусе поцарапал кость. И она стала центром, откуда распространялась зараза. Лишить гнома ноги и сделать его калекой я не смогла. Поэтому я вживила в кость все расплавленное серебро, заставив его стать частью организма, и заставила срастись ткани на ноге. Раны на груди пришлось залечивать зельем. У меня уже просто не оставалось сил на прямое магическое вмешательство.

— Все! Несите вниз нужно его вымыть, — приказала. — Две капли в бочку, — это уже жрецу. Общий тонизирующий настой Айрдгалу не повредит.

— Спасибо, — тихо произнес Гарбхан.

— Скажешь потом, когда станет ясно, что все прошло без последствий.

Тот кивнул головой и вместе со жрецом они понесли бессознательного Айрдгала вниз. Я осталась одна. Сначала выпила пару зелий, от магического и физического истощений. Самолично закрыла банки крышками, и наложила запечатывающее заклятие. Теперь тварюшки никогда не окажутся на свободе. Стекло нельзя было разбить ни магически, ни физически без моего разрешения. На полке банки смотрелись очень даже живенько. Теперь оставалось прибраться. Ведро воды набрать было не сложно. Не говоря уже о том, что физический труд хорошо отвлекает от мыслей. У меня их было слишком много. Знать, что скоро твоя жизнь может оборваться из-за чьей-то прихоти очень обидно. Нет, маленький шанс пережить двойной откат был. Но надо смотреть правде в глаза, поэтому завтра же сяду сочинять письмо матери.

— Ярогнева, ты занята? — я даже не слышала как подошла девчонка.

— Чего тебе?

— Я пришла извиниться.

— Мы уже говорили на эту тему, ничего не изменилось.

— Можно я тебе помогу?

— Что внизу твоя помощь ни к чему? — проворчала я.

— Они его купают.

— Поверь, у тебя бы получилось лучше.

— Ты, что? Он же мужчина! — возмущенно воскликнула она. Я подняла взгляд на девчонку. Она стояла красная, как маков цвет.

— Ладно, можешь перестелить постель, благородная, — пришлось пожалеть скромницу.

Несколько минут в комнате было тихо.

— Скажи, Ярогнева, почему ты никогда не называешь меня по имени?

— Ты мне никто. Но как только ты начинаешь называть кого-то по имени, то перешагиваешь невидимую грань, и этот человек тебе уже не чужой. Послушай совета, не стирай черты с незнакомцами.

Первый месяц весны в Туманных топях ничем не отличался от зимнего. Погода была ужасна — все такой же промозглый ветер вперемешку со снегом. Единственное, что меня радовало, Туман не так свирепствовал в округе. Все-таки весна — это время живых. Природа неотвратимо просыпалась. Через неделю будет ровно год, как я оказалась в забытом богом месте. Быстро он пролетел для меня. За это время произошло множество событий.

Взять хотя бы гномов, они уже несколько недель живут в моей башне. Нет, мужик — существо полезное в хозяйстве. А тут сразу четыре, хотя все-таки три с половиной. Раненый пришел в сознание только неделю назад и с трудом еще поднимался с постели. Но и от остальных пользы было много. У меня прибавилось мебели. Даже стулья были украшены затейливой резьбой. Люди зимой от скуки маются, а гномы работают не покладая рук. В общем, моя башенка становилась все уютней и уютней. За это время я узнала своих новых жильцов гораздо лучше, и если жрецу я симпатизировала, то рыжебородый вызывал у меня чувство протеста. Наверное, на подсознательном уровне мне хотелось причинить ему боль, в отместку за то, что я испытала и еще испытаю в будущем по его вине. У меня на глаза наворачиваются слезы, как вспомню о родителях и братьях.

Письмо я написала еще две недели. Было оно не столь лаконично как предыдущие. В этот раз я написала правду.

"Здравствуй, мама. Давно я не писала тебе. Знаешь, сейчас ты читаешь письмо откровение. Не все так радужно, я намеренно лгала вам с отцом. Пришло время сказать правду, лучше это сделать мне, чем бездушным имперским чиновникам.

Я, действительно, работаю магом-целителем в захолустье, вот только не в деревне. Меня направили в Туманные топи, мама. Уже год я служу магом в башне. Год, как я лгу вам, что у меня все хорошо. Знаю, вы догадывались, что это не так. Передай папе, что так получилось.

Ты, наверное, поняла, что это письмо прощальное. Я бы не сказала правду, не будь все так, как случилось. За год произошло многое, но описывать это ни к чему. Скажу одно, что пару недель назад я спасла группу гномов, заплутавших в Тумане. К сожалению, они эгоистично применили "Длань предков". Откат отступил, но через полгода он снова "постучится" ко мне. Тебе не надо объяснять, что это значит. Я, надеюсь, что что-нибудь придумаю и выживу. Тогда мне останется всего лишь два года службы в Туманных топях. Если вдруг я не справлюсь, то вам придёт похоронка, в Академии всегда хорошо работала система оповещений.

Мам, я понимаю, что сейчас тебе тяжело осознать все это, но скажу еще кое-что. Скоро Бориславу исполнится пятнадцать. Моя служба в башне приравнивается к военной. Мой брат имеет право обучаться в одном из Училищ Порядка бесплатно. Даже, если я погибну, не упустите такую возможность для него. Чиновники наверняка умолчат о ней.

И еще кое-что. Прошу, удержи Доброгнева от необдуманных решений. Брат любит меня, но у него семья, о которой он должен беспокоиться. Отец же знает, что со стихией бороться бесполезно.

Мам, я вас всех люблю. Очень. Ты знаешь, если будет шанс — я его не упущу.

Твоя Ярогнева."

Письмо мама получит только через несколько недель. Отец будет в ярости. Оно и не мудрено, он не хотел отпускать меня в Академию Начал. Но закон есть закон, и я поехала. Теперь мы просто наблюдаем результат того, как относятся к простолюдинам в Империи. Их судьба и жизнь ничто. Одно радует, что Борислав может выбрать путь порядка. Внутренняя безопасность была всегда очень важна для Империи. Училища Порядка принимали всех одаренных наравне с Академией Начал. Вот только царила строгая военная дисциплина. Все выпускники были стражами. Верные и преданные маги. Сейчас осталось всего два училища, но я очень надеюсь, что младший брат справится и поступит. Не говоря уже о том, что если он сдаст вступительные экзамены, обучение будет бесплатным, потому как я считаюсь "боевым магом" на службе. Забавно получается.

— Ярогнева, ты здесь? — благородной опять было нужно внимание. По негласному соглашению, мне достался чердак башни. Мое одиночество здесь никто не нарушал. Почти все время я проводила наверху, стараясь не встречаться ни с одним из гостей. Они мое желание понимали, но не разделяли. Особенно гневался раненый, утверждая, что наверху слишком холодно и хозяйка не должна мерзнуть. В его поведении было слишком много странностей. Гар Хейм постоянно ставил меня в тупик. Его поведение никак не стыковалось с поведением остальных гномов. У меня создавалось впечатление, что он наслаждался моим присутствием рядом с ним. Он даже еду, когда был слаб, принимал только из моих рук. Хотя благородная очень рвалась накормить Айрдгала. Ее можно было понять. Он был красив. Нет ни эльфийской красотой, а чисто мужской. У него были рубленые черты лица, казалось, гнома сделали из камня. Ко всему прочему он не носил бороду и был гладко выбрит. Лично мне нравилась его волосы смоляного цвета. Густые и длинные, они черной волной опускались ниже поясицы. Учítывая, что мужчина был из клана воинов, рост его мог сравниться с эльфийским. Да и телосложением предки его не обидели, медведь бы не постеснялся пожить в его теле.

— Ярогнева, почему ты не откликаешься?

— Ну, чего приперлась? — тяжело вздохнув, спросила я.

— Я придумала себе имя, — радостно проговорила девчонка. Еще бы в ладоши от счастья похлопала. Имя она уже неделю выбирала. За это время она уже порядком достала меня. Ей же надо было с кем-то советоваться.

— Ну?

— Эдара Глан. Нормально?

— Естественно, это лучше, чем Диоцинта Малет.

— Мне, кажется, и предыдущее было неплохое.

— Слушай, если ты все решила, зачем лезешь ко мне?

— Ярогнева, мне же надо с кем-то разговаривать.

— У меня есть зеркало, — равнодушно произнесла я, и поправила платок, сползший с плеч.

— Не пойму, чего ты тут сидишь? Холодно и одиноко, — проворчала благородная.

— Эдара, — девчонка поморщилась, — привыкай теперь это твое имя. Так вот, Эдара, мне компания не нужна, — проворчала я. На самом деле гномы внушали мне неуверенность. Не говоря уже о том, что их внезапное появление здесь было не к добру. Случайности неслучайны — это неоспоримая истина.

— Гномы неплохие, — будто прочитав мои мысли, проговорила новоявленная Глан.

Она все свободное время, а его у нее было предостаточно проводила в их компании. Гномам можно было ставить памятник при жизни. Оказалось, что девчонка на редкость разговорчива. Одно радовало, что про свое прошлое она не упомянула ни разу. На вопрос гномов об имени она ответила: "Называйте меня, так же как и Ярогнева, либо благородная, либо девчонка". Бродерэйд — это арбалетчик, сказал что для него она будет "Цветочек". После чего он обращался к ней только так. Дурочка же радовалась, как дитя, знакам внимания со стороны воина. Я пыталась ей втолковать, что это все временно, но она не слушала. После чего мы поругались. Она упрекнула меня в том, что мне завидно. Я смолчала и ушла.

— Да, — самое лучшее решение — это соглашаться со всем, что девчонка говорит.

— Ты сейчас просто сказала так. На самом деле ты думаешь иначе. Но гар Дар хороший.

— Он просто хочет с тобой переспать, — не выдержала я.

— Я думаю, что это не твоё дело, — вспыхнула благородная.

— Послушай меня, Эдара. Ты потенциально очень сильный маг. Твоя первая близость с мужчиной, дарит последнему удачу — это для воина. Для мага — это увеличение сил его источника. Учти, сейчас гномы в полной за...це, поэтому воспользуются любой возможностью. Удача для воина вещь невероятно важная.

— Ты хочешь сказать, что он интересуется мной потому....

— Я хочу сказать, что в жизни многое не так как кажется. Смирись. Да, и я не говорю, что гар Дар плохой или корыстный. Может ты ему, действительно, нравишься. Но он прежде всего воин. Судя потому, что я вижу, гномы еще вернутся в топи, удача же лишней, тем более разведчику, не будет, — тихо произнесла я. Девчонке было обидно. Она надеялась на большое светлое чувство, а здесь оказался холодный расчет.

— Что же мне делать?

— Ничего. Силой он тебя ни к чему принуждать не будет. Так что советую подождать до Академии. Лучше будет, если тебя "откупорит" сильный маг, — криво улыбнувшись, произнесла я. Еще на первом году обучения, всех неблагородных поделили между собой магистры. Её это тоже ждет.

— Но как же так?! Я думала...

— Твой отец разве не преподавал тебе урок, что верить можно только себе?

— Так ты и живешь, да? — зло спросила благородная.

— Да, — холодно ответила я, — и ты так будешь. Пару месяцев в Академии Начал и у тебя произойдет переоценка ценностей.

— Это не жизнь.

На эту фразу, я лишь пожала плечами. Ответить было нечего. К счастью, человек привыкает ко всему. Например, мне моя жизнь нравилась. Пусть меня и отослали в Туманные топи, но здесь я приобрела дом. Да, первые месяцы было тяжело и страшно. Сейчас просто страшно, но жить можно. Но пришли гномы и разрушили мой хрупкий мир.

— Идет кто-то, — проговорила благородная. Действительно, лестница, ведущая на четвертый этаж, жалобно скрипела. Что ж им всем внизу не сидится. Из люка, с трудом протиснув широкие плечи, вылез Гарбхан. Сегодня рыжая борода гнома была заплетена в причудливые косы.

— Чего надо? — неласково спросила я.

— Обед готов, — буркнул гном. На самом деле он не был плохим. Просто когда на чаше весов оказалась моя жизнь и жизнь Айрдгала, то вполне очевидно, что перевесило.

Рыжебородый относился к нему, как наставник. Может он, действительно, воспитал его. Я этого не знала. Да мне и не было интересно. Единственное, чего мне хотелось, чтобы гном как можно меньше попадался мне на глаза. Как только я его видела, у меня начинали трястись руки. Ненависть — вот, как можно охарактеризовать мое отношение к нему. Даже его извинения не исправили ситуации, а лишь подбросили дров в тлеющий костер. Как сейчас помню наш разговор. Он приперся извиняться, когда я рубила дрова во дворе. Решил мне помочь и со словами, что это не женское дело, попытался отобрать топор. Теперь дрова рубит только он, да и на охоту меня не отпускают. Из мага в башне я превратилась в пленницу в ней.

" — Послушай, Ярогнева, я понимаю, ты на меня обижена, — пророкотал этот мерзавец тогда.

— Обижена? — перебила я. — Обида — это не то, что переполняет меня. Ненависть — вот истинное чувство.

— Ты должна понимать, девочка, что на кону стояла жизнь Айрдгала.

— Мне он никто. Вы все мне чужие.

— В любом случае мне очень жаль, — вполне искренне проговорил гар Фенд.

— Жаль? Хорошо, тогда ответь мне на один вопрос гном. Что ты будешь делать, если история повторится?

— Не знаю.

— Сам-то себе веришь, — горько усмехнулась я и с размаху вонзила топор в чурбак, представляя на его месте голову гнома.

— Сейчас мы живем под одной крышей, поэтому нам ни к чему вражда.

— Мы не враждуем, я просто тихо ненавижу вас. Вы почему-то искренне верите, что лучше людей. Хочешь, открою одну тайну, гар Фенд?

— Ну?

— Тварью может стать каждый не зависимо от расы!"

На этом наш диалог тогда завершился. Гном же старался не показываться мне на глаза, понимая, что мое отношение не изменит его помощь по хозяйству. Пока я вспоминала наш разговор, гном не соизволил уйти.

— Мы слышали тебя, гар, — сухо проговорила я.

— Ярогнева, да оставь ты мужика в покое, — влезла с советом благородная.

— Разве ты не видишь, он еще что-то желает сказать.

— Да, желаю. Хочу, чтобы ты показала мне окрестности.

— Странно, не ты ли все это время ходил на охоту. Уже местность не в состоянии запомнить? — едко спросила я.

— Мне нужно в деревню.

— Иди, я тебя не держу.

— Староста не станет со мной общаться. Ты пойдешь, чтобы разговор состоялся.

— Вот видишь, гном, опять все встало на свои места.

— Безумное эхо! — выругался гар Фенд. — С тобой невозможно говорить. Я прошу о помощи, девочка. Что тебе стоит прогуляться со мной и Бродерэйдом до деревни.

— Цену мне еще не озвучили.

— В общем так, после того как поешь, выходим, — рявкнул гном и ушел.

— Ярогнева, я не понимаю, почему ты так? Нет, конечно, он приговорил тебя, но сейчас же можно создать иллюзию мирной жизни, — проговорила благородная. Крупица истины в

ее словах была. Но так тяжело бороться с собой.

— Ты не понимаешь?

— Объясни.

— Гномам здесь что-то нужно. Пока не ясно что, но одно могу сказать с уверенностью, они ищут потерянное. Причем на землях Империи они не официально, потому что первым делом гар Фенд потребовал не упоминать в отчете о них. Да и к кристаллу связи, он меня в одиночку не подпускает. Они на наших землях тайно.

— Вдруг они шпионы?

— Сомневаюсь, — поморщилась я в ответ на это предположение. — В Туманных топях вынюхивать нечего.

— Слушай, может мне спросить у...

— Не вздумай — перебила я ее. — Пусть все идет так, как идет. Я искренне надеюсь, что в ближайшее время они свалят отсюда. Пойдем, не будем заставлять их ждать.

* * *

В дорогу мы отправились четко после обеда. Деревня находилась в дне пути, значит, ночевать нам придется под небом. Это обстоятельство радовало меня не сильно, но мое "нет" никто не услышал. Гномы же просто сказали, что они защитят меня от любой живности в лесу. На мой резонный вопрос: "Кто защитит меня от них самих?" ответил Айрдгал одной фразой: "Не посмеют". Кстати о гаре Хейме, магические каналы у гнома стали восстанавливаться. Нет, не резко, но уже сейчас я могла с точностью предсказать, что через пару месяцев он сможет использовать малозатратные заклятия. Еще кое-что меня настораживало, переломанным он не стал, но общая аура изменилась. Может быть, в будущем он даже сможет перекидываться, вот только во что неизвестно. Все будет зависеть от внутреннего зверя воина.

— Волшебница, может что-нибудь расскажешь? — попросил меня гар Дар. — Молча идти скучно.

— Мне и так весело, — буркнула я. Сегодня было на редкость холодно. Но ясная погода гарантировала отсутствие Тумана, поэтому я не роптала.

— Оставь ее, — приказал Гарбхан. За это я ему была благодарна. Он прекрасно понимал, что хорошее расположение людей в деревни напрямую зависело от моего настроения. Умный мужчина.

— Гарбхан, мне скучно. Нужно было взять с собой Эдару. Цветочек, гораздо общительней, чем волшебница, — мечтательно проговорил воин. Меня передернуло от его слов.

— Не лезь к ней, — предупредила я.

— Я буду делать все, что захочу.

— Ты не понял, гар Дар. Девчонка очень впечатлительная, мы оба это знаем. Я не позволю тебе разбить ее хрупкий мирок.

— Мы с ней вполне взрослые, и приятно проведем вместе время. Здесь от твоего желания ничего не зависит, — цинично усмехнулся гар.

— Тебе ведь наплевать на нее?

— Почему? Она прекрасное дополнение к нашему временному отдыху.

— Дополнение, — задумчиво проговорила я. — Знаешь, гар Дар, если тронешь ее, то лично твоё дополнение, больше никогда не познает женщину.

— Очень смешно, — заржал над моей угрозой мужчина. Я промолчала, зато рыжебородый влез с комментарием:

— Она целительница, Бродерэйд. Думаю, ей ничего не стоит лишить тебя мужской силы, а судя по тону, она угрозу выполнит.

— Ты серьёзно, женщина? — воскликнул гном. Я вновь промолчала. Мне вполне по силам воплотить угрозу в жизнь. Терять уже нечего.

— Думаю, на этом нам стоит закрыть данную дискуссию, — проговорил Гарбхан. — Скажи, Ярогнева, ты знаешь, зачем мы идем в деревню? — сменил тему гар Фенд.

— Если честно мне все равно, — пожала плечами я.

— Хм. Сама-то себе веришь, девочка? Любопытство присуще всем, а женщине тем более.

— Вы что-то ищите.

— Верно. На этих землях когда-то стояла наша крепость. Сейчас от нее остались одни руины, но именно в них нам и нужно попасть. Мы уже несколько недель плуруем по топям, но все безрезультатно.

— Мои поздравления. Несколько недель бродить по топям сравни подвигу, или же глупости. Выбирай любой вариант, не прогадаешь.

— Подвиг сам по себе безрассудство, — пожал плечами гном.

— Ты хочешь расспросить старосту. Боюсь, я тебя разочарую, люди из деревни стараются не заходить далеко в болота.

— В том то и дело, что крепость стояла почти на границе с человеческими землями. К сожалению, когда эльфийский туман вырвался на свободу, то он поглотил и тот участок.

— Правильно ли я поняла, что вы уже посещали то место, где она стояла? — уточнила я.

— Первым же делом, но крепости на месте не оказалось. Наши карты не могут лгать. Поэтому мы решили спрашивать местный народ. К сожалению, здесь мало кто живет. Ты второй адекватный человек, встретившийся нам, — хмуро произнес воин.

— Кто был первым?

— Охотник за прошлым.

— Он мертв?

— Да.

Ответ был очевиден. Из Тумана не так просто выбраться, а вынести что-то еще тяжелее. Но всегда найдутся люди, которые стремятся к легкой наживе. Охотниками за прошлым становились многие, но не многие возвращались. Когда Туман поглотил огромные территории, вместе с землей, ставшей топьей, пропали и поселения. Три пограничных города, не считая десятков другой деревень. До сих пор находятся отчаянные люди, которые готовы рискнуть своей жизнью ради добычи. Гномы повстречали одного из них. Вот только слова о его разумности спорны. Никто в здравом уме не полезет в Туманные топи.

— Что же ты хочешь узнать у старосты деревни?

— Есть вероятность, что нашу крепость уничтожила Империя. Хочу узнать, кто из дворян мог это сделать.

— Зачем? — недоуменно спросила я.

— Чтобы нанести ему визит вежливости.

— Гном, ты, наверное, забыл, что люди живут не столь долго, как вы. Вполне возможно,

что этот воображаемый род давно исчез.

— Значит, найдем, кому отошло имущество покойного.

Я с интересом посмотрела на гнома. Нет, конечно, целеустремленность этого народа давно стало темой для шуток, но чтобы так. Минуту я молчала, обдумывая все сказанное ранее. Из слов гнома выходило, что они ищут не конкретно крепость, а что-то, что там хранилось.

— Знаешь, что меня больше всего удивило в твоём рассказе, гном?

— Ну?

— Почему причину исчезновения крепости вы видите в людях?

— Ничего личного, Ярогнева. Но вы как термиты, только пожираете все то, что попадает на вашем пути.

— Забавно, но доля истины в твоих словах есть.

— Вот видишь, даже ты, будучи человеком, этого не отрицаешь.

— Я вообще отношусь ко многим вещам скептически. Например, мне не ясно почему все-таки люди? Эльфы не могли этого сделать? — с любопытством спросила я. На самом деле мне было интересно услышать про них хоть что-то. Те эльфы, которые живут в Империи давно уже не истинные. Во многом нас создает окружение, вот они и изменились, подстраиваясь под него. Мне же интересно узнать, что представляют собой те эльфы, что подняли завесу между Империей и своими землями. У них сейчас уже не спросишь, они сами изолировали себя. В Академии Начал расу эльфов проходят вскользь, обосновывая это тем, что им не пройти к нам через преграду.

— Эльфы... В Империи эльфы не показывались с тех пор, как возник Туман, поэтому ты вряд ли знаешь, что им не подвластен камень.

— В смысле?

— Все так и есть. Они просто бы не смогли разрушить крепость. Когда наши народы пришли в этот мир, то и нам и эльфам достался дар. Мы могли слышать землю. Но если они управляли "живой землей", то мы наделили "душой камень". В эльфийской природе заложено созидание. И то, что обработано гномами, эльфам не разрушить. Мы же в свою очередь не способны уничтожать их магические леса. Именно поэтому, сколько мы не воевали, истребить друг друга не в силах. Но вот пришли люди, — гном замолчал. Действительно, что можно здесь еще добавить. Люди могут и созидать, и разрушать. Но ломать — не строить, поэтому две древние расы закрылись в своих владениях.

— Подведем итоги. Эльфы не способны разрушать ваши творения, но крепость пропала. Отсюда следует неутешительный вывод — виноваты люди, — усмехнулась я.

— Ты находишь это смешным? — возмутился воин.

— Знаешь, в твоей логической цепочке есть изъян, гном.

— Вот как, и какой?

— Эльфы способны созидать, так? — азартно спросила я.

— Так, — включился в наш диалог Бродерэйд.

— Как творцам им нет равных. Согласны?

— С этим бы утверждением я бы поспорил, — буркнул гар^[1] Фенд. — Наши мастера...

— Сейчас мы просто рассуждаем, — невежливо перебила я. — Но, чтобы успокоить твое тщеславие, замечу, что эльфам нет равных в магическом созидании.

— Пожалуй соглашусь, только никому не говори, — улыбнулся Гарбхан. В глазах мужчины заискрился лукавый огонек, и сеть морщинок очертила их. Он пытался шутить. Так

мне улыбался дедушка. Я же впервые заметила, что гном-то стар.

— Теперь перейдем к главному. Туман — это результат созидания эльфийских магов. Он вполне разумен и силен. Почему он не мог что-то сотворить с вашей крепостью?

— На наши творения правило тоже распространяется, — победно усмехнулся Гарбхан.

— Заметь, гном, я сказала что-то сотворить, а не уничтожить.

— Объясни, — потребовал он. Из глаза Гарбхана пропала улыбка, передо мной уже был воин.

— Все просто. Не знаю почему, но вы не учли одну особенность Тумана. Скорей всего вы просто не знали о ней. Вам не приходило в голову, что наша встреча была необычна.

— Из Тумана всегда выходят в неожиданном месте.

— Но не из этого. Он способен перемещать любые объекты в пределах своего "плаща".

— Любые?

— Да. Я уверена, что Туман просто перенес вашу крепость в другое место.

— Но куда?

— Куда угодно, топь большая. Если Блуждающие города еще можно отыскать, то вашу крепость, — я не закончила свою мысль, но гном понял и выругался.

— Я так понимаю, что в деревню мы уже не идем, тан^[2], - влез Бродерэйд.

— Нет. Разворачиваемся. Что же касается тебя, волшебница, то ты мне подробно расскажешь про Блуждающие города. И я хотел бы знать, почему об этом ты не сказала раньше.

— Ты не спрашивал, гном, — похоже мы вернулись к привычному стилю общения.

— В следующий раз, будь так добра, делись своими догадками.

— Не будет следующего раза.

— Не зарекайся, — предупредил гном. — Так что там с Блуждающими городами?

— Вейлар, Мюнлар и Хамау — города призраки. Болота их не поглотили. Теперь они блуждают по всей территории топей. Охотниками даже были составлены карты. Там указаны примерные местоположения городов в зависимости от времени. Конечно, это все приблизительно.

— Крепость есть на их картах?

— Мне вот интересно, гном, когда вы отправлялись в топи, неужели никому не пришло в голову поискать карты Туманных топей?

— Они у нас были.

— Ясно. Никто из вас, великих воинов, не учел, что Туманные топи живые, и за столько лет эта территория могла измениться.

— Мы редко покидаем Вечные скалы, — хмуро произнес Гарбхан. — Этот мир уже не так рад нам, как когда-то.

— Может пора задуматься.

— Поверь, волшебница, мы задумались. Для моего народа еще есть шанс, и мы им воспользуемся.

Мне бы стоило задуматься над последней фразой гнома. Но, увы, я посчитала ее не важной и лишь промолчала в ответ. Мне надо было спросить его, что задумали гномы.

Оказывается, за этот год я узнала столько о Туманных топях, что в пору было составлять справочник. Оно и не мудрено, живя рядом с опасным хищником волей-неволей изучаешь его повадки и привычки. И то, что для меня было обыденно, для гномов стало откровением. Еще из разговора с Гарбханом я поняла, что воины шли вслепую. Конечно, карты гномов были хороши, но они безнадежно устарели. Вот тут-то и пригодились мои познания. Сама я в топи не лезла. Но даже то, что мне довелось увидеть на границе было не мало. Не говоря уже о том, что после того как я здесь обосновалась, ко мне навевались в гости не только жители деревни, но и охотники за прошлым. Их визиты не были частыми. Обычно они заглядывали ко мне уже на обратной дороге. Те, кто выжил, искали целителя. За прошлый год ко мне навевались пять раз. Обычно из всей группы отчаянных авантюристов выживал только один, иногда двое. Люди, родившиеся в рубашке. Но даже они, выходя из топей оказывались либо прокляты, либо ранены. Двоих я откачать не смогла. Они похоронены недалеко в лесу. К сожалению, сил их оттащить дальше у меня просто не было. Все вещи, которые находились при них, естественно, остались в наследство мне. Там были карты топей. Точнее карты "Блуждающих объектов".

Нас интересовали только три из них, города-призраки, перемещающиеся по территории топей. На первый взгляд их исчезновение и появления были хаотичны. Но даже у Тумана существовал предел возможностей. Поэтому все места появления городов были отмечены на карте. Гар Рейд предложил интересную мысль. В прошлом крепость располагалась неподалеку от Хамау, Туман же перемещал не только город, но и близлежащую территорию к нему. Поэтому существовала маленькая вероятность того, что крепость окажется там же где и поселение. План был хорош. Но лично я в нем видела изъян. Почему-то гномы не задумывались о том, что ждало их в крепости. Там могло оказаться все, что угодно. Я же решила не вмешиваться. Пусть все идет своим чередом. Сначала надо было вычислить примерное местоположение цели, а уж потом решать, что делать.

У меня в этом деле был шкурный интерес. Я хотела избавиться от последствий двойного отката. План был безумен, но ведь главное его наличие, а все остальное детали. Три города, поглощенные топами не просто стали руинами. Они тоже претерпели изменения. Об этом факте я гномам упомянуть забыла. К тому же воины и не собирались в Хамау, моя совесть была чиста.

Сейчас города представляли собой проклятые места. Вейлар стал призраком. Там даже стены домов были нематериальны. Жители бродили по улицам бесплотными тенями, ведомые желаниями Тумана. Те охотники, которые возвращались из Вейлара, приобретали седину. Один из таких, как раз покоится недалеко в лесу. Его психика была настолько изувечена, что парень выпрыгнул из окна башни в попытке спастись от невидимого кошмара. В тот момент мне стало жаль потраченных на него зелий и времени. Лучше б яду мужику дала, сохранив стекло в окне и лекарства. Немного цинично с моей стороны, но это действительность от которой не скрыться. При моей специальности окружающие люди очень скоро начинают превращаться просто в куски большого мяса, и лишь немногие воспринимаются как личности. Вот и тот охотник был для меня только работой, не более. Гномы, как и благородная в прочем, из серой массы тоже пока не выделялись. Но если наше общение не прекратится в ближайшее время, они станут приобретать душу к плоти.

Я задумчиво посмотрела на жителей Вечных скал. Действительно, воспринимать их как мясо уже не получалось. Особенно Айрдгал. Не знаю как, но этот мужчина стал вызывать эмоции. Чаще всего это было глухое раздражение, но порой от его улыбки на душе становилось гораздо теплей. Когда же он мягко сжимал в своей лапище мою кисть, я вообще забывала, что хотела сказать в тот момент. Все это было очень странно, и я с присущей мне решимостью гнала все мысли прочь. Сейчас нужно было сосредоточиться на деле.

Меня грела мысль, что шанс выжить есть. Если бы моя дорога лежала в Мюнлер, а не в Хамау, то такового даже не существовало бы. Второй город в Туманных топях отличался от двух других. Он в принципе ничуть не изменился. Люди и нелюди все так же продолжали жить, работать, любить и умирать в нем. Вот только покинуть город никто из них не мог. Они были заперты внутри городских стен. Никто из них не осознавал, что является пленником магической нечисти. Вот только, умирая, человек вновь появлялся в городе. Каждый раз он воскресал в переломный момент своей жизни. При этом несчастный вновь испытывал бурю эмоций. Туман выбрал для каждой жертвы свой эпизод и день за днем смаковал ее чувства. Естественно, что душевные переживания людей его питали, будь то несчастная любовь или же страх за родных. В этот город охотники старались не ходить, потому что шанс остаться в нем был невероятно велик. Ужасно жить во временной петле, а еще хуже, когда осознаешь это. Поэтому охотники и сторонились города, ведь они будут осознавать, что попали в ловушку. Еще одно лакомство для прожорливой твари — чужая безысходность. Только самые отчаянные заходили за городские стены, но их никто из жителей даже не замечал. Так они и блуждали среди людей, прося помощи и не получая ее. Первая смерть обычно наступала от голода, последующие были более экзотичны. Один из таких обреченных решил, что раз нет возможности выбраться, то нужно хотя бы передать послание. Бедняга провел кровавый ритуал и смог своей смертью пробить невидимый барьер. Теперь на городских воротах есть надпись, предупреждающая о гиблом месте. Туман наказал охотника за своеобразие, теперь он умирал вновь и вновь в жертвенном круге. Надпись же появляется ровно в полдень. Каждая буква в послании написана кровью. Как только солнце опускается за горизонт — ворота вновь становятся девственно чисты.

Вейлар стал городом призраком, и Туман пополнил свою коллекцию душ. Мюнлар попал во временную петлю, и у нечисти добавилось блюд на обеденном столе. Но если первые два города — это страдания духовные для живых, то Хамау стал центром людской боли. Это город изменений. Даже первые переломанные вышли из его стен. Туман смакует боль живых, изменяя их. Другими словами, Хамау стал городом тварей. Причем пострадали не только люди и нелюди, даже растения подверглись изменению. Если в болота появляется какая-то новая гадость можно смело сказать, что главное гнездо твари было в Хамау. Но с нечистью можно было бороться сталью и магией, поэтому шанс выжить у нас всех был.

— Я иду с вами, — на минуту в комнате повисла тишина. Гномы ошарашено смотрели на меня.

— Нет, — к Айрдгалу дар речи вернулся первым.

— Вы уже давно за меня все решили. К тому же не тебе, воин, мне указывать.

— Нет, девочка моя, это ты не поняла, — проговорил гном. Тяжело поднявшись со стула, он решительно подошел ко мне. Схватив меня за подбородок и заставив смотреть прямо в глаза, мужчина произнес:

— Ты останешься здесь. Будешь сидеть и ждать нашего возвращения.

— Зачем вам возвращаться? — недоуменно спросила я.

— За тобой, сокровище мое. За тобой, — его слова прозвучали как обещание. Я попыталась вырваться, но лицо было словно в тесках, нежных, но крепких. Вторая рука воина переместилась мне на талию.

— Отпусти, — в моем голосе была слышна паника.

— Никогда, — тихо произнес воин. Его лицо приблизилось...

— Айрдгал, остановись, — вмешался рыжебородый. Я впервые была благодарна ему.

— Не лезь, тан, — прорычал тот в ответ. Его пальцы сильнее сжали мой подбородок.

Завтра появятся синяки.

— Послушай, Айрдгал. Ты выберешь любую потом. Но прошу только не эту.

— Я хочу ее, — почти промурлыкал мужчина и вновь наклонился. Но опять вмешался

Гарбхан. Он вырвал меня из рук гара Хейма.

— Забылся, тан? — от тона, каким был задан вопрос, у меня по коже побежали мурашки. Я совершенно не понимала, что здесь происходило.

— Айрдгал, прошу тебя. Любую, — произнес рыжебородый.

— Нет.

— Но почему? В ней нет ничего такого. Обычная. Она обычная.

— Для нее поет мой источник, — неохотно проговорил он. Я же похолодела от слов гнома. У мага источник начинает петь только в одном случае, если рядом с ним его сердце. Любой человек может оказаться им. Но для мага такой человек все равно, что воздух. Магия источника усиливается от присутствия этого человека. Источник поет. Я попала.

— Айрдгал, у тебя же искорежена вся магическая структура, — вмешался гар Рейд.

— Она стала восстанавливаться.

— Все равно, найдем тебе другую, для которой будет петь твой источник, — убежденно сказал Гарбхан.

— Не выйдет. Я сначала тоже так думал. Мне сейчас совершенно ни к чему это. Но неделю назад мне приснились горы.

— И? — тихо спросил жрец. Я же физически ощутила, как гномы напряглись в ожидании ответа.

— Великая мать роняла слёзы, — после этих слов мужчина посмотрел на меня. Столько всего было в его взгляде, что не передать словами. Там я увидела гнев и нежность, отчаяние и страсть и многое другое. Этот взгляд сжигал.

— Кровь предков, — потрясенно выдохнул Гарбхан и как-то по-новому взглянул на меня. — Что же я наделал, старый дурак!

Все молчали. Даже благородная не лезла с не уместными вопросами. Хотя могу поспорить, она, так же как и я, ничего не поняла про сон гнома.

— Гарбхан, объяснись! — приказ был четок и ясен. На гара Фенда было страшно смотреть.

— Что ты помнишь из того дня, когда тебя принесли в башню? — уклончиво начал объяснять Гарбхан. При этом гном старался не смотреть в глаза Айрдгалу.

— Кто здесь объясняется, тан? Ты или я? — раздраженно осведомился гар Хейм. — И смотри в глаза, когда разговариваешь со мной.

— Я тоже виноват, — вмешался жрец.

— Что случилось, мне кто-нибудь объяснит? — прорычал воин. — Бродерэйд, докладывай!

— Когда вас принесли в башню, мой танар^[3], вы были совсем плохи. Источник гара

Рейда был исчерпан, а вам требовалась помощь. Тогда гар Фенд потребовал от целительницы исполнения своего долга, — все это гар Дар произносил, стоя на одном колене. — Но она отказалась. Еще в бою женщина применила боевое заклятие. Синее пламя уничтожило нападающих, и уже в башне ее накрыл откат. Вы маг и должны понимать, как расплачивается целитель за боевые заклятия. Тогда тан Фенд приказал гару Рейду применить "Длань предков".

— Вы сделали это? — поражённо спросил Айрдгал.

— Да.

В следующий момент произошло две вещи. Неуправляемая волна магической силы вырвалась из источника гнома, круша предметы в комнате. Нас отбросило к стенам, больно впечатав в них. Гном был силен, даже с поврежденной магической структурой. Страшно представить, что он мог сотворить в нормальном состоянии. После чего Айрдгал зарычал. Это была неконтролируемая трансформация. Сейчас было не время и не место для его первого изменения. Но мужчина начал перекидываться.

— Остановите его! Сейчас нельзя! — прокричала я. Гному в его состоянии еще нельзя было менять блик. Он просто убьет себя.

— Как?! — гаркнул Гарбхан.

— Оглушите!

— Как?!

— У тебя заело, гном! Кто из нас воин?!

Просто потрясающе. Три мужика не знают, как оглушить четвертого. Первым оттаял Бродерэйд. Подскочив к Айрдгалу, он попытался ударить его по затылку. Против оборотня даже в момент трансформации — это глупо, а против мага тем более. Гнома вновь отбросило теперь уже ударом руки. Плюнув на инстинкт самосохранения, я подошла к Айрдгалу.

— Вернись, — ласково позвала я. При этом используя голос. Целителей первым делом учат обращаться с ним. Доброе слово и мягкая интонация творят чудеса не хуже магии.

— Моя, — проскрежетал он и схватил меня в охапку. Я почувствовала себя большой мягкой игрушкой в руках гнома. Не знаю, сколько мы так простояли, но через некоторое время гном спросил:

— Зачем тебе идти с нами?

— Я жить хочу, — пришлось разъяснить непреложную истину. — Отпусти меня, медведь.

— Никогда. Зря брыкаешься, только себя поранишь, — усмехнулся он.

— Отпусти. Я не могу разговаривать так.

— Хорошо, — разжал объятия гном. Я тут же отскочила от него на приличное расстояние.

— Больше так не делай.

— Буду. Но сейчас я хочу узнать причину, почему ты идешь с нами.

— Двойной откат мне не пережить, — пожалала плечами я. — Решила помочь вам напоследок.

— Сейчас ты врешь, Ярогнева. Никогда не смей мне лгать!

— Я не должна отчитываться перед тобой, гном. Вы и так приперлись в мой дом не званными. Но вам показалось мало, и вы приговорили меня к смерти. Прежде чем в чем-то обвинять Гарбхана, подумай, как бы ты поступил на его месте.

— Ты права, — поморщился он. — Но самоубийство не выход.

— Я не собираюсь умирать, воин. Я не из тех, кто сдаётся под грузом обстоятельств.

— В любом случае, можно попытаться отсрочить откат зельями. Позже мы что-нибудь придумаем.

— Мои проблемы — это только мои проблемы, Айрдгал. Не лезь, — устало произнесла я, и, развернувшись, пошла к лестнице. Пора было ставить точку в этом бессмысленном споре. Чувствовалось, что гном не привык уступать, но и я не из тех людей, которое сдаются без боя. Уже на лестнице я услышала его слова:

— Поживем увидим.

Чердак меня встретил все тем же холодом и пустотой. Накинув платок на плечи, я села на любимый стул у окна. Мысли крутились вокруг гнома, а сейчас нужно было думать о другом. Выжить в Туманных топях — вот, что главное.

— Ярогнева, можно с тобой поговорить? — в чердачную дверь поскреблась благородная.

— Заходи, — устало выдохнула я.

— Ты уходишь? — первое, что спросила у меня Эдара.

— Ну?

— Бросаешь меня! — обвинила меня благородная. Хорошо, что я в этот момент сидела.

— Кто я тебе? Попутчица, не более!

— Но я думала...

— Что ты думала? Что я вечно буду опекать тебя?

— Нет, я надеялась, что ты проводишь меня до Академии Начал.

— Ты надеялась. Ясно. Обо мне ты подумала? Ты не забыла, что меня ожидает двойной откат?

— Я слабо представляю, что это такое.

— Хотя бы честно ответила, — вздохнула я. Прогресс был на лицо. Еще чуть-чуть и из благородной может что-то получиться. — Успокойся, я все продумала. В городе остановишься у моего брата. Он проследит, чтобы ты никуда не вляпалась. Да и сама постарайся не лезть. У него семья, ты же не хочешь детей оставить без отца.

— Правда можно остановиться у твоего брата?

— Правда. Я даже записку ему написала. Смотри, — с этими словами я достала из кармана помятый листок бумаги.

— Дай-ка, — выхватила у меня письмо благородная. — "Прошу присмотри за этой балбесиной. Ярогнева", — в комнате стало подозрительно тихо. — Балбесиной! — зашипела на меня не хуже змеи благородная.

— Скажешь неправда?

— Причем здесь это. Что обо мне подумает твой брат.

— Он все поймет правильно. Кстати, ты с его супругой найдешь общий язык. Она тоже в приключения влипает постоянно.

— Кто вообще так пишет письма родственникам! — не слушая меня, возмущалась Эдара.

— Мои родственники. К тому же, напиши я иначе, Доброгнев бы засомневался в моем душевном здоровье.

— Ну и семейка.

— При нем не ляпни. Он очень любит воспитывать. Сидеть неделю не сможешь.

— Он не посмеет меня пороть!

— Для него ты будешь моя подруга, значит, приравниваешься к статусу "младшей сестры".

— Подруга? — радостно спросила Эдара.

— Знакомая.

— Подруга.

— Что ты заладила, — недовольно буркнула я.

— Знаешь, Ярогнева, когда я жила в поместье все было иначе. Там все были словно куклы. Ты же живая — настоящая.

— Надолго ли.

— Все наладиться, — мягко произнесла благородная и ее рука ободряюще сжала мое плечо. — Пойду, послушаю о чем говорят, гномы. Может, услышу что-нибудь полезное.

— При тебе они навряд ли станут обсуждать хоть что-то.

— Здесь ты права. В прошлый раз они перешли на свой родной язык. В тот момент я пожалела, что изучала эльфийский, а не гномий.

— Был выбор?

— Конечно, каждый благородный должен знать язык другой расы. В идеале двух, но я ленилась и потому могу изъясняться только на эльфийском, — гордо произнесла Эдара. Потом, подумав, добавила: — Жестами...

— Ты меня не удивила.

Благородная ушла, а я задумалась над тем, что мне предстоит сделать. Изначально волшебник, когда овладевает даром заключает негласный договор с миром. Я же применила боевое заклятие. Мне пришлось нарушить договор с магией мира. Теперь оставалось покорно ждать эхо своего поступка.

Что такое откат? Это эхо моей силы. Еще откат называют магическим эхом. Его создает окружающий мир. Так магия вокруг заклинателя реагирует на его силу. Обычно волшебник даже не ощущает его. Но если сила мага выбрала другое русло, так я использовала боевое заклятие, то тогда мир порождает эхо. Чем первоначальные чары сильнее отличаются от сути источника одаренного, тем мощнее откат от них. Живой пример я. Пока живой.

Изначально маг рождается с нейтральным даром, нет, конечно, существует предрасположенность, но обычно на нее не смотрят. Любой источник можно "заточить" под определенный вид магии. Окружающий мир привыкает к той силе, что источает человек. Используя только один вид магии, волшебник живет в гармонии. Но стоит только ему нарушить устоявшийся порядок вещей то, тут же рождается откат. Обычно он напоминает приливную волну. Из-за гномов же меня ждал шторм.

План был прост. Если отката я избежать не могу, то нужно его перенаправить. Мне всего лишь надо найти "громоотвод". Того, кто вместо меня словит эхо мира. Вот здесь мне и пригодится безумная фантазия эльфийских магов, а точнее их создания. Туман чего только не придумал в своих болотах. Меня интересовала одна тварь — перевертыш. В народе таких кличут безликими. Здоровая многоножка из мяса, мышц, костей и жил, у которой отсутствует кожный покров. Естественно, тварь лишена лица. Она способна полностью заменить жертву. То есть для окружающего мира, тварь становится тем человеком. Преображение происходит несколько дней. Жертва все это время находится в логове перевертыша. Ему для завершения изменения нужны кровь и сила человека. В течение трех дней жертва остаётся живой, по истечению этого срока перевертыш полностью

преображается в оригинал, после чего он пожирает человека. Мне надо сделать так, чтобы откат пришел ко мне ровно на третий день пленения. Тогда для мира я буду существовать в двух экземплярах. Естественно, эхо выберет более сильную "меня" и силой расплющит перевертыша.

Осталось дело за малым — придумать, как найти тварь. После чего сварить зелье, вызывающее откат в определенный момент времени и выжить после этого. Самым простой частью плана было снадобье. Его я сварю за полдня, благо ингредиенты имеются. Дальше сложнее. Туманные топи не самое гостеприимное место. Не говоря уже о том, что специально какую-то тварь выследить очень сложно. Именно поэтому я хочу идти вместе с гномами. Моя цель — Хамау. В этом городе можно отыскать логово любого порождения болот. Конечно, нарваться на что-то другое вполне вероятно, но я буду уповать на чудо. С моим везением надеяться на него все равно, что заранее выпить яду. Порой это самое верное решение. Пару недель назад я так и хотела поступить. Настолько мне было погано, что хотелось умереть спокойно, без боли. Хорошо, что я передумала.

С другой стороны, может стоит его выпить? Даже если план с перевертышем окажется удачным, мне еще нужно будет выбраться из болот. Опять же неизвестно сколько я проторчу в топях. Маги же не должны узнать, что я пропала. Вот здесь и пригодится девчонка. Надо будет научить ее, как пользоваться кристаллом и написать отчетов на несколько месяцев вперед. Сейчас было начало весны, ей же надо выдвигаться в путь в середине лета. Неизвестно застану я ее или нет. В любом случае инструкции она получит в полном объеме.

Честно говоря, благородную страшно отпускать одну в люди. Но здесь других вариантов нет. Главное, чтобы она добралась до Доброгнева. Там уж мой братец не даст ей наделать глупостей. По крайней мере, я надеюсь на это.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я хочу поговорить с тобой, сокровище мое, — голос Айрдгала вернуть меня в действительность. Как такой огромный мужчина способен так тихо передвигаться?

— Говори, — пожала плечами я.

— Нет, так дело не пойдет, — решительно проговорил мужчина и сел на пол рядом со мной. Я скептически посмотрела на него.

— И что дальше?

— Вот что, — усмехнулся он, и схватив меня за руку перетащил в свои объятия.

— Отпусти, — зло потребовала я.

— Я уже сказал, сокровище, что никогда. Ты моя, смирись.

— О чем ты хотел поговорить? — спросила я, по удобней устраиваясь в руках гнома. Мысленно представляя, что сижу в большом и теплом кресле.

— О том, что не стоит от меня бежать. Найду. Не стоит делать глупостей на болотах и тем более отказываться от моей помощи. Ты должна слушаться меня, там слишком опасно. Мне не хотелось бы потерять свое сокровище, только отыскав его.

— Про слушаться ты загнул, гном.

— Айрдгал. Но ты можешь называть меня Даром. Попробуй, — приказал он.

— Айрдгал, — легко произнесла я.

— Нет, сокровище, назови меня Даром.

— Нет, — я была непреклонна.

— Назовешь потом. Я не спешу. Так почему ты отказываешься слушаться? Я воин, мне лучше знать как вести себя в боевой обстановке.

— Это бесспорно. Но в отличие от вас я здесь прожила достаточно долго, и нрав топей знаю лучше.

— Хорошо. Еще бы мне хотелось знать, что именно ты задумала, — грея своим дыханьем мою щеку, произнес гном. Я попыталась отодвинуться, но руки воина сжались лишь сильнее.

— Я справлюсь.

— Мы поможем.

— Нет.

— Боюсь, я тебя не спрашиваю, сокровище, а ставлю перед фактом.

Я промолчала. Одно правило мной было усвоено давно. С мужчиной легче согласиться, чем спорить. Просто потом можно сделать все по-своему.

— Мы долго еще будем так сидеть?

— Я бы просидел так всю жизнь.

Я вновь промолчала. Что в принципе можно ответить на подобное заявление? Да, ничего.

— Я хочу, чтобы ты кое-что приняла в подарок, — тихо проговорил Айрдгал.

— Что? — я чувствовала, что гном что-то задумал.

— Вот это, — в руке воин держал простой серебряный браслет. Не очень широкий, он был по своему изящен.

— В чем подвох? — сразу спросила я.

— Этот браслет — знак моих намерений.

— Нет.

— Я так и думал, — тяжело вздохнул гном и схватил мою левую руку. Я попыталась вырваться, но разве из лап медведя убежишь.

— Не надо.

— Так я всегда буду чувствовать жива ты или нет, сокровище мое, — с этими словами гном одел мне на руку браслет. Серебряное изделие легко скользнуло на мою кисть. После чего браслет нагрелся и расплавился. Жидкий металл стал впитываться мне в кожу. Я вскрикнула.

— Тише, малыш. Ведь даже не больно, — удерживая меня на месте, ласково проговорил Айрдгал.

Там где металл впитался в кожу стали отчетливо проступать руны гномов. Красивая вязь из древних символом появилась на моем запястье. Была она шириной с ладонь и отливала серебром.

— Это знаки рода и клана, — мягко проговорил он и, наклонившись, поцеловал мое запястье. Потом его губы переместились на мою ладошку. Я потрясенно молчала. Очнувшись, вырвала свою руку у гнома.

— Меня ты даже не спросил, и после этого ты говоришь, что гномы лучше людей — горько произнесла я.

— Не сравнивай.

— Почему же, людской род всегда брал все, что хотел, не считаясь с чужими желаниями.

— Была бы в тебе наша кровь, ты бы не говорила подобных вещей. Ты мое сокровище, Ярогнева. Ничто этого не изменит.

— Посмотрим, — с этими словами я применила магию. Ударной волной гнома

отбросило к стене, сломав при этом стол. На шум первый явился Гарбхан. Окинув нас взглядом гар Фенд произнес:

— Что здесь произошло?

— Оказывается, мое сокровище, с характером, — проговорил Айрдгал. Мне его интонация совершенно не понравилась Она была какой-то мечтательной.

— Пошли оба вон с моего чердака, — рявкнула я. Пространство вокруг меня отчетливо пошло рябью. Кажется, меня довели.

— Мы уходим, Ярогнева, — проговорил Гарбхан. Гар Хейм ничего не слышал, только пожирал меня взглядом. — Уходим, — рыжебородый силой выдворил Айрдгала. — Пусть она все осмыслит.

Туманные топи, как можно привыкнуть жить здесь? До этого момента я допускала такую возможность. Четыре дня на болотах полностью изменили мое мнение. За это время мы не только не продвинулись к цели, но еще и отделились от нее. Все потому, что приходилось спасаться от Тумана. В те же редкие моменты, когда окружающий мир был ясен, мы сражались с нежитью. Страшно представить, что твориться на болотах летом. Я с ужасом думаю о том, что зима уже прошла. Всю ночь потом меня мучили кошмары после подобных мыслей. Оттепель на болоте у меня ассоциировалась со смертью. Успокаивало только то, что сейчас было самое начало весны. Вода еще не успела принять свое естественное состояние. Мы шли по льду, мерзлой земле и снегу. Хотя каждый успел провалиться в грязную жижу. Лед не всегда был крепок. Каждый раз, бултыхаясь в болотном месиве, мне в голову приходила одна неутешительная мысль. Вся наша затея — глупость. На лицах гномов я читала те же мысли. Но судя по их взглядам, вперед они шли не только для себя, но и для своего народа. Я физически ощущала тот груз ответственности, что несли четверо воинов. Мне даже становилось неловко. Я шла спасать только свою жизнь.

Именно шла. Больше мне ничего не доверялось. Скорее я была еще одним объектом, которому требовалась забота, внимание и охрана. Отношение гномов ко мне разительно поменялось. Теперь ко мне обращалась только "лара Зертиш", и лишь Айрдгал называл меня Ярогневой. Но делал он это крайне редко, предпочитая моему имени словосочетание "сокровище мое". В первое время я вздрагивала. Меня раздражало подобное обращение. Но человек привыкает ко всему и я не стала исключением. Мне стало приятно слышать из его уст "сокровище мое". Гном знал, что мне нравится, как он это произносит. Я видела все в его глазах. Не говоря уже о том, что воин постоянно нарушал мое личное пространство. В пути он шел, обедал и даже спал рядом со мной. Я чувствовала, что день ото дня терялась та часть меня, которая отвечала за любовь к одиночеству. Воин шаг за шагом отвоевывал у меня место в моей жизни.

В пути мне запрещалось далеко отходить от воинов. Не говоря уже о том, что в любой бой я не должна была вмешиваться. Мое дело было стоять в сторонке и не привлекать внимание тварей. Сначала я решила, что это мужская блажь. Но позже гар Хейм мне устроил такую выволочку, что я зареклась никогда им не помогать, даже если на моих глазах они будут погибать. Тогда Айрдгал невозмутимо произнес, что в таком случае мне лучше убежать, пока их будут доедать. У меня будет шанс спастись. Хорошо, что в тот момент вмешался Гарбхан со словами:

— Лара^[4] Зертиш, наши женщины не воют. Он кричит на вас не из-за того, что вы вмешались, а из-за того, что испугался. Испугался, что вас могут ранить или убить.

— Мы в Топях, Гарбхан. Здесь каждый день кто-то умирает, — пожалала плечами я.

— Так-то оно так, но зачем нашей женщине рисковать, когда мы рядом.

По сопению остальных мужчин, я поняла, что здесь они были единомышленны. Мне даже нечего было сказать. Никогда прежде мне не предлагали стоять в сторонке. Это было так странно, и так приятно. Обо мне кто-то заботился. До чего изменчива человеческая жизнь.

Все время пока мы были в дороге, Айрдгал рассказывал про свой дом. Вечные скалы теперь не казались бездушными камнями на севере материка. У них появилась история. Я узнала о жизни гномов. Воин не рассказывал что-то особенное. Обычные истории из

повседневной жизни. Порой его повествование прерывал Гарбхан. Время в дороге летело быстро. Ночью же мне снились горы. Это было очень странно, потому что в топах к людям всегда приходят кошмары. Я спросила Айрдгала, почему мне сняться Вечные скалы. А это были именно они, описания полностью совпадали с увиденным мною. Воин сказал, что земля всегда защищала своих дочерей. Я промолчала, но все прекрасно поняла. Браслет Хейма защищал меня от кошмаров, навевая приятные сны.

На пятый день я не выдержала бессмысленного блуждания по топам. Не говоря уже о том, что Бродерэйд ранили в одной из стычек. Он, конечно, держался молодцом, но я-то видела какие усилия прилагает воин, чтобы просто идти. Так больше не могло продолжаться. Все эти размышления вылились в один вопрос, который я и задала тем же вечером, когда мы остановились на ночевку в заброшенном доме. Скорей всего здесь раньше жил имперский лесник. Рога лося многое рассказали о хозяине. Домик, видимо, тоже стал блуждающим объектом, нам просто повезло его найти.

— Что дальше? — мой вопрос полностью отражал ситуацию. Мы были в тупике.

— Все по плану, лара^[4] Зертиш, — устало проговорил жрец. Ему этот поход давался особенно тяжело. Источник гнома никак не мог восстановиться. Ему для восполнения силы нужно было оказаться в горах. Но, увы, до них было далеко. Эльфийское проклятие же тянуло те крупы, которые накапливались за день. Даже я ощущала губительное воздействие, хотя в отличие от жреца не была зависима от местоположения. Айрдгал же свой источник не беспокоил, старательно выжидая, когда магическая структура полностью восстановится.

— По плану, гар Рейд, мы должны были оказаться у ворот вашей крепости еще два дня назад. Что-то я не вижу ни ворот, ни крепости?

— Обстоятельства против нас.

— Я слышу в вашем голосе смирение. Вы решили здесь сдохнуть? — рывкнула я и стукнула кулаком по столу.

— Сокровище мое, тише, — устало проговорил Айрдгал. — Если бы был способ, мы бы им воспользовались. Гар Рейд уж точно не виноват в случившемся.

— Надо что-то делать! Мы так долго не протянем. Рано или поздно нас либо догонит Туман, либо съедят твари.

— Без тебя знаем, человечка, — зло выдохнул Бродерэйд.

— Я спишу это на твое ранение, Дар, — проскрежетал Айрдгал.

— Прощу меня простить, лара Зертиш. Я устал и мне плохо, не сдержался.

— Ты просто произнес вслух то, что думают все, — сухо ответила я.

— Послушай, девочка, мы не можем так просто поменять свое отношение к людям. Но предки не дадут солгать, ты достойна уважения, — вмешался Гарбхан. Я видела, как Айрдгал благодарно посмотрел на рыжебородого. Его рука крепче прижала меня к его теплему боку. Почему-то вспомнилось, как воин возмущался, увидев мой зимний плащ. Я лишь рассмеялась в ответ, сказав, что лучше это чем ничего. Потом он решил одолжить плащ благородной, но его кричащая расцветка в топах была бы приглашением всей нежити к столу. Поэтому я осталась при своём плаще, а благородная при своем.

— Мне ничего не нужно от вас, — равнодушно произнесла я и попыталась отодвинуться от Хейма. Меня никуда не пустили.

— Будешь дергаться, пересажу на колени, — прошептал мне на ушко Айрдгал.

— Воин опустил до шантажа.

— Цель оправдывает средства, сокровище мое.

— Если речь пошла о целях... Я знаю, как нам добраться до крепости.

— Мы внимательно тебя слушаем, — спокойно произнес гар Хейм. Была в его голосе нотка пренебрежения. Будто я собираюсь сообщить им глупость, а они великодушно меня выслушают. Захотелось огреть его чем-нибудь тяжёлым. Рука сама потянулась к любимому топору. Потом я, опомнившись, схватилась за кружку с настоем и произнесла:

— Хорошо, что внимательно, потому что дважды я повторять не буду. Все вы знаете, что земли, по которым сейчас блуждаем — это Имперская территория, пограничные владения тех или иных дворян. Еще в те времена, когда мы воевали с остроухими, а было это очень давно, на этих землях была создана сеть порталов. В моей башне, например, тоже есть "магический выход". Первым делом я его разрушила. Мне не нужны были сюрпризы. Но здесь, как ни странно, сеть работает.

— Ты хочешь сказать, что мы можем переместиться к нужному месту? — глухо спросил меня Айрдгал.

— Да.

— Тогда ответь мне на один вопрос, сокровище. Почему ты раньше не предложила этот план?

— Потому что это риск. Нет, не так. Это почти самоубийство.

— Поясни.

— Туман изменил здесь все. Магическая сеть тоже подстроилась под его желания. Чтобы открыть "окно" к крепости, нужно здорово перекроить измененные структуры. Одна ошибка и все.

— Ясно, — хмуро сказал Айрдгал.

— Может рискнем? — этот вопрос задал Бродерэйд.

— Согласен, плутать по болотам не самое мудрое решение. Мы только и делаем, что убегаем и прячемся либо от Тумана, либо от его порождений, — решительно сказал Гарбхан.

— Хейм, что ты решил? — устало спросил жрец. — Знаешь, я склонен согласиться с мнением остальных.

— Не дави на меня, Торвард, — прорычал Айрдгал. Походная кружка в его руке смялась, как глина. Глаза воина пожелтели, они стали звериными.

— Тише, — ласково проговорила я. Главное не делать резких движений. Зверь в гноме еще только просыпается и потому опасен вдвойне. Я мягко погладила воина по щеке и проговорила: — Успокойся. Время рвать всех на части еще не настало.

— Кто ж так успокаивает, — сквозь зубы прошипел Бродерэйд.

— Что не так?

— Поцелуй его, он точно забудет, о чем думал до этого.

— Раз такой умный, то сам лобзай своего командира, — сквозь зубы уже шипела я.

— Ядовитая ты баба, лара Зертиш, — констатировал он очевидный факт.

Наш спор прервал Айрдгал. Он раскатиисто рассмеялся. Утерев слезы, мужчина произнес:

— Рискнем. Что нам нужно сделать, чтобы портал заработал? И как его настроить на нужное место?

— Все очень просто. Пока мы бродили, я заметила две точки "отправки".

— Почему мы с Айрдгалом ничего не увидели? — резонно спросил жрец.

— Вы не знали, что искать. К тому же, гар Рейд, вам едва хватает сил, чтобы идти по

болоту, а про ваш источник я вообще молчу. У Айрдгала нарушена магическая структура, хотя он и идет на поправку семимильными шагами.

— Зерно истины в твоих словах есть, — тихо проговорил Айрдгал. — Но я уверен, что порталы ты хотела использовать, чтобы решить проблему с откатом без нас. Но наше постоянное бегство изменило твои планы.

— Даже если и так, что с того?

— Ничего. Я умею ждать.

— По поводу второго вопроса, — проигнорировала я замечание гнома. Мне просто нечего было на это ответить. Пусть ждет. — Когда мы окажемся на точке перемещения, надо будет просто задать верные координаты и наполнить плетение силой. Конечно, что придётся поправить в структуре заклятия, но я искреннее надеюсь, что у меня получится. С вас, гар Рейд, координаты вашей крепости с учетом ее нынешнего местоположения.

— Мне вот интересно, почему нужно задавать новые координаты? Разве магическая сеть не перемещается вместе с той территорией, которая блуждает? — спросил Гарбхан.

— Сначала я тоже так подумала, но потом... Туману пришлось бы затратить слишком много сил, перемещая еще и магические структуры. Поэтому блуждают только пласты земли, со стоящими на них объектами. Магические же структуры находятся вне материального плана и их чудовище не трогает.

— Значит, остаётся только найти точку перемещения, — проговорил Айрдгал. — Думаю пора отправляться на боковую. Задача на завтра найти одну из точек "отправки". Гарбхан дежуришь первым.

Вот так закончился четвертый день наших блужданий. Пятый же начался весьма неожиданно. Мы даже не успели толком уснуть, как в дверь домика кто-то заколотил. Все напряглись. Твари в двери не стучаться. Кто-то вполне живой сейчас был с той стороны.

— Впустите! Прошу впустите!

— Что будем делать? — не знаю, кто это спросил, но вовремя.

— Надо впустить, — рассудительно проговорил Гарбхан и уже потянулся к засову на двери.

— Стойте! — прокричала я. — Думаю, надо претвориться, что мы ничего не слышали.

На меня ошарашено уставились гномы. Честно говоря, я не поняла, что им не понравилось в моем предложении. Разумней всего, поступить именно так.

— Девочка, мы же не звери, надо помочь, — гар Фенд, ничуть не удивил меня своей фразой.

— Прежде чем ты это сделаешь, подумай вот о чем. Домик лесника, когда мы пришли был на редкость целый. Даже ставни не поцарапаны когтями. Ты посмотри, в окнах даже целы стекла. Либо это, действительно случайность, либо эта избушка чья-то кормушка, — пока я это говорила, несчастный так и продолжал биться в дверь с просьбой о помощи.

— И ты молчала! — упрекнул меня Гарбхан.

— У каждого своя голова на плечах. Я же устала, лазая по болотам. Мне хотелось верить, что та тварь, которая следит за этим домиком сегодня сыта, — пожалала плечами я. Добавлять, что мне терять нечего было излишне. Гномы, видимо, и так поняли, что я просто наплевала на последствия.

— Ну впустите же меня! Они почти здесь! Я не хочу умирать! — выл кто-то за дверью. Причем все это было настолько правдоподобно, что я физически ощущала желание открыть дверь.

— Что же вы за люди такие! — истошно прокричал неизвестный. Потом за дверь послышалась возня. Сдавленный хрип. Все затихло. Мы выдохнули, кто бы это ни был его либо съели, либо он убежал.

— Мы не люди, — тихо буркнул Бродерэйд.

Все молчали. В доме лишь было слышно, как трещал огонь в камине, жадно пожирающий древесину. Опасность буквально висела в воздухе. Никто не спешил верить, что все закончилось. В следующий момент дом содрогнулся от удара. Что-то на полном ходу врзалось в дверь. Она выдержала. Потом мы услышали шорох на крыше.

— Подбросьте еще дров, чтобы не пролезло через камин! — скомандовал Айрдгал. Следующий удар пришёлся в окно, ставни не выдержали. Дерево расщепилось и в комнату разбив стекло пролезла человеческая голова. У не было ни маленьких ножек, ни лап. Она крепко сидела на длинной чешуйчатой шее.

— Злые люди, — плаксиво проговорила голова. Когда-то она принадлежала мужчине.

— Злые. Злые, — хор голосов на улице подтвердил эти слова. Раздался треск и звон. В комнате уже было шесть голов. Одна даже принадлежала ребенку.

— Что это за тварь? — прохрипел жрец. Руки мужчины сами собой сотворили защитные жесты.

— Лицедей.

— Будешь моей мамой? — одна из голов устремилась прямо ко мне. Это было лицо ребенка. Вот только оскал у дитятки ничем не уступал волчьему.

— Прочь, — секира Айрдгала отделила голову от шеи. Та с глухим стуком упала на пол и закатилась под стол.

— Злой, злой, — заверещали головы. Из-под стола раздалось хихиканье.

— Сделай так еще раз! — отрубленная голова выкатилась на свет. — Ой, так совсем не удобно, — возмутилась он. Из обрубка шеи вылезла черная щупальца. Чуть покачиваясь, "ребенок" поднялся. Получился своеобразный слизень с человеческой головой.

— Сынок, ты совсем большой, — заметила "женщина". При жизни она была красавицей. Белокурые волосы, собранные в длинную косу были закручены на шею.

— Что это за отродье глубин?

— Лицедей, — вновь повторила я.

— Как это убить? — вопрос Айрдгала был самый на сущим. Я не знала, что ответить. Тварь очень редкая, и благо ни разу не попадалась на пути.

— Может, убежим, — предложим Гарбхан.

— Не выйдет. Весь дом окружен призрачной завесой, — исключил этот вариант Бродерэйд. Я посмотрела в окно. Действительно, на улице клубилось кровавое марево. Нам не выжить. С каждой минутой в доме прибавлялось голов, они лезли сквозь пол и стены, в надежде урвать кусочек живого мяса. Мы встали в центре комнаты. Гномы образовали квадрат, мне выделили место за их спинами.

— Как это убить?! — в этот раз Айрдгал уже кричал на меня. Тварь пошла в наступление. Сами по себе головы были невероятно крепки. Поэтому рубить получалось только шеи. Но упавшие головы отращивали щупальца и уползали. Вот только позже они опять, как ни в чем не бывало, возвращались. Мы их отрубали, а они прирастали обратно.

— Не знаю! — в панике прокричала я. Это была чистейшая правда. — Тварь — редкая, способа еще никто не изобрел.

— Хорошо, что ты о ней знаешь?

— Основное тело под землей, этакий слизень. Закапывается поглубже и оттуда по средством голов добывает пищу. Все головы принадлежат его старой добыче, людям. Он выманивает жертву с помощью спектакля. К нам ведь до этого стучался неизвестный. Чтобы добыча не сбежала вызывает кровавое марево. В общем, за спектакли, лица и "кровавую парчу" вокруг охотники прозвали его лицедеем.

— Да здесь голов на несколько десятков, — прокричал Бродерэйд.

— Отъелась, — спокойно заметила я.

— Как ее уничтожить?! — в этот раз уже орал Гарбхан. Ему чуть не выдрали кусок мяса.

— Понятия не имею.

— Предположи!

— Теоретически, надо либо уничтожить тело, либо первую голову.

— Которая первая? — кто это спросил, я не заметила. В тот момент мне пришлось уклоняться от особо прыткой головы. "Ребенок" все хотел приобрести себе еще одну маму.

— Я могу еще раз воспользоваться магией. Двойной или тройной по силе откат уже неважно, — предложила я.

— Не смей, — зарычал на меня Айрдгал.

История повторилась. Только в этот раз вместо переломанных был лицедей. Мой взгляд в панике метался от одной головы к другой, ища изначальную. Но никто не удосужился нацарапать у той цифру один на лбу. Я решила рискнуть. Открыть портал отсюда. Гномам я не говорила, но любой хранитель башни может пользоваться магической сетью независимо от точек "отправки", но только при наличии ключ. Изначально никто мне его не дал. Да и зачем смертнице подобная вещица. Но мне повезло, у старосты деревни он был. Для него это была безделушка, а для меня сокровище, последний шанс. Я не хотела светить его перед гномами, так как намеревалась сбежать от них уже в крепости. Естественно, по средствам магической сети порталов. Нужно всегда быть хитрее.

— Торвард, ты можешь назвать мне координаты крепости?

— Зачем?

— Ну!

Жрец не заставил себя ждать. Я же достала старый амулет. Именно он был ключом. Маленькая башенка, где вместо окошек был вставлен лазурит. Красивая вещица, а главное полезная. Открыть портал — дело нехитрое, если есть координаты и магическая энергия. У меня было и то и другое. Поэтому, не мудрствуя лукаво, окно портала я открыла прямо у нас под ногами. Громко матерясь, гномы ухнули вниз, я даже не кричала.

Перемещаться порталом очень удобно. Шагнул в "окно" и вышел в соседнем государстве. Никаких неудобств и неприятных ощущений. Но у нас все вышло по-другому. Не знаю почему, но портал выкинул меня и гномов в воздухе. Будь под нами только земля, мы бы разбились. Но координаты гар Рейд дал верные, и поэтому мы падали на крепостную стену. Не знаю как но вовремя перемещения Айрдгал оказался рядом со мной, поэтому еще в полете мужчина извернулся, таким образом чтобы удар пришелся на него. Помогло слабо. Падать на камни больно. Падать с высоты еще больнее. Помимо воли у меня вырвался стон боли. Но это было еще не все. Не знаю как, но мы умудрились приземлиться на самый край каменной лестницы у стены. От удара нас повело в сторону, и мы пересчитали все ступени на ней. Я точно помню, что в какой-то момент у меня в ноге что-то хрустнуло. Было очень больно. Я закричала.

Не знаю сколько мы с гномом пролежали не шевелясь. Но мне казалось вечность. В

голове был туман.

— Сокровище, ты как? — прохрипел гном.

— Жива, — я не узнала свой голос.

— Сейчас, не делая резких движений, мы попытаемся встать.

— Я не смогу.

— Сокровище мое, надо.

— Нога. Я ее сломала.

Гном выругался. После чего Айрдгал попытался аккуратно встать, при этом меня он переложил на спину. Приподнявшись на локтях, я посмотрела на ноги. Так и есть. Левая нога ниже колена была сломана. Из раны вызывающе белела кость. В лунном свете это выглядело пугающе.

— Больно?

— Глупее вопроса задать не мог? — зло выдохнула я. Мужчина промолчал. Но по побелевшим губам, я видела, что это стоило ему больших усилий.

— Помоги встать! — попросила я.

— Рехнулась. Тебе нельзя ходить. Да ты и не сможешь.

— Сейчас у меня нет сил с тобой спорить. Просто скажу, что ногу я обезболила и магически зафиксировала. Кость больше не будет смещаться.

— Я тебя понесу.

— Не глупи. Тебе нужны руки, чтобы сражаться. Неизвестно, что обитает в вашей крепости. Ну поможешь?

Мужчина молча схватил меня за руку и дернул вверх. Я застонала и покачнулась.

— Тебе же не больно, — с сарказмом произнес Айрдгал.

— Болван, помимо ноги я сломала и ребра.

— Извини.

— Да пошел ты.

На этом наш разговор закончился. В отличие от нас остальные гномы упали не на стену, а рядом с ней, пробив в крыше пристройки дыру своими телами.

— Живы? — прокричал гар Хейм, не заходя во внутрь здания.

— Да! — рев Гарбхана не узнать было невозможно.

Он сам нам открыл дверь строения. Первое, что бросилось в глаза это отсутствие Бродерэйда.

— Где гар Дар? — тяжело привалившись к стене спросила я.

— Что с ногой? — вопросом на вопрос ответил Гарбхан.

— Сломала, — ответил за меня Айрдгал. — Где он?

— Парню не повезло. Ухнул в колодец, — показал вглубь помещения рукой гар Фенд. — Надо достать.

— Живой?

— Да, что ему будет!

— Смотрю, вы даже ничего не сломали, — тихо произнесла я.

— Мы же гномы, — пояснил мне жрец. — Предлагаю, здесь и остаться на ночлег. В крепость полезем по утру.

— Надо забаррикадироваться, — начал отдавать распоряжения Айрдгал, при этом он старательно не смотрел в мою сторону. Ну и плевать. Пока гномы изображали из себя трудолюбивых пчелок, я занялась собой. Гарбхан где-то нашел факелы и сейчас один из них

был воткнут между камней. В его свете я вполне могла обработать рану. К сожалению, самостоятельно вправить кость на ноге не та задача, с которой мне удалось бы справиться сейчас.

— Гарбхан, — позвала я рыжебородого, — помоги.

Но вместо гара Фенда пришел гар Хейм. Выражение его лица ничуть не изменилось.

— Он достает Бродерэйда. Чего ты хотела?

— Помоги вправить ногу, — попросила я.

— Наша всесильная волшебница что-то не может, — слышать сарказм сейчас я была не в силах. Слезы брызнули сами собой. Мне стало так обидно. Почему всех что-то не устраивает. Я стараюсь никогда не напрягать, но опять виновата.

— Сокровище, ну что ты? — мужчина упал рядом со мной на колени.

— Я чего? Нет, это ты чего? Что не так?

— Все! Твоя самостоятельность раздражает. Ты все можешь и никто тебе не нужен. Даже в дороге ты принимала помощь только тогда, когда я настаивал.

— Вот в чем дело. Тебя задело то, что ты оказался не нужен. Заметь, я ничего не просила ни у тебя и ни у твоих друзей. И не от хорошей жизни я стала такой самостоятельной. Ты думаешь, я оказалась в Туманных топях по своей воле. Я всю жизнь борюсь с обстоятельствами. Уж, извини, привыкла. И тут появляешься ты! Что я по-твоему должна была сделать. Сказать спасибо, что в моей жизни появился ты? Ты абсолютно чужой и далёкий. Даже не человек! Приходишь и начинаешь распоряжаться моей жизнью, которую я так трепетно храню. Главное-то в том, что мне в принципе ничего от тебя не нужно, — горько закончила я и попыталась оттолкнуть гнома. Но он не отпустил.

— Прости меня, сокровище моё. Ты права. Я не имею права приказывать тебе, а уж тем более осуждать. Но одно я тебе могу сказать точно, мы теперь вместе. Навсегда.

— Все решил за меня.

— Ты привыкнешь, — мягко произнес он, отпуская меня и приваливаясь рядом к стене.

— Не уверена.

— Еще кое-что, сокровище мое. Меня очень разозлил тот факт, что ты умолчала о ключе. Теперь выслушав тебя, я понял почему. Запомни, малыш, теперь твои проблемы стали моими. Решать мы их будем только вместе.

— Но...

— Отдай мне ключ.

— Нет, — процедила я сквозь зубы. Меня лишали единственного шанса сбежать от гномов.

— Значит, заберу силой, — тяжело вздохнул гном.

— Подавись, — зло выругалась я, швырнув амулет в него. От гнева в глазах потемнело, а комната поплыла перед глазами. Впервые в жизни я упала в обморок.

Оказывается, что находиться без сознания не так уж и плохо. Главное достоинство этого состояния — полное отсутствие мыслей. Теперь, когда я очнулась, их в моей голове не счесть. Они мучают меня и не дают покоя. Еще и Айрдгал задушил своей заботой, другому и не скажешь. Нет, когда за тобой ухаживают во время болезни — это приятно. Но все должно быть в меру. Я же даже право справлять нужду в одиночестве с трудом отстояла. Что уж говорить о другом. Он трясся надо мной как курица-наседка. Два дня, когда я лежала в забытьи стали для него тяжелым испытанием. Ведь у меня был жар, и я металась в бреду. Именно в этот момент гномы осознали, насколько люди хрупки. Гарбхан не уставал удивляться тому, как нам удалось захватить почти весь материк. Я благоразумно молчала. Конечно, первородные расы гораздо крепче и сильнее. Но людей просто в разы больше. Неважно насколько силен воин, рано или поздно он устанет и ошибётся. Людей же столько, что их вполне хватит, чтобы дождаться неверного шага и эльфов и гномов. В любом случае, сейчас меня этот вопрос волновал меньше всего. Мне было глубоко наплевать на всех первородных.

Сейчас меня волновало только одно, что делать дальше. Точнее, как сбежать из-под надзора гномов. Но у меня было целых четыре сиделки, которые не спускали с меня глаз. В их защиту могу сказать, что дело свое они знали. Мне качественно поставили кость на место и зашили рану. Да и ребра были перетянуты на славу. Теперь еще неделю я буду восстанавливаться после неудачного приземления. Вот что значит, не повезло. Кого-нибудь другого я бы вылечила за пару часов. Но себя исцелять в разы сложнее. Не знаю с чем это связано, но такова особенность всех лекарей, пользующихся магией в своем ремесле.

Кстати говоря, как бы гномы не сетовали и не переживали, что я такая хрупкая, их мое текущее состояние вполне устраивало. Мне в приказном порядке было сказано лежать и выздоравливать. Тем временем они уходили в крепость. Нет, два дня гномы честно отсидели у моей постели. Но как только я очнулась, начались вылазки. Но одну меня все равно не оставляли, кто-то из них обязательно был в нашем лагере. Местом, под который, мы выбрали то самое здание, у которого гномы проломили крышу. Оно было достаточно надежно. В общем, моя внезапная травма стал для них спасением. Им явно не нужен был свидетель. Они хотели сохранить в секрете то, что искали. Я же с присущим мне безразличием не спрашивала. Захотят, расскажут сами. Нет — я не расстроюсь.

Коридоры крепости они исследовали втроем. Кто-то обязательно оставался со мной. На мое резонное замечание, что меня можно оставить и одну, Айрдгал ответил, что тогда меня придётся связать, чтобы не убежала. Гном видел меня насквозь. Меня его прозорливость не просто раздражала, она злила. Смирившись, я просто наблюдала за их походами. Порой воины возвращались с ранами. Я терпеливо лечила их, ни о чем не спрашивая. Они же старательно не обсуждали при мне результаты своих вылазок. Нет, сначала они пытались делать это на гномьем языке. Но я высказала им, что поэтому поводу думаю. Свое неуважение ко мне они могли бы показывать иначе. Если им нужно что-то обсудить на любом языке без свидетелей, то пусть отойдут от меня. Я же не позволю относиться ко мне как к безмозглой пустышке.

По истечению шести дней с момента, как мы чуть не стали закуской для лицедея я уже могла передвигаться сама. Правда, для этого мне приходилось держаться за стены. Дышать

было больно. Да и нога казалась чужой. Но это все были мелочи. Главное же, что я шла на поправку. Сегодня, для разнообразия, со мной остался жрец. До этого момента он дежурил около меня только единожды. Я опять предложила Айрдгалу оставить меня одну. Он с вежливой улыбкой ответил мне, что это небезопасно. Я промолчала. Мне давно стало ясно, что это здание одно из самых безопасных мест в пределах болот. Твари почему-то обходили крепость стороной. Но я догадывалась о причине. В крепости властвовала другая сила. Похоже, у Тумана с ней был холодный нейтралитет. Она не трогала его, он не заходил в крепость. Подозреваю, что эта сила была как-то связана с поисками гномов. Потому как сражались они не просто с нежитью, а с призрачной стражей. С теми, кто умер, защищая неизвестный предмет. Предполагаю, что гномы уничтожали восставших собратьев. Да и наличие жреца в их поисковой команде наводило на определенные мысли. Он был нужен как хранитель знаний, историк, который знает, где искать. Теперь же, когда они нашли крепость, гар Рейд оказался не у дел. Но в роли моей няньки он был неподражаем.

В отличие от остальных он был терпимее и терпеливее. С ним просто было интересно разговаривать. Он знал множество историй и любил рассказывать их. Сегодня он рассказал мне еще одну. Она-то и пролила свет на некоторые факты. Это было старинное предание, уходящее корнями в прошлое расы гномов.

— Ярогнева, сегодня я хочу поведать тебе историю о Великой любви, — тихо проговорил гном. Взгляд, который он бросил на меня, мне не понравился. Будто это предание напрямую касалось меня.

— Интересное определение для любви.

— Мне тоже так кажется. Но в наших песнях ее называют "Великой". Я бы назвал ее истинной.

— Гар Рейд, давайте без красотостей присущих легендам. Простыми словами, если можно.

— Конечно.

— В давние времена, когда гномы только появились в мире, у них был "наставник" — Великий отец. Но и эльфов не оставили боги. Дарительница жизни стала указывать им путь. Так бы жили народы дальше, исполняя заветы высшей силы, если бы в один прекрасный день не вспыхнула любовь между двумя "наставниками". Никто не мог предугадать, что у эльфийки родиться столь светлое чувство к гному, и что воин ответит ей взаимностью. От их любви на свет появилось дитя. В ней в равной степени смешалась кровь эльфов-владык леса и кровь гномов-повелителей земли. Настолько гармоничен был союз двух начал в ребенке, что Боги испугались силы его и вмешались. Отныне ни эльфы, ни гномы не могли зажечь искру жизни в женщине, не принадлежащей их крови. Дитя же двух народов оказалось проклято. Они обрекли девушку на вечную не жизнь, — грустно закончил гар Рейд.

— Что за проклятие?

— По эльфийским преданьям она стала Кровью Леса, что дает жизнь всем мэллорнам. В наших же летописях сказано, что она — Сердце Гор, охраняющее всех гномов в недрах. Но оба наших народа свято верят, что однажды Великая Мать очнётся, разрушив проклятие Богов.

— Великая Мать? Почему именно так говорить о девушке?

— Ее слезы способны сотворить чудо. С помощью них первородные могут подарить дитя женщине не своего народа, — тихо произнес жрец.

Старинная легенда разъяснила много фактов. Теперь было ясно, почему на свете не

существовало полукровок. Я-то думала потому, что первородные просто брезгливы от природы. Оказалось все очень просто. Запрет Богов на продолжение рода с другим видом. Их отношение лишь следствие решения Высших сил. Те побоялись или не захотели мешать крови разных народов. Но еще пару моментов стоило прояснить, и я спросила у жреца:

— Гар Рейд, кто родится от союза гнома и человека?

— Человеческая раса изначально слабее нас. Кровь первородных всегда будет преобладать в ребенке.

— Выходит, что это будет чистокровный гном? Или все же полукровка?

— Нет, чистокровный.

— Но если мы слабее, чем гномы, почему и нас коснулся этот запрет?

— Потому, Ярогнева, что людей тогда еще в мире не было. Никто не мог предугадать, что сюда придёт молодая раса. Запрет Богов же касался всех народов в мире.

— Но как вы определили, что человеческая кровь слабее? — пытливо спросила я.

— Ты плохо меня слушала, Ярогнева. Помнишь, я упомянул Слезы Великой Матери.?

— И? — спросила я. Хотя уже все было ясно. Но мне требовалось это услышать.

— Запрет не властен над теми, за кого она роняет слезы.

Теперь все кусочки мозаики встали на свои места. Я не знала радоваться мне или плакать. Правы люди, счастье в неведенье. Но теперь у нас хоть не будет недомолвок с Айрдгалом. Все на своих местах. Сама того не замечая вспомнился недавний эпизод в башне.

"— Все равно, найдем тебе другую, для которой будет петь твой источник, — убеждено сказал Гарбхан.

— Не выйдет. Я сначала тоже так думал. Мне сейчас совершенно ни к чему это. Но неделю назад мне приснились горы.

— И? — тихо спросил жрец. Я же физически ощутила, как гномы напряглись в ожидании ответа.

— Великая мать роняла слёзы, — после этих слов мужчина посмотрел на меня. Столько всего было в его взгляде, что не передать словами. Там я увидела гнев и нежность, отчаяние и страсть и многое другое. Этот взгляд сжигал.

— Кровь предков, — потрясенно выдохнул Гарбхан и как-то по-новому посмотрел на меня. — Что же я наделал старый дурак!"

Теперь мне было ясно, зачем я нужна гному. Что ж, без подвоха ничего не бывает. Я лишь женщина, способная подарить хорошее потомство. Обидно и больно. Интересно, хоть кто-нибудь меня будет воспринимать, как личность, а не как полезный кусок мяса.

— Спасибо за рассказ, — глухо произнесла. Вежливость еще никто не отменял.

На душе было муторно. Хотелось выпить, раньше я никогда не замечала за собой тяги к спиртному. Но в моей жизни появился гном и все изменилось. Айрдгал явился уже ближе к ночи. Был он уставшим и разочарованным что ли. Наверное, поиски загадочного предмета не ладились. Мое состояние он заметил сразу. Но выяснять, что случилось, стал после еды. Сев рядом со мной он спросил:

— Что ты еще себе надумало, сокровище?

— С чего ты взял?

— Не считай меня глупцом. Таким взглядом прожигают только врагов. Мне думалось, что эту стадию отношений мы оставили уже давно.

— Я молчала и тебя не трогала. Оставь меня прощу.

— Рассказывай, живо! — приказал мне Айрдгал. — Словесные игры оставим на потом.

— Жрец поведал мне легенду о Великой Матери.

— Поторопился, Рэйд, — хмыкнул мужчина. — И, что ты поняла?

— Я поняла, что нужна тебе как сосуд для будущего потомства, — в моем голосе была слышна горечь.

— Ясно, — произнес он только одно слово в ответ на мою реплику. Мне опять стало обидно, я ему душу раскрыла, а он сказал только "ясно". На глаза навернулись слезы. — Да, я хочу детей. Любой мужчина желает оставить после себя наследников. Но почему-то из рассказа Торварда ты увидело лишь вершину айсберга.

— Разъясни! — потребовала я.

— Вспомни, Великая Мать — плод любви эльфийки и гнома. Она роняет слезы только за тех, кому суждена истинная любовь.

— Знаешь, насчет любви не уверена, но вот истинная ненависть уже на горизонте, — многообещающе произнесла я.

— У людей есть поговорка от ненависти до любви один шаг.

— Ты переврал.

— Нет, у нас именно так, — лукаво усмехнулся он.

— Тогда тебе шагать и шагать, воин, — протянула я.

— Нам, сокровище мое. Нам, — с улыбкой проговорил он. — Шагать теперь мы будем только вместе.

Я промолчала, но на душе заметно потеплело от его простых слов. Гном это заметил, но комментировать не стал, лишь сжал мою кисть в своей лапище. Так мы и заснули. Его рука дарила ощущение счастливого будущего. Помечтать порой так здорово.

Но мечты вещь весьма хрупкая. В этом я убедилась, проснувшись рано утром. Оказывается, вчера гномы нашли то, что искали в глубинах крепости. Нашли и ничего мне не сказали. Сама бы так же поступила на их месте. Сейчас при солнечном свете они сидели и разглядывали искомое. Простая деревянная шкатулка.

— Сокровище, ты проснулось? — мягко спросил меня Айрдгал. Гном был весел и бодр. Еще бы они нашли потерянное.

— Смотрю, вы отыскиали то, что хотели?

— Да. Это радость для всего нашего народа.

Я скептически посмотрела на шкатулку. Она была сделана из дерева. В общем, ничего особенного. Для разнообразия я решила глянуть на нее магическим зрением.

— Ничего себе! — потрясенно выдохнула я. Шкатулка была сделана из мэллорна. Чем расплатились гномы за подобное сокровище с эльфами.

— По легенде она сделана из первого мэллорна, появившегося в мире, — поймав мой взгляд, объяснил гар Рейд.

— Нет слов.

— Заметно, — усмехнулся гном.

Мэллорны я видела только на картинках в книгах. Это было единственное место, где они сохранились. Уже много веков мэллорн считается вымершим растением. Еще его называют Золотым Древом. Именно оно изображено на всех эльфийских гербах. Символ из народа. Абы какому дереву такую честь не окажут. Мэллорны считаются волшебными и разумными. Они способны рассеивать эманации темной магии, исцелять смертельные ранения и многое другое. Здесь же была целая шкатулка из этого дерева. Да одна щепка

стоит дороже, чем Серебряные шахты барона фон Таура. Он же слывет одним из самых богатых дворян Империи.

— Что внутри? — единственный раз, когда я проявила любопытство. Мне, действительно, было интересно, что можно хранить в таком сокровище. Гномы переглянулись, и Айрдгал ответил:

— Думаю, сейчас не время ее открывать.

Я чуть не рассмеялась в голос. Опять секреты. Так бы и сказал, что меня это не касается, я бы поняла. Нет, меня вежливо послали. Комментировать его ответ я не стала, но спросила:

— Еще пойдете в крепость?

— Наверное, нет. Все, что нужно было найти, мы отыскали. Больше нам здесь делать нечего.

— Вот как... — задумчиво протянула я. — Когда выступаем?

— Здесь, сокровище мое, все зависит от тебя.

— Вот как?

— Во-первых, ты еще ходишь с трудом.

— А во-вторых?

— Ты еще не сказала, куда мы направляемся?

— Может, здесь мы разойдёмся? — мой вопрос потонул в хохоте Гарбхана.

— Айрдгал, ну и повезло же тебе! Такой упрямой бабы я еще не видал! Молчит как пленный эльф на допросе, — рыжебородый хлопнул по плечу гара Хейма. Последний даже покачнулся от силы удара.

— Подождем, она все равно еще не совсем поправилась. Да и нам нужно отдохнуть. Глядишь за те два дня, что мы здесь проведем, я узнаю пункт нашего назначения.

Для меня его фраза послужила сигналом. Пора было покинуть общего гостеприимных гномов раз и навсегда. Вот только как это сделать я не знала. План с порталным ключом провалился. Я упустила такую хорошую возможность. Но сейчас не имело смысла себя корить. Сделанного не воротишь. Конечно, тогда я могла открыть портал только под своими ногами. Но подлость была мне не присуща. Я не могла оставить там гномов. Это было бы неправильно. Теперь я пожимаю последствия своего благородства.

Попытка вернуть порталный ключ кражей тоже не увенчалось успехом. Два дня назад я пыталась это сделать, специально изготовив иллюзорную копию оригинала. Когда Айрдгал заснул, я начала его обыскивать. Где-то минут через пять он сказал:

— Моя хорошая, мне, конечно, очень приятно чувствовать твои ладошки на своем теле. Но пощади меня, ведь до логического конца я начатое тобой довести не смогу. Не то время и не то место сейчас.

— Ты не спал?! — возмущенно спросила я.

— Спал! Но твои руки...

— Я тебя обокрасть пыталась!

— Знаю. Но ты так здорово смущаешься, — засмеялся гном.

— Где он? Нет, не так. Отдай мне ключ, прошу.

— Нет, Ярогнева. Я все сказал, — услышав из его уст свое имя, я поняла, что не отдаст. — Не вздумай вновь пытаться его украсть! — предостерег меня гном. — Продолжение сегодняшнего, в твоём состоянии, тебе может, не понравится.

Мне пришлось смириться. Скрипя зубами, я уступила. План с кражей ключа оказался

провальным. Теперь мне оставалось два дня, чтобы придумать новый. Хотя времени даже было меньше. Гном, наверняка будет ждать от меня какой-то выходки. Поэтому у меня был только один день. Но, что делать я не знала. Я была в тупике. В глазах же гнома сверкало торжество. Так хищник смотрит на свою добычу.

За бесконечными попытками придумать хоть что-то время пролетели быстро. Торвард уже готовил ужин. На гномов я не обращала внимания, полностью погрузившись в себя. В голове у меня строились и тут же разрушались планы. Мозг работал не переставая. И тут, как гром среди ясного неба прозвучали слова Гарбхана:

— Туман вновь окружил крепость.

Твою же мать! Решение было у меня под носом, а я его не замечала. Туман! Он-то и будет союзником в моем побеге. Как я раньше про него не вспомнила. Конечно, это рискованно, но ведь возможно.

— Что у нас на ужин? — спросила я жреца. Все гномы, как по команде, обернулись и посмотрели на меня.

— Оттаяла, — громким шепотом произнес Бродерэйд. — Я тебе проспорил, Айрдгал.

— Я же говорил, — пожал плечами он.

— Но я думал, она будет молчать до самого утра. Уж больно сильно задумалась.

— Жди беды, — влез всезнающий Гарбхан.

— Вы уже на меня спорите, — не хуже змеи зашипела я.

— Это было интересно! — улыбнулся Айрдгал. — Теперь бы мне хотелось знать, что за идея родилась в твоей головке.

— Не понимаю о чем ты? — пришла моя очередь пожимать плечами.

— План. Ты собралась бежать. Я хочу знать, как?

— Так что у нас на ужин? — проигнорировала я Айрдгала.

— Суп, — улыбнулся жрец. Наши препирательства забавляли гара Рейда.

— Ну-ну.

Ужин прошел в молчании. Я же буквально чувствовала, как время уходит. Если Туман отступит мне несдобровать. Проглотив последнюю ложку, я решила. Пора было действовать. Достав из внутреннего кармана зелье, ускоряющее откат, я одним махом выпила его. Ровно через три дня меня накроет эхо мира. Гномы с интересом наблюдали за мной. Воины ждали, когда я что-то сотворю. Никогда не любила, кого-то разочаровывать. Это был самый мощный "Взрыв разума", который только у меня получался. Ударной волной гномов откинуло вглубь здания и ударило об стены.

— Айрдгал, она уходит! — прокричал Бродерэйд. Здесь он был прав, я бежала, по пути прихватив свой топор и сумку. Но даже будучи откинутые силовой волной гномы не растерялись, а быстро вскочив, бросились за мной. Проблема была в том, что быстро бегать я не могла. Еще две волны отбросила гномов. Мы могли бы долго играть в догонялки во дворе крепости.

— Ярогнева, прекрати! — приказал Айрдгал. Не знаю как, но им удалось меня окружить. — Сейчас ты успокоишься, и мы поговорим.

— Я бы поговорила, да ты не слушаешь, — горько произнесла я.

— От проблемы не убежишь, — холодно проговорил гном и еще на шаг приблизился ко мне.

— Ты прав, гном, ты моя проблема!

Плюнув на безопасность, я применила заклятие "Перышко". В результате, под моими

ногами образовалась воздушная подушка, которая вытолкнула меня вверх в нужном направлении. Меня подкинуло достаточно высоко, но кто-то ухватился за мою ногу. Бродерэйд оказался невероятно прыгуч. Из-за его веса силы заклятия не хватило, чтобы долететь до крепостной стены, и мы рухнули около нее. Благо я успела сформировать "перину" из воздуха и удар об землю меня не убил. Гному пришлось хуже. Но, конкретно, этот был невероятно живуч.

— Бродерэйд, я убью тебя, — зло рявкнул Айрдгал. — Если бы она убила из-за тебя.

— Но ведь жива. Вот я расшибся.

— Сокровище, ты как? — надо мной склонился Хейм.

— Паршиво, — я ни капли не солгала при ответе.

— Не нужно было этого делать! Чего ты добивалась?

— Сбежать.

— Куда? Кругом Туман.

Я промолчала. Айрдгал все понял сам. Умный гном, даже чересчур.

— Ты дура, — рявкнул он.

— Скажи мне что-нибудь новое. Я это поняла, когда спасла девчонку от охсов. Да, именно с этой встречи моя жизнь круто поменялась.

— И ты решила совершить самоубийство?

— Нет, мне не настолько плохо, — кисло улыбнулась я. В тот момент, когда они решили, что я смерилась, "Взрыв разума" вновь расшвырял их, как осенние листья ветер. Раздались отборные ругательства. Я же их не слушала, мне нужно было успеть к лестнице. Но ступени все были покрыты коркой льда, мне их быстро не осилить. Я сделал очередную глупость. "Перышко" вновь вознесло меня вверх. Вот только второпях, я не рассчитала силу заклятия и меня вместо того чтобы закинуть на стену, перекинуло через нее. Ну что ж одного я точно добилась — до Тумана добралась. Мне удалось сбежать.

Удар об землю мне смягчил Туман. Он с радостью распахнул свою гостеприимную пасть, чтобы проглотить меня со всеми моими проблемами. Я чувствовала, что он меня узнал. С другой стороны ему было интересно мое столь необычное появление в его "плаще".

— Никогда не связывайся с гномами, — от души предупредила я его. Марево заколыхалось. Чудовище смеялось надо мной. Пусть развлекается.

— У меня к тебе дело, — как обратиться к нему я не знала и потому добавила, — уважаемый.

Реакции на мою фразу не последовало. Значит, Туман ждал конкретного предложения.

— Я хочу сама выбрать себе смерть.

Бойтесь своих желаний — они могут исполниться. Порой мы не осознаем, что наши мечты губительны для нас самих. Я желала сбежать от гномов и у меня получилось. Вот только покинуть их общество, я хотела другим способом. Но у Высших сил свои взгляды на наши судьбы. И желания они исполняют по-своему разумению. К сожалению, результат не всегда тот, на который надеялся человек. Вот и у меня вышло все не так, как я планировала. Айрдгал оказался слишком предусмотрительный.

У тех, кто чертил мою дорогу на полотне жизни, с чувством юмора все было в порядке. Они вновь столкнули меня с Туманом. Правильно говорят, что от судьбы не убежишь. Она догонит и добьет в самом неожиданном месте.

Туман выполнил мою просьбу. Теперь часы моей жизни тикали так громко, что звук эхом разносился по сводам пещеры перевертыша. Или это капала моя кровь? Не знаю, не уверена. Моя просьба тогда удивила Туман. Еще никто, так нагло не просил о смерти, да еще и выбранным способом. Чудовищу тоже было присуще любопытство, поэтому оно выслушало мою просьбу. И даже исполнило ее.

Я переместилась точно в гостеприимные лапы перевертыша. Туман выкинул меня прямо перед его носом, если у безликой твари он может быть. Перевертыш не спешил верить своей удаче. Тварь боялась подойти ко мне, вдруг Туман передумает и заберёт свою добычу назад. Спорить с Хозяином болот было бы глупо со стороны обычной нежити. Потом до нее дошло, что я ее личная закуска. Перевертыш закатал меня в какую липкую паутину-слизь и притащил в пещеру. На ее сводах произрастали колонии светящихся грибов, так что мерзкую тварь я видела во всем ее мертвом великолепии. Лгут люди, у нее были не псевдо конечности из мышц и костей, а множество человеческих рук. Когда я это разглядела, меня чуть не стошнило. Нежить, используя паутину-слизь, подвесила меня к потолку, как большой окорок. После чего перевертыш стащил с моих ног сапоги и прокусил лодыжки. Сам же он свернулся в клубок под "добычей", таким образом, чтобы капающая кровь, попадала точно на его безликую голову.

Второй день я нахожусь в гостях у перевертыша. Пару раз он заставлял выпить какую-то гадость. Наверное, чтобы не умерла раньше времени от потери крови. Даже задумываться не хочу, что это было такое. Тварь уже заметно преобразилась за это время. Сначала она втянула все свои "ноги" в туловище. Теперь на полу лежала человеческая фигура, которая уже обрастала кожей. Черты лица тоже стали проявляться. Немного страшно смотреть на нежить и видеть себя. Но при моей сегодняшней жизни глупо бояться. Все, что могло случиться, уже произошло. Периодически перевертыш поднимался с пола и присасывался к ранам на ногам. С каким упоением он сосал из меня кровь! После чего мне вновь давали отведать той гадости, что и в начале. Я даже привыкла, после нее по организму проходила волна силы. Но все это были цветочки, ягодки поспели к концу второго дня. У перевертыша прорезался голос и начался кошмар наяву.

Он мог спросить все, что угодно, и обязательно требовал ответа. Если же я отказывалась говорить, он причинял мне боль. Его когти вонзались мне в ноги, чертя кровавые борозды. Вот и сейчас он с удовольствием делал это, приговаривая:

— Плохая ведьма. Плохая.

Я даже и не представляла, что мой собственный голос способен так пугать. Наверное, в

причина в том, что у меня воровали мою жизнь.

— Чего ты хочешь? — устало спросила я.

— Ответов. Почему летают птицы?

Этот вопрос на фоне остальных был прост. Но нежить могла задать любой и я терялась с ответом. "Почему небо голубое?". "Почему солнце так ярко светит?". "Почему мне страшно?" Этих "почему" было столько, что я уже устала говорить. Поведением перевертыш напоминал ребенка. Страшная смесь человеческой любознательности и жестокости мертвого существа. Хорошо хоть дети не пытаются своих родителей. С другой стороны, пытки бывают разные.

— Почему? — напомнила о себе нежить.

— Потому что у них есть крылья.

— Почему у нас нет крыльев? — спросила любознательная тварь. "Нас" в ее устах звучало как издевательство.

— Потому что я человек.

— Я человек, — повторил перевертыш. После чего спросил: — Как нас зовут?

— Меня зовут Ярогнева Зертиш, — смысла придумать новое имя я не видела. Правду от лжи перевертыш отличал мгновенно, наказывая за первую. — Ты же порождение Тумана. Нежить.

— Нет, я это ты, — оскалился перевертыш. Набор зубов меня впечатлил. У меня такого отродясь не было. Так и продолжалось. Нежить задавала вопросы, а я как могла отвечала. С каждым разом его интересовали все более и более сложные вещи. Он умнел от слова к слову, но если ребенок взрослеет годами, твари понадобилось всего несколько дней. Так что к концу второго дня она свободно изъяснялась и строила логически цепочки.

— Что такое магия? — никак не хотел оставлять меня в покое перевертыш.

Этот вопрос вызвал прилив радости. У твари зародился источник. Она чувствует силу вокруг. Хоть что-то в этом мире идет по плану. Осталось только, чтобы нежить забрала у меня часть силы, опустошив мой магический резерв. Главное, чтобы она не затягивала с этим.

Теперь будущее мне не казалось столь ужасным. Как только я подумала об этом, поняла, что погорячилась. Сейчас моя жизнь была похожа на плохо продуманную пьесу. В ней слишком много действующих лиц, которые что-то хотят от главного героя.

— Мир этому дому! — раздалось громкое приветствие у входа в пещеру. Я только поморщилась. Неужели безумный творец моей судьбы решил разбавить наш тандем с перевертышем третьим.

— Кто пришел?! Кто? Кто? — зашипел хозяин "берлоги" и убежал на голос. Я осталась одна.

— Ведьма, теперь нынче такая мода у людей? Смело! К твоим зеленым глазам идет нагота, — если раньше я сомневалась, кто пришел в гости к перевертышу, то теперь нет. Так ко мне обращалось только одно существо. Какая нелегкая принесла его сюда?

— Кто ты? Что ты здесь забыл? — зло шипел на него перевертыш. Я их обоих не видела, но могу поспорить, гость сильно удивился.

— Ведьма, когда ты успела стать нежитью? — если бы мертвые могли испытывать эмоции, то я бы решила, что он возмущен. Будто это совершенно не вписывалось в его планы.

— Уходи, высший, — шипел перевертыш.

— Хотя, — задумчиво произнес он. — Вон оно как. Ну-ка сдвинься мелочь.

Послышалась возня, потом шаги и вот под сводами пещеры перевертыша появился он. Света от грибов вполне хватило, чтобы понять, что я не ошиблась. В пещере стоял вожак охсов.

— Чего припёрся? — с раздражением спросила я. Уж он-то точно здесь был лишним. Вдруг он разрушит и без того хрупкий план моего спасения?

— Мне не рады? — усмехнулась нежить. Он ничуть не изменился после ритуала. Все такой же статный и красивый мужчина, но, увы, нежить. Сейчас он не видел смысла скрывать свою сущность, поэтому глаза были цвета крови. В сочетании с волосами серого цвета смотрелось необычно и даже притягательно. Окинув его взглядом, я произнесла:

— Смотрю, прибарахлился.

— Да, заезжие охотники с радостью поделились со мной одеждой.

— Высший, уйди! — очнулся перевертыш. — Моя добыча!

— Действительно, дождись своей очереди, — устало произнесла я.

— Как же тебя угораздило-то, ведьма. Ну ничего, сегодня я твой рыцарь, — проговорил охс. Его рука стала стремительно обрастать шерстью, а вместо ногтей появились черные когти.

— Стой! — мой крик, разнесся по пещере. Сейчас он уничтожит перевертыша, а потом погибну я.

— Почему?

— Ты все испортишь, охс!

— Нет, ведьма, это ты все испортишь. Мне нужна живая волшебница.

— Если ты сейчас убьешь перевертыша, то точно живой меня не получишь. Просто подожди. Осталось немного.

— Еще одна безумная идея, да, ведьма?

— Да, — сил говорить не было. Глаза слипались, наверное, от потери крови.

— Хорошо, подожду. Но я останусь здесь.

Все то время пока мы с охсом разговаривали, перевертыш ждал, забившись в угол. Когда же он понял, что охс его не тронет, то решил отомстить. Высшей нежити перевертыш ничего сделать не мог, зато на мне отыграться вполне способен. Он тут же поспешил это сделать, вновь вонзив острые когти мне в ноги. Сейчас они были исполосаны настолько, что мне, казалось, на них не осталось кожи.

— Не балуй, — предостерегающе рыкнул охс. Он, словно статуя, стоял у входа в пещеру, перекрыв его.

— Высший, она же умрет!

— Позже.

Что "позже" было не ясно. Но сейчас меня это волновало мало. Все отошло на второй план. На первом была боль в ногах. После рыка охса перевертыш поумерил свой пыл. Теперь он просто сидел напротив. Но я-то чувствовала, что тварь пьет мою силу, наполняя свой резерв.

К середине третьего дня я была настолько слаба, что с трудом дышала. Та гадость, которой меня поил в начале перевертыш, больше не помогала. В сознании оставаться было очень сложно. Мне уже, казалось, что я что-то попутала в расчетах. Где эхо мира, когда оно было так необходимо?

— Что план не удался? — спросил охс. Он очень внимательно наблюдал за моим

состоянием. — Еще чуть-чуть и ты умрешь, ведьма! Мне даже хочется оставить все как есть. Найду другого мага.

И вот, когда я уже не надеялась, оно пришло. Сначала крадучись, будто легкий ветерок пробежал рядом. Потом решительней.

— Что происходит? — охс тоже почувствовал его, но в отличие от меня, не знал что это такое.

Перевертыш засуетился чуть позже. Все-таки он был низшей нежитью. В пещере загудели даже стены от силы магического эха, которое пришло за мной. Откат ударил быстро и беспощадно. Я правильно рассчитала, что эхо выберет более здоровую и сильную цель. Шквал магической силы мира накрыл тварь. Нежить истошно завопила и рухнула на колени. Ей было больно, но она не понимала почему. Невидимая сила крушила магическую структуру перевертыша вместе с источником. В какой-то момент силы оказалось слишком много для только что сформировавшихся каналов, и та хлынула в физическое тело. Тварь разорвало. Ударной волной охса отбросила к выходу, а меня ударило о ближайшую стену. Вся пещера была забрызгана кровью и внутренностями перевертыша. Первым пришел в себя охс.

— Ты страшный враг, ведьма!

— Не сомневайся, — криво улыбнулась я. Хотелось заснуть.

— Очнись, ведьма. Не время и не место сейчас терять сознание.

— Отстань охс, — слова давались с трудом. Язык, казалось, распух и не хотел шевелиться.

— Ведьма, сейчас сюда сбегутся падальщики. Здесь так сладко пахнет болью, кровью и магией. Даже меня дурманит этот аромат.

Я лишь застонала. Ответить было нечего. Сил вырваться из "паутины" не было. Даже если повезет, и я смогу с себя ее убрать и открепиться от потолка, то идти с моими ранами невозможно. Все ноги ниже колена превратились в сплошное кровоточащее месиво.

— Ты здесь умрешь, — озвучил мои мысли охс.

— Знаю.

— Согласись, ведьма, в твоем плане изъян.

— К чему ты клонишь?

— Я думал принудить тебя силой помочь мне, когда обнаружил твое присутствие в топях. Но теперь вижу, что это ни к чему. Ты все сделаешь добровольно, умненькая ведьма.

— С чего ты взял?

— Мы вновь заключим с тобой сделку. Я спасаю тебя, а ты выполняешь мою просьбу.

— Чего ты хочешь?

— Услугу, ведьма. Только услугу.

— Вдруг ты обманешь меня и потребуешь слишком высокую плату за спасение.

— Верно. Но у тебя, моя умненькая ведьма, нет выбора.

— Назови цену, охс.

— Разве для тебя сейчас существует высокая цена?

— Будь ты проклят! Я согласна! Слышишь, согласна! — последние крохи силы ушли на подтверждение обещания.

— Вот и умница.

С эти утверждением я могла бы поспорить. Моя жизнь висела на волоске, естественно, он получил согласие. Для чего охсу нужен живой маг? Одно ясно точно, убивать он меня не

станет. Скорей всего даже поможет поправиться — это в его интересах.

— Ноги перевяжем в моем убежище, — произнес он, после чего отцепил от потолка. Закутав меня в свой плащ, охс понес меня к выходу.

— Стой, ты забыл мои вещи.

— Топор и сумку?

— И сапоги! Не все же время ты будешь носить меня на руках.

— Ох, ведьма, такую женщину....

— Не издевайся, — перебила я.

До его убежища мы добрались часа за два. Охс все это время бежал, нежить не знала усталости. Я же сильно замерзла. Хотя на улице и была весна, но погода стояла зимняя.

— Знаешь, ведьма, я тут понял, что до сих пор не знаю твоего имени, — произнес охс, перевязывая мне ноги. Действовал он сноровисто и четко выполнял все мои указания.

— Зачем тебе?

— Я же теперь высший, считай почти человек.

— Но не человек.

— Не человек. Я совершенней! — в его голосе я услышала непоколебимую уверенность в сказанном.

— Без души ты только мясо. Разумное, но мясо. К тому же тебе не видать перерождения.

— Зачем оно мне? Старость мне не грозит, а убить сложно, — пожал плечами он.

Я промолчала. Бессмысленно спорить с нежитью. Охс просто не понимает, что человека человеком делает не внешность, а внутренний мир, его душа. Он же всегда будет монстром холодным, беспощадным и жестоким.

— Я постелю тебе наверху, ведьма. Здесь холодно и грязно.

Своим убежищем охс сделал заброшенный хутор. Добротное трехэтажное здание за крепким частоколом располагалось в самом центре болот. Хорошо нынче нежить "живет".

— Все-таки назови свое имя, ведьма.

— Ярогнева, — смысла упрячиться я не видела.

— Знаешь, к чему я спросил это, Ярогнева, — мое имя он произнёс как-то по-особенному. — Я тоже хочу.

— Чего?

— Дай мне имя, Ярогнева.

Отвар, который я пила пошел не в то горло. Охс меня удивил.

— Зачем? — откашлявшись, спросила я.

— Разве не мать нарекает свое дитя? — вроде простой вопрос, но его произнесла нежить. Я поморщилась. Это ж надо было такое удумать.

— Я тебе не мать!

— Ты и твоя магия сделали меня высшим, — заметил охс.

— Туман выходит твой отец?

— Да, самый строгий родитель.

— Чтоб ты знал, это называется иначе. Создатели!

— Разве ребенка не создают родители, — с подобной логикой было сложно спорить.

— Ты ведь не отстанешь?

— Да, — подтвердила мои опасения нежить.

— Хорошо. Пусть будет Оливер.

— Все? Ты забыла второе имя.

— Хос, — переставила я буквы в слове "охс". — Оливер Хос.

— Меня устраивает. Отдыхай, ведьма.

* * *

Прошло несколько дней, а я все еще была в гостях у Оливера. Он силой вынудил меня называть его так. Каждый раз, когда я обращалась к нему "охс", он нажимал рукой на мои раны. Я не выдержала. Пусть будет Оливером. Он специально очеловечивал себя в моих глазах. Каждый вечер он садился напротив и расспрашивал об Империи, о порядках в ней и, конечно же, о людях. Его очень интересовали поведенческие реакции человека в той или иной ситуации. Он даже ел вместе со мной, старательно подражая мне. Хотя ему пища не требовалась. Я готовила под его присмотром. В доме имелся большой запас продуктов, который хранился в подвале под заклятием "холодного сна". Тот, кто жил здесь до Тумана, был запасливым человеком.

Я прекрасно понимала, зачем все это охсу. Он учился. Учился быть человеком. Запоминал как вести себя в той или иной ситуации. Он стремился в Империю, и поэтому интересовался ей. Похоже нежить была решительно настроена сменить место жительства. Он даже попросил научить его грамоте. Теперь к беседам добавились уроки чтения и письма. Но это не могло продолжаться вечно. Я чувствовала, что как только мои ноги заживут, он требует услугу. Было страшно. Что мог породить расчетливый разум высшей нежити?

Ко всему прочему я стала привязываться к Оливеру. Если раньше в мыслях я всегда называла его "охс" или "нежить", то теперь он фигурировал, как "Оливер". Пора было с этим завязывать.

Через три недели я не выдержала:

— Что дальше, Оливер?

Ноги мои почти зажили. Они больше не кровоточили. На некоторых ранах даже появилась молодая розовая кожа. Те, что глубже, были еще покрыты коркой. Но это ненадолго. Еще чуть-чуть, и она отвалиться. Вот только, когда все полностью заживет — останутся шрамы. Тонкой сеткой они будут покрывать мои ноги до колена.

— Ты куда-то торопишься, Ярогнева? — одна бровь на лице охса вопросительно изогнулась. Ему все лучше удавалась человеческая мимика.

— Так вечно продолжаться не может.

— Знаю, — поморщился он. — Хорошо, ты права. Завтра с утра пойдем на место. Пока же я объясню тебе суть услуги. Мне нужна одна вещь, точнее семя растения, произрастающего на болотах.

— Почему ты сам не можешь взять его?

— Потому что растение весьма избирательно. Оно не подпустит нежить к себе. Просто возьмишь и отдашь его мне. После чего наши дороги, ведьма, разойдутся.

— Что за растение? — подозрительно спросила я. Подвох был, но вот какой неизвестно.

— Завтра увидишь, — многообещающе произнесла нежить.

И я увидела и потеряла дар речи. Теперь было ясно, почему Оливер, нет охс, не сказал у какого растения нужно собрать семена.

— Мэллорны! — хрипло выдохнула я, когда дар речи вернулся.

— Изменённые мэллорны, — поправил меня охс.

— Это эльфийские земли? — за озиралась я. Местность была такая же, как и везде, где прошел Туман. Вот только мэллорны не вписывались в окружающий пейзаж.

— Эльфийские? Нет, это земли Тумана, Ярогнева.

— Эльфы? Как же они?

— Та горстка, что осталась, трусливо жметя к океану. Еще чуть-чуть и первородным придётся вырастить жабры, — в голосе охса можно было услышать злое торжество.

Много интересного мне поведал охс. Но сейчас было время действовать, анализировать полученную информацию буду позднее.

— Просто подойти и сорвать? — в моем голосе был слышан скепсис.

— Да.

— Хорошо.

Я знала, что был подвох. Его просто не могло не быть. Пять изменённых мэллорнов наверняка опасны. Но помимо этих мыслей, в голову закрадывались другие. О красоте этих деревьев, пусть безжизненной, но красоте. Интересно, как они выглядели до прихода Тумана. Неужели эта черная листва, действительно, была цвета золота? А шорох листьев подобен музыке?

— Смотри-ка у нас гости! — голос раздался от одного из деревьев. По стволу мэллорна прошла рябь, и на нем появилось лицо. Эльф.

— Да это человечка, — другой голос и еще один эльф. Точнее его лицо.

— Охс расстарался, — участников беседы все прибавлялось

Теперь все мэллорны украшали эльфийские лица. Они были выточены из древесины, составляя одно целое с мэллорном. Прощупав их с помощью магии, я поняла, в чем дело. Эльфийские души были заперты в мертвых деревьях. Туман оказался таким шутником.

— Я знала, что есть подвох! — моя фраза привлекла внимание.

— Ну и что мы будем с ней делать?

— Убьем? — предложила одна из душ. Бежать мне было бессмысленно. Я чувствовала, что вокруг мэллорнов клубиться сила. Они просто сомнут меня и не заметят.

— Пусть сама предложит?

— Она-то предложить. Сейчас скажет отдать ей Семя Света.

— Туман вечно подсылает к нам свои порождения, чтобы забрать его. Ее надо убить.

— Виллариэль, ты всегда был кровожаден.

— Ни тебе меня судить, Сариус.

— Не спорю. Я хочу предложить другое. Слушай, человечка, как ты смотришь на то, чтобы заключить сделку?

Я чуть не застонала вслух от этого предложения. В последнее время в моей жизни слишком много сделок с нежитью.

— Я слушаю вас.

— Вот и чудесно. В отличие от всего остального, что изменил Туман, мы сохранили свободу воли. Так же нам удалось сохранить семена истинного мэллорна. Туман периодически посылает к нам тварей, чтобы отобрать их. Я хочу тебе отдать два семечка. Одно вручишь охсу, другое оставишь себе. Твоя задача найти место, где оно сможет прорасти.

— Ты рехнулся, Сариус, доверять человечке, — возмущенный вопль Виллариэля

разнесся по болотам.

— Ты видишь здесь других живых? Быть может здесь есть эльфы, которым мы могли бы передать это сокровище?

— Нет, — проскрипел он в ответ.

— Мы ничего не теряем. Быть может это последняя возможность вынести истинный мэллорн за пределы топей. Клянись, волшебница, что сбережешь наш дар и найдешь место, где он сможет прорасти.

— Какое? — уточнила я.

— Ты поймешь, почувствуешь, — туманно ответил Сариус. Все-таки существование в виде немертвого накладывает свой отпечаток на личность. Говорить загадками любила вся нежить и эльфы не стали исключением.

— Клянусь.

— Клятва принята, — передо мной из земли вылез клубок веток. Когда они расплелись, то внутри оказалось два семечка. По форме они напоминали обычный желудь.

— Ступай, человечка. Охс тебя заждался.

— Принесла? — нетерпеливо спросил Оливер, как только я подошла ближе.

— Да. Держи.

— Оно, — почти промурлыкал охс.

— Зачем оно тебе?

— Знаешь, как еще называют семя мэллорна? Семя Света. Если сделать из него одну вещицу, я смогу обмануть магов в Империи. Они будут чувствовать, что у меня есть душа и я живой.

— Теперь твой план ясен. Хочешь поступить в Академию Начал?

— Да. У меня же есть дар.

— Не боишься, что я все доложу Совету.

Оливер ласково провел рукой по моей щеке, от его холодного прикосновения я поежилась.

— Нет, не боюсь.

— Почему?

— Ты сначала выберись с болот, мама, — с издевкой произнес он и, развернувшись, огромными скачками стал уноситься прочь.

Интересно, я когда-нибудь перестану заключать сделки с нежитью?

Лето. Я всегда любила его. Сейчас, поливая свой маленький огород, я была счастлива. Одиночество и спокойствие. Вот два слова, которые характеризовали мое состояние. Но счастье ведь у каждого свое. После топей мирное существование в башне, казалось сказкой. После того как охс оставил меня на болотах прошло несколько месяцев. На дворе был конец лета, а из Туманных топей я выбралась только пять недель назад. Оливер завел меня слишком глубоко в болота. Вырваться "из лап чудовища" удалось с трудом. Порой возникали бредовые мысли, что я часть Тумана, столько раз мы сталкивались с ним. Каждая встреча для меня была особенной, даже запоминающейся. Он с азартом подкидывал монстров, а потом наблюдал, что ведьма будет делать. Ни разу чудовище не повторилось. Как будто он специально доставал из своих тайников все более опасных тварей. Теперь мое тело украшали не только шрамы от когтей перевёртыша: другие порождения Тумана тоже оставили свой след на нем. Один, едва заметный росчерк, был на правой щеке. Тогда я чуть не осталась без головы из-за Призрачной паутины. После этого случая без личной защиты себя не оставляю. Пусть заклятие энергоемкое, но чудес на всех может и не хватить.

Один раз меня чуть не съела тварь, влияющая на разум. Она создавала миражи в сознании человека, и пока жертва бегала по иллюзорным мирам — нечисть пожирала ее тело. Спас меня браслет Айрдгала, вернув из забвения. Очнувшись, я отбросила тварь "Взрывом разума". После чего топор размозжил ей череп. В общей сложности я плутала в топах почти четыре месяца. Как удалось выжить, ума не приложу. До башни можно было добраться и раньше, но Туман не отпускал. Как только я приближалась к дому, он накрывал меня своим "плащом". И вновь перед глазами начинал мелькать калейдоскоп ужасов. В конце концов, чудовищу надоело меня мучить, или оно осознало, что жертва не сдастся и отпустило.

Как я и предсказывала, к лету границы топей сдвинулись. Теперь болота начинались у меня за окном. Лес пока не изменился, но уже сейчас ощущалось, что жизнь покидала это место. Башню Туман не тронул, просто обошел. Сразу вспомнилась крепость гномов. Неужели и во мне Туман признал сильного противника или же забавную игрушку? Так, что ночью, когда все покрыто белым маревом, территория вокруг башни похожа на плешь на голове неверного мужа.

Из Тумана я вынесла не только шрамы, но и новые возможности. В один прекрасный момент с моим источником произошли изменения. Для мира я стала другой. Теперь сила источника могла не только исцелять, но и калечить. Эхо мира больше не придёт ко мне, если воспользуюсь "Синем пламенем". Вот только незадача. Это было единственное боевое заклятие известное мне. Целителей магии разрушения не обучали. Поэтому пришлось изобретать новые заклятия. Почти все они были измененными лечебными чарами. Так у живых тварей я могла просто остановить сердце или наполнить легкие кровью. За четыре месяца в топах мой арсенал боевой магии заметно увеличился. Так устроен человеческий разум. Особенно хорошо фантазия начинает работать в безвыходной ситуации. Голову просто распирает от идей. Причем тут же можно теорию применить на практике. Последней у меня было предостаточно. Даже с избытком.

Вернувшись в башню, первое, что я сделала: проверила ее на наличие гостей. Ни тех, что были, ни новых не нашлось. Мечты иногда сбываются. На чердаке обнаружилось три

письма и порталный ключ. Первым я открыла послание Айрдгала. Гном как всегда был лаконичен.

"Ты моя, Ярогнева! Пойми, сокровище, от судьбы не убежишь! Мы встретимся очень скоро. Прошу об одном — сохрани свою жизнь, чтобы после уже я берёг её.

Шагать мы будем вместе, сокровище моё"

Гном оказался предсказуем. Заранее предупредил, что так просто не отпустит. Это было ясно с самого начала. Магический обручальный браслет женщине просто так одевать не станут. Вещь редкая и дорогая. У гнома он, скорее всего, родовой. Айрдгал способен чувствовать меня независимо от расстояния, браслет дает ему знать, что невеста жива. Проблема в том, что как снять его я не знала. Он стал просто красивым рисунком на коже. Это не человеческий свадебный браслет, где применив немного физической силы и смекалки его можно снять. Только старые имперские рода еще хранят традиции одевать невесте магический браслет. Первородные тем более чтят традиции. Так что правильно сказал гном, что от судьбы не убежишь. Наша встреча с Айрдгала предрешена, но хотелось бы отсрочить этот момент. Не лежала у меня душа к горам, хоть они и снились мне каждую ночь. Красивые, но опасные. Человеку в Вечных скалах не место. Там я буду чужой. Тем более большой любви у меня к гному нет. Даже если б и была, я бы десять раз подумала прежде чем туда переселяться. Получался замкнутый круг, который разрывать желания не было. Пусть все идет своим чередом.

Буду честной сама с собой, гном был мне интересен. Сильный мужчина способный принимать решения и нести за них ответственность. К тому же я стала сердцем его источника. Любой маг не отпустит такого человека. Жаль только мой источник молчит. В любом случае, сейчас думать об Айрдгале не имело смысла. Вот когда встретимся, тогда и решим, что делать дальше. Хотя кого обманываю, он просто скажет, что не отпустит меня, и я соглашусь. Порой так хочется побыть слабой женщиной. Чтобы кто-то заботился обо мне. Был щитом от внешних невзгод и тревог. Кто-то скажет, а как же родные? Забота семьи — это нечто иное.

Одно я знала точно, что бессмысленным отрицанием заниматься не стану. Мы с гномом помолвлены. Пусть я этого не хотела, но это свершившийся факт. Нет, конечно, попытаться снять браслет стоит. Но что-то мне не верилось в успех этой затеи. Так что, если при встрече с гномом браслет еще будет на мне, то бегать я не стану. Бессмысленное занятие. Лучше постараюсь наладить хорошие отношения, а любовь, может, придет позже. А там кто знает? Каждый сам кузнец своего счастья. Может быть судьба-шутница права — дорога жизни у нас с ним одна и шагать по ней мы будем вместе. В ненависти или любви — решать только нам.

Второе письмо было от благородной. Она прощалась. Девчонка искренне поблагодарила меня за приют и уроки. Так же она сообщала мне, что уедет раньше из-за Тумана. На тот момент он уже подступил к башне, а это был конец весны. Она сожалела, что не сможет отправить все отчеты, но ничего поделывать не могла. Я уже отослала в Академию сообщение, что в деревне начался мор скотины, где я героически спасала людей от голода, леча живность. Поэтому отчеты не были отосланы вовремя. Кстати о деревне. Все люди из нее уехали, вместе с ними и отправилась благородная. Я была рада, что за Эдарой присмотрят, хотя бы до конца приграничья.

Эта земля принадлежит Империи, но уже давно считается "свободной". Здесь люди живут по своим законам и подати казне не платят. Они освобождены от налогов из-за опасности этих мест. Но если же они поселятся на других землях, то там им платить

придётся. Уже много раз приграничье жаловали за особые заслуги аристократам. Вот только никто не сумел отбросить Туман и заселить свободные от него территории. Если Император дарил приграничье дворянину, значит, тот попал в немилость.

Ближайшие земли принадлежали графу Лоурсону. Хаур фон Марглант был практичным человеком, поэтому до сих пор не сломался от близости такой опасности, как Туман. Ему уже несколько раз предлагали взять под свою руку и пограничные земли, но он отказывался. Одно дело бороться со страхом перед Туманом, другое дело с самим чудовищем. Фон Марглант дураком не был. К тому же ему в придачу досталась бы башня, в которой бы обязательно появился маг-наблюдатель. Графу лишние проблемы были не нужны. Ему хватало своих. Вот уже, который год он враждовал с Церковью. Причина опять же крылась в приграничье. В общем у графа Лоурсона была не простая жизнь.

Крестьяне, наверняка осядут на его землях. Бежать просто уже было некуда. Пусть им придётся платить налоги в графскую казну, но это гораздо лучше чем сдохнуть от когтей нежити. Поэтому за благородную я не волновалась, ее не съедят по дороге к цивилизации. Гарет, староста деревни, присмотрит за девчонкой. Да и подскажет, как добраться до Морнэйлда. Именно там стоял оплот магии всей Империи — Академия Начал.

Я надеялась, что Гарет и его люди найдут хорошее место для жизни. Конечно, где-то глубоко внутри, мне было жаль, что они ушли. Их отъезд означал, что я осталась одна на многие мили проклятой земли. Из соседей только нежить, да измененные твари.

Кстати, о тварях. Охса я больше не встретила. Он, видимо, сразу устремился к людям. Естественно, заполучив вожделенное Семя Света, он воплотит все свои замыслы. До чего же хитер оказался Оливер. Или же Туман? Что если свобода для Хоса после ритуала, лишь иллюзия? Тогда, что задумал кукловод? Главное, чтобы наши пути с охсом больше никогда не пересеклись. Но вот кто с ним еще встретится, я знала. Хоть бы девчонка не наделала глупостей. За глупость в Академии Начал наказывают особенно строго. Надеюсь, Хос не даст случиться непоправимому.

Третье письмо было от матери. Его мне оставил Гарет. Видимо староста успел съездит в Меркок, ближайший город к "ничейным" землям. Именно там находился имперский почтамт. Еще в прошлом году я магически заверила право Гарета забирать корреспонденцию для меня. На листке бумаги было только два слова: "Я верю". Она побоялась писать больше, не доверяя себе. Не решилась беречь мне рану. Мама. Всего два слова, а на душе гораздо теплей.

* * *

Размеренно и спокойно текла моя жизнь после приключений в топах. Нежить и прочие создания Тумана обходили башню стороной. Грозный хищник топей соблюдал нейтралитет. Порой к моему "порогу" выходили заплутавшие олени и другая травоядная живность. Туман подкармливал меня. Мне даже стало казаться, что я для него выступаю в роли домашнего питомца. Так тихо и мирно для меня прошел еще один месяц.

Осень уже полностью вступила в свои права, но на деревьях уже давно не было листвы. Она осыпалась в тот момент, когда Туман получил власть над этой местностью. Здесь он бывал часто. Но это не помешало мне сделать запасы трав, которые еще не успели подвергнуться изменению. Сегодня по плану была варка зелий. Но всплеск магии на чердаке

все перечеркнул. Кристалл связи был активирован извне. Меня вызывала Академия Начал. Формально все маги-наблюдатели подчинялись Совету, но в жизни все было иначе. Академия Начал полностью контролировала выпускников. Даже отчеты маги отправляла туда, а уж потом оттуда они шли в различные имперские ведомства. С тяжелым сердцем я ответила на вызов.

— Ярогнева Зертиш, маг-наблюдатель, сто тридцать шестая башня Империи Сарратал.

— Зертиш, решением Совета магов вам приказано явиться в Морнэйлд, дабы получить новое назначение, — этот голос я узнала сразу. Секретарь мастера Наила фон Вердеса главного распорядителя лично связался со мной. Плохо. Значит, про меня не забыли.

— Кому я должна передать свои обязанности и башню?

— Никому "Башни у Туманных топей" больше не существует. Кристалл связи передадите лично в руки графу Лоурсону.

— Когда я должна явиться в Академию? — слова давались с трудом.

— Не позднее начала хладня^[5]. Вам все ясно, лара Зертиш? — в голосе секретаря звучала неприкрытая издевка.

— Да, — процедила я сквозь зубы. Мне все было ясно. Даже больше, чем сказано вслух. Кристалл связи погас. Я испытала желание разбить его о стену. Чтобы магический артефакт осыпался осколками, так же как и моя жизнь. Как надоело собирать ее воедино, не передать словами. Но кристалл разбивать нельзя. Его стоимость тут же включают в мой долг Империи. Сдержаться стоило невероятных усилий.

Все происходящее было ожидаемо. В отчетах я не упоминала, что Туман увеличил свои владения, но это ведь не значило, что кто-то другой не мог поведать Академии о его новых территориях. Очень-очень плохо. Теперь фон Вердес придумал нечто новенькое. Мой персональный палач доведет дело до конца. Почему всегда так? Только начинает все налаживаться и... Мне нужно покинуть башню в ближайшие несколько дней, чтобы успеть к началу хладня в столицу.

Дни пролетели очень быстро. Собраться в дорогу было несложно, но я не могла оставить так просто башню. Если от нее отказалась Империя, не значит, что она не нужна мне. К тому же у меня на руках порталный ключ. Хоть выход в самой башне сломан, но что мешает мне переместиться рядом. Оставалось только правильно наладить сеть защитных чар, чтобы Туман знал — хозяйка башни еще вернётся. Неплохо иметь место, где можно спрятаться от всего мира. Всегда надо уметь видеть полезное. Или как говорят люди — голь на выдумки хитра.

* * *

Открыть портал в нужное мне место не составило никакого труда. Самый край приграничных земель. Через пару миль начинались владения графа Лоурсона. Мой путь лежал в Меркок. Через него проходят все те, кто только идет в приграничье и кто возвращаться из него. Сам город мне был неинтересен. Мне нужен был маг, который там служит. Он бы открыл мне портал до замка графа, где я бы вручила тому кристалл. На словах план был прост в исполнении, но жизнь, как обычно, внесла свои коррективы.

Уже на подходе к городу я почувствовала что-то неладное. В лесу было слишком тихо, а кругом витал запах смерти. Над центральными воротами города реяло знамя смерти, черная

тряпка, предупреждающая о море. Вот это было неожиданно. Первое, что я сделала, это опустошила половину резерва на защиту от проклятий и заразных хворей. Если долго в городе не находиться, то не заболею. К тому же организм целителя гораздо крепче и сильнее, чем у обычного человека. Мне нужно отыскать мага или его труп, чтобы покинуть Меркок.

За городскими стенами царила смерть. Кругом лежали трупы. И то, что я видела не внушало веры в будущее. Кому-то граф очень сильно мешал. Эта зараза, была следствием проклятия. "Ласковая смерть" — человек не испытывает боли, но умирает. При этом его тело гниет заживо. После чего те трупы, которые не успели сильно разложиться встают. Уже сейчас я видела, как во многих из них зарождалась нежизнь. Интересно кто посмел применить старинное проклятие, чтобы избавиться от графа. То, что зараза опустошит все земли фон Маргланта, я не сомневалась. Если бы пару лет назад он не попал в немилость Церкви, этого можно было избежать. Но, увы, на его землях было слишком мало братьев Света. Они не смогли помешать проклятию. Или же не захотели? Всем известно, что Церковь не раз настаивала на том, что граф должен оказать им содействие в завоевании приграничья. Весь этот конфликт следствие непродуманной политики Императора. Особым указом он разрешил Церкви иметь свои земли, но они должны быть получены честным путем. Что может быть честнее, чем освобождение земли от нечисти руками графа? А от Тумана? В любом случае неважно, кто проклял земли графа, дворянство или же Церковь, главное, что мне нужно скорее убраться из города. Если меня здесь застанет Имперский отряд зачистки, мне не выжить. Они даже не поглядят, что перед ними целительница. Меня просто превратят в горящий кусок мяса, либо магией, либо на костре.

По дороге к ратуше, я не встретила никого живого. Город был мертв. Судя по телам, последние отправились в мир иной вчера. Еще одна причина торопиться. Ночью все улицы наводнят ходячие мертвецы. Главное сейчас найти мага. Надеюсь, он умер на посту. Сам он мне не нужен, а вот его значок. Обычно на нем изображали герб рода, которому служил волшебник. У меня такой значок тоже был. Оскалившийся имперский волк. Такие носили только маги, чье обучение оплачено из государственной казны. Нас презрительно называли псами.

Маг оказался там, где я и надеялась. Еще молодой парень, скорей всего из обнищавшего дворянства. Обычно богатые аристократы оплачивали обучение отпрыскам бедных семейств, те же потом составляли их личную гвардию. Не посылать же своих детей на смерть, когда можно отправить того, кто обязан роду. Судьба таких дворян не сахар, но все же лучше, чем у простолюдинов. Шансов пробиться больше. Вытащив из кармана платок, я попыталась снять значок мага с его мантии. Своего рода это амулет. При правильном использовании маг мог переместиться к своему господину. У "псов" такой возможности не было. Эта деталь гардероба лишь оповещала о нашей смерти и выполняла надзирающую функцию.

— Добей, — хрипло произнес маг. Веки его поднялись, и впервые за долгое время я решила опустошить желудок. Глаза мага полностью сгнили. Вот она обратная сторона дара — он борется до последнего за своего хозяина.

— Покойся с миром, — прошептала я и остановила сердце бедняги. Уже стоя у порталного окна, я активировала заклятие огня. Пусть парень и дворянин, но он такой же пес, как и я. Просто хозяин у него другой. Не гоже ему ходить после смерти. Пламя занялось быстро пожирая обстановку комнаты вместе с ее хозяином.

С той стороны портала меня ждала не менее печальная картина. Вышла я в центральном

зале замка. Там тоже властвовала смерть. Все помещение было превращено в лазарет. Похоже, люди пытались остановить распространение заразы. Но от Ласковой смерти сбежать невозможно. Кое-кто еще был жив.

— Где граф? — спросила я у первого больного. В глазах бедняги была безысходность. — Ну, где? В ответ раздалось лишь мычание. Потом мужчина открыл рот. Слава небесам, я уже рассталась со всей едой в желудке. Языка у него не было. Лишь какой-то гниющей обрубок.

— Он у себя в покоях, — хриплый мужской голос раздался за спиной.

Обернувшись, я увидела мага. Он был стар, значок на мантии свидетельствовал, что он тоже был на службе у рода фон Марглантов.

— Спасибо, — мужчина лишь улыбнулся и, развернувшись побрел куда-то. Похоже, он прощался с этим миром.

Маг не солгал. Граф был в своих покоях, вместе с супругой и ребенок.

— Кто ты такая? — болезнь не лишила его голоса. Это был крупный мужчина. Седина только коснулась его висков. Ему бы еще жить и жить, но зараза уже начала свое черное дело. Я застала его тогда, когда он расхаживал по комнате. Судя по ауре графа, умирать Марглант будет долго. Он был сильным боевым магом.

— Согласно решению Совета Магов я должна передать вам кристалл связи из "Башни у Туманных топей", — отчеканила я и протянула его.

— Совет совсем рехнулся или это тонкое издевательство. Три дня назад я запросил о помощи. И ничего! — прокричал граф, и, выхватив кристалл, разбил его о стену.

— Что ты творишь? — мне было наплевать на титулы. Нельзя что ли было поступить по-человечески, хотя бы перед смертью. — Вы подыхаете, так дайте жить другим!

— Как ты смеешь Имперская собака, — размахнувшись, граф ударил меня.

— Стой, Хаур, — супруга графа решила вмешаться.

— Элоиза, разве ты не видишь, что...

— Подожди, — властно произнесла женщина. — Ты ведь целительница, да? Сильная целительница, я вижу это. Хворь обойдет тебя стороной.

— К чему ты клонишь, графиня?

— Наш сын не заразился. Габриэля спас наш семейный лекарь, Густав отдал жизнь, чтобы проклятие обошло ребенка. Но, когда мы погибнем, Имперский отряд зачистки убьет наше здоровое дитя. Церковь желает уничтожить наш род. Как только я родила, они решили действовать.

— Ближе к делу? — уже зная то, о чем попросит женщина.

— Спаси Габриэля, целительница. Ты можешь уйти из наших владений здоровой. Так вынеси и дитя.

— Вы понимаете, что меня тоже стараются убить? Ведь неслучайно я здесь оказалась во время мора.

— Неважно, спаси Габриэля. Отдай его на воспитание своей семье, пока служишь Империи, а потом присмотри сама. Прошу, — графиня встала на колени. Гордая аристократка просила помощи у меня, простолюдинки. На что только не пойдет мать, ради своего ребенка.

— Если я откажусь?

— Когда сюда придёт отряд зачистки, они будут проверять всю магическую сеть замка. Вдруг кто сбежал и унес заразу с собой, — слова графа бросили меня в холодный пот. Он

был прав. — Как думаешь, что они обнаружат?

— Мой магический след, — прохрипела я. — Свидетель и, возможно, источник заразы. Меня убьют.

— Правильно. У меня хватит сил перенастроить портал. Будто ты побывала здесь раньше, до проклятия. Так же я напишу письмо подтверждающее получение кристалла.

— Только не раньше недели назад. Именно тогда, я получила приказ передать вам кристалл.

— Проклятие здесь властвует четыре дня.

— Значит, я явилась сюда пять дней назад, ровно за день до рокового момента. Конечно это тоже вызовет подозрения, но лучше так.

— Договорились. Возьми дитя.

Мужчина открыл портал быстро, время терять было нельзя.

— Расти славным мальчиком, мой малыш, — тихо прошептала графиня. Прикасаться к ребенку она боялась. Вдруг заразит. Женщина безмолвно плакала.

— Это фамильная печатка, — протянул мне перстень граф. — Когда он вырастет — все расскажешь. Я сделаю так, что все наше имущество не достанется Церкви. У него будет истинный хозяин. Портал открыт в пригород Морнэйлда. Береги его...

— Ярогнева, Ярогнева Зертиш.

— Теперь ты опекун и наставник моего сына.

В пригороде Морнэйлда я оказалась мгновенно, а в планах было длительное путешествие. Опять судьба сыграла со мной шутку. Злая она или нет, решу позже, когда разберусь, что делать дальше. В моей жизни появился ребенок, за которого я теперь отвечала. И будто услышав мои мысли, Габриэль фон Марглант огласил окрестности громким криком.

Глава 10

— Мир вашему дому! — именно эта фраза слетела с моих губ, когда я постучала в дверь брата. Доброгнев жил в квартале кузнецов в добротном двухэтажном доме. Уже пять лет он служил на благо Империи Сарратал в городской страже Морнэйлда. Здесь же он обзавелся семьей три года назад. Алисия была прекрасной женщиной, она дополняла Доброгнева.

Дверь же мне не спешили открывать. Неужели никого не было дома? Нервно оглядевшись, я постучала еще раз. Стоять с ребенком на руках у дома брата мне не хотелось. Слишком много народа на улице, хоть и утро. Не хотелось бы, чтобы поползли сплетни. Сейчас нам огласка была ни к чему.

— Смотрите-ка, кто пришел?! — дверь мне открыла Бьянка, сестра Алисии. Белокурая и голубоглазая девчонка водила за нос немало молодых людей. Бьянка была хитра по-женски. Но в тоже время являлась истинной душой. Обычно мужчин из ее окружения можно было поделить на два типа: тот, кто был обманут и тот, кого ожидала подобная участь. Она знала, как выпить из человека все соки. Нужно прибавить к этому образу скандальный характер и несдержанность в кругу семьи. Дома девчонка снимала маску доброй и отзывчивой лары.

— Она в подоле принесла! — завопила "сестра". Несколько прохожих оглянулись. Я же, недолго думая, впихнула крикунью в дом и захлопнула дверь.

— Умолкни, дура!

— Наша непогрешимая магичка оказалась шлюхой! — не унималась Бьянка. Её вопли разбудили мальчика. Маленькую прихожую огласил крик младенца.

— Что здесь происходит? — в дверях появилась Алисия. Она была полной противоположностью сестры. Спокойная и тихая девушка, я бы сказала, что домашняя. Именно таких берут в жены мужчины. Доброгнев не стал исключением из этого правила.

— Ярогнева! — удивила меня Алисия. Нет не моим именем, а то, как она его произнесла: радость вперемешку с облегчением. Конечно, мы с ней были в хороших отношениях, но такие порывы не свойственны жене брата. Я внимательно посмотрела на нее, при этом стараясь не глядеть в сторону Бьянки. Из-за нее ребенок заходился плачем. Усыплять я его побоялась, и так все дорогу держала младенца под сонным заклятием.

Алисия тем временем кинулась меня обнимать. Что ж одно я могла сказать точно: она была тяжела ребенком. Но вот тени под глазами и усталый вид никак не вязались с первым обстоятельством. Неужели Доброгнев не смог нанять хорошего целителя? Или же у них в семье что-то случилось?

— Алисия, я тоже рада тебя видеть!

— Мне, значит, не рада? — едко обронила Бьянка. Меня перекосило, как от зубной боли.

— Что она здесь делает? — указав пальцем на "сестрицу", спросила я.

— Живет. С нами, — особой радости в голосе Алисии не было. Еще бы, им можно только сочувствовать.

— Ясно. Где брат? На службе?

— Да, скажи ей. Говорила тебе, Лисси, найдем кого получше, но нет у нее великая любовь. И что в итоге? Муженек пьяница, а сестрица его шлюха. Зертиши, — выплюнула она последнее слово, как ругательство. Даже Габриэль на моих руках не помешал мне сделать то, что я хотела. Звук пощечины был подобен набату. Один хлесткий удар и она замолчала.

— Сейчас я твоя старшая сестра. Клянусь Светом, еще хоть одно оскорбление и я выпорю тебя.

— Не посмеешь!

— Я?! Да ты права, порка не мой метод. Я же магичка! Поэтому на твоём милом личике, появиться не менее милая россыпь угрей! Или ты предпочитаешь бородавки? В этом вопросе ты разбираешься больше, модница как никак!

Бьянка сделала шаг назад, потом еще один. После чего девчонка с визгом бросилась вглубь дома. Хлопнула задняя дверь.

— Спасибо. В последнее время она сама не своя.

— Может как раз наоборот, — хмыкнула я. — Лисси, тебе есть чем покормить дитёнка? Да и где все-таки мой брат?

— Пойдем на кухню, — устало произнесла она. Я смотрела на Алисию и не узнавала ее. Где та жизнерадостная женщина? Ее подменили?

— Так что же с Доброгневом?

— Он пьян. Сильно, — стиснув кувшин с молоком, прошептала Алисия. Судя по ее реакции, пьян он был давно. Это странно. Брат вообще не любитель "залить за воротник".

— Ну?! — потребовала я объяснений. Меня эта недосказанность начинала раздражать. Я рвалась домой к брату не только потому, что мне нужно было пристроить ребенка, нет. Мне нужно было к семье. Мне. Где всегда поддержат и поймут, пусть здесь нет ни мамы ни папы, но есть старший брат. У которого тоже есть плечо, в которое можно выплакаться. Но вышло все иначе. Моя помощь нужна семье.

— Его выгнали.

— Из городской стражи, Лисси, просто так не выгоняют.

— О! Его выгнали не просто так, а с позором, — подогревая молоко, разъяснила она.

— За что? — ясности так и не было. Пора было разобраться самой. Мягко опустив Габриэля на стол, произнесла: — Ну?

— За превышение служебных полномочий, — выкрикнула она. Я поморщилась, только истерик мне не хватало для полного счастья.

— Хватит. Я здесь. Мы все исправим. Доброгнев наверху? — дождавшись кивка продолжила: — Накормишь и искупаешь ребенка, а я приведу брата в чувство. И ради всего святого не разводи сырость. Тебе вообще противопоказаны подобные эмоции сейчас.

— Хорошо.

— Вот и умница.

Поднимаясь по лестнице наверх, я думала о том, что мог натворить мой брат. Доброгнев был не из тех людей, кто способен "превысить служебные полномочия". Для него "честь" не была просто словом. Да и совесть слишком часто бередила его душу. Про таких людей говорят, что они слишком правильные. Им очень сложно жить в этом мире.

Доброгнева я нашла быстро. Он даже не добрался до кровати, а лежал на ковре рядом с ней. Этот палас зеленого цвета, матушка собственноручно вышила. Сейчас брат спал, сном пьяного человека. Будить его обычным способом трата сил и времени. Он просто не очнётся.

— Пьянь, — процедила я. Ненавижу людей, которые не знают своего предела. Либо же просто заливают свои душевные страдания. Ухватив брата за плечо, перевернула его на спину. Тяжелый. Можно было подождать, когда он очнется сам, но я решила применить магию. Правда, подобное заклятие весьма болезненно для человека. Но впредь будет уроком, что никогда нельзя сдаваться. Задавив все сочувствие к брату, я применила магию. Ничего не

произошло.

— Что за... Твою мать! — первое, что я произнесла, поняв причину. Кто-то проклял Доброгнева. Проклял качественно. Вся аура брата была покрыта серой паутиной. Узор не узнать невозможно. Это проклятие подробно разбирали в Академии, как пример магии, воздействующей на сознание. Но кто решился на подобное и зачем?

Данное проклятие очень легко определить. Еще легче отследить заклинателя, он должен постоянно подпитывать чары. Само оно носить название "Слабость". Нет, не телесная, а духовная. Человек становится мнительным, нервным, у него появляются необъяснимые страхи. Кто-то убивает сам себя, другой умирает от разрыва сердца. Некоторые, чтобы заглушить страхи начинают пить или глотать дурман. На таких людей обычная магия исцеления действует хуже. Проклятие забирает силы из чар волшебника. Я только что подпитала эту мерзость. Судя потому, как серая паутина разрослась, брата прокляли недели две назад. Плюс минус пару дней. Я бы сама сейчас не рискнула снимать эту дрянь. Опасно. Могу навредить. По-хорошему, нужно выследить проклинателя и либо заставить его снять чары, либо убить убудка. Но действовать надо было уже сейчас. Промедление — это смерть. Смерть Доброгнева.

— Получилось? — тихий шепот Алисии от двери.

— Ребенка накормила?

— Да, он спит. Ярогнева, ответь. Он капли в рот не брал, а тут такое.

— Боишься, что вышла за пьяницу? — хмыкнула я. — Не волнуйся. Если бы не его пьянка, быть ему уже мертвецом. Иди вниз и нагрей воды побольше. Будем приводить его в сознание.

Тащить человека, который весит в два раза больше, чем ты сама, то еще удовольствие. Если он еще и пьян — это незабываемая "прогулка". Даже с увеличенными магией физическими возможностями мне было тяжело. Поэтому я тащила его волоком, подхватив под плечи.

— Может тебе помочь?

— Не лезь! Тебе нельзя. Не хватало еще, чтобы у тебя случился выкидыш.

— Здесь лестница.

— Вижу, — выдохнула я, осторожно ступая на первую ступеньку. Идти спиной вперед по лестнице не самое безопасное занятие. Идти, таща кого-то — безумие. В какой-то момент моя левая нога подвернулась, не выдержав нагрузки. Мы с грохотом скатились вниз. Ударом у меня вышибло весь воздух из легких. Брат даже ничего не почувствовал. Я была уверена в том, что он себе ничего не сломал. Пьяным людям почему-то всегда везет. У меня же опять разболелась левая нога. После происшествий на болотах она периодически давала о себе знать. Слишком много пришлось выдержать моему организму там. Вот он и начал сбивать. Наверное, я еще долго буду приходить в норму. Все-таки топи дались мне нелегко.

— Живы? Ярогнева?! — обеспокоенный голос Алисии заставил меня открыть глаза.

— Ты в курсе моя дорогая, что у вас термиты? — глядя на потолок спросила я.

— Надо было мне помочь вам! — заламывая руки, произнесла невестка. — Вы с ним два несчастья.

— Зато спустились! На будущее постели здесь внизу ковер, чтобы падать было мягче, — пошутила я, вновь приподняв брата. В спине что-то отчетливо хрустнуло. — Ты набрала купальную бадью?

— Да, только я не понимаю...

— Так мне его от дурмана не избавить. Придется лечить с помощью зелий.

Здесь могли помочь только снадобья, которые выводили всякую отраву из организма. Проклятие, конечно, так не снять, но его эффекты. Брат будет трезв и в сознании. Так и случилось:

— Ярогнева?! — ошарашено произнес он, когда очнулся через два часа. Все это время я поддерживала температуру воды в бадье. Не хватало еще, чтобы он простыл. — Что ты здесь делаешь? Почему я в бадье с какой-то дрянью?

— И я рада видеть тебя, Доброгнев! — едко заметила я. Моя фраза была понята правильно. Брат слишком хорошо знал меня.

— Что-то случилось? Ты во что-то влезла?

— У меня это нормальное состояние, но вот ты...

— Ярогнева, я принесла тебе поес... — Алисия не договорила, а поднос выпал из ее рук. — Милый, ты очнулся! Спасибо! Спасибо, Яра! — плача благодарила она. После чего кинулась обнимать Доброгнева. Осталась я без обеда.

— Ой, Ярогнева, я приготовлю еще.

— Брось не до этого сейчас. Сделаешь вот что, — передала кошелек, — пойдешь в Имперскую Канцелярию Семьи и оформишь младенца на себя и Доброгнева.

— Какого младенца? — зеленые глаза брата гневно блеснули. — Что вообще здесь происходит? — Доброгнев попытался выбраться из бадьи. Мужчина встал и его резко повело в сторону. Если бы не Алисия, валялся бы он сейчас на полу, а так просто бухнулся обратно, окатив супругу целебным варевом.

— Сядь и заткнись, — приказала я. Мне, конечно, позже это аукнется. Но пока нужно было выпроводить Алисию из дома. Боюсь, ей новость про проклятие ничего хорошего не принесет. — Оформишь его как Горислава Зертиша.

— Яра?! Почему на нас? Ребенок твой!

— Ты, что родила? — теперь вопль брата. — Кто этот мерзавец, который бросил тебя? Я убью его!

— Замолчите, очень прошу. Дитя не мое, но я пообещала, что воспитаю его. И предвосхищая ваш вопрос отвечу. В начале хладня, меня вновь отправят в неизвестность. Я не могу взять с собой младенца. Деньгами помогу... Сколько есть.

— Не дури! Свое дитя мы прокормим! — отчеканила Алисия. В такие моменты, как этот я понимала, почему брат женился на ней.

— Спасибо, Лисси. Ступай, а то опоздаешь.

— Хочешь о чем-то поговорить с ним наедине? — хмыкнула она.

— Моя дорогая, никогда не сомневалась в твоём уме.

Когда хлопнула входная дверь, я поняла, что пора. Слишком много вопросов без ответов. Надеюсь, сейчас мы с братом выясним все. Правда была одна сложность. Рядом с братом я всегда чувствовала себя маленькой девочкой и немного терялась.

— Я рад, что ты жива, — решил мою проблему Доброгнев.

— Не сомневаюсь, — проговорила я и положила на край бадьи ноги. Таким образом, усевшись поудобней, приготовилась к долгому разговору.

— Правильно, — зеркально повторил мою улыбку брат. В такие моменты мы с ним были очень похожи. Он не стал спрашивать меня о событиях в Туманных топях, за что я была благодарна ему. Хотелось все это оставить в прошлом. Навсегда. Но, увы, из топей я вынесла слишком много в свое настоящее. Нет, не только шрамы. Был же еще Айрдгал. Брату

о своей помолвке я решила не говорить. Еще до прихода к нему домой, я надела перчатку на левую руку. Время все расставит по своим местам, а семью беспокоить не нужно.

— Почему я в бадье? — нарушил тишину Доброгнев.

— Что последнее ты помнишь? — вопросом на вопрос ответила я.

Брат задумался. Судя по его мимике, помнил он не все. Скорее всего сейчас в его голове всплывали образы и события, которые он не мог связать в единое целое.

— Давай помогу. Ты помнишь, что больше не служишь в городской страже?

— Как?

— Заметь, меня в городе не было. Я все знаю со слов Алисии. Так вот, братец, ты превысил служебные полномочия.

Доброгнев схватился за голову.

— Яра, в голове туман, — я вздрогнула. На лбу выступил холодный пот. Взгляд тут же метнулся к окну. Там было все так же солнечно.

— Прощу, не используй при мне слово "туман", — наверное, я еще долго буду вздрагивать при упоминании эльфийского чудовища. — Значит так, сейчас расскажу, что думаю по этому поводу. Примерно несколько дней назад ты, находясь на службе, увидел что-то, что для твоих глаз не предназначалось. Соответственно тот человек испугался и решил убрать свидетеля. Но убить городского стражника — это заведомо обеспечить себе проблемы, — тихо рассуждала я. — Тогда неизвестный решил найти другой способ. Он это сделал, наняв исполнителя для грязной работы. Скорее всего, это маг, который такой же простолудин, как и я. Империи он отдал долг, но на другую службу его никто не взял. Скорей всего он сделал что-то незаконное, а теперь хватается за любую работу, чтобы выжить.

— Меня прокляли? — Доброгнев быстро понял, как именно его хотели убрать.

— Именно. Проклятие, которое висит на тебе, называется "Слабость". Человек просто теряет себя. Меняется полностью под воздействием страхов.

— Помню, хозяина кабака. Яра, я убил парня, потому что испугался! Думал, что он хотел достать арбалет из-под стойки и выстрелил первым. Болт попал ему в глазницу. Он просто хотел показать разрешение, — выдохнул Доброгнев. — Я убил его!

— Тише. Ты ни в чем не виноват, — я слишком хорошо знала своего брата. Сейчас он будет заниматься самоедством. Вскочив, я хорошенько встряхнула его. — Слушай меня внимательно. Если бы не этот случай ты был бы мертв. Тебя либо убили бы страхи, либо кто-то другой. Думай, об этом как о везении. Совесть спасла тебе жизнь. Ты начал пить и пить дома. Только поэтому ты еще жив, — закончила я, после чего упала обратно на стул. Обтерла руки полотенцем, все-таки брат был весь в зельях и продолжила говорить:

— Так что соберись. Хочешь закажем тому мужику за упокоенную молитву в храме?

— Зачем она ему? — хмуро произнес Доброгнев. В его глазах уже появилось осмысленное выражение. Ну, слава небесам, самобичевание откладывалось на неопределенный срок. — Почему сейчас мне не страшно?

— Потому, что ты сидишь в бадье с зельями против темной магии. Цени мою щедрость.

— Ты сама можешь снять проклятие?

— Нет. Поэтому сидеть тебе и сидеть в бадье.

— Как долго? — устроил мне допрос Доброгнев.

— Пока я не заставлю мага снять проклятие, либо не убью его самого.

— Знаешь, сестра, для целительницы ты слишком кровожадна.

— Ты только заметил? — ухмыльнулась я.

— Как ты собираешься найти мага?

— О, это предельно просто. Или маг дурак, или его кто-то подставил. Тогда он дурак дважды. Это проклятие всегда напрямую связано с магом. Поэтому очень легко проследить хозяина, идя по незримой связи.

— Ты собираешься... Послушай, Ярогнева, это очень опасно. Давай я позову несколько друзей. Они помогут.

— Ты уверен, что твои друзья не причастны?

— Тьма! — отчаянно произнес Доброгнев и взъерошил волосы на голове. Верить нельзя было никому.

— Вот поэтому я пойду одна. Тебе же нужно посидеть и подумать, что ты мог увидеть подозрительного и необычного на службе. Если не сможешь вспомнить это, то постарайся составить список, где ты был по долгу службы, — я протянула брату поднос и бумага вместе с пишущими принадлежностями. — На бадье заклятие, так что не замерзнешь.

* * *

Морнэйлд многолик. Огромный город, основанный первым Императором. Здесь можно встретить кого угодно, начиная от кочевников, живущих на востоке и заканчивая чистокровными имперцами. Но не только в этом его многоликость. Здесь было очень четкое деление на районы. Так брат жил в квартале кузнецов. Там были дома обычных людей, которым хватало денег не только на еду и одежду, но и на маленькие радости. Но существовали и другие районы. Почти все кварталы на юге столицы были домом для бедных. А где нет денег, там есть насилие, убийства и дурманное зелье. "Ласточка удачи" — самая известная таверна на юге. Главари всех преступных групп собирались там. Неофициальное логово воров.

Так что, когда след привел меня в Серые кварталы, я не была удивлена. Где еще жить магу, который никому не нужен? Скорей всего его часто используют для грязных поручений. След вел вглубь. Чтобы не светиться в столице, я уже на подходе к городу сменила одеяние. Дорожная мантия целителя сразу бросалась в глаза. Я не люблю ее носить, в принципе, как и любой лекарь на службе. Моя святая обязанность помогать всем страждущим. Ко мне может обратиться любой человек за помощью, и я не в праве отказать ему. Оплата идет по решению больного. Он может рассчитаться, или же нет. Бескорыстная помощь — вот девиз любого целителя на службе Империи. Поэтому направляясь куда-то, я стараюсь обходить деревни и села. Не носить это зеленое знамя добра, я не имею права. Значок контролирует время. Восемь часов в сутки она должна быть на мне. Обычно я в ней сплю. Но сегодня пришлось надеть ее днем. Поэтому перед охотой я переделалась в обычную черную мантию. Завидев меня, люди старались спрятаться и уступить дорогу. Магов мало кто любил. Сюда же, в Серые кварталы, они приходили только в двух случаях: либо кого-то нанять для черной работы, либо чтобы убить. Вторая причина привела меня сюда. Я шла убивать. Сомневаюсь, что маг добровольно снимет проклятие.

Мысль была своевременной, так как я пришла к месту назначения. Дом не впечатлял. Трехэтажное здание раньше радовало прохожих. Теперь это была покосившаяся от времени рухлядь. Честно говоря, заходить туда не хотелось. Вдруг крыша или пол не выдержат. Ни то

ни другое мне радости не добавит. Проверив личную защиту, я зашла в дом. Что ж внутренне убранство меня не удивило. Кругом были грязь, мусор и человеческие тела. Нет, люди были живы. Если такое состояние можно назвать жизнью. Все они были под нарийским дурманом. Теперь стало ясно почему маг не выставил даже простой сигнальной сети.

Перешагивая через тела, я поднялась на второй этаж. Там в куче грязного белья, в компании женских не мытых тел и лежала цель. Мужчина был молод. Ему бы жить да жить еще. Но, нет, подсел от безысходности на дурман. Нарийское зелье было очень сложно вывести из организма. Ни каждый целитель возьмётся за это. Я бы отказалась.

Посмотрев на мага, я поняла почему он смог наложить проклятие. Бытовик. Еще одно направление магии, которое оплачивает государство для простолюдинов. Именно бытовикам проклятия даются почти без последствий. Из-за гибкости психики и магической структуры. Я тяжело вздохнула. Нужно было сделать то, зачем я пришла сюда. Достав из сапога стилет, любезно одолженный мне братом, подошла к кровати. Это хорошо, что не пришлось применять магию. Всегда можно выследить убийцу по остаточному следу волшебства. Сталь же всегда безлика.

— Пришла, — разлепил сухие губы одурманенный.

Глаза мага открылись, и он уставился на меня вполне осмысленным взором. Такого не могло быть, его организм пропитан дурманом. — Я ждал. Почувствовал, что кто-то идет по нити. Я не хотел проклинать стражника, так получилось.

— Замолчи, — выплонула я. Но было поздно. Никогда не разговаривайте с тем, кого хотите убить. Иначе у вас ничего не выйдет.

— Но он приказал. Он всегда приказывает, а я подчиняюсь. Смотри, — маг перевернулся на живот и, подняв волосы на затылке, показал мне это. Мерзость. Антарский полип. Искусственно выведенная тварь. Создают ее только с одной целью, чтобы управлять человеком. Полностью. Эта бледная, серая, колышущаяся масса сейчас сидела на затылке мужчины.

— Когда принимаю дурман, оно засыпает.

— Кто его тебе подселил?

— Я не знаю. Только приказы. Много. Знаешь, сколько народа я отправил в иные миры. В этот раз удалось схитрить и наложить "Слабость". Я надеялся, что у стражника найдутся умные друзья, которые поймут, что с ним. Так и случилось — пришла ты. Убей, — перевернувшись на спину, попросил маг.

— Что же ты сам не сделал этого?

— Не смог, — пожал плечами мужчина. — Оно не дает навредить себе.

— А дурман?

— Дурман? Оно не понимало, что это вред, а в скорости само пристрастилось. В такие редкие моменты, я это я. Ну так как, убьешь?

— Убью, — решила я и загнала стилет точно в сердце мага. Тонкие нити, что связывали проклятие с волшебником, лопнули, как только он умер. Еще я видела, как сдох паразит вслед за своим носителем. Искусственно подсаженный на человека, он просто не мог жить отдельно от мага. Когда найдут тело, от паразита ничего не останется. Он просто растворится. Никто не узнает, что на маге жил полип.

Покидая дом, я испытывала очень странные чувства. С одной стороны спасла брата. Но вот обратная сторона медали меня не радовала. Маг был неплохим человеком. В людях я всегда разбираюсь, и мне было его жаль. Им просто воспользовались. Боюсь, что я нескоро

По дороге я уже успела привести свои мысли и чувства в порядок. Поэтому в дом брата я вошла никак убийца, а как спаситель. И первое, что сделала, произнесла:

— Вылезай. Жить будешь.

— Милая, — обратился он к жене, я на задний двор смою с себя всю эту гадость.

Уже в дверях он спросил меня:

— Все получилось?

— Не так, как хотелось, — поморщившись, ответила я. Пока искала мага, прошел весь день. За окном уже сгустились вечерние сумерки. Голод давал о себе знать, а я не ела со вчерашнего дня.

— Лисси, ты ходила, зарегистрировала ребенка?

— Да. Я надеюсь, ты расскажешь, откуда он у тебя.

— Не уверена, — про графа вообще не хотелось упоминать.

— Предлагаю поужинать.

— Удачная мысль, — еда сделанная кем-то другим мне всегда нравилась больше чем собственная стряпня.

Бьянка пришла, когда мы сидели за столом. Овощное рагу у Алисии удалось на славу. Давно я так вкусно не ела. Еще Лисси напекла целую гору пирожков. Они так смотрели на меня своими румяными боками, что я боролась с желанием забрать себе все блюдо.

— Она еще здесь! О, и ты, пьянь, очнулся! — завизжала она, вместо приветствия. Доброгнев поперхнулся тем, что ел.

— Умолкни. Забылась в чьем ты доме?

— Это ты забылся. Мой отец оплатил половину дома.

— Фредерик и мой отец, сестра, — холодно произнесла Алисия.

— Ты за них, Зертишей?

— Я тоже Зертиш, моя дорогая сестра.

— Мы еще посмотрим, — хмыкнула она и легко вбежала на второй этаж.

— Давно она так? — накладывая добавку, спросила я. На самом деле мне было плевать на Бьянку, и на ее истерику. Просто решила поддержать разговор.

— Две недели назад ее будто подменили.

— Хм. По мне так она всегда была истеричкой, — хмыкнула я.

По дому разнесся плач ребенка.

— Вот и Горислав со мной согласен.

— По поводу ребенка и... мага, — осторожно начал Доброгнев.

— Я пойду, накормлю малыша, — быстро поняла Алисия и выскочила из-за стола. Но я уже не обращала на них внимания. Кто-то в доме использовал магический предмет связи. Если это не мы, то...

— За мной, — скомандовала я Доброгневу и бросилась на второй этаж. Уже на подходе к комнате Бьянки я с помощью магии заглушила наши шаги. В результате мы услышали конец занятой беседы.

— Господин, он очнулся!

— Верге не справился. Значит, его убьешь ты.

— Но...

— Ты хочешь увидеть своего отца живым, девочка?

— Да, господин.

— Исполни.

Это была последняя фраза неизвестного. Больше я не чувствовала магического возмущения в доме. Значит, разговор окончен. Жаль слышали не с самого начала. Тем временем Бьянка заплакала.

— Вот стерва, — прорычал Доброгнев, в его глазах я прочла желание убить девчонку.

— Стой. Не надо горячиться. Судя по всему, хозяин мага и есть господин нашей Бьянки.

— Я убью и его, и ее! — он рывком открыл дверь и вошел в комнату.

Какой же сегодня тяжелый день.

Порой близкие люди преподносят нам самые неожиданные сюрпризы. Речь не идет о чем-то приятном. Нет. Оказывается, у малышки Бьянки была еще одна маска. Маска слуги. В глубине души я знала, что она себя еще проявит, но чтобы так быстро и в такой роли. Поэтому я восприняла это достаточно спокойно. У Доброгнева же были другие взгляды на жизнь, он даже не мог представить, что в семье предатель. Правильно, в семье. Бьянка к Зертишам себя не относила.

— Ты с самого начала знала, что со мной?! — кричал Доброгнев, без труда удерживая девчонку на весу одной рукой за шею. Она хрипела и пыталась уцепиться за него, чтобы найти опору. Еще немного и ее даже я не смогу откатать. Имя брата полностью отражало его характер, он был добр в своем гневе: убивал сразу, чтобы виноватый не мучился.

— Отпусти ее, — решила вмешаться я. Надо было хотя бы узнать имя "доброжелателя", а уж потом примерять траурные одеяния безутешных родственников.

— Она с ним заодно.

— С кем? — задала я вполне невинный вопрос. Секунда, и Доброгнев осознал, что чуть не лишил себя единственной надежды узнать, кто же так страстно желает его убить. Идея со списком подозрительных и необычных мест провалилась. Служба у старшего стражника Зертиша была рутиной. Мы были в тупике. До этого момента...

Доброгнев разжал руку и Бьянка рухнула наземь, пытаясь дышать. Где-то минуты через две она пришла в себя, и комнату огласила женская истерика. Я ненавидела все эти слезы и сопли, тем более у тех, кто виноват. Странно смотреть на убийцу, который оплакивает свою жертву. Пусть она еще не сделала последнего шага, но в своих мыслях девчонка уже погубила Доброгнева. Встав с кровати, я окатила девчонку водой из кувшина для умывания.

— Что ты делаешь?! — отплевываясь, спросила наша героиня.

— Смотрю, очнулась. Поговорим.

— Нам не о чем говорить, — процедила девчонка и попыталась встать. Именно, что попыталась. Напряжение последних дней совсем вымотало меня, и я не выдержала. Хороший пинок вновь опрокинул Бьянку на пол. Наступив правой ногой ей между лопаток, я спокойно произнесла:

— Сейчас решается твоя судьба. Если ты думаешь, что мы тебя не тронем, то ошибаешься. Меня снедает мучительное желание сделать тебе больно. Кричать бесполезно, Алисия не услышит. Магия поглощает все звуки в этой комнате. Да, и как ты раньше сказала — мы тебе не семья.

— Ты же целительница?! — возмутилась она.

— Знаешь, даже самый обычный человек знает, что если началась гангрена лучшее средство — это удаление поврежденных тканей. Сейчас я спасаю свою семью от дальнейшего разложения.

В комнате повисла тишина. Она давила на сознание. Все будет зависеть от ответа Бьянки. Не хотелось бы, чтобы Доброгнев брал грех на душу. Он не сможет смотреть Алисии в глаза, если убьет ее сестру. А мне он этого сделать не даст — он мужчина, воин и защитник.

Бьянка не выдержала. Захлебываясь плачем, она все рассказала. И от того, что она поведала нам, у меня по спине побежали мурашки. Мы оказались в эпицентре бури.

— Месяц назад в Гильдию Строителей Ромэйна поступил большой заказ из столицы. Нужно было украсить барельефом один из храмов. Гильдия согласилась. Отец должен был выполнить заказ. Глава рассудил, что у папы родственники в столице и за жилье платить не нужно. Ко всему прочему, он навестит дочь. Я же упростила отца поехать с ним.

— И ларэну Фолину не показалось странным то, что Церковь обратилась в пригород для найма? — поинтересовался Доброгнев. В его глазах уже потух огонь праведного гнева.

— Нет, — пожалала плечами Бьянка. Она сидела на полу, опираясь спиной о кровать. На ее лице были красочные подтеки от туши, а в руках она нервно комкала сопливый платок. Я же брезгливо морщилась, смотря на это.

В принципе мы с Доброгневом и ожидали нечто подобное. Ответ Бьянки поставил жирную точку в наших рассуждениях. Церковь не была безгрешна. Этот найм относился к той категории предлагаемых работ, когда "концы бросали в воду". Вот только оставалось неясно одно обстоятельство. Почему Доброгнева хотели убрать?

— Ларэн Фолин, действительно, занимался барельефами?

— Да. Храм Святого Слова, что на Площади Согласия — отец работал там.

— Больше ничего? Точно все? Может еще где-то? — не верилось мне, что все так просто. Должно было быть еще что-то. Никто не будет убирать наемных рабочих в столь людном месте. Скорей всего — это официальная часть найма.

— Ларэн Фолин упоминал про подработку, — вспомнил Доброгнев. — Вот только где, хоть убей, не вспомню.

— У Зигарда фон Раугда, — прошептала Бьянка.

— Твою мать! — одновременно произнесли мы с братом. Больше просто сказать было нечего. Именно этот человек возглавлял воинствующую ветвь Церкви — "Карающий Свет".

— Я только не пойму одного при чем здесь Доброгнев?

— Зато понял я сам, — хрипло произнес он. — Несколько недель назад его дом вскрыли. Магический сигнал от сети защитных чар вызвал городскую стражу. Хоть мы и знали, куда шли, но по протоколу осмотреть место были обязаны. Он не желал пускать стражу в особняк, но таков порядок. Если срабатывает городская защитная сеть, мы должны все проверить. Думаю, он пожалел, что не нанял частную охрану, а заключил договор со стражей. Сэкономил.

— Ну?

— Что ну?

— Что странного было внутри?

— Да ничего! Абсолютно! Обычный роскошный особняк.

— Не может быть! Не верю!

— Я серьезно.

— Были комнаты, в которые он не хотел пускать вас? — брат задумался.

— Ну, молельня, — пожал плечами он.

— Ничего необычного?

— Совершенно. Круглый зал с вырезанными на полу символами Света и алтарь по центру тоже с символами.

— Алтарь с символами? — сипло спросила я. Голос внезапно отказал мне.

— Ну да.

— На алтарях Великого Света не вырезают символы. Просто голый камень, Доброгнев. Каждый ребенок в Империи знает это. Придя в мир "Он развернул свой плащ и опалил

светом твердь, и стала она гладкой и ровной", — процитировала я слова из Священного Писания. — Каждый равен перед Светом и все в одинаковом положении перед лицом Его.

— Тогда, что это был за алтарь?

— У меня спрашиваешь? Его видел ты. Правда, одно я могу сказать точно, какой именно резьбой по камню занимался отец Бьянки.

— Он украшал резьбой алтарь. Но зачем?

— Обычно такие нужны для жертвоприношений. Скажи-ка, Бьянка, ты видела отца после того, как он попал в особняк Раугда?

— Нет. Слуга церковника передал камень две недели назад и все.

— Значит, как только прокляли Доброгнева, — задумчиво произнесла я. — Боюсь, что твой отец уже мертв.

— Нет! — взвизгнула она. — Ты специально так говоришь, чтобы спасти братца!

— Слушай сюда, — упала я рядом с ней на колени и взяла за ее плечи, так чтобы смотреть в глаза. — Он мертв. Первым на таких алтарях всегда умирает мастер. Его кровь лучший способ активировать древнюю магию. А этот алтарь уже пробужден.

— С чего ты взяла?

— Ты знаешь, где я служила?

— Да.

— Так вот все земли графа Лоурсона полностью уничтожены "Ласковой смертью". Я видела фон Маргланта, он тоже заразился. Перед смертью он сказал, что их приговорила Церковь. Механизм запущен. Завтра, послезавтра газеты будут кричать об этом. Наша же... Наша, Бьянка, семья невольный свидетель случившегося кошмара. Мы будем мешать Церкви, и через нас перешагнут.

— Нас тоже убьют? — похоже, что что-то начало до нее доходить.

— Что будем делать? — задал риторический вопрос Доброгнев. Он уже осознал, что прежняя жизнь канула в небытие.

— Собираться. Вам нужно покинуть столицу, как можно скорее.

— Но куда?

— Точно не к родителям! Есть у меня одно местечко на примете. Сейчас ты идешь к Алисии и все ей рассказываешь без утайки.

— Но...

— Она должна знать. К тому же вам предстоит собраться в рекордные сроки. Да, еще кое-что. Сколько человек было в том патруле? Сколько еще живо? Если ты им доверяешь, то можешь взять с собой. Они такие же смертники. Только идти нужно сейчас. Решай сам нужны ли тебе спутники.

— Сначала я поговорю с Лисси, но...

— Знаю, — перебила я его. Пока фон Раугд жив смерть будет идти следом. Вслух это произносить необязательно. — Я все улажу. Наверное.

— Тебе не справиться с высшим иерархом Церкви, к тому же боевым магом.

— Я попрошу друга. Ступай. Да и сегодня меня не ждите.

— А я? Что делать мне? — отмерла до этого молчавшая Бьянка. Честно говоря, я про нее забыла.

— Ты? — вопрос интересный. Не долго думая, накинула на нее чары сна. — Очнётся только через три дня. Переложил ее на кровать, не хватало еще, чтобы простыла.

— Послушай. Может...

— Нет. Ты нужен семье, — обрубил я.

— Хорошо, — в голосе Доброгнева слышалось облегчение. Я его понимала и не осуждала. — Что-то определенное нужно покупать в дорогу?

— Все! Даже домашнюю скотину, да и доски пригодятся. Главное — оружие, лучше из серебра.

— Понял, — кивнул он. Помолчав Доброгнев добавил: — Ярогнева, а если ты не вернешься?

— Тогда вам придется искать другое место, — мы оба понимали, что он имел в виду нечто иное. Доброгнев долго смотрел на меня, а потом подошел и обнял.

— Спасибо, Яра.

— Мы же семья.

* * *

Ночь. Не люблю это время суток. Почему-то именно ночью люди снимают маски. Все то, что они скрывали днем под светом солнца, проявлялась в отблесках луны. Мне не было страшно идти по темным улицам. Но будь на моем месте обычный человек — он бы боялся. Сейчас на улицах ночного Морнэйлда удивительно тихо. Никто не рискует выходить из дома. Хоть столица и славится хорошей стражей, но она не всегда может успеть вовремя. В Серые кварталы служители закона ночью даже не заглядывали. Благо моя дорога вела меня не туда.

Я шла просить помощи. Чтобы выиграть сражение, надо уметь здраво оценивать ситуацию. Я это сделала. Против главы "Карающего Света" мне противопоставить было нечего. Мужчина был одним из сильнейших боевых магов. Мне с ним тягаться бессмысленно. Это все равно, что обычный человек пойдет в бой против волшебника. Глупо и безрассудно. Зато я знала того, кто мог убить фон Раугда, даже не запыхавшись. Рыцарь обитал в Городке Знаний.

Еще со времен основания Академии Начал повелось, что учащиеся жили вдалеке от основного здания. Первый ректор здраво рассудил, что мастеров своего дела слишком мало. Они и так подвергают жизнь опасности, уча целую кучу лоботрясов магии. Будет глупо, если они погибнут в одном из розыгрышей студиязов после занятий.

С тех самых пор на территории Морнэйлда появился Городок Знаний. Целый квартал, где жили будущие маги. Он был не менее опасен, чем Серые кварталы. Уж больно сильно любят юные дарования эксперименты. Поэтому в самом квартале жили Смотрящие. Старшие маги охраняли как столицу от студиязов, так и их от горожан. Жалование они получали и от Академии Начал за риск, и от Империи за сохранность Морнэйлда.

Архитектура самого квартал сильно отличался от всего остального города. Только здесь были общежития высотой пять этажей, хотя специальный указ Императора регламентировал нормы строительства. В Морнэйлде запрещены дома выше трех этажей. Только сооружения, принадлежащие Императору и служащие на благо Империи, строились выше. Так Академия Начал состояла сплошь из башен.

На ряду с общежитиями здесь можно было найти и обычные дома. Там жили те студенты, которые могли себе это позволить. Отпрыски аристократов или же богатых торговцев имели такую возможность. Я уверена, что практичная нежить из Туманных топей

тоже обитала там. Уж золота на болотах было с избытком, учитывая сколько поселений проглотило порождение эльфийской магии.

Найти кого-то, не зная адреса, на территории городка очень сложно. Ночью же практически невозможно, если только у вас нет слепка ауры объекта. У меня он был. Конечно, я сделала его, когда Оливер не носил амулета из мэллорна, но что мне стоило внести поправки в заклятие.

Через полчаса блуждания, я вышла к простому одноэтажному дому. В таких обычно жили дети богатых торговцев или ремесленников. Я надеялась, что нежить была внутри, играя свой спектакль до конца. Все добропорядочные люди спят в своих кроватях ночью. Или же он мог оставить там просто свой "след". Тот самый отпечаток ауры, по которому я его нашла.

Подойдя к двери, я постучала. Тишина. Еще раз. Опять тихо. Либо студиоз Хос отсутствовал, либо не хотел открывать мне дверь. Минуту посомневавшись, я решила проверить заперта ли она. Оказалось, что нет. Дверь легко поддалась. Дальше все случилось очень быстро. В меня полетело заклятие, "Коса смерти". Волна сжатого воздуха настолько стремительна и остра, что разрезает даже камень. Меня спасла личная защита. К сожалению, удар магии был слишком силен, и меня швырнуло в сторону. Я летела спиной прямо на ограду, четко понимая, что это конец. Не успею ничего сделать.

Серая тень мелькнула на грани видимости. Сильные руки поймали меня в сантиметре от заострённой ограды. Он снес ее часть, даже не заметив.

— Какая встреча, ведьма! — клыкасто улыбнулся мне Оливер, при этом нежить все также продолжала меня держать.

— Смотрю, ты ждал гостей.

— Не таких дорогих, — усмехнулся он. Перешагнув через поломанный забор, он пошел к двери.

— Поставь меня.

— Брось, Ярогнева. Я тебя поймал, разве охотник отпустит свою добычу просто так, — алые глаза Оливера хищно блеснули. Я же подумала о том, что идти к Хосу была не самая лучшая идея. Когда же за спиной мужчины захлопнулась дверь, пришло осознание того, что просить у нежити помощи безумная затея. Оливер же, не обращая внимания на меня, уселся на диван. Я оказалась у него на коленях.

— Скучал, — промурлыкала нежить и, зарывшись носом мне в волосы, глубоко вздохнула. — От тебя пахнет домом, мама.

Я молчала. Ждала, когда он наиграется.

— Ты ведь пришла не петь колыбельную своему ребенку, так зачем ты здесь?

— Мне нужна помощь.

— Ты пришла просить помощи у нежити. Ведьма, ты неподражаема! — воскликнул Хос, а потом рассмеялся. Был бы он человеком, решила бы, что он удивлен и рад. Но передо мной нежить и все это спектакль. — Я же бросил тебя в болотах, фактически, убил.

— Оливер, ты нежить, — пожалала плечами я и слезла с колен охса.

— Забавно. Раз я нежить, то мне все прощается, прям как блаженному.

— Для кого сюрприз готовил? — спросила я, сев в кресло напротив.

— Переживаешь? — лукавая улыбка появилась на его лице.

— Святой воды перепил?

Охс заржал.

— Ох, ведьма, знала бы ты, как мне тебя не хватало все это время.

— Кстати, с благородной виделся?

— Еще бы, — хмыкнул мужчина. — Трогать девчонку не стал, если ты об этом. Ей и так несладко. Знать здесь решает все.

— Я так понимаю, что мимо тебя тоже не прошло, — мой взгляд переместился на дверь.

— Еще бы! Даже я веду себя человечней, чем они. Но сейчас это неважно. Ты ведь пришла за помощью. Я слушаю.

— Убей Зигарда фон Раугда, желательно сегодня.

С минуту Оливер потрясенно молчал.

— Ты ведь пошутила? — осторожно поинтересовался он.

— Похоже, что я шучу?

— Не знаю. Я еще полностью не освоил людское чувство юмора.

— Оливер, я серьезна, как никогда.

— Рассказывай.

И я рассказала. Все рассказала. Про планы Церкви и "Ласковую смерть" на землях графа. Рассказала про брата, который стал невольным свидетелем бесчинства слугителей Света. При этом я напирала на то, что теперь его "дом" в опасности. Никому не нужен сосед в лице Лучезарного Света, в частности его воинов.

— Ты же понимаешь, что смерть Раугда просто отсрочит неизбежное, как для меня, так для твоей семьи. Они так просто не сдадутся.

— Решать тебе, Оливер. Но пока выберут нового главу "Карающего Света" пройдет время. Моя семья успеет скрыться, да и я получу назначение. Туман же может расширить свои владения за счет земель графа.

— Идет.

— И ничего взамен?

— Не поверишь, но нет. Какие могут быть долги в семье.

— Оливер, если там будут тела... Вот, — протянула я локон Бьянки, — это его дочери. Если найдешь тело...

— Уговорила, вынесу его.

— Спасибо. Ну раз мы все обсудили, то мне пора.

— Стой, я тебя провожу. На дворе ночь, опасно.

— А в компании нежити не опасней?

— Рядом с тобой, ведьма, я словно котенок: пушистый и добрый.

* * *

Утро было на удивление тихим, наверное, потому, что Бьянка еще мирно спала в гостевой комнате. Я же завтракала вместе с семьей брата. Мы понимали, что сегодня все решится. Даже малыш Горислав был тих. Будто дитя осознавало, что ночью убили его врага, и ждало известия.

Через несколько минут по улице пройдет мальчонка, который торгует свежим выпуском "Имперского Вестника". Но время тянулось медленно, а завтрак казался пресным. Было тошно. Я поймала себя на том, что отстукиваю правой рукой по столу. Скривившись,

перестала. И вот на улице раздался мальчишеский крик:

— Газета. Утренний выпуск! Покупайте "Имперский Вестник".

С братом мы вскочили одновременно. Переглянувшись с ним, я опустилась обратно на стул. Доброгнев исчез за дверью. Чтобы хоть чем-то заняться взяла яблоко.

— Все будет хорошо? — толи спросила, толи ответила на свои же мысли Алисия. Я же ждала фрукт сильнее. Так, что на плоде появились вмятины от моих пальцев. Хлопнула дверь и на кухню ворвался, словно ураган, Доброгнев. Он приобрел три экземпляра. Выхватив у него газету, я жадно впиалась в нее взглядом. Статья носила красочное название:

"Что скрывает маска добродетели.

Сегодня ночью в Морнэйлде скончался Зигард фон Раугд глава "Карающего Света". Он был легендарным магом и верным защитником Империи Сарратал. Именно так его знал каждый. Но так ли это на самом деле?

Ближе к рассвету от соседей фон Раугда поступила жалоба. Якобы маг использует высшие боевые заклятия в черте города. Всем известно, что подобная магия запрещена в Морнэйлде до восхода солнца. Поэтому патруль нашей доблестной стражи во главе с капитаном фон Нордом поспешил выяснить, что произошло у особняка фон Раугда.

Каково же было их удивление, когда на месте они обнаружили целое поле битвы. Половина особняка оказалась превращена в руины. Но самое ужасное в этом событие не то, что глава "Карающего Света" плевал на законы Империи, нет. Он пренебрёг заповедями Света. Не он ли яростно защищал их всю свою жизнь, сжигая на очистительных кострах "грешных"? Не он ли уничтожал целые поселения еретиков?

Мы задались этими вопросами не случайно. Зигарда фон Раугда нашли распятым на Алтаре Крови, уважаемые читатели. Да, можно решить, что он всего лишь жертва. Но тогда откуда в его доме Зал ритуалов Тьмы. Не говоря уже о том, что в подвале были найдены тела людей. Обескровленные тела. Маги Академии Начал проследили, куда была направлена сила алтаря, и ужаснулись. "Ласковая смерть" полностью уничтожила население графства Лоурсон.

Глава Церкви Ламер III уже выступил с официальным заявлением перед Палатой Лордов. В котором четко дал понять, что Церковь Лучезарного Света не имеет никакого отношения к случившемуся. Церковь не знала о пристрастии Зигарда фон Раугда к Темной магии. Гибель же населения в графстве Лоурсон всего лишь результат кровной мести, которую осуществил фон Раугд. Ламер III выразил надежду на то, что впредь аристократия не будет губить простых людей из-за своей личной вражды. Потом Его Преосвященство напомнил, что у Империи есть внешний враг в лице эльфийского проклятия, с которым нужно сражаться, а не гоняться за фантомами.

Сегодняшний день в Империи объявлен днем траура. Мы соболезнуем и грустим об утрате Империи Сарратал.

С уважением Карл фон Гарсс, главный редактор "Имперского Вестника"

— Рискует, — подвел итог Доброгнев.

— Согласна. Главный редактор в скорости отправится в иной мир. Так открыто хаять Церковь равносильно самоубийству.

— Газета принадлежит Палате Лордов.

— Его нет! Списка погибших в доме Раугда! — пока мы с братом обсуждали судьбу главного редактора, Алисия пролистала всю газету. Мне стало неловко. Доброгнев, видимо, испытал похожие чувства, сорвавшись с места, он бросился к супруге.

— Прости милая! — обнимая ее, шептал он.

— Почему? Может, он жив?

— Послушай, Алисия. Здесь просто не сочли нужным писать фамилии простолюдинов.

— Так он...

— Да.

— Но...

— Мы выкрали тело, чтобы не привлекать внимание к нашей семье, — пояснил Доброгнев.

— Где он?

— Послушай. Не надо тебе видеть его, — это была чистейшая правда. Ее отца так располосовали ритуальными рисунками, что становилось страшно, что он испытал при этом.

— Я хочу проститься. Это мой отец, Ярогнева. Бьянка тоже должна, сними чары.

Я поморщилась. Будить девчонку не хотелось. Страшно представить какую истерику она закатит. Я и так всю ночь не спала, мои нервы просто не выдержат.

— Он в сарае.

— Мы должны похоронить отца по всем правилам.

— Так и будет, но в Ромэйне. Так же договоритесь с Гильдией, что заказа от Церкви не поступало. Я думаю, что глава поддержит нашу инициативу.

— Бьянка, — напомнила она мне.

— Хорошо, — отдав мысленную команду, я разбудила ее сестру. — Ступай, она очнулась. Прихвати, с собой газету.

— Что дальше? — тихо спросил Доброгнев.

— Дальше вы будете жить.

Сейчас, сидя у лесного озера, я переваривала события, произошедшие со мной несколько недель назад. Сегодня, я пойду в Академию Начал за новым назначением. Поэтому пора было поставить точку в недавних событиях. С братом я связалась еще утром и уже обговорила все. Он с семьей уже несколько недель жил в Башне у Туманных топей. Для связи мы использовали тот самый кристалл Бьянки. Щедрость фон Раугда была оценена по достоинству. Правда, пришлось закрепить его только на меня. Второго-то кристалла у нас не было. Покупать же новый — глупость и расточительство. Поэтому обошлись малой кровью. Когда брату нужно было связаться со мной, он просто брал кристалл в руки и мысленно звал меня. Я слышала его, где угодно, мой источник выступал в роли приемника. Правда был и минус. Сама с Доброгневом я связаться не могла.

Но все, что не делается, все к лучшему. Именно этой фразой я всегда успокаивала брата, когда он жаловался на Бьянку. Ее пришлось взять с собой. Оставить ее здесь было равносильно убийству. С Доброгневом отправились еще трое стражников, двое из которых были семейными. Мужчины прекрасно понимали, что здесь им не выжить. Порой соседство с нежитью гораздо безопасней, чем жизнь рядом с Церковью. То, что Туман не тронет их, я знала. Так и случилось. Они жили там уже несколько недель, и Туман их не трогал, хотя его "плащ" порой касался стен башни. Скорее он приветствовал новых жильцов, чем пугал их. Но на всякий случай у Доброгнева был порталный ключ. Конечно, брат не маг, но если артефакт переполнен силой, то его активирует и обычный человек. Я же вбухала туда почти весь резерв. Теперь брат мог воспользоваться ключом еще пять раз. Это не считая того, что он активировал его, чтобы перенестись в башню. Еще я внесла координаты крепости гномов и окрестностей Меркока, так на всякий случай. Чтобы у людей было, куда отступать.

С ними я не отправилась по одной причине — не было смысла. Возвращаться глупо. Не говоря уже о том, что в башне мне больше было нечего делать. Этот этап моей жизни прошлое, не самое спокойное и радостное, но точно незабываемое. К тому же ностальгия по Туману меня не мучила. Может, когда-нибудь, когда некуда будет идти. Сейчас же меня ждало будущее.

В доме брата я оставаться не стала. Это было слишком опасно и безрассудно, поэтому моим временным местом жительства и стал Кафский лес. Несколько часов быстрым шагом и я у Морнэйлда. Что может быть чудесней? Здесь нет ни магов, ни Церкви, ни гномов и ни людей. Я и природа. Хорошо. Конечно, осенний лес не самое лучшее место для жизни, но он гораздо уютней любой могилы. Тем более я купила палатку на рынке, да она была покрыта плесенью и кое-где наблюдались дыры, но лучше так, чем под открытым небом. Так что ночевала я неплохо. В тех же топях у меня не было такого богатства.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на озеро. Кого я обманывала? Себя? Не было у меня все хорошо. Одиночество порой убивает. Я стала замечать, что мне не хватает Айрдгала. О! Все начиналось вполне невинно. Сны. Вечные скалы наполнились жизнью. Теперь в моих снах я гуляла по городам гномов в компании Айрдгала. Воин был замечательным рассказчиком, и мне очень нравилось бродить в горах вместе с ним. Он всегда обнимал и прижимал меня к своему теплему и сильному телу. Было так хорошо, что утром я мечтательно улыбалась, глядя на серый потолок палатки. Мне хотелось, чтобы он, как во сне был рядом, обнимал своими сильными руками, говорил, что все будет хорошо. Хотелось чувствовать себя

защищенной и любимой. Даже если все эти встречи были лишь иллюзией обручального браслета, мне было плевать.

День за днем, вернее ночь за ночью мы становились ближе. Я поймала себя на мысли, что в горах не так уж и плохо, если рядом Айрдгал. Мы уже не просто разговаривали, нет. Как он целовался! У меня подкашивались ноги, и мир уходил на второй план. Люди в деревнях говорят, что нельзя целоваться с темным магом, потому что он может выпить душу. Что ж Айрдгал, определенно, был служителем Тьмы! Каждую ночь, ложась спать, я предвкушала наши встречи. Он был моим дурманом, от которого я теряла разум. Утро у меня начиналось с озера. Его ледяные объятия смывали сон и жар, который будил во мне гном. Один его взгляд и меня охватывало пламя. Страшно представить, что случится наяву.

Сегодня я оказалась у озера не только потому, что меня охватил жар страсти, нет. Сегодня ярость требовала ее затушить. Я ненавижу обман, но сама себе лгала в течение нескольких недель, убеждая, что сон всего лишь иллюзия браслета. Но сегодня обмануть себя не удалось. Даже не знаю на кого я злилась больше на себя или на Хейма. В очередной раз страстно целуясь с Айрдгалом, но уже в его покоях нас прервали.

— Айрдгал, что ты творишь?! — недовольный мужской голос вырвал меня из объятий гнома. Разочарованный стон сорвался с губ моего Хейма. Моего... Комната до этого, будто реальная, "поплыла", медленно теряя очертания. Ее место заняла пещера. Я стояла по щиколотку в воде, а рядом находился тяжело дышавший Айрдгал. Чуть поодаль возвышалась мужская фигура, новое действующее лицо.

— Ради предков, сын, что ты делаешь! — рычала на него его постаревшая копия. Благородная седина и аккуратная борода ничуть не портили образ. — Тебе еще восстанавливаться несколько месяцев! Грот снов слишком опасен в твоем состоянии!

— Отец...

— И ладно бы тратил силы на что-то полезное. Он же встречается с человечкой. Ты знаешь, я не приверженец традиций, но это уже чересчур, — тут его взгляд переместился на меня. — В конце концов, мог бы выбрать и получше. Она же вся в шрамах, хоть и на мордашку ничего!

Я промолчала, не стал уточнять по чьей вине на мне нет живого места.

— Отец, остановись, — неконтролируемая волна магии прошла по гроту.

— В чем дело? — такое проявление силы, удивило старшего Хейма.

— Она мое сокровище!

— Ты же шутишь, сын? — неуверенно спросил тот через несколько минут, когда осознал сказанное Айрдгалом.

— Она мое сокровище. На ней мой обручальный браслет и мой источник поет для нее, так что, отец, я уверен!

— Почему ни ты, ни Гарбхан мне ничего не сказали! — рявкнул потрясенный родитель, и по гроту вновь прокатилась волна магии. В этот раз я поморщилась от боли. Магия была мне чуждой.

— Прекрати. Ей больно.

— Извини, девочка.

— Знаете, что?! С меня хватит. Разбирайтесь без меня! К тому же, Айрдгал, ты мог сказать, что не являешься иллюзией браслета.

— Ты же знала, что сны наведенные, сокровище, — упрекнул он меня.

— Знала, но я глупая баба, которая хотела услышать это от тебя!

— Сейчас отец уйдет, и мы все обсудим, а потом продолжим то, на чем нас прервали.

— Нет. Сегодня я буду просто спать.

— Нет, — не менее решительно оборвал меня Айрдгал и притянул к себе. — Все дни, когда ты была в топях, я умирал от страха за тебя. Тебе было больно, и я чувствовал это. Но еще хуже было то, что я ничего не мог сделать. Мне оставалось ждать, либо ты справишься, либо погибнешь. Это сводило с ума и лишало сил. Пойми, мое сердце теперь стучит только для тебя, сокровище мое. Несколько недель назад я ощутил, что Туман больше не скрывает тебя и не удержался, — он приподнял меня и уткнулся носом в шею. Глубоко вдохнув мой запах, он продолжил говорить: — Предки не дадут солгать, я счастлив держать тебя в своих объятиях пусть даже и во сне. Осталось совсем чуть-чуть, и мы будем вместе, сокровище мое.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Отпусти, пожалуйста, — раньше мы никогда не говорили о чувствах, и мне стало страшно.

— Клянусь, сокровище, что совсем чуть-чуть и то, что было во снах будет и наяву.

— Извини, мне надо осмыслить все, поэтому больше ты мне снится не будешь, — уверенно произнесла я. Уж больно просто все у него получалось. Я не спелый плод, который падает в подставленные руки. Я женщина меня нужно добиваться.

— Мне нравится, когда ты споришь, — прошептал мне на ушко Айрдгал и прикусил мочку. Я вздрогнула. Похоже, гному было все равно, что на нас смотрел его отец. А вот мне не было. Собрав всю волю в кулак и вспомнив, чему учили нас на лекции по ментальной магии, я вырвалась. Нужно было просто отгородить свое сознание. Мой образ начал терять четкость, таять.

— Прекрати, — рыкнул на меня Хейм.

— Нет, — это слово стало моим любимым. Последнее, что я услышала, это фраза отца Айрдгала:

— Надеюсь, сын, ты догадался занести ее в список?

Час спустя я сидела у озера и размышляла. Зачем отказалась от встреч с Айрдгалом? Из чувства противоречия? Наверное.захотелось показать, что сама способна решать за себя. Ну что ж показала. Защиту я построила грамотную, так просто он ее не сломает. К тому же цель всегда слаще, когда на пути к ней есть препятствия. На лице сама собой расплылась улыбка. Раз он воин, то пусть докажет, что это так.

Подняв глаза к небу, я поняла, что пора было идти в Академию. Переступить порог ненавистного здания не хотелось. Хотя слово "хочу" здесь было неуместно. Но деваться некуда нужно идти, причем в зеленой мантии целителя. Главное, чтобы по дороге мне не встретился хворый и убогий человек, нуждающийся в помощи и лечении. Желание спасти чью-то жизнь отсутствовало на прочь. Здесь бы свою уберечь, но, к сожалению, Наил фон Вердес мне этого сделать не даст. Может, стоило согласиться на предложение Брунса? Мысленно нарисовав себе дальнейшую жизнь с ним, содрогнулась всем телом. Ужасно. Дело было даже не в том, что Брунс мне не нравился. Он был красив, но... Он зеркало. Рожденный магом он сам творить волшебство не мог. Подобные люди имели две особенности. Они были глупы и бесплодны. Магия, запертая внутри, сильно корежила организм человека. Правда, у них был шанс зачать дитя, если найдется волшебник с похожей аурой. Вот его папенька и отыскал идеальную кандидатуру. Только я не хотела сидеть под замком и рожать ублюдков, которых неизвестно признает еще старший Вердес или нет.

Участь законной супруги мне не грозила. Вот старый козел и мстил мне за упущенные возможности. Каждый раз вспоминаю его слова: "А ведь все могло быть по-другому, Зертиш". Поэтому любая встреча с ним — это испытание. Вот и сейчас заходя в его приёмную, я была готова к бою. К счастью, дверь в кабинет оказалась плотно прикрыта. Значит, занят. Отлично, общаться буду только с секретарем. Этого лизоблюда я тоже не любила. За что уважать человека-крысу, который предаст, не моргнув глазом. Это знала не я одна. Так случилось, что с конопатым мы учились на одном курсе. Крови стукачеством он попортил много, причём всем. Но раз за разом выживал, когда ему мстили. После чего его и заметил Наил фон Вердес, я бы сказала, что они нашли друг друга.

Сейчас, глядя на этого парня, сидящего за столом, я поняла, что он ничуть не изменился внешне. Хотя, вру. Брюшко от хорошей жизни сумел отрастить. Ладно, пора. Вежливо кашлянув, привлекла его внимание.

— Зертиш, явилась! — недовольно проговорил он, отрываясь от бумаг.

— Я выполняю решение Совета Магов, служа Императору Сарртала, — церемониально ответила я.

— Живучая ты! — восхищенно прицокнул он и откинулся в своем кресле. — Мастер поражается твоей способности. Кстати, Зертиш, тебе повезло, — он мотнул головой в сторону двери фон Вердеса, — у него сейчас родитель одной из выпускниц. Поэтому тебя проинструктирую я.

— Вся во внимании.

— Держи, — протянул он мне запечатанный свиток. Красный воск меня не вдохновил. Я попыталась сорвать печать и прочитать назначение, но ничего не вышло. Пальцы соскальзывали.

— Что это значит? — требовательно спросила я.

— Ишь, какая нетерпеливая! — заржал конопатый. Он был доволен своей шуткой. Вот только мне было не смешно.

— Ну!

— Гордись, ждали только тебя.

— В смысле?

— В прямом. Это назначение — опт. Три сотни выпускниц покинут стены Академии Начал. Ты одна из них. Последняя. Пойдешь в хозяйственный корпус и получишь форму.

— Форму? — опешила я. — Какая к демонам форма?

— Узнаешь. Так вот, раз ждали только тебя, то завтра... Короче, завтра на рассвете ты должна быть в этой форме у Белого Императорского Дворца на Площади Прощания.

Мне стало физически нехорошо от его слов. Громкий звук вывел меня из прострации. Массивная дверь кабинета фон Вердеса отварила.

— Ты ответишь за это, Наил! — кричал мужчина, высокий хорошо сложенный аристократ в возрасте. Не маг. Большая редкость.

— Уважаемый лорд Биар, это слепой жребий! Судьба! — владельца кабинета я еще не видела.

— Лжешь. Вы специально выбрали мою внучку. Она единственная в роду родилась с даром и вы решили ее убрать. Умно.

— Глупости говорите! Тише, Арамад. Мы искренне сочувствуем вашему горю, — эту интонацию распорядителя я знала. Он нагло врал. Послышались шаги, и на пороге кабинета появился он сам. Маг был очень худ. Казалось, что фиолетовая мантия болталась просто на

человеческом скелете. Этот образ дополнял абсолютно лысый череп.

— О, лара Зертиш, здесь, — радостно проговорил он. — Быстро вы добрались! Как здоровье?

— Да, я торопилась. Решение Совета — закон.

— Вот видите, Арамад, даже простолюдинка понимает это. Вы же пытаетесь оспорить. Безумие! Но раз она здесь, откладывать церемонию прощания нет смысла. Лар Камер, вы проинструктировали лару Зертиш?

— Конечно, мастер, — вскочил на ноги конопатый.

— Ну так обрадуй наших гостей. Завтра они получают то, зачем явились, — говоря это, фон Вердес смотрел на меня, и столько в его взгляде было злого обещания, что я невольно отступила. Стало страшно.

— Ступайте, Зертиш. Вы же еще не получили форму.

— Да, мастер, — с поклоном произнесла я и, не оглядываясь, выбежала из логова зверя. Сердце стучало так часто, что, казалось, оно разорвет грудную клетку. В голове крутилась только одна мысль: "Во что меня втравили на этот раз". Хотелось бежать. Неважно куда, лишь бы не воплощать безумную затею Совета Магов в жизнь, не быть игрушкой в чужих руках.

Бежать прочь захотелось еще сильнее, когда я увидела форму. Белоснежное платье с длинными рукавами, открытым воротом и спиной. Жертвенное одеяние. Ради всего святого, что здесь творилось? Почему меня хотят принести в жертву?

Сидя на лавочке в парке Академии Начал я задавалась этими вопросами. Но ответов не было. Постыдное желание сбежать задавила тут же. Нельзя. Да и не смогу. Я чувствовала трех боевых магов, которые следили за мной.

Кто-то вежливо кашлянул, чтобы привлечь мое внимание. Только сейчас я заметила, что не одна. Рядом со мной стоял мужчина. Разглядеть его я не могла, солнце как раз было за его спиной.

— Сдвиньтесь. Хочу видеть, с кем говорю, — раздражение вырвалось наружу.

— Что ж, не такой реакции я ожидал, — мужчина присел рядом. Это был лорд Биар собственной персоной.

— Чего вам? — вежливость я сегодня забыла в лесу. Да и жертвам по статусу положено плохое настроение.

— Мою внучку тоже отправят с вами.

— Куда? — резко спросила я.

— Не могу сказать. На мне Печать Тишины.

— Ясно. Хотя нет, не ясно. Чего вам надо?

— Моя Илона слишком аристократка, — тяжело вздохнул лорд. — Растя ее, я надеялся, что магия рода вернется, поэтому воспитывал как истинную дворянку с древней кровью.

— Значит самовлюбленной, заносчивой, эгоистичной стервой.

— Да, — покаялся Биар. — Но вышло все не так, как я планировал. Палате не выгодно, чтобы мой род вернулся на политическую арену. Вот они и избавились от девочки.

— Я так и не услышала, чего вы хотите от меня.

— Присмотри за ней. Ей придется нелегко в новом мире. К тому же она боевой маг. Для женщины в такой ситуации — это опасно.

— У меня два вопроса.

— Я слушаю.

— Почему я? И что взамен?

— Я читал твое личное дело, Зертиш. Ты живуча, как кошка. Взамен. Хм, чего ты хочешь?

— Семья. Присмотрите за ней. Равноценные услуги, ведь так?

— Так. Но почему ты не попросила золота, не для себя, для семьи?

— Золото... Иногда оно бесполезней грязи.

— Что правда, то правда.

— Пойду я. Мне надо подумать. О многом подумать.

* * *

Я встречала рассвет на Площади Прощания у Белого Дворца. Именно отсюда на войну уходили сражаться мужчины. Здесь же потом с ними прощались жены, роняя слезы на мертвые тела. Сегодня три сотни женщин в белых одеяниях ожидали своего приговора. Император Велиар IV уже полчаса вещал со своего возвышения о величии Сарратала. Я даже стала замерзать, все-таки хладень не самый теплый месяц в году. Смотря на лица девчонок, видела посиневшие губы и лихорадочный румянец. Половина сляжет с воспалением легких. И вот когда, казалось, что Его Императорское Величество никогда не перейдет к сути дела, он сказал:

— Империя Сарратал огромна, ее сила подобно приливной волне, сметающей все на своем пути, но стихию способна остановить другая стихия. Для нас ей стали Вечные скалы. Мы проиграли в той войне, мы подписали Акт Крови. Империя Сарратал должна предоставить три сотни женщин с даром, способных к деторождению. Сегодня мы выполним свои обязательства перед победителем. Вы избраны, чтобы отправиться в Вечные скалы. Служите Наместнику Предков так же достойно, как вы служили мне, — закончил свою речь Император. На площади стояла гробовая тишина. Несколько особо впечатлительных девчонок упали без чувств. Тем временем на возвышение поднялся гном-воин. А я все ломала голову в начале, зачем за спиной Императора стоял посол Подгорного царства. Вот и узнала.

— Юные лары, я не буду говорить речей. Со временем вы все узнаете и поймете. Сейчас каждая из вас получит в подарок браслет, в знак того, что она подданная Наместника предков. После чего, через неделю, вы покинете Империю Сарратал с караваном сопровождения.

Его слова послужили сигналом. Двери дворца распахнулись и фон Вердес пригласил нас внутрь. Ублюдок приговорил меня к ссылке в Вечные скалы. Навсегда. И неважно, что я почти замужем за гномом, важно то, что меня лишили выбора.

— Прошу следовать за мной, лары.

Мы стройной цепочкой приговоренных вошли внутрь. Говорят, Белый Дворец прекрасен. Я не заметила ничего. Сегодня все перед глазами было серым и безликим.

— По очереди заходим и получаем браслет, — остановился он у закрытых дверей.

Одна за другой в зал заходили женщины. Но обратно они не возвращались. Видимо, там имелся другой выход. В белых одеяниях мы все были одинаковы, но я узнала ее. Девчонка, Эдара Тлан, тоже была здесь. Она смотрела на меня большими, испуганными глазами, и я даже не могла ее утешить.

— Лара Зертиш, — произнес слуга и я зашла.

Внутри была группка магов-дворян, включая фон Вердеса, который смотрел на меня победителем. Так же здесь находилось пять гномов, включая посла Вечных скал.

— Подойди, девочка, — позвал меня один из них. Он сидел за столом и перед ним были разложены браслеты. Только сейчас я заметила, что он не воин. Гном — мастер.

— Выбирай, какой тебе нравится, — мягко произнес он. Браслеты были чудесны. Все из золота с вкраплением драгоценных камней. Но красота бывает обманчива. Я знала, что был подвох, и нашла его.

— Мне не нравится ни один, — сухо произнесла я, следя за его реакцией. Гном вздрогнул. Его собратья до этого мирно беседовавшие замолчали.

— Лара Зертиш, каждый из них произведение искусства, — влез со своим комментарием фон Вердес. — К тому же это дар вашего нового правителя. Мастер Лограм сделал специально для вас все эти шедевры. Выбирайте.

— Значит, я могу выбрать любой браслет мастера?

— Конечно, — расплылся в улыбке распорядитель. Я чувствовала, что он расслабился. Зря.

— Ну, выбирай, — не выдержал он.

— Хорошо, — промурлыкала я. — Хочу этот, — мой палец уперся в браслет, одетый на руку мастера. Простая золотая цепочка.

— Этот нельзя, — засуетился гном.

— Позвольте. Мне сказали любой браслет мастер. В чем проблема? — спросила я. Все отводили глаза, не зная, что делать. Первый очнулся фон Вердес.

— Не дури, выбирай из того, что предложено, — не хуже змеи прошипел он, схватив меня за плечо.

— Девочка, почему ты отказываешься? — один из гномов решил вмешаться. — Ты не хочешь служить Наместнику предков? — нахмурил он черные брови. Он чем-то был похож на Айрдгала. Глаза. У него они были такие же.

— Служба, гном, ты сам сказал. Это же рабство. На каждом браслете метка владельца. На мага силой браслет раба одеть нельзя, я же сама не выберу себе ошейник.

— Наденешь! — шипел фон Вердес.

— Нет.

Это была последняя капля, переполнявшая чашу терпения главного распорядителя. Размахнувшись, он залепил мне пощечину. В этом тщедушном теле оказалось столько силы, что я не устояла. Гномы же вмешиваться не спешили, хотя то, что меня ударили им пришлось не по вкусу. Но они смолчали. Из рассечённой губы на белое платье капала кровь. Символично!

— Выбрала браслет живо!

— Нет, — процедила я. В этот момент во мне что-то сломалось. Стена благоразумия рухнула. И я дала сдачи. Пусть он был, хоть трижды боевым магом, но мои заклятия целителя обошли его щиты на раз.

Он потрясенно замер. Дальше все услышали отчетливый хруст костей фон Вердеса. Этим ребра немного сместились, оторвавшись от грудины. Дальше они начали расти, проткнув легкие и сердце. Все с изумлением наблюдали, как фон Вердес умирает. Его ребра прошили тела и теперь торчали на полметра из него. Он напоминал рыбу, с которой содрали мясо. Но вот незадача, фон Вердес был магом и умереть сразу не мог.

— Что вы творите? — зарычал на меня первый советник. Он, как вихрь, ворвался в зал. Мужчина попытался вылечить фон Вердеса, но, увы, боевые маги не целители. Не растерявшись, советник запросил помощи. Буквально через минуту зал был переполнен людьми. Даже ректор явился на зов. Никто не знал, как он выглядит. Мужчина всегда носил мантии с глубоким капюшоном, скрывающим лицо. Вот и сейчас на нем было синие одеяние, полностью прятавшее его.

— Отказывается, значит, — задумчиво произнес он, когда фон Вердеса унесли. — Что мы будем делать уважаемые, гары? Может заменим?

— Она в списке, — хмуро сказал тот, что общался со мной раньше.

— Что ж, Зертиш, не думаю, что случится нечто ужасное, если вы его наденете.

— Вы можете поклясться своим источником? Нет. Я так и думала. Лапшу будете вешать молодым первокурсникам, верящим в добро и всеобщую справедливость.

— Вы понимаете, что без контроля вас из зала не выпустят?

— Понимаю.

— Что тогда будем делать?

— Я могу принести клятву мага, который поступает на службу, — прямо сказала я.

— Клятву? Вы согласны, тан Хейм? — я вздрогнула и посмотрела на гнома внимательней. Родственники. Но если так то, какого демона на меня хотели одеть браслет?

— Устроит, пусть приносит. Я, как Голос Наместника, могу принять ее.

— Вот и славно. Все решилось.

— Нет, — улыбнулась, я так сладко, что заломило скулы.

— Нет?! — в голосе ректора слышалось изумление.

— Эдара Глан и Илона Биар тоже принесут клятвы.

— Не зарывайтесь, Зертиш, — устало произнёс ректор. — Тебе пошли на уступки, будь довольна и благодарна.

— Сейчас я могу выбежать из зала и поделиться с девочками большой и грязной тайной.

— Думаешь, пройдешь мимо первого мага Империи?

— Уже, — рассеивая иллюзию и открывая дверь в коридор, произнесла я. — Пока выносили фон Вердеса. Нужно быть внимательней, милорд ректор.

— Вердес дурак. Такое сокровище отправил в болота, — после слов ректора гар Хейм внимательно посмотрел на меня.

— Я не против, пусть приносят клятву втроем.

— Вы уверены, потому что потом не хотелось бы недоразумения.

Уверен.

Три женщины, опустившись на одно колено, клялись в вечной преданности Наместнику Предков, подтверждая каждое слово магией.

— Через неделю ждем вас, лары, на балу Прощания, — произнес ректор и открыл портал к выходу из дворца.

— Почему мы приносили Клятву Верности втроем? И почему нам не дали браслетов? — первое, что спросила меня Илона Биар, выйдя из портала. Эдара благоразумно молчала. Она то знала, что я ничего не делаю без причины. К тому же за два месяца в Академии Начал она сильно изменилась. Нет, не внешне. Ее выдавали глаза: большие, испуганные. Они, будто, кричали, прося о помощи.

— Ну же, отвечай! — рявкнула Биар. Мне было глубоко наплевать на все ее требования. Сейчас нужно, как можно скорее, покинуть Морнэйлд. Люди, что были на Площади Прощания во время речи Императора, смотрели на нас. Десятки глаз прожигали на мне дыры. Я физически ощущала каждый взгляд, и мне не нравился ни один. Они жалели нас. Это было ужасно. Порой жалость убивает не хуже ненависти. Почему нам не выдали плащи, чтобы скрыть белые одеяния? Не говоря уже о том, что на улице была осень. Вот она — забота о людях.

— Да ответишь ты или нет! — схватила меня за руку Биар и резко дернула, останавливая. Мне она не понравилась сразу. Рыжие, кудрявые волосы полностью раскрывали характер хозяйки. Внучка лорда Биара была нетерпелива и вспыльчива. Какую же глупость я совершила, согласившись побыть ее нянькой! Боевые маги с подобным характером долго не живут. Его лордство знал, когда просить об услуге. Подсядь он ко мне на пару часов позже, ничего бы не случилось.

— Заткнись, — нервно оглядываясь, прошипела я и вырвала руку из захвата.

— Да как ты смеешь! — возмущение аристократки можно было вычерпывать ведрами. Оно плескалось в ней, как кипящая вода, грозясь ошпарить меня в любую минуту. Я уязвила ее гордость.

— Остынь, Биар, — вмешалась до этого молчавшая Эдара. — Не видишь, на нас все смотрят! Не место здесь для разговоров.

Я с благодарностью посмотрела на мою девчонку. Растет. Только сейчас я заметила, что она постриглась. Хотя нет. Создавалось впечатление, что ей просто обрезали волосы, причем как можно короче. Черная же краска совсем состарила ее. Передо мной был совершенно другой человек. Что же произошло с ней? Почему она так изменилась? Не могла же она сама себя нарочно испортить? Или могла?

— Но куда мы идем? — отмерла Илона, обдумав слова Тлан.

— Хороший вопрос, — задумчиво произнесла Эдара и посмотрела на меня. — Я иду за Ярогневой. А ты?

— Я тоже, — растерялась аристократка.

— Зачем? — невинно спросила девчонка. Я готова была ей аплодировать. Хорошо она ее задела.

— Не знаю. Пойду домой. Мне с вами вместе не по пути, — гордо произнесла она и ускорила шаг. На ее беду выход с площади был только один, поэтому дорога у нас была общей. Через некоторое время я решила, что оставлять все, как есть, опасно.

— Послушай, Биар, ни с кем не обсуждай то, что произошло с нами в Белом Дворце.

— Что такого-то! — пожала плечами та. — Мы просто принесли Кля...

— Тише, — оборвала я ее. Похоже, одной меня не хватит, чтобы донести до нее светлую мысль о молчании. — Мы идем с тобой к лорду Биару, там и обсудим.

— Рехнулась? — усмехнулась Илона. — Если я говорю с вами, это не значит, что и дед станет общаться с чернью.

— Умолкни, прошу!

— Но...

— Прощу! Зачем тебе общаться со мной? Просто иди молча, задрав нос, как умеет каждая аристократка.

Ответом мне стала тишина. Слава Небесам! Оставлять все, как есть было бы безумием. Если все остальные надели рабские браслеты, а мы нет — это проблема. Причем проблема наша. Лучше всего, чтобы мы ни чем не выделялись среди остальных женщин. Может, удастся уговорить Биара купить нам браслеты? Обманку. Ему же самому это будет на руку. Да и нам сильно поможет. Нужно, чтобы остальные женщины думали, что мы "в одной лодке". Пока волшебницы считают браслеты подарком, ничего не случится. Гром грянет уже в Вечных скалах. Именно там гномы сообщат нам "радостную новость". Страшно представить, что произойдет, когда они узнают.

Нас всех просто продали в Вечные скалы. Мы откуп. Кровавая дань горным воителям. Интересно, если я отправляюсь туда "по назначению", то как же остальные. Эдаре до выпускницы еще учиться и учиться.

— Тлан, под каким предлогом тебя отдали гномам?

— О! Сначала сказали, что практика и я по глупости подписала все бумаги. Потом поняла, что никакой практики у первогодки быть не может, но было поздно.

— Ты первогодка! — опешила Биар.

— Да. Хотела научиться управлять даром. Научилась, — горько произнесла она и отвернулась. С ней точно что-то было не так.

— Биар, а ты закончила Академию? — этот вопрос волновал меня не меньше.

— Да, досрочно. Мастер фон Тааберт предложил мне сдать экзамены раньше остальных. Сказал, что я талантлива.

— И насколько досрочно ты сдала?

— На год.

Хотелось рассмеяться. Сколько бы дед не учил ее, все мимо. Биар поймали на самолюбии. Все маги считают себя лучшими, она не стала исключением.

— Интересно, сколько еще таких талантливых в нашей жертвенной компании? — задала я риторический вопрос. Хотелось рассмеяться.

— Что ты имеешь в виду? — потребовала объяснений Биар.

— Ты уж извини, но скажу как есть. Ты тщеславная дура. Проучившись пять лет, не увидать ловушки! Твой дед оплатил обучение и передал опеку над тобой Академии Начал. Шесть лет они имеют право распоряжаться твоей судьбой. Но ты подписала бумаги, признав, что больше научиться ничему не можешь, и потому они вольны еще год опекать тебя по-своему разумению. Так что ты официально выпускница, так же, как и Тлан. Совет магов продумал все. Они подсунули гномам всех, кто мешал или не нужен. Вот будет забавно, когда первородные осознают, что ведут за собой толпу необученных одаренных.

Совету магов и Императору можно аплодировать стоя. Какие молодцы! Да и гномы не подкачали. Триста рабынь с даром — это невероятно. Вот только до чего неприятно чувствовать себя игрушкой в чужих руках.

— Илона! — громко окликнули Биар. В тени ближайшего дома стояла карета лорда.

— Дедушка! — воскликнула наша спутница. Столько в ее голосе было детского восторга

и любви, что я невольно удивилась. Не вязался у меня образ этого мужчины с любимым дедушкой. Илона добежала до лорда и повисла на нем, держась за шею мужчины. Тот же в свою очередь крепко ее обнял.

— Девочка, прости старика. Не уберег.

— Служба у гномов не самое страшное, что могло со мной произойти. Я же боевой маг.

— Служба, — простонал Биар и сжал Илону крепче в своих руках. — Теперь это называется так! Послушай, если придется, я выкуплю тебя!

Пора было вмешаться. Их эмоциональная встреча начала привлекать внимание людей. Еще не хватало, чтобы он при всех упомянул про рабство.

— Лорд Биар, служба, — с нажимом произнесла я, обратив внимание мужчины на себя.

— Зертиш, не лезь туда, где ничего не понимаешь! — процедил он. После чего выпустил внуку из объятий.

Резко подскочив к лорду и схватив его за ворот теплого плаща, так, чтобы он наклонился, зашептала:

— На нас троих браслетов нет! Сейчас же прекратите привлекать к нам внимание!

— В карету живо, — приказал лорд.

Я первая запрыгнула в этот большой дом на колесах. Именно так воспринималась эта махина. Главное, что здесь было тепло и не дул холодный осенний ветер, а люди больше не смотрели на меня, как на жертву.

— Как же хорошо, — счастливо произнесла я.

— Почему на вас нет браслетов? — требовательно спросил Биар. Мужчина сел напротив и сейчас, буквально, прожигал меня взглядом.

— Дедушка, мне она не ответила? Она вообще запретила говорить на улице.

— Умолкни, Илона.

— Ну, Зертиш, я жду.

Я молчала, зато аристократка вновь открыла рот:

— Все из-за нее. После того как из зала вынесли фон Вердеса, позвали нас с ней, — мотнула головой в сторону Эдары младшая Биар. — После мы втроем принесли Клятву Верности.

— Фон Вердеса вынесли из зала? — потрясенно проговорил старик, и как-то по-новому посмотрел на меня.

— Он очень хотел одеть на меня браслет, — пожалла плечами я.

— Да, что с этими браслетами не так? Объясните! — почти прокричала Илона.

Ответил ее дед:

— Мага рабом насильно сделать нельзя, дар не позволит. Но если он сам, добровольно, наденет ошейник...

— Вы хотите сказать, что всех женщин обманом сделали рабынями? Те браслеты у старичка гнома на самом деле магический рабский ошейник! — потрясенно проговорила Эдара.

— Да, — покаялся лорд. — Я знал, но ничего сделать не смог.

Младшая Биар молчала. Видимо, подобное никак не могло уложиться в ее голове. Она же была аристократкой с древней кровью!

— Яра, спасибо! — всхлипнула Эдара и сползла с сиденья на пол кареты. Обхватив мои ноги руками, она все повторяла: — Спасибо! Спасибо!

Я растерялась. Что же могло случиться с моей благородной всего за два месяца в

Академии? Она не просто рыдала у моих ног, благодаря за спасение, она выплескивала все то, что накопилось в душе.

— Спасибо! Спасибо за топи! За будущее! Спасибо!

Мне было неловко. Почему карета такая большая? Была бы потеснее, такой маневр девчонке бы не удался!

— Благородная, перестань!

— Благородная! — удивленно воскликнул лорд Биар и впился в девчонку пронзительным взглядом. Я уже успела забыть, что у нашей маленькой "семейной" сцены есть зрители.

— Что радость от осознания своей свободы с людьми творит, — отшутилась я. Лорд промолчал, но его изучающий взгляд меня не вдохновил. Так проговорится! Я просто устала.

— Вставай! — еще раз попыталась я поднять Эдару с пола кареты. Мужчина хмыкнул, и чуть поддавшись вперед, потянул благородную на себя. Но она не желала отпустить мои ноги. Карету тряхнуло на ухабе, и девчонка "отвалилась" от меня, как сухая ветка от дерева.

— Извините, — пролепетала Эдара. Так получилось, что теперь она обнимала ноги лорда. Это ее отрезвило.

— Поднимайся! — раздраженно проговорила я, а для убедительности пнула ногой по голени.

— Больно!

— Никогда не забывайся, — не знаю, кому я это сказала. Наверное, обеим. Я очень сильно злилась на себя.

— Лорд Биар, вы же знаете про неделю времени, — смена темы сейчас было спасеньем.

— Конечно.

— Про Бал Прощания, я полагаю, тоже. Так вот, нам троим нужны браслеты гномьей работы. А до этого момента нам лучше не показываться на людях.

— Ты уверена, что я их куплю?

— Внучку вы точно осчастливите. Нам покупать или нет, решайте сами. Но в ваших же интересах это сделать, чтобы никто не узнал о маленькой тайне. Уже сегодня вечером, каждая жертва захочет снять браслет и не сможет. Мне даже интересно, что ответят гномы, когда их спросят.

— Скажут, что подарок можно снять только в Вечных скалах.

— Вполне возможно, — согласилась я с ним. — Да, лорд Биар, вы нас не подвезете с ларой Глан.

— Далеко?

— Мне некуда идти, — пожала плечами благородная. — Все мои вещи сейчас в трактире "Жирный гусь". Меня выселили из общежития, как только я подписала бумаги. Уже почти месяц я работаю там.

— Лорд Биар, значит, нас до "Жирного гуся", а потом в Кафский лес.

— Бежать бесполезно! — напомнил он.

— Кто говорит о побеге! Я там живу!

* * *

— Знаешь, Ярогнева, еще тогда в башне, я поняла, что много тебе в жизни не надо, —

задумчиво проговорила благородная. Мой дом явно пришелся ей по вкусу.

— Можешь вернуться обратно, — огрызнулась я. — Трактирщик будет рад!

— Нет, — содрогнулась она всем телом, а я пожалела о сказанном. Но слова уже произнесены, их не вернешь.

Именно этот разговор стал началом нашего совместно проживания в палатке. Почему я пригласила девчонку к себе? Во-первых, страшно было оставлять ее одну, вдруг проболтается. Здесь же была только я. На самом деле, первая причина была не главной. Я собиралась просто дать ей парочку наставлений и все. Но моя жалость изменила решение. Редко кому я искренне сочувствую, но, видимо, девчонка сумела отвоевать уголок в моем сердце. Когда я зашла в трактир "Жирный гусь", чтобы попрощаться с ней и проинструктировать, то застала интересную сцену. Трактирщик, похожий на расплывшийся кусок сала, зажал девчонку в углу. Ни один посетитель не шелохнулся, чтобы ей помочь. Все только наблюдали.

— Не ломайся! Хоть узнаешь, какого это с человеком, а то под гнома ляжешь и все! Кому потом будет нужна подстилка первородного!

Меня его монолог вдохновил. Еще меня вдохновил остекленевший взгляд Эдары. Она видела перед собой ни это пузо, а кого-то другого. Похоже, что девчонку все-таки разыграли мастера. После чего счастливчик взял ее силой. Я не могла оставить ее там. Совесть не позволила. Трактирщик рухнул, как подкошенный, получив от меня подарок, "мертвый сон". Заклятие использовалось только для тяжелобольных людей, чтобы находясь в искусственном забытье организм исцелялся. Вернуть его в реальность сможет только другой целитель. Я же перешагнув через тело, посмотрела в глаза девчонки. Разума там не наблюдалось.

— Жить будешь у меня! Собирайся! — приказной тон подействовал. Она подчинилась. Еще бы теперь, если что-нибудь случится, между ней и неприятностью буду я.

Вот так девчонка вновь оказалась под моей крышей. Уже три дня мы жили вместе в палатке. Она все продолжала молчать. Молчание — золото. Это утверждение неоспоримо. Вот только, вспоминая какой она было до Академии Начал, я начинала беспокоиться. Молчание было тревожным знаком. Но в душу человека лезть бесполезно, захочет расскажет сама. Я ждала.

На четвертую ночь, услышав всхлипы, попросила:

— Расскажи, станет легче.

— Что рассказать?

— Всё.

— Всё? — переспросила она. — Слушай.

И я слушала. Девчонке в очередной раз не повезло. Ее пустили по кругу выпускники боевого факультета. Такое происходит, когда один из мастеров дарит свою игрушку. Что я могла ей сказать? Что все пройдет? Неправда. Она всегда будет помнить. Поэтому я молча гладила ее по голове, приговаривая, что все будет хорошо.

— Это они отрезали мне волосы. Только добропорядочные женщины могут носить длинные волосы. Я же... — дальше слова поглотили рыдания. Я уже жалела, что тогда в башне отпугнула от нее гнома. Теперь уже было поздно.

— Мы вырастим их обратно, хочешь?

— Хочу.

— Вот и хорошо.

Я сделала, что обещала. Даже вырастила их длиннее, чем были и вернула им цвет.

Густая белокурая волна теперь спускалась ей до колен. Я бы вырастила их еще длиннее, но дорога предстояла долгая. Так мы и просидели до утра, потом усталость взяла свое, и она заснула. Пускай, сейчас это лучшее лекарство.

Из ее слов я поняла еще одну вещь, почему Эдару отправили к гномам. Все оказалось просто. Из-за пережитого дар девочки "заснул". Она не могла пользоваться источником. В глубине души Эдара решила, что во всех ее злоключениях и дома, и в Академии виновата сила, и она отказалась от нее. Естественно, что Академии лара Тлан стала неинтересна, и никто не собирался лечить ее душевные травмы. Они просто отдали ее гномам.

Когда солнце поднялось достаточно высоко, я ушла в город. Эдара проспит до вечера, поэтому время для решения некоторых вопросов у меня было. Нужно было купить одежду. На носу зима, а у меня и у девчонки нет ничего теплого. Благо деньги были. Блуждание по болотам принесли материальную пользу. Того, что есть в кошеле вполне хватит, чтобы купить зимнюю одежду.

Уже сейчас погода стремительно менялась. До гор добираться месяцев шесть. Еще в Империи Сарратал нас накроет зима. К тому же Вечные скалы располагались на севере материка, и погода была там соответственная. Себе я купила походное одеяние мага из черной кожи, внутри подбитое мехом. Эдаре такое же, но коричневое. Еще приобрела повседневной одежды, штаны, рубашки, конечно, обувь. Помимо тряпок купила оружие. Серебряные и стальные стилеты. Их очень удобно прятать в одежде. Неизвестно, кто может встретиться нам в дороге? Или что?

После обеда я зашла к лорду Биару за браслетами. Мужчина проявил щедрость, действительно купив изделия гномов. Мне он подарил браслет со вставками из обсидиана. Безумно дорого. Этот "камень" не хуже заговоренного серебра мог наносить раны нежити. Судя по взглядам, которые бросал лорд, он нарочно выбрал его. Я оценила. Эдаре достался просто золотой браслет, но с очень красивым плетением. Прежде чем надеть свой подарок, я проверила его на сюрпризы. Доверять лорду глупость. Браслеты были чисты, как первый снег.

— Все в порядке?

— Да, спасибо.

— Зертиш, Илоне я приказал подчиняться тебе. Она согласилась, но только с условием, что только в опасных ситуациях.

— Мне все равно, — пожала плечами я.

— Она подчинится, — отчеканил лорд. — Впервые, я сорвался на нее. Даже когда она подписала эту глупую бумагу, я сдержался.

— Если вы думаете, что я вам посочувствую, то ошибаетесь, — оборвала я его, прекрасно понимая, что старику просто не с кем обсудить трагедию. Насколько мне было известно, род Биар был вырезан. Остался один старик и два его внука. Мальчишка был бездарен, такая же пустышка как и лорд. Поэтому старик и рассчитывал на Илону. В Палату Лордов могли входить только аристократы с древней кровью, а с некоторых пор представитель рода должен быть магом. Кресло у Биара было, но занять его он не мог. Старик надеялся удачно выдать замуж внучку, за бедного, но одаренного аристократа, после чего принять его в семью. Могу поспорить, что он оплатил учебу нескольким кандидатурам. Но идеальный план рассыпался, как карточный домик

Ушла не прощаясь. Мне надо было отправить письмо матери, где я собиралась подробно поведать о событиях, произошедших со мной. Надеюсь, попав в Вечные скалы, меня не

лишат переписки с родными.

Раз уж вспомнила о гномах... Теперь-то я знала, какой список имел в виду отец Айрдгала. Почему он меня не предупредил? Неужели так сложно было сказать? Первым моим желанием, как только я осознала, что за список, было связаться с Айрдгалом и устроить ему незабываемый кошмар. Но потом поняла, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет. Поэтому отложила разговор, до того момента пока не успокоюсь. Сегодня ночью гному не отвертеться.

Связаться с Айрдгалом мне удалось только ближе к рассвету. Мой резерв к этому времени почти исчерпался. Что ж гном моему появлению удивился и обрадовался. Хотя выглядел воин неважно. Под глазами залегли глубокие тени, да и лицо как-то осунулось. Айрдгал сразу понял, что попал в наведённый сон.

— Ярогнева, сокровище мое, — прохрипел гном, жадно протягивая ко мне руки. В этот раз его приветствие вызвало волну гнева.

— Ничего не хочешь мне рассказать? Заметь, я даю тебе шанс спасти наши хрупкие отношения.

— Я не знаю, что ответить. Ты в любом случае захочешь меня убить, — тяжело произнес мужчина и сел на кровать.

— Вот как! Значит надежда на то, что ты не в курсе, тщетна, — показала я руку, которую украшал браслет. Во сне человек выглядит так же, как он ложился спать. Естественно, что побрякушку я снимать не стала. — Подлость не красит воина, Айрдгал.

По сильно сжатым губам мужчины я видела, что он меня понял. Более того осознает, как поступил.

— Если ты думаешь, что "ошейник" моя идея, сокровище, то ты ошибаешься. Я уже одел браслет, который желал видеть на твоей руке. Поверишь или нет, но это политика. Если бы ты осталась без рабского ошейника, тебя бы убили, — хладнокровно произнес он. Воину оно давалось тяжело, я видела, как судорожно он сжимает кулаки.

— Объясни!

— Что ты знаешь о гномах? Если только то, что написано в общих сведениях — это непростительно мало. Мы раса воинов, соответственно процент рождаемости мальчиков выше, чем девочек. Сначала женщина должна подарить четверых воинов, а уж потом только у нее родится дочь.

— К чему ты это рассказываешь? — устало спросила я и присела рядом.

— Не перебивай, — приказал он. — Сейчас в Вечных скалах очень мало женщин. Мы просто вымрем, если ничего не предпримем. "Акт крови" наше спасение.

— Гар Рейд говорил, что человеческая женщина не способна зачать дитя без Слез Великой Матери.

— Так и есть. Помнишь топи. Мы искали Слезы. На Великие Силы порой надеяться бесполезно. В той шкатулке лежало пятьдесят камней. Все они принадлежали уже давно ушедшим к предкам женщинам. Конечно, это не любовь. Но одаренная, нося Слезу на теле, может разрушить запрет Создателей и забеременеть.

— То есть вы еще и подстраховались. Вдруг никому из гномов не повезет и Великая Мать не заплачет. Да еще и браслеты одели, чтобы наверняка! — возмущенно прокричала я.

— Все так и не так. И ты слишком далеко! — обхватив меня за талию ручищами, гном без труда пересадил к себе на колени. — Успокойся, — проговорил он в ответ на мои трепыхания. — Так вот, браслеты — это гарантия того, что все женщины доберутся до

Вечных скал. Никто не посмеет тронуть имущество Наместника Предков.

— Тронуть?

— Убить. У нас слишком много поборников чистоты крови. Совет мастеров явно дал понять, что не одобряет решение Наместника. Это уже не первая наша попытка смешать кровь. Еще во время войны мы похищали человеческих женщин, в надежде, что Великая Мать сжалится. Они все погибли от рук ревнителей чистой крови.

— Что мешает им уничтожить "имущество"? — выплюнула я последнее слово.

— Страх. Все сторонники "чистоты" — мастера. В их кланах еще достаточно женщин. Воины же вымирают. И если тронут собственность Наместника, он не ограничится публичной поркой, на законных основаниях Владыка оторвет им головы.

— Скажи, а Наместник снимет браслеты? — тихо спросила я, заглядывая в его черные глаза, ища там ответ.

— Конечно. Только безумец способен выдержать триста женщин рядом с собой.

— Ты уверен?

— Уверен. Рабыня не может быть женой гнома. Предки не позволят. К тому же на какую руку я одену тебе свадебный браслет? — прошептал гном, и его губы переместились на мое правое запястье. — Скажи, сокровище, ты еще злишься на меня? — не отрываясь от моей ладошки, прошептал он.

Я посмотрела на его склоненную голову, и поняла, что нет, не злюсь. Хотя понимала, что нужно. Поэтому решила не отвечать на вопрос.

— Скажи, а если бы я не надела браслет? — перебирая его волосы, которые сегодня были заплетены в мелкие косички, спросила я.

— Слава Предкам, он на тебе! — выдохнул гном и прижал меня к себе сильнее.

— На мне обманка. Я принесла Клятву Верности Наместнику Предков.

— Кто принял ее у тебя? — прорычал Айрдгал, и в его глазах блеснуло расплавленное золото. Я уже успела забыть, что в гноме спит зверь.

— Гар Хейм.

— Дядя, — облегченно выдохнул он. — Да, он как Голос Наместника имеет на это право. Сокровище мое, ты понимаешь, что теперь ты мишень? Аларик может и не успеть. Мастер Лограм отправляется с вами? — требовательно спросил он.

— Не знаю.

— Лограм приверженец традиций. Держись от него как можно дальше.

— Увидим.

— Сделай так! — приказал Айрдгал и т, в следующий момент меня неистово целовали. — Если бы ты знала, сокровище мое, как мне одиноко без тебя, — прохрипел он. Сидя на его коленях, "одинокчество" гнома я ощущала очень хорошо.

— Скажи, Ярогнева, чтобы связаться со мной ты использовала усилитель? — ласково спросил он. Мое имя в его устах звучало, как предупреждение. Мужчина был чем-то недоволен. Даже зол.

— Нет, только силу источника.

— Дура! — рывкнул он и хорошенько встряхнул. — Между нами огромное расстояние, силы нужны невероятные!

— Почему ты спросил? — после встряски, настроение резко упало. Да и голова заметно кружилась.

— Ты тянешь силы из ауры, — проговорил он, а потом провел рукой мне по щеке. На

ладони была кровь.

— Ой, — все, что я могла сказать. Сосуды не выдержали напряжения и полопались. Из носа и глаз текла кровь. Заклятие стало тянуть силы из ауры. — Мне пора.

— Пора! Прошу не убей себя! Никаких благородных поступков, просто сбереги свою жизнь! — отчаянно попросил он.

— Я постараюсь.

Возвращаться в сознание было невероятно тяжело, даже больно. Все тело ломило, а голова кружилась. С трудом приподнявшись, потянулась за зеркалом.

— Хороша, — прохрипело мое отражение. Я была похожа на упырицу.

— Что это за чары? — спросила Эдара, кажется, она начала возвращаться к жизни.

— Никогда не применяй наведенный сон, если между тобой и целью половина материка.

— Не буду, даже если захочу, — выдохнула Эдара.

— К тебе вернётся сила, со временем, — сжала я ее руку, поддерживая и ободряя.

— Что поведал тебе сон? — сменила она тему и вырвала руку.

— Ничего хорошего. Если раньше я не знала, что делать, то теперь все еще сильнее запуталось.

— Яра, хочу тебя попросить...

— В чем дело?

— Никогда не признавайся мне, что тебе страшно и ты не знаешь, что делать.

— Почему? Я же тоже человек. Мне может быть и больно, и страшно.

— Ты удержала меня в этом мире. После церемонии я хотела наложить на себя руки. Было страшно, вдруг гномы окажутся еще хуже людей. А потом появилась ты.

Ее слова меня сильно встревожили. Не хватало еще, чтобы Эдара убила себя.

— Давай поступим так. Когда тебя в очередной раз посетит мысль лишить себя жизни, сообщи мне. Договорились?

— Конечно, ведь кто-то должен будет позаботиться о моем теле.

— Шутку оценила, — хмыкнула я. Глубоко зевнув, я вновь легла. Теперь я точно буду спать. Хватит на сегодня впечатлений.

— Ты будешь спать? — удивилась Эдара.

— Да.

— А бал?

— Какой бал?

— Бал Прощания! Мы же должны купить себе платья.

Я внимательно посмотрела на девчонку. Она была совершенно серьезна. Все-таки десять лет разницы — это много. Она совсем ребенок, по сравнению со мной. Я в Академик Начал попала в двадцать один год. Отец все не хотел меня отпускать, надеясь на чудо. Вдруг маги ошиблись, и у меня нет дара. Чуда не свершилось, пришлось поступать. Тогда я еще не знала, что представляет собой Академия. Мне даже было интересно, да и даром хотелось овладеть.

— Послушай, а как ты представляешь себе этот бал? — осторожно поинтересовалась я.

— Ну... Платья, музыка...

— Остановись. Давай, я расскажу моё виденье ситуации. Этот бал нужен, чтобы создать образ хорошего Императора в глазах народа, доброго отца всех людей. По сути, бал будет просто сборищем аристократов, а мы интересными зверюшками там. Даже если я прицеплю

себе бант попышней, лучше в их глазах мне не стать. Более забавная зверюшка и всё.

— Тогда, что надеть? — потухла Эдара.

— Обычные мантии наших направлений.

— Мы оскорбим Императора своим видом.

— Тебе не все равно, что подумает правитель людей? — последнее слово я выделила интонацией.

— Ты права.

— Еще бы.

* * *

Праздник удался. В смысле, Бал Прощания был незабываем. Столько впечатлений за раз я уже давно не получала. Начиналось все мирно. В положенный час я и Эдара явились в Императорский парк, именно там должно было пройти мероприятие. Слишком много людей пригласили на бал, поэтому его решили провести на улице. Так как на дворе была середина осени, то вся территория парка обогревалась с помощью магии. Что им стоило сделать нечто подобное на Площади Прощания, когда триста женщин мерзли в легких платьях? Хотя это риторический вопрос.

Здесь собрался весь Высший Свет Империи Сарратал. Никто не замечал нас. У все были свои дела: обсуждались новые сплетни, договаривались о помолвках, плелись интриги. Они забыли о главном, о Прощании. Представители Вечных скал выбрали самый дальний уголок парка и, захватив одну из беседок, мирно сидели там.

На бал только мы пришли в рабочих мантиях. Остальные постарались вырядиться так, чтобы было не стыдно. Но их старания оказались тщетны. На фоне знати женщины выглядели убого. Их можно было сравнить сорняками на клумбе с прекрасными цветами. Девушки уже осознали, что совершили глупость, потратив на платья свои сбережения. Я решила просто тихо просидеть весь бал в беседке, за мной хвостом увязалась Эдара. Скоро количество жертв в беседке увеличилось до десяти. Все понимали, что нам здесь не место.

— Уважаемые лары, наш Император Велиар IV рад приветствовать вас на Балу Прощания. В знак своей благодарности он желает угостить вас эльфийским вином, — все это распорядитель бала произнес на одном дыхании. Даже этот мужчина, слуга, смотрелся больше к месту, чем мы. Его синий костюм был дороже, чем вся наша одежды вместе взятая. Ужасно.

У девчонок загорелись глаза после его слов. Еще бы эльфийские вина не просто редкость — это забытое прошлое. Только у истинных ценителей остались напитки первородных, и стоили они безумно дорого. Безумно! И нас Его Императорское Величество угощает просто так! Эта мысль вселила в меня здоровое подозрение. Распорядитель же с угодливой улыбкой на лице раздавал фужеры с янтарной жидкостью. Только у одного вина был такой цвет "Плач Леса". Напиток, который эльфы делали из осенних листьев и фруктов.

Мою левую руку обожгло болью, когда я поднесла бокал к губам. Браслет Айрдгала ожил под кожей, и сейчас там текла раскаленная лава вместо металла. Я выронила бокал и схватилась за кисть. Тут все встало на свои места. Безумно дорогой напиток раздавали просто так!

— Не пейте! — рявкнула я. На меня посмотрели, как на ненормальную. Только Эдара

испуганно поставила фужер на перила беседки.

— Что в бокалах? — схватила я лощенного распорядителя за шейный платок. Поскольку я находилась в беседке, а мужчина стоял на земле, его глаза были прямо напротив моих. Он отвел их.

— Отпустите, лара! — зашипел он не хуже змеи и попытался вырваться. Но я лишь сильнее сжала пальцы.

— Что в бокалах?

— Отпусти!

Наша занимательная беседа стала привлекать внимание. Не знаю как, но опять появился ректор. Следил он что ли за нами? В этот раз мужчина был в черной мантии, с серебряным узором.

— Зертиш, что вы творите?

— Аналогичный вопрос могу задать вам!

— Извините! Это не я держу распорядителя бала за шейный платок!

— О, здесь вы правы. Мне просто очень интересно, что в бокалах.

— Полагаю, что вино, Зертиш, — устало вздохнул ректор.

— Бесспорно. Вот только зачем Императору угощать нас эльфийским вином?

— Тут вы правы, — мои пальцы от услышанного разжались. Распорядитель рухнул наземь и на четвереньках увеличил расстояние между нами.

— Тогда, кто раздает все жертвам эльфийское вино, прикрываясь именем вашего Императора? — моя маленькая оговорка была замечена, но ректор промолчал. Я была права. Резко развернувшись к одной из женщин, маг выхватил бокал из ее пальцев и отпил.

— Кто?! — тихо произнес он, но от этого простого вопроса у меня пошел мороз по коже. Все, кто стоял рядом с ректором, отступили от него. Боевой маг был в ярости.

— Руфус, кто? — вопрос был адресован распорядителю.

— Господин, — слуга резво встал на колени, — простите.

— Кто посмел? — требовал маг ответа.

К нашей необычной компании присоединился Велиар IV собственной персоной. Впервые я увидела молодого Императора вблизи. Обычный мужчина, ничего особенного: русые волосы, зачесанные назад, усталые карие глаза и болезненная худоба. Империей управлять не просто.

— В чем дело, Аделард? — недовольно спросил он.

— Прошу простить меня, Ваше Императорское Величество, но кто-то прикрываясь Вашим именем пытался опоить женщин зельем бесплодия.

— Кто? — теперь люди отступили от Императора. На распорядителя было страшно смотреть. Сила, хлынувшая от разгневанного владыки, вдавила мужчину в землю.

— Ларэна фон Могир, — провыл Руфус, после чего у него горлом пошла кровь и он затих.

— Убрать.

Тут же к телу распорядителя бросились слуги.

— Могир, Мы знаем, что Вы здесь. Мы ждем! — пророкотал Велиар.

Толпа людей расступилась и к нам вышла она. Именно Она! Женщина шла так, будто, была Императрицей. В черном траурном платье — Могир смотрелась странно среди всех остальных. Она была чужой здесь.

Тридцать одна женщина отведала "Плач Леса" на балу. Среди них оказалась Илона Биар. Как ее угораздило отпить из бокала? Куда смотрел ее дед? Или же старик нарочно ничего не сказал? В Империи Сарратал тоже существовал своеобразный культ крови. Так ни одни гномы пеклись о ее чистоте. Но сейчас это было неважно. Из-за мести ларэны Могир тридцать одна женщина никогда не познает радости материнства. Как только не бились лучшие целители Академии Начал, зелье бесплодия нейтрализовать не смогли. Вдова знала, чем опоить девчонок. Меня спас браслет Айрдгала.

Посольство гномов на выходку ларэны прореагировала закономерно: оно было в ярости. Воины готовы были растерзать всех и вся. Когда же выяснилось, что эффект зелья не снимаем парк из Императорского, чуть не стал Кровавым. Как посмели люди травить их женщин! Их! Пылая праведным гневом, Голос Наместника вкрадчив спросил:

— Быть может Империя Сарратал вновь захотела испытать горечь поражения?

— Это недоразумение, гар Хейм, — у Императора от нервного напряжения выступил пот. Новая война сейчас стала бы началом конца для государства. Брожения внутри Империи не оставляли ресурсов на внешние угрозы.

— Недоразумение можно исправить, человек, — рычал гном.

— Вы выражаете волю Наместника Предков или же же Ваше личное мнение? — спас Императора ректор. Он щитом встал между ним и гномом. Гар Хейм растерялся от такого напора мага.

— Шесть дней назад эти женщины стали... — ректор замялся, — стали подданными Вечных скал. За то, что произошло на балу, Империя Сарратал не несет ответственности перед Вечными скалами. Вы сами не уберегли своих женщин.

— Это была Ваша затея с балом! — проскрежетал гном. Он явно уступал ректору в искусстве ведения беседы. Воин. Его поза говорила о том, что мужчина едва сдерживается, чтобы не убить мага.

— Но и Вы должны были присматривать за своим иму... гаремом, — едко бросил тот.

Его постоянные оговорки давали четко понять, что еще чуть-чуть и ректор поведает ларам, что за браслеты на их руках. Он завуалированно угрожал гномам. Гару Хейму нечего было противопоставить едким замечаниям мага. Посольство гномов хотело сохранить свою маленькую, грязную тайну в секрете. Пока воин пытался найти достойный ответ, гости успели исчезнуть, а их место заняла Личная гвардия Императора.

— Конечно, Империя Сарратал понимает всю боль Вечных скал из-за произошедших событий, — уже мягче продолжил говорить ректор. — Его Императорское Величество, дабы исчерпать инцидент, предлагает Вам самим выбрать наказание для ларэны Могир. Или же, если Вы пожелаете, то можете забрать и ее в Вечные скалы.

Это было уже неприкрытое издевательство и насмешка. Зачем гномам старуха? Лорды, что не покинули место событий, прятали улыбки, некоторые не сдержали смешков. Надо было отдать должное гару Хейму, мужчина не растерялся:

— Ты прав, Аделард, виновата Могир. Она-то свою вину и искупит. Насколько мне известно, то ее земли не могут отойти Империи, пока ларэна жива.

— К чему Вы клоните, гар Хейм? — ректор явно занервничал. Было странно слышать нотки беспокойства в его голосе. Насколько я знала, ректора сравнивали с ледяной глыбой:

такой же холодной и непоколебимой.

— Вечные скалы настаивают на том, чтобы ларэна Могир до конца своих дней замаливала свой грех под сводами Церкви Лучезарного Света.

Я поймала себя на мысли, что готова восторженно хлопать, выражая восторг и восхищение гному. Он поставил всю завравшуюся знать на место одной фразой. Все те, кто уходили замаливать грехи, оставляли имущество на попечение Церкви. Земли Могир — это побережье. В ее владениях находилась большая часть верфей Империи Сарратал, именно туда приезжали торговцы с Вольных островов. Жемчужина запада досталась Церкви Лучезарного Света.

— Церковь всегда готова принять заблудшую душу, — тихий голос Ламера III заставил всех вздрогнуть. Естественно, что на бал пригласили и главу Лучезарного Света. Старик моментально почуял выгоду, и как голодный пес бросился на свежий кусок мяса. Внешне он напоминал доброго пекаря. Мягкая улыбка, плавные жесты, негромкая речь — все в нем было благодушно и чинно.

— За подобный проступок полагается смерть, — выразил общее мнение ректор. Лорды одобрительно закивали.

— Вы не в праве решать ее судьбу. Гар Хейм ясно выразил желание Вечных скал и его милосердие спасет заблудшую душу.

— Еще бы, — процедил кто-то из лордов. Такой лакомый кусочек уплыл из-под носа Императора.

— Нам пора, Ваше Императорское Величие, — учтиво проговорил гном. — Завтра на рассвете мы ждем женщин у Северных врат Морнэйлда. Я надеюсь, ларэна Могир замолит все грехи, — проговорил он, обращаясь к главе Церкви.

— Будьте уверены, гар Хейм, общими усилиями мы спасем ее душу.

— Женщины, живо по домам! — гаркнул воин.

Мы гуськом поспешили к выходу из парка. Бал удался на славу.

Утро тоже было радостным и запоминающимся. Мы с Эдарой встали еще засветло. Собраться удалось вечером, точнее после бала. Сон не шел. Каждая думала о том, что ее ожидало в Вечных скалах. Все наше имущество уместилось в два заплечных мешка и в две походные сумки. Хотелось еще взять палатку, но ее нести было некому.

Настроение было не просто приподнятым, а замечательным. Я смотрела на события, произошедшие со мной, как на новое начало. Будущее, которое я могу построить. Пусть мне неизвестно, что ожидало меня у гномов, но это не означало, что я не смогу стать счастливой там. После грозы всегда на небе появляется солнце. Вот и у меня путешествие в Вечные скалы — просвет в облаках. Впервые за долгое время появилась надежда, и я не позволю никому ее растоптать.

— Яра, смотри, там такое столпотворение, — вернула меня на землю Эдара.

Проследив за ее взглядом, я узрела Северные ворота Морнэйлда, у которых морем разлилась толпа людей. Где-то там в центре были гномы с волшебницами. Народ стянулся к воротам посмотреть, как Вечные скалы забирают кровавую дань.

— Идем, — решительно скомандовала я, расталкивая людей локтями. Самое смешное, что никто не желал пропускать нас. Создавалось впечатление, что люди пришли посмотреть представление. Хотя я была недалеко от истины. Думаю, сегодняшнее событие стало самым ярким за месяц. По случаю прибытия гномов в столице были отменены все публичные казни. Народ заскучал по зрелищам. Здесь же одаренных отдавали гномам. В разуме

обычного человека мы все ведьмы, и увидеть, как от нас избавляются: угодное Свету дело.

Выплыть из людского моря удалось с трудом. В первый момент, я даже не поняла, почему стало так свободно, зато в следующий увидела гномов. Тридцать воинов на боевых медведях. Действительно, не каждая лошадь выдержит двухметрового мужика в полном вооружении. Но боевой медведь способен не только нести его на своей спине, но и рвать врагов на части. Они были намного крупнее обычных, к тому же обладали зачатками разума. Хищники в холке достигали двух метров. Одно слово полностью характеризовало их — смертоносные. Но, не смотря на свою свирепость, они были верными и надежными спутниками воинов.

Сейчас меня мало волновали звери. В топях я видела тварей и пострашней. Меня больше беспокоил вопрос, как именно мы будем добираться. Судя потому, что за спинами гномов стояли телеги, то на них. Конструкция меня не вдохновила, в деревнях и то больше души вкладывают в это средство передвижения. К тому же телеги должны были тащить такие же медведи. Чтобы попасть к нашим будущим "каретам", мы должны были пройти досмотру одного из гномов. Многие женщины решили взять с собой половину дома. Гном безжалостно выкидывал лишнее. Даже и не знаю, на что пришел посмотреть народ. На медведей или на женские истерики? Самые страстные концерты закатывали волшебницы из обеспеченных семей и, конечно же, отпрыски знати. Естественно, гном ругался из-за каждой вещи, которую волшебница пыталась доложить в сумку. Особенно народ вокруг оживал, когда воин переходил к нижнему белью.

— Терейский шелк, — прокомментировала благородная. В ее голосе слышалась затаенная печаль. Еще бы сменить жизнь аристократки, на существование обычного человека. Её сладкий сон превратился в кошмар.

— Не переживай. Сейчас он оставит ей одни шерстяные панталоны, — усмехнулась я и оказалась права.

Когда несчастная проследовала к телегам, у нее в руках были только две сумки. На лице же следующей претендентки четко читалось: "Не отдам!". Клянусь, на казнь люди идут радостней.

— Похоже, это надолго, — задумчиво произнесла Эдара, провожая ее взглядом. У той с собой оказалась целая библиотека, для ее перевозки у нее даже был ослик. Животное покорно тащило тележку с барахлом. История повторилась. Гном безжалостно перебрал все ее вещи, выкидывая книги. Криков и соплей было не меньше, чем в предыдущий раз. Причем, когда дело дошло до одежды, случился казус. Волшебница не взяла зимних вещей. На вопрос, где они, она лишь пожала плечами и ответила: "Я же одаренная!". В этот момент стоило посмотреть на лица гномов. Честное слово, я понимала народ, собравшийся здесь. Это представление заслуживало самой высокой оценки критиков. Шедевр, не меньше! У меня же был билет в первом ряду, и я собиралась насладиться каждым мгновением.

Достав сочное, хрустящее яблоко, я уселась на один из тюков какой-то девчонки. Она мне не сказала ни слова. Наверняка, волшебница уже простилась со многими вещами в нем. Так мирно жуя яблоко, я наблюдала за представлением. Мой взгляд случайно опустился вниз. На земле валялись книги несчастной девчонки, прочитав название одной из них, я чуть не поперхнулась яблоком. "Основы построения заклятий третьего круга" — это же сокровище. Нет, я знала, что будет чудесный день, но чтобы настолько. Книги по магии большая редкость. Они безумно дороги и потому в продаже их очень мало. Академия Начал полностью контролирует их выпуск. Помню в библиотеки, мы записывались заранее, чтобы

прочитать одну из них. Здесь же богатство валялось на земле. Гном особо не церемонился и раскидывал все как попало. Но главное было то, что все эти книги не могла подобрать родня, все, что женщина взяла с собой в Вечные скалы, принадлежало гномам. Схватив Эдару за руку, я потянула ее вниз и быстро зашептала на ухо:

— Ищи книги по основам боевой магии и сборники заклятий. Она быстро кивнула, и мы рассредоточились. Так грифы кружат над добычей, ожидая ее смерти. Я поймала себя на том, что хотела попросить гнома кидать дальше или хотя бы в одну сторону. Хорошо, что сдержалась. По истечению двух часов, оказывается много девчонок взяли библиотеки в дорогу, мы стали обладательницами десяти книг. Но если девять мы могли оставить, то последняя была слишком большой. Краткий справочник по боевым заклятиям со схемами их построения — это было сокровище. Я почти мурлыкала, держа ее в руках: мягкая кожа, белые листы и несколько тысяч заклинаний.

— Ну хоть в руках подержали, — пошутила благородная. Я же разочаровано застонала. — Да, ладно, Яра. Ты все равно целительница, а я...

— Твой источник подобен чистому листу, так что любое направление магии тебе открыто. Я же с некоторых пор могу пользоваться боевыми заклятиями. Я бы и тебя научила.

Нам ее некуда положить, — отчаянно простонала Эдара. Умница-девочка сразу смекнула, что к чему.

— Вот сейчас, я понимаю ту девчонку, — в моем голосе была слышна горечь.

Как же так? Вроде удача улыбнулась нам, а потом раз и жизнь все изменила.

— Женщины, воровство сурово карается в Вечных скалах, — глубокий бас оторвал нас от созерцания бесценной книги. Раздражение накатило приливной волной. Было ощущение, что меня застали за чем-то личным. Развернувшись, я почти уткнулась носом в ногу, обутую в кованный сапог. Гном даже не потрудился слезть с медведя и сейчас взирал на нас с его спины. Рыжий. Не люблю рыжих. Длинная толстая коса была небрежно заправлена за брючный ремень. Несколько прядей, выбившихся из нее, падали на лицо. Он был одет в легкие доспехи из кожи, как и все остальные гномы.

— Воин, ты что-то попутал.

— Вот как, — удивился он и его голубые глаза лукаво блеснули. Облокотившись на луку седла, он продолжил говорить: — Выходит мне показалось, что вы взяли чужое, — наглая улыбка полностью раскрывала суть ее владельца. Кто-то был слишком уверен в себе. Только сейчас я обратила внимание, что через его левую щеку проходят три рваные борозды. Шрамы. Лекарь явно был криворук и косоглаз.

— Чего тебе? — неласково спросила я. Воин явно не ожидал такого ответа. Наверняка, думал, что я буду оправдываться и унижаться.

— Меня зовут Лазар Корем, — представился он. Вот беда, а мне все равно. Знакомиться мне ни с кем не хотелось.

— Чего тебе надо, гар Корем?

Мой вопрос поставил его в тупик. Мужчина думал, что я назову свое имя, начну смущаться из-за его внимания. Вот только мне его внимание и даром не нужно. Девчонке же оно тем более было ни к чему. Так мы и молчали. Никто не спешил начинать новый разговор. Он с любопытством разглядывал нас, мы равнодушно наблюдали за ним. Его медведь вызвал даже больший интерес, чем его хозяин. Зверь был такой же рыжий, как и гар Корем. Нет, не яркого цвета, а скорее бурого, но это ничуть не портило его. Медведь, заметив мой взгляд, лениво приподнял верхнюю губу и обнажил клыки. Из горла зверя

послышалось рычание. Я скептически подняла одну бровь. И это все, чем меня хотели напугать? Смешно. Медведь резко оборвал рычание и повернул морду к хозяину. Тот его одарил не менее недоумевающим взглядом. Я отвернулась. Книга в руках вызывала больше эмоций, чем они. К тому же расставаться с ней не хотелось. Бросать на землю такое сокровище было жалко до слез.

— Женщина, как твое имя?

Неужели ему неясно, что он не конкурент справочнику по магии. Тяжелая рука опустилась мне на плечо и резко развернула меня. Сопротивляться было бесполезно, чья это рука не трудно догадаться. Мужчина стоял на земле, прожигая меня недовольным взглядом.

— Когда спрашивает воин, женщина обязана отвечать! — пророкотал он.

Только одна фраза и настроение в миг становится отвратительным. Если в Вечных скалах подобное отношение к женщинам, то не изменится ли моя жизнь к худшему там. Может все о чем я мечтала, лишь глупый самообман.

— Мужчина, а где ты здесь увидел женщину? — холодно спросила я. — Перед тобой стоит дипломированный маг-целитель с лицензией. Молись предкам, чтобы я об этом вспомнила, когда тебе понадобится помощь.

— Я воин, маг-целитель, так что молись своему Свету, чтобы я помнил, что должен тебя защищать, — в том мне ответил он, а потом неожиданно провел рукой по моей щеке, там, где был шрам от призрачной паутины.

— Откуда он?

Я пожала плечами и ответила:

— Не всегда есть рядом воин, чтобы защитить.

— Больше у тебя не будет шрамов! Никогда! — пообещал он и взял из моих рук книгу. Мужчина положил ее в одну из своих седельных сумок. От такой наглости пропал дар речи, зато он вернулся к Эдаре:

— Эй, она наша!

— Ваша, — кивнул он, — но читать вы ее будете только в моем присутствии.

После его слов я сделала то, что давно нужно было проверить. Я посмотрела на ауру гнома. Они был магом, сильным магом. Его источник излучал мощь. Такой же был и у Айрдгала, вот только в отличие от него Лазар свой не запечатал. Структура магических каналов внутри тела была идеальна. Теперь, когда я узнала, что он одаренный, мне его внимание стало еще опасней. Еще не хватало магических дуэлей для полного счастья.

— Зугар! — зычно гаркнул Лазар, окликая гнома, проводящего осмотр вещей очередной жертвы.

— Чего?

— У этих двоих можешь вещи не проверять, — крикнул воин, а потом уже нам: — Чего вы встали? Живо к телегам!

Я сочла за благо его предложение и без разговоров ухватила благородную под локоток, потянув в указанном направлении.

— Ты ему понравилась, — заметила Эдара.

Я не стала отвечать, ведь все видела сама. Придётся держаться подальше от гара Корема. Кто его знает, какие обычаи в Вечных скалах? К тому же Айрдгал уже отвоевал место в моем сердце. Отдавать этот кусочек кому-то другому было бы безумием! Это была не любовь, но привязанность точно.

Число, прошедших контроль, росло. Вместе с ним росло и недовольство гномов. Солнце

уже достигло центра неба, а ведь они хотели выступить утром. Гном все так же перебирал вещи и все так же был неумолим, как и в начале. Хотя нет, он стал еще сварливее. Некоторые женщины сумели отличиться. Например, Биар набрала столько оружия, что даже невозмутимого гнома пробрало, и глаз нервно задергался. Страшно представить, что за мысли крутились в его голове в тот момент. Но воин сдержался, и спросил:

— Зачем?

— Я боевой маг и воин, — надменно бросила лара Биар. Гномы переглянулись, и Лазар сделал пас рукой в ее сторону. Биар рухнула, как подкошенная, невидимая сила прижала ее к земле. На лицах мужчин появились одинаковые ухмылки, Корем же не спешил снимать заклятие. Всем было любопытно, что предпримет аристократка. Что ж меня она не удивила. Биар с трудом прохрипела:

— Это подло!

Ухмылки гномов исчезли, будто первый снег под лучами осеннего солнца. Один из них процедил:

— Подлость, женщина, это когда люди взорвали пещеры над одним из подземных городов. Своды рухнули вниз, накрыв стариков и детей навсегда. Раз ты воин, то должна знать, что подлость одно из оружий людей.

— Зугар, оружие выкидывай, еще сама себе навредит, — приказал гар Хейм, до этого момента глава посольства не вмешивался.

Я же в глубине души порадовалась, что ограничилась только стилетами и топором. Но последний к оружию в женских руках отнести было очень сложно. Вот и гномы решили так. Оно и к лучшему.

Пока мы ждали "отправления" произошло еще несколько неприятных инцидентов. Семнадцать женщин пришли в тех самых одеяниях, в которых были на Площади Прощания. Вещей с собой у них не наблюдалось. Когда их спросили, зачем они так вырядились одна ответила:

— Отчим сказал принять свою судьбу так, как полагается жертве. Покорно! Он отобрал все вещи, объяснив мне, что в другом мире они не нужны.

Что ж подобное случалось довольно часто. Жадные родственники отобрали все у девочек. Они даже нашли достойный аргумент, чтобы оправдать свои действия. Молодцы! Зачем семье тратиться, пусть ее содержат гномы. Надо отдать должное воинам, никто из них ничего не сказал. Только Зугар, ругаясь сквозь зубы стал собирать сумки девочкам, из тех вещей, что валялись на земле. Женщины тихо плакали, такого унижения в их жизни еще не было.

К середине дня все три сотни счастливец загрузилось в телеги. Возница не требовался. Медведи тащили их, повинаясь командам гномов. Всего телег было тридцать, по числу воинов охранявших нас. Не знаю, как остальные, но я ощущала себя курицей. Потому что та доска, на которой мы сидели, была непозволительно узка. Не говоря уже о том, что десяти женщинам просто было тесно. По пять куриц на жердочке, за спиной дорога, а в центре на полу наши вещи. Бортики телеги были низкие, поэтому облакачиваться на них было нельзя. На любой ухабе существовала вероятность вывалиться.

Примерно через час такой езды, мне это надоело. Плюнув на какие-либо приличия, я слезла со скамьи на пол и, подложив под голову свой заплечный мешок, легла. Все вещи пришлось подвинуть ближе к ногам остальных пассажиров. Недовольный шепоток мне был безразличен.

— Эй, так нельзя! — решила одна из них возмутиться. Наивная. Я же просто ответила:

— Кто сказал?

Тишина. Никто не знал кто, но все знали, что это неправильно. Красота. Поездка будет незабываема. Некоторое время спустя одна из куриц осмелела:

— Может, через часик поменяемся? — открыв глаза, я внимательно посмотрела на нее. Это была одна из тех женщин, что пришла в белом платье.

— Ложись рядом, места хватит на двоих, — та радостно угнездилась с правого бока.

— Девочки, может, составим график? — предложила еще одна, причем вопрос больше был адресован мне, чем кому-то другому. Отвечать не хотелось. Пусть сами решают, я им не нянька.

— Составляй, — влезла Эдара.

— А как же она? — ткнула в меня пальцем составитель.

— Она просто не хочет разговаривать, но полностью одобряет начинание.

Замечательно, у меня появился свой личный толмач. Надеюсь, жалования за свой труд она не попросит.

Интересно, скоро будет привал. Судя по лицам гномов, нам еще ехать и ехать. Мы отправились в путь во второй половине дня, причем на возмущенное восклицание женщин, что они голодны, воины промолчали. Потом один сжалился и сказал, что мы съели свое время, разбирая вещи. Создавалось впечатление, что гномы хотели проверить нас на прочность. Голод, потеря личных вещей, неудобные "кареты", думаю, это только начало. Кстати, внимательно осмотрев телеги, я поняла, что к ним нельзя прикрепить навес. И в дождь и в снег нам предстояло ехать без укрытия.

Чувствую, путешествие будет незабываемым.

— Почему со мной? Что я сделала плохого? — шептала моя соседка слева. Девчонка же справа уже в пятнадцатый раз повторяла молитву Лучезарного Света. Никогда не была особо верующей, но сегодня ночью одно из обращений к Богу выучила наизусть. Еще одна волшебница никак не могла согреться, хотя под нашей телегой было относительно тепло и сухо. Скорее всего, у нее это было нервное. Но, честное слово, стук ее зубов перебивал даже звук дождя. Еще две мои попугачицы рыдали. И так было везде. Даже дождь, который превратился в ливень, не мог заглушить женские страдания. Сейчас я думала о том, что нечисть и нежить довольно неплохие соседи. По крайней мере, их вой гораздо музыкальней и так на нервы не действовал. Я поймала себя на мысли, что хочу обратно в башню. Там у меня было то, что здесь просто невозможно: покой и тишина заброшенного края. Здесь же, я не могла уснуть.

— Заткнитесь все! Сколько можно?! — зло рявкнула я. Забыв, что лежу под телегой, больно стукнулась головой об колесную ось, когда села. Ругаясь, рухнула обратно. — Достали!

Всего несколько мгновений я наслаждалась тишиной, а после истерика началась у всех. Нет, Эдара с Зарой молчали. Спасибо им за это. Плюнув на все, я решила, что лучше спать под дождем, чем здесь. В Туманных топях приходилось ночевать и в более жестких условиях. Они же пусть сходят с ума без меня.

Выбраться удалось с трудом, слишком тесно девяти людям под одной телегой. Даже с учетом того, что мы лежали солнышком: в центре вещи и мы лучами от них так, что ноги были под дождем. Но лучше пусть я вся вымокну, чем буду испытывать постоянное давление на разум. С меня сегодня одной истерики хватит. Больше не желаю.

— Яра, там опять ливень, — попыталась остановить меня благородная. Но лавина моего раздражения уже давно сорвалась вниз, сметая все разумные доводы, как деревья.

— Не могу, еще чуть-чуть и будут жертвы, — проскрежетала я. Холодный дождь тут же смыл все раздражение. Вода уносила плохое, оставляя после себя благословенную пустоту. Это было то, что требовалось мне сейчас. Осенний ливень стал спасением. Я больше не слышала ни причитаний, ни плача, ни молитв. Какое же счастье! Я и звуки природы! Мне было все равно, что я моментально вымокла до нитки. Жажда крови и убийства спала ровно до того момента, пока были закрыты глаза. Но стоило разомкнуть их, как все изменилось. Желание причинить вред другому стало нестерпимым, почти болезненным. Рука сама собой опустилась на топорщице, и пальцы судорожно его сжали.

— Эдара, — позвала я девчонку, — вылезай.

За что я любила "новую" благородную, так это за то, что она сначала выполняла приказ, а уж потом задавала вопросы.

— Что случилось? — недовольно спросила она. Еще бы, я вытащила ее под дождь из теплой норки.

— Обернись, — скомандовала я. Девчонка стояла лицом ко мне и потому не могла видеть то, что происходило за ее спиной.

— Вот... — не закончила фразу благородная, в ее словарном запасе просто не нашлось должного определения. Я ее прекрасно понимала, сама в первый момент лишилась дара речи.

Гномы разбили свой лагерь недалеко от нашего. Одни сидели у весёлого костра, рассказывая байки и делясь впечатлениями и прихлебывая что-то из походных мисок. Другие уже спали. За их спинами лежали медведи, включая и тех, которые тащили телеги. И завершающим штрихом над этим великолепием был "Малый походный купол". Была бы художницей написала бы, картину, назвав ее "Усталые воины на привале". Полог над ними мог спокойно укрыть и нас. Только гномы не пожелали этого сделать. Почему?

— Значит, они сидят в тепле, — задумчиво произнесла я вслух. Внутри поднималась буря. Меня даже затрясло от негодования и несправедливости. Как так можно? Я-то думала, что все: больше меня ничем не пронять за сегодня. Ошиблась.

Нет, я понимаю, что мы маги. Но заклятие на площадь очень тяжело построить, не говоря уже о том, чтобы удержать. Обычно для этого используют артефакты. Понятно, что у гномов подобный есть. Но откуда куполу взяться у нас? Большая часть женщин простолюдинки! Чем больше я размышляла, тем сильнее во мне закипала злоба. Сегодняшний день мне никогда не забыть. Он будет сниться мне в кошмарах.

Первый день путешествия в Вечные скалы проходил довольно мирно. Гномы уверенно везли нас на север, правда, почти сразу мы свернули с главного тракта на проселочные дороги. Зрители им были не нужны. Все-таки Северный трак довольно людный путь, да еще в окрестностях столицы. Медведям же было все равно по какой дороге тащить наши "курятники".

К вечеру даже самые стойкие девчонки зароптали. Кушать им хотелось еще в полдень, но кормежка была не положена. Я же на очередной отказ, просто пожала плечами и полезла в сумку. Благо, у меня хватило ума взять с собой провиант. Осмотревшись, поняла, что многим пришла эта светлая мысль в головы. Любой человек, отправляясь в путь, берет с собой что-то перекусить. Это инстинкт самосохранения, чтобы жить, нужно есть. Но у многих "куриц" инстинкты спали. Знать даже не подумала об этом. Всегда есть штат прислуги, который не только вытрет сопли и принесет еды. Благородные посчитали, что раз они на службе у гномов, то те и должны думать об их питании. Наместник Предков обязан обеспечивать им достойное существование. Интересно, через сколько дней у них проснется разум?

— Не поделишься? — мягко спросила меня та самая девушка, что первой улеглась рядом на пол. Сейчас мы уже сменились и сидели на жердочке, уступив удобное место внизу.

— Держи, — протянула я ей сыр и хлеб.

— Спасибо. Зара Гориш, — представилась она.

— Ярогнева Зертиш.

— Эдара Глан, — тут же влезла благородная.

— Скажи, Зара, а ты какое направление магии практикуешь?

— Бытовая.

— Значит, ты бытовик с дипломом? — осторожно поинтересовалась я. Меня еще мучило любопытство, сколько не обученных одаренных подсунула гномам Академия Начал.

— Конечно! Здесь одни выпускницы, — уверено проговорила она. Я лишь усмехнулась в ответ. Она не выглядела на выпускницу. Я бы дала ей пятнадцать: худая как щепка, голубые глаза на пол лица и черные волосы, собранные на затылке в хвост.

— Ну и как тебе назначение?

— Не знаю. Это мое первое. К тому же, все лучше, чем дома, — грустно закончила она.

Я ее понимала. Зару из дома в одном жертвенном платье выгнал дядя. Так что случившемуся она в глубине души радовалась. У каждого свое представление о счастье. Ее не так уж и необычно. Пока я разговаривала с Зарой, волшебница напротив потянулась к моей сумке, и без спроса взяла ее.

— Позволь спросить тебя, моя дорогая, что ты делаешь? — вкрадчиво спросила я.

— Раз ты делиться не собираешься, возьму сама! — фыркнула эта особа.

— Положи на место.

— Вот еще! — хмыкнула она. — Раз нас не кормят гномы, то мы возьмём еду у тебя, чернь, — под "мы" она имела в виду еще двух благородных. Нам в некотором роде повезло, целых три аристократки на "курятник", не считая Эдары.

Поддавшись вперед, я ухватила ее за горло и произнесла:

— Запомни одну фразу и повторяй ее, как молитву, всю дорогу до Вечных скал "Пришло время перемен".

— Отпусти Биатрис, — вмешалась одна из ее подружек.

— Нет. Что дальше? — с издевкой спросила я.

— Ах ты мерзавка!

Аристократке ничего умнее не пришло в голову, как применить боевое заклинание, чтобы спасти подружку. Самое простое, но не менее эффективное, чем все остальные. Щит я поставить не успела. "Ударная волна" — почти сырая сила, бьющая по неприятелю. Моя личная защита не выдержала, но все-таки поглотила часть магии. Но то, что осталось, отбросило меня к бортику телеги. Он жалобно хрустнул. Я, Эдара, Зара и еще одна девушка на полном ходу вывалились за борт. Дальше я их судьбу не видела. Мне нужно было спасти свою жизнь. Не знаю, как, но меня вышвырнуло прямо на дорогу. И если медведь, тащивший следующую за нашим "курятником" телегу, сумел через меня перескочить, то его груз на такой маневр был не способен. Мне чудом удалось увернуться от колес и откатиться в сторону. Стоя на краю дороги, я отплевывалась от земли. Колонна замерла.

— Что здесь произошло? — требовательно спросил гар Хейм. Мужчина был не просто зол, он был в бешенстве. Видя, что я не отвечаю, он рявкнул: — Жива?

— Да.

К нам присоединился Лазар, на его руках лежало тело. Женщину всю переломало под колесами телег.

— Другая не успела увернуться, — тихо произнес он.

— Две оставшиеся?

— Упали в овраг. Только ушибы.

Гар Хейм выругался. Легко соскочив со спины медведя, он подошёл ко мне.

— Что здесь произошло? — наклонился он ко мне. Что я могла ответить? Что нас стравили между собой как дворовых собак? Думаю, он не оценит. Пока гном нависал надо мной грозовой тучей, подошли остальные участники действия, среди них были и благородные.

— Кто применил "Ударную волну"?

— Я, — призналась "защитница".

— Зачем?

— Она, — ткнула в меня пальцем девчонка, — чуть не придушила Биатрис.

Убью обеих, и пусть Свет меня осудит. Сами заварили эту кашу, а я виновата. Хотя, нет. Часть правды в их словах была. Что мне стоило сдержаться? Если бы я проглотила их поступок, девочка осталась бы жива.

— Зачем? — гном уже обращался ко мне.

— Что зачем?

— Зачем ты схватила ее за горло? — раздраженно пояснил он.

— Что делать с тем, кто ни считает тебя за человека, всего лишь чернью, но при этом без колебания отбирает твою еду?

— Разве чернь оскорбление, — пожала плечами Биатрис. — Это твое законное место. Еда же... Да ты должна радостно делиться ею с нами.

Гномы потрясенно молчали.

— Выходит, если ты голодна, это повод для оскорблений и насмешек! Ты же за бранное слово готова убить! А ты, — обратился он к подруге Биатрис, считаешь, что боевому магу можно применять силу где угодно! Бабы! Вы хоть понимаете, что из-за вашей глупости погиб невинный человек.

— Так это же простолюдинка, зачем так кричать, — пробубнила Биатрис.

Гар Хейм не выдержал, его кулак врезался в телегу, проломив деревянный бок. Но это его не успокоило, он замахнулся на благородную, я видела, как в последний момент пальцы разжались, и дело закончилось пощечиной.

— За что?! — сплевывая кровь, провыла девица.

— Ты не поняла? — потрясенно проговорил один из гномов.

— Империя! — презрительно сплюнул другой.

— Всех по телегам! Эти идут своими ногами.

— Хейм, до привала еще далеко. Они не выдержат, — вмешался Зугар, хотя по его взгляду было видно, что он согласен с командиром.

— Раз есть силы драться, то найдутся, чтобы переставлять ноги.

Я готова была пересечь весь материк, лишь бы девочка была жива. Но ведь это невозможно. Такая глупая смерть, и я виновата в ней. Перетерпела бы, мне не впервой, но нет, захотелось поставить их на место. Дура! Какая же я дура!

К вечеру зарядил дождь. Идти стало в разы тяжелее, дорога стала скользкой от грязи. Я с трудом успевала за телегой. Благородные плелись где-то в конце колонны. Гар Хейм выделил одного из воинов для их охраны.

— Яра, ты как? — тихий шепот Эдары.

— Плохо, — не стала я скрывать правды.

— Ты сильно ушиблась? — заволновалась она.

— На душе плохо.

Я не соврала. Меня накрыло. Все стало серое. Хотелось упасть на землю и завывать, срывая голос. Я даже не чувствовала боли в ногах. После топей долгая ходьба всегда была ее источником.

Уже ближе к полуночи мы остановились на привал. Дождь лишь усилился. Гномы в темноте видели не хуже своих зверей. Они даже не зажигали светляков. Наши телеги поставили полукругом на краю поля, у самого леса.

— Сегодня мы не пойдем на охоту, — сказал гар Хейм. — Вот это ваш лагерь, женщины. В нем можете делать, что пожелаете. С рассветом мы выступим.

— Но, что мы будем есть?

— Свежим мясом мы вас обеспечим только завтра. Охота в окрестностях Морнэйлда запрещена. Ешьте то, что взяли с собой.

— А где спать? Здесь нет укрытия! — не менее растерянный голос задал вопрос.

— Вы же маги, женщины! Многие из вас бытовики. Неужели вы не сможете обустроить лагерь? Охрану мы вам обеспечим. Мы встанем отдельным лагерем, вон там, — махнул рукой куда-то за периметр телег гном.

— Ты, — обратился он ко мне. — Когда придут те двое, похороните девочку, которую вы убили.

— У вас есть лопата? — устало спросила я.

— Руками выроете! — рявкнул гном. Я лишь улыбнулась.

— Что тебя насмешило?

— Знаешь, гном, я думала все наладится, но ошиблась, — развернувшись, я поплелась к своей телеги. Шарик над головой давал достаточно света.

— Не переборщил ли ты, Хейм, — услышала я голос Лазара.

— Если так пойдет, они поубивают друг друга. Женщины должны осознать, что за подобные выходы всегда будет наказание.

— Смотри не убей их своим воспитанием. Гарбхан говорил, что люди очень хрупки, тем более женщины. Те две еще даже не дошли, а эта собралась рыть могилу в одиночку.

— Проследи, чтобы не убилась, — вздохнул гар Хейм.

Ответ Лазара я не услышала, его унес ветер.

Мне было все равно, что решили гномы. Сейчас мне нужно похоронить девочку. Ее тело показалось мне неподъемным, когда я пыталась стащить его с телеги. Моя вина утяжеляла его вес.

— Мы поможем! — решительно проговорила Эдара.

— Ты не должна. Да и гномы...

— А не пошли бы они! Мы с Зарой поможем и точка.

Точка, так точка.

Втроем мы донесли тело девушки до леса. Там под старой елью, как смогли, вырыли яму.

— Кто-нибудь знает ее имя? — прохрипела я. Мне никто не ответил. Ужасно. Умереть вот так, по чьей-то глупости. Когда мы опустили тело в яму, я ощутила, что вместе с ним там оказались мои надежды. Я зарывала все то, о чем посмела мечтать. Внутри стало пусто. Дождь опять превратился в ливень.

— Ярогнева, идем в лагерь, — тихо позвала меня Эдара. И я не выдержала, разрыдалась. Упав на колени, я захлебывалась своим плачем. Так горько и больно мне еще не было.

— За что? — всхлипывала я, уткнувшись в плечо Эдары. Она же повторяла мои слова, сказанные несколько дней назад:

— Все будет хорошо! Верь!

Потом девчонка сама не выдержала напряжения и заплакала. Зара тоже попала в наш эмоциональный шторм. Упав рядышком на колени, она прижалась к нам. Три женщины сидели на земле и оплакивали свою судьбу. Не знаю сколько мы были над безымянной могилой, но я пришла в себя первой:

— Идемте, — получилось хрипло. — Хочу лечь спать.

— Яра, ты неподражаема. Секунду назад ты рыдала, теперь вновь превратилась в сталь, — выдала Эдара, подставляя лицо дождю, чтобы он смыл всю горечь с него.

— Я снова я.

Это была почти правда. Какая-то часть моей души навсегда останется под этим деревом. Напоследок, я наложила заклятие, чтобы лесное зверье не тронуло тело. Пусть девочка спит

спокойно.

В лагере царило уныние. Девчонок только хватило на костер, да и то они по очереди поддерживали его магией. Гномам еще аукнется сегодняшняя ночь. Не обращая внимания ни на кого, я переделалась в сухое, благо внутри мешка вещи не промокли, и забралась под телегу. Скоро ко мне присоединились Зара с Эдарой. Одна за другой девчонки забирались под телеги, чтобы хотя бы отдохнуть, про сон уже никто не говорил. Я же наоборот на него рассчитывала. Но не сложилось. Теперь я с затаенной злобой наблюдаю за гномами, которые укрылись от непогоды под пологом.

— Они нас не пустят! — возмущенно произнесла Эдара.

— Точно, — Зара тоже выбралась из-под телеги.

— Нам это и не надо!

— Да? — с сомнением спросила благородная.

— О да! Девочки, как вы смотрите на маленькую, но такую сладкую месть?

Судя по тому, как они напряглись, моя затея пришлась им по душе. Вот и славно. Но для воплощения плана нужно, хотя бы десять магов:

— Зара, у тебя здесь знакомые волшебницы есть? Спрашиваю, потому, что вдвоем нам не справиться.

— А как же Эдара? — недоуменно спросила она.

— Девчонка будет только смотреть. Ну так есть?

— С моего потока здесь пять девочек.

— Найди их!

— Как? В такой темноте, да в ливень искать мне их до самого утра.

— Кто из нас маг-бытовик? Поиск по ауре еще на втором курсе изучают.

— Ой, я сейчас.

Скользя по грязи, она устремилась к другим телегам.

— Что ты задумала? — с любопытством спросила Эдара.

Артефакт купола очень чувствителен к магии мира, вот против направленного волшебства защищен. Поэтому я рассчитывала с помощью остальных волшебниц всколыхнуть магическое пространство вокруг, неоформленной силой источника. Чтобы мы подобно камню, пустили волны по "воде". Артефакт просто "снесет" от подобного воздействия. Так и случилось. Неоформленная волна силы сломала "Малый походный полог", а гномы, которые сладко спали в тепле, оказались под проливным дождем.

— Какого демона вы творите, бабы? — мокрый и невероятно злой Зугар первым прибежал к нам. Остальные гномы излучали похожие эмоции.

— Что-то случилось, уважаемый? — невинно спросила Зара. У гнома от такой наглости пропал дар речи.

— Вы испортили артефакт, — помог ему один из гномов.

— У вас был артефакт? Разве вы не сами держали полог от дождя? — еще одна девчонка включилась в разговор.

— Нет, конечно, это же глупо, — пробубнил Зугар.

— Вот как! Насколько мне известно подобный купол можно было растянуть над нами всеми, — я узнала голос Биар. Девушки вылезали из-под телег и подтягивались к месту "битвы". — Почему вы этого не сделали? — спросила она в лоб. Зугар растерялся. Его спас гар Корем:

— Вы все дипломированные маги, — после его слов по рядам женщин пронеслись

горькие смешки, — а раз так, то и от дождя должны укрыться сами.

— Вот мы и попытались, — трогательно вздохнула Зара.

— Лжешь. Это была волна сырой силы.

— Уж как научили, — крикнул кто-то из задних "рядов". Я тоже не удержалась:

— И после подобного вы еще смеете учить нас жить.

Никто из них на это ничего не ответил.

— Разве, гары, мы с вами не в одном отряде? Разве мы не должны преодолевать невзгоды вместе? — поинтересовалась Биар.

— Раз все мы так сблизилась сегодня, — в разговор вступил гар Хейм, — то прямо сейчас отправляемся в путь. Все равно уже никто не заснет.

Кто-то оказался очень мелочным. Но в словах гнома была крупица истины. Эта ночь, действительно, нас сблизила. Нас — женщин, отданных в рабство.

* * *

Утро мы встретили в дороге. Дождь прекратился, но это уже никого не волновало. Все шмыгали носами, чихали, кашляли и мерзли. Те две благородные девицы сейчас лежали в бреду на полу нашей телеги. Первым забил тревогу Зугар. Одна из женщин, потеряв сознание вывалилась "за борт". Если бы не ее соседки, лежать бы ей переломанной куклой на земле. Вчерашняя прогулка подкосила и меня. Нет, я не заболела, хотя жар был. В топах мне приходилось ночевать под открытым небом и в более неприятную погоду. Жар постучался ко мне из-за ран на ногах. Самые глубокие вновь разошлись от нагрузки и кровоточили. Похоже мне никогда не вылечить их до конца. Ну ничего я справлюсь.

Через некоторое время гномы вновь остановились на привал. Теперь отношение было другое. До них дошло, что люди не гномы, подобные нагрузки выдержит не каждый человек. Мужчины разожгли костры, у которых мы сейчас сидели. Некоторые, правда, уже лежали, метаясь в горячем бреду. Остальные только готовились упасть в объятия лихорадки. Воины добились своего: игрушки сломались. Лазар и еще один гном подходили по очереди к каждой. Похоже второй мужчина был целителем.

— Я говорил Хейму, что это плохая идея! — ругался он. Воин был самым пожилым в этом отряде. Его волосы давно сменили цвет на благородную седину, да и в движениях уже не чувствовалась былая легкость.

— Кто ж знал, что они хрустальные! — возмутился гар Корем.

— Теперь знаем! Почти у всех воспаление легких. У некоторых простуда, но и это в подобных условиях смертельно.

Так ругаясь, они дошли и до нашего костра.

— У кого жар? — сразу спросил целитель.

Все кроме меня и двух лежащих подняли руки.

— Ясно.

Целитель по очереди подошел к каждой, начиная с двух благородных.

— Вон те совсем плохи, — отчитался он после осмотра. — У остальных просто легкая простуда, причем кто-то уже дал толчок организму на исцеление.

— Ярогнева нас подлечила, — поделилась информацией простодушная Зара. Я же поморщилась, да грешна.

— Значит, Ярогнева, — задумчиво протянул гар Корем, а потом повторил мое имя, будто пробуя на вкус: — Ярогнева.

Целитель недовольно посмотрел на него, а потом отвесил подзатыльник:

— Позже будешь брачные игры устраивать, — рявкнул он. Лазар попытался испепелить мужчину взглядом.

— Ярогнева, с тобой все в порядке? — обратился целитель уже ко мне.

— Все хорошо, гар?

— Гар Грейм, — представился он.

— Все хорошо, гар Грейм, — повторила я и уткнулась в кружку с отваром. Его я заварила в котелке, как только разожгли костер.

— Дай, старику убедиться!

Не хотелось, чтобы маг считывал меня, но выбора не было. Его большая ладонь коснулась лба, и по телу пронеслась волна чужой силы. Она изучала. Гном выругался и обратился ко мне:

— Что с ногами?

— Все хорошо.

— Что с ногами, девочка? — потребовал он.

— Старые раны открылись, — неохотно призналась я.

— Снимай сапоги, — приказал целитель.

— Вы мне ничем не поможете. Само затянется, поверьте.

— Снимай! — это уже Лазар. — Или ты хочешь, чтобы это сделал я?! — промурлыкал мужчина.

— Здесь, гар Корем, мои желания не спрашивают. Впрочем, как и желания остальных, — горько усмехнулась я. Гномы смутились. Поставив чашку на землю, я стала расшнуровывать высокие сапоги. Пальцы не слушались. Когда я все-таки их сняла, все, включая девчонок, пораженно уставились на мои ноги. Сетка из неровных шрамов могла впечатлить кого угодно. Сейчас она выглядела особенно жутко, потому что раны воспалились и кровоточили.

— Что за мясник сотворил подобное, женщина? — хрипло произнес Лазар.

— Нас всех уродует жизнь, гном. Разве ты не знал?

— Они отказали, — с отчаянием произнес гар Хейм, спрыгивая со спины медведя. Воин только что вернулся в лагерь. Едва стал ясен закономерный исход ночевки, мужчина развернул своего зверя и помчался в обратном направлении. И вот ровно день спустя командир отряда вернулся. Гар Хейм выглядел так, будто проиграл в одной из самых жестоких битв в жизни. Даже его медведь был похож на забитого дворового пса, настолько жалко он смотрелся, весь заляпанный дорожной грязью. Интересно, куда он ездил?

— Надо что-то делать! — рявкнул Лазар. На него тоже было страшно смотреть. За этот долгий день, он даже похудел. Черты лица мужчины сильно заострились. Вот, что делает чрезмерное выкачивание силы из источника. Осень вновь показала свой характер: дождь шел с обеда. Мужчина все это время держал щит, защищая женщин от непогоды. Вот только было уже поздно, почти все волшебницы слегли. Лихорадка не тронула единицы. Целитель у гномов был только один, и гар Грейм не справлялся. Это было физически невозможно. Так, что и этот гном выглядел паршиво. Я их ни капли не жалела. Они получили то, чего добивались. Пусть теперь расхлёбывают. Конечно, среди трехсот жертв были целительницы, но больше их к больным не подпускали. Одна из девушек то ли от волнения, то ли специально, чуть не убила больную. Теперь воины зорко следили, чтобы помощь мы не оказывали. Я же совершенно случайно услышала фразу, брошенную той лекаркой, и поняла, что все-таки девушка сделала это нарочно: "Это Тора! Она отработывала на мне заклятия боли! Жаль не удалось завершить начатое." Действительно, как можно лечить человека, который мучил тебя и унижал. Это надо переступить через себя, свою гордость не каждый на такое способен. Не знаю, как бы сама поступила в подобной ситуации. Хотя... Двух благородных в нашем "курятнике" я лечить не стала. Бездействие порой убивает не хуже.

— Как они аргументировали? — устало спросил гар Грейм. Мужчины после долгого молчания вновь принялись обсуждать ситуацию. Они расположились в центре лагеря, чтобы видеть все происходящее. К тому же Лазару нужно было держать заклятие, чтобы оно равномерно закрывала нашу стоянку. Моя же лежанка была расположена так, чтобы воин мог меня видеть. Его забота нервировала. Но с другой стороны, я была в курсе всех событий.

— Как и в прошлый раз! Магическое пространство в Империи Сарратал нестабильно, защитная сеть может ненароком кого-то убить. Мы же не хотим смерти девушек, — передразнил кого-то гном.

— Мы вернулись к началу! Что будем делать? — вновь спросил Лазар. Меня этот вопрос волновал не меньше, а даже больше. Все-таки моя жизнь стояла на кону. Вдруг они попытаются открыть портал без дозволения Совета магов. Те же в свою очередь просто его схлопнут. Это смерть и для тех, кто прошел и для тех, кто готовится войти в окно. Высвобожденной магической силой накроет так, что даже ошметков от наших тел не останется. Не самая приятна смерть.

— Может рискнем? — предложил один из воинов. Я тихо выругалась.

— Совершим очередную глупость, Борг? У нас и так уже одна смерть, и это мы не отошли от Морнэйлда. Остальные же женщины на грани, — мужчина никак не мог успокоиться, вышагивая около костра. — Маги возьмут и схлопнут портал, а потом скажут, что магическое пространство нестабильно. Нам даже предъявить им будет нечего.

— Ты пробовал подкупить ректора? — поинтересовался Зугар. — Аделард всегда был

падок на редкие вещи.

— Пробовал. Знаешь, что он запросил?

— Венец Наместника Предков? — попытался пошутить гном, вот только гар Хейм не засмеялся.

— Две Слезы для научных изысканий. Ты же понимаешь, что я его послал в глубокие пещеры! — вздохнул гном и тяжело опустился у костра на землю. Воины опять замолчали.

Я же попыталась сесть удобнее. Ноги сильно ныли, хотелось их просто отрубить и не мучиться. Гар Грейм ничего не смог сделать, в принципе так я ему и сказала. Все бесполезно, нужно только время и отдых. Боль он тоже снять не смог.

— Простые заклятия здесь не помогут, — сказал он тогда.

— Я знаю, — и это была правда.

— Более сильные я боюсь использовать. Не знаю, как твой организм отреагирует на мою магию. Воспаление может усилиться. Вот доберемся до гор, там уже что-нибудь придумаем.

— Я знаю.

— Есть хоть что-нибудь, чего ты не знаешь? — раздраженно вмешался Лазар. Каждый раз, смотря на мои ноги, он начинал злиться. Ему было плохо от душившей его ярости, но раздражение сорвать было не на ком. Забавно. Я не была причиной его злости, но ее он срывал на мне. Оставалось только терпеть. Не могла же я ему сказать, что первопричиной моих ран стала расчетливость и равнодушие его братьев, подобное признание было не к месту. Я лишь произнесла:

— Прекрати выплескивать свое раздражение и гнев на меня, воин. Я здесь меньше всех заслуживаю их. Но если тебе станет легче, скажу, что та тварь, которая сотворила это, погибла не самой приятной смертью.

— Ярогнева, ты не представляешь, как тяжело смотреть на твои раны.

— Смотреть? Так не смотри!

— Грейм, дай я перевяжу их, — попросил целителя Лазар.

Лекарь до этого менявший мне повязки с сомнений посмотрел на воина, потом хмыкнул и сказал:

— Только не перестарайся.

Так я обзавелась насадкой. Лазар уже дважды менял повязки. И делал он это так нежно, что мне становилось неловко. Меня беспокоило отношение воина. Он не подпускал ко мне никого, кроме целителя. Воин, словно сторожевой пес, охранял свою территорию. Забавно. Лазар даже не догадывается, что охраняет то, что принадлежать ему не может. Но сообщать об этом я ему не спешила. Ведь была какая-то причина, по которой Айрдгал не сказал воинам обо мне. Или же гном просто стыдится, что его сокровище человек?

— Длань Предков все решит, — предложил кто-то из воинов. Я тут же вынырнула из своих мыслей. Только не это! Ради всего святого! Я не дам сотворить с собой подобное еще раз. Нет.

— Думаешь, это потом оправдает себя? — с сомнением спросил гар Хейм.

Я не выдержала и вмешалась:

— Не смейте! Не смейте решать за нас! Быть может у вас подобный шаг и оправдан, но позже погибнет несколько сотен человеческих женщин.

— Послушай, Ярогнева, ты просто не понимаешь, — перебил меня гар Грейм.

— Нет, гном, это ты не понимаешь, — от избытка чувств я вскочила на ноги,

покачнулась, но устояла. — Для вас отсрочка судьбы — обыденность. Человеческий же организм просто не выдержит. Через полгода все те, кто был в горячке просто сдохнут. Конечно, может у вас есть лекарство от смерти? — едко закончила я.

— Кто-то накладывал на тебя Длань, девочка? — первым догадался Грейм.

— Не твое дело, гном, — вежливость никогда не была моей чертой. Ноги подогнулись, и я чуть не упала, Лазар успел удержать в последний момент.

— Не прикасайся ко мне! — вырвалась я, и тут же больно упала на колени.

— Клянусь предками, на ней след от силы Рейда! — воскликнул один гномов. Я-то думала, чего этот русоволосый меня прожигает взглядом, а он оказывается жрец. Теперь все гномы уставились на меня. Вот и доигралась в героиню!

— Зачем Торвард применял ее? — потребовал ответа Лазар.

— Вот у него и спроси!

— Спрошу, Ярогнева. Спрошу, — пообещал он. — Сядь! Даже на коленях тебе стоять вредно.

Все больше я не скажу им ни слова. Гномы это поняли, и больше не прожигали любопытными взглядами. Раз Айрдгал не рассказал обо мне, значит, была причина. Надеюсь, что веская. Вообще интересная вырисовывается картина. Зачем такая скрытность? С браслетами все ясно, но и здесь он мог сказать. Постоянные недомолвки раздражают до зубовного скрежета. Если он пытается меня таким образом защитить, то это глупость. Я сильная! Мне не нужна нянька, мне нужен спутник!

— Но если не Длань Предков то, что? Грейм не вытащит всех.

— Обратимся к истокам, к недрам, — предложил гар Хейм.

Гномы осмотрелись, заметили, что не я одна слушаю их беседу, и продолжили разговор на своем языке. Опять проклятые секреты.

Усталость брала свое, и я решила прилечь. Чтобы хоть чем-то занять разум стала наблюдать, как капли дождя ударяются о магический купол, отскакивают, разбиваясь, а потом тонкими дорожками стекают на землю. За стихией всегда можно наблюдать бесконечно, но все хорошее когда-нибудь заканчивается:

— Яра, как думаешь, что будет? — неожиданно спросила Эдара. Она отделалась малой кровью, после моего вмешательства у нее остался только насморк.

— Это загадка. Гномы до сих пор не могут ее отгадать.

— Но они что-то пы...

— Если у них и был план, то он не удался, — перебила я ее.

— Что же тогда делать?

— Ничего. Мы с тобой пленницы ситуации, просто попытаемся выжить.

— Ты видела тех двоих? — резко сменила тему благородная, имея в виду недавний эпизод.

— Да.

— Что думаешь?

— Считаю, что это не наше дело, — оборвала я ее. Благородная обиженно поджала губы и отвернулась. На самом деле, мне тоже было любопытно. Ничто человеческое мне не чуждо. Еще с утра произошел странный инцидент. Когда мы вновь остановились на привал, некоторым девушкам помогали спускаться или же вообще снимали с телег. Так вот один из воинов замер с очередной волшебницей на руках. Взгляд его остекленел, дыхание замедлилось. Мне показалось, что гном не с нами, а где-то еще. Потом с него резко спало

оцепенение, и он прижал к себе эту девушку, приговаривая:

— Моя драгоценная... Моя!

Все вокруг почувствовали себя лишними в тот момент. Его поведение здорово напоминало поступки Айрдгала в топах. Он смотрел на нее с затаённым восторгом. Теперь же воин не отходил от девушки ни на шаг. Волшебнице повезло, что сейчас ее мучила лихорадка. Такая забота гнома не просто настораживала, она пугала. Остальные же воины его искренне поздравили и пожелали "крепких стен" и "жаркого огня". Но я заметила еще кое-что. Хоть гномы и радовались за друга, в их глазах явно читалась зависть.

Вдруг меня озарило, по-другому и не скажешь. Айрдгалу Великая Мать явилась во сне, может этому воину она пришла в видении. Неужели для этой лары она уронила Слезы? Тогда бы это многое объяснило. Размышляя о гномах, я незаметно для себя уснула.

Меня ждали.

— Ярогнева, сокровище мое, ты сильно заболела? Ну, отвечай! — тряхнул меня Айрдгал. А потом не выдержав полез целоваться. Интересно, как я ему должна ответить? Хотя подобное приветствие пришлось мне по вкусу. Судя по лицу гнома, когда он оторвался от моих губ, он тоже был доволен.

— Сокровище мое! Как же я волновался! Убью дядю! Клянусь предками...

Он все говорил и говорил, выплескивая на меня свои эмоции. Я же купалась в них, как в живой воде. Никогда еще никто так не волновался за меня. Оказывается это приятно. Как хорошо! Как хорошо, когда о тебе кто-то беспокоится! Я стояла в его объятиях и улыбалась, как блаженная. Сейчас для меня существовал лишь Айрдгал. Мой Айрдгал.

Через некоторое время гном взял себя в руки. Я же осмотрелась, куда привел меня наведенный сон. Гном не стал тратить силы, потому мы просто стояли в белой дымке. Я содрогнулась.

— Убери! — прохрипела я. Страх полностью овладел моим разумом.

— Что? — не понял Айрдгал и в растерянности огляделся.

— Туман! — выкрикнула я. Хотелось бежать.

— Прах предков! Извини, сокровище! Сейчас, не волнуйся! — Айрдгал прижал меня к себе так, что лицом я уткнулась ему в грудь.

— Не подумал! Все. Уже все. Успокойся.

Я дрожала как перепуганный заяц. Где бы еще найти норку, в которую забиться. Всегда могла контролировать свои страхи, но Туман стал для меня воплощением живого ужаса. Я еще хотела вернуться в башню! Нет, никаких болот. Отстранившись от Айрдгала, я огляделась: мы стояли под сводами пещеры, которую освещали факелы.

— Все хорошо, — неуверенно выдохнула я. Мужчина ничего не ответил, лишь продолжал настороженно следить за мной своими обсидиановыми глазами.

— Говорю же хорошо, — уже раздраженно рявкнула я. Мне было неловко из-за своего срыва. Терпеть не могу показывать слабость.

— Когда-нибудь ты мне расскажешь, что сотворил с тобой Туман! — убежденно произнес Айрдгал. Потом взял меня за руку и потянул.

— Что ты...

Не успела я договорить, как уже оказалась в его объятиях, сам же гном привалился к стене пещеры.

— Давай просто посидим, сокровище, — устало попросил гном. Он распустил мои волосы и нежно гладил по голове. — Скучал.

Просто сидеть я была не намерена. У меня был гном, из которого можно вытрясти правду.

— Нет, поговорим.

— Ярогнева, прошу. Я так устал, — простонал Айрдгал, но я была неумолима.

— Не ты один. Мне вообще нездоровится, — давить на жалость не мой метод, но порой и им можно воспользоваться.

— Ты все-таки заболела! Я убью Аларика! — зарычал мой Хейм, а пещера начала терять очертания. До чего же приятно!

— Айрдгал, держи себя в руках! Все хорошо.

— Он за тобой не уследил!

— Послушай, я не простыла, просто открылись старые раны, — мягко произнесла. Рука сама собой пробралась на затылок гнома и стала нежно его гладить. — Тише!

— На ногах, да? — хрипло спросил он? — Снимай сапоги, я хочу взглянуть. Это мой сон так, что свое состояние ты не скроешь. Точно. Это же мой сон! — мои сапоги просто исчезли.

— Моя малышка, как же тебе больно, — прошептал он и крепче сжал меня в своих объятиях. Ноги, действительно, выглядели не лучшим образом. Повязки нужно было сменить, они все пропитались кровью. — Почему открылись раны? — потребовал он ответа.

Рассказывать не хотелось, но пришлось. Я постаралась немного сгладить произошедшие события, но все равно Айрдгал все понял.

— Мне он ни слова не сказал про случившееся. Я же запретил ему зверствовать.

— Стой! Так у тебя есть с ними связь! — теперь уже я говорила на повышенных тонах. — Тогда какого там творится. Неужели ты не рассказал, что люди очень хрупки в сравнении с вами.

После моей отповеди Хейм даже смутился.

— Я жду.

— Ладно, все равно потом сама догадаешься, — устало произнес он. — Хотя я считаю, что лучше тебе зря не тревожиться.

— Я все еще жду!

— Ждет она, — буркнул гном. — Помнишь, я говорил, что камней всего пятьдесят.

— И? — поторопила я его.

— Всем хочется свой кусочек счастья, Ярогнева. Всем, независимо от расы. Но камней-то у нас только пятьдесят, а воинов гораздо больше. Выходит, что не все смогут даже попытаться.

— Поясни.

— Ты бы знала, какие были сражения, когда набирали отряд сопровождения. Пришлось бросать жребий.

— А ты? — не могла не спросить я.

— Я?! Нет. Я свое маленькое счастье нашел, — усмехнулся воин, его рука нежно скользнула по моей спине.

— Ты меня извини, но я не поняла, как они собирались найти счастье? Испытывая женщин на прочность? Унижая их? Новый способ? — с издевкой спросила я.

— О нет! Способ стар, как этот мир. Страдания обнажают душу. Только в такие моменты можно увидеть истинное лицо любого разумного существа. Щиты падают. Только тогда Великая Мать способна узреть все тайное, что творится в душе и найти ей истинную

любовь.

— Ты хочешь сказать, что все это путешествие для того, чтобы тридцать мужиков нашли себе пару, — ошарашенно проговорила я. В моей голове просто не могло уложиться подобное. Если Айрдгал сейчас скажет, что воины просто искали свое счастье и не надо их за это осуждать, я не знаю, что сделаю с ним. Хотя нет, я разочаруюсь в нем. Но гном дураком не был и промолчал. Через некоторое время он все же сказал:

— Я их предупреждал. Гарбхан их предупреждал, но видишь, как вышло.

— Паршиво вышло. Из-за их "поиска", — последнее слово я выплюнула, — уже погибла одна девчушка и сколько еще женщин умрет от лихорадки неизвестно.

Похоже, гномы заигрались. Счастья им подавай. Бедные и несчастные, пожалейте их все.

— Послушай, сокровище мое, уже поздно ругаться, что сделано, то сделано.

Тут он прав. Время вспять не повернуть, да и нужно ли это? Прозвучит эгоистично, но со мной-то все относительно в порядке. Хотя...

— Айрдгал, узнай, как звали ту девочку.

— Сокровище, забудь о ней. Ты ни в чем не виновата! — отчеканил мужчина. — Даже не вздумай себя накручивать и грызть! Ясно?

— Я прошу, узнай имя.

— Зачем оно тебе?

— Хочу заказать заупокойную молитву в Церкви. Мы же ее просто закопали, как... дохлую дворовую кошку, — всхлипнула я.

— Прекрати. Я узнаю ее имя. Но не смей себя мучить!

Я не стала отвечать. Хотя он меня не спрашивал, он требовал. Гном привык командовать и приказывать.

— Послушай, а как так вышло, что Великая Мать уронила Слезы для нас? — решила я сменить тему. Гном поддержал меня в этом начинании.

— Для нас, — довольно повторил мужчина. — Уже есть мы. Я рад, — наклонившись, он коснулся моих губ в легком поцелуе. — Вспомни, в какой момент мы встретились и дальнейшие события. Твоя душа была открыта для взора Матери.

Те события мне вспоминать не хотелось. Я бы вообще о них забыла. Некоторое время мы сидели молча. Айрдгал просто держал меня в своих объятиях и, казалось, что я лучшее лекарство от всех хворей для него. Приятно.

— Что теперь будет? — задала я мучивший меня вопрос.

— Не знаю, — тяжело вздохнул гном. — Совет магов еще в самом начале отказал нам в портале. Мы хотели перебросить вас на границу, ближе к нашим землям, но и этого нам не позволили. Пришлось подстраиваться. В идеале вам нужно добраться до Стокхарда, но в таком состоянии больше половины не перенесут дороги.

— Скажи, а что значит использовать недра? — любопытствовала я. Гном заметно напрягся.

— Где ты это услышала?

— Догадайся.

— Мне пора, сокровище мое, — внезапно заторопился Айрдгал. — До встречи, — произнес он и просто исчез. Я же оказалась, сидящей на полу пещеры. Гном просто сбежал. Что вообще здесь происходит?

— Ярогнева, проснись, — кто-то тряс меня за плечо. Открыв глаза, я увидела Эдару.

— В чем дело? — со сна голос был хриплым. Оглядевшись, я поняла, что уже наступил вечер. Хорошо мы с гномом посидели.

— Сюда явился ректор в компании фон Вердеса. Они ругаются с гномами.

Я тут же приняла вертикальное положение. Что ж это правда, фон Вердес здесь и он жив. Вот уж ничего не берет мерзавца. Оклемався всего за неделю. Кричал он громко, я не проснулась раньше только потому, что сон был наведенным.

— Она должна ответить! — вопил он на весь лагерь. — Должна! Я требую, чтобы ее отдали мне.

Гномы отдавать меня не желали.

— Она посмела применить магию против члена Совета, против дворянина!

— Наил, успокойся, — увещевал его ректор.

— Человек, по "Акту крови" женщина принадлежит нам. Зачем ее возвращать?

— Обмен, гары! Сколько одаренных вам нужно?

— Наил, — рявкнул ректор. — Довольно. Ты переходишь черту, — ректор ухватил фон Вердеса за локоть и потащил к мгновенно открывшемуся окну портала.

— Чего ты ухмыляешься, Зертиш? — зло процедил фон Вердес. — Думаешь, не достану. Ошибаешься.

Я встретила с ним взглядом. Фон Вердес усмехнулся и сказал:

— У тебя же есть семья. Два брата, родители. Какого знать, что они сдохнут из-за тебя!

— Мразь! — выкрикнула я.

Сейчас я поняла одну вещь, что таких врагов в живых оставлять нельзя. Он же не остановится. Нет меня рядом, но есть мои родные. Не позволю! Сдохну сама, но семью тронуть не дам. Пальцы сомкнулись на одном из стилетов, спрятанных в рукаве. В этот бросок я вложила все то, что накопилось в душе. Он бы не успел, если бы не ректор. Тот просто оттолкнул его с линии удара. Стиллет прошел вскользь, слегка оцарапав щеку фон Вердеса.

— Зертиш, — гаркнул ректор, — что вы творите?

— Он угрожал моей семье!

— У вас ее больше нет, — поставил меня в известность он, я же похолодела. Неужели? — Вы теперь подданная Вечных скал. Наил, мы уходим.

— Нет, — оттолкнул он мага от себя. — Я требую ответа. Она посмела второй раз поднять на меня руку. Дуэль.

— Опомнись. Она целитель. Мы не имеем права вызывать на бой магов мирных специальностей. Только с дозволения Императора, Наил!

— Как ты правильно подметил, Аделард, — на губах распорядителя появилась торжествующая улыбка, — она подданная Вечных скал. На нее законы Империи Сарратал не распространяются.

На меня смотрел убийца. Он пришел сюда не ругаться с гномами. Фон Вердес пришел убивать. Он действовал по четкому плану. Я заглотила наживку и попала на крючок. И ректор пришел с ним не просто так, ему нужен был свидетель. Исход дуэли боевика и целителя заведомо известен. Мне даже не стоит трепыхаться.

— Раз на нее не распространяются законы Империи Сарратал, — мягко заметил гар Хейм, — то поступим по тем, которые приняты в Вечных скалах. У нас же закон один: "Женщины не сражаются, для войны существуют мужчины".

— Я предупредил тебя, Наил, — тяжело вздохнул ректор. Мне показалось, что все это

наигранно. Что ректор знал, чем закончится поход фон Вердеса сюда? Паук попался в чужую паутину.

— С кем из нас ты готов биться? — спокойно спросил гар Хейм. — Сталь: то выбирай любого. Магия: я или гар Корем с удовольствием испробуем силу твоего источника.

Фон Вердес перетрухнул, в его голосе проскользнули визгливые нотки:

— Я отказываюсь!

Гномы переглянулись. Гар Хейм улыбнулся.

— Очень хорошо! Лазар!

За спиной мага появился гар Корем, до этого момента его скрывали чары невидимости. В руках воина сверкнула секира, и голова фон Вердеса отделилась от тела. На его лице застыла маска изумления.

— Все по законам гор, Аделард, — холодно произнес гар Хейм.

— Я знаю, — легко согласился маг и шагнул в портал.

Определенно, мне понравился способ гномов решать проблемы.

Прошли долгие две недели с момента нашей остановки в окрестностях Морнэйлда. Гномы нашли решение, ведь всегда можно отыскать того, кто с радостью наживется на чужом горе. Так и случилось. Воины расплатились звонкой монетой с целителями. Они как воронье слетелись к нашему лагерю в ожидании добычи. Цены были не просто высокие, они были заоблачные. Мы же больше не являлись жителями Империи Сарратал, и потому услуги нам оказывали платные. Псы накинулись на нас, оголодавшей стаей, норовя залечить насмерть. Я прекрасно понимала этих людей и на их месте поступила бы так же. Гномы не забыли включить в сделку клятву, подверженную магией, что вреда целители нам не нанесут. Зелье бесплодия Могир еще долго будет им уроком. Обжегшись на молоке, дуешь и на воду. Но даже после клятвы, все зелья проверялись бдительным гаром Греймом.

После первой недели вынужденного безделья, да еще под бдительным присмотром няньки, я готова была взвыть. Забота — это хорошо. Но все должно быть в меру. К сожалению большинству женщин это нравилось, но меня подобное отношение душило. Раны на ногах затянулись за неделю, вторая прошла в полнейшем безделье. Даже когда я предложила поклясться источником, мне запретили помогать другим. Нам всем не доверяли.

Безделье — это ужасно. Ладно, один день, даже приятно ради разнообразия. Но больше уже начинаешь сходить с ума. Я прочла все книги, которые мы "одолжили", кроме справочника. Не могла я взять его у Лазара. Мне было проще прибить гнома, чем что-то попросить у него. Я устала от его общества. Ну что он во мне нашел? Ведь обычная, так вроде кричал Гарбхан на болотах. Я же с ним полностью согласна. Да и Слезы для нас Великая Мать не роняла. Но нет, он настойчиво продолжал виться около меня. Видимо, мужчина решил, что так или иначе я буду с ним. Так мы и продолжали играть с ним в кошки мышки. Гном наступал, я убегала.

В одно прекрасное утро я все-таки нашла себе занятие по душе. Медведи. Оказывается боевая пара "человек зверь" составляется еще в детстве. Медведи живут не менее долго, чем гномы, и когда погибает один из тандема, второй нового наездника уже не найдет. Те звери, что тащили наши "курятники" остались без боевого товарища. Один из них мне приглянулся. Мне не нужно было ездовое животное, не говоря уже о том, что я не пишу от восторга, глядя на этих мощных зверей. Некоторые женщины даже упростили гномов прокатить их на медведях. Лазар тут же предложил своего рыжего монстра, но я отказалась. Меня звери интересовали по другой причине. В особенности один. У него был такой набор застарелых ран и остаточных проклятий в организме, что у меня даже затряслись руки от предвкушения. Еще в начале обучения в Академии Начал я поняла, что если не полюблю то дело, которым собираюсь заниматься, жизни у меня не будет. К сожалению, к врачеванию я осталась равнодушна. Чужие раны не вызывали у меня сострадания. Зато я нашла то, что мне нравилось. Вызов. Смогу я помочь очередной моей "жертве" или нет. Теперь же глядя на раненного медведя, во мне вновь проснулся азарт: вылечу или добыю, чтобы не мучился. Медведь мой энтузиазм не оценил, Лазар тоже, но видя, что мне уже физически плохо от безделья сломался. Мужчина пообещал Эсбену, что положит его шкуру у камина, если тот навредит мне. Медведь смирился, это было видно по морде. Зверь даже тяжело вздохнул. Я счастливо окунулась в работу. По тому набору проклятий, что были на медведе, можно было с уверенностью сказать, что зверь участвовал в последней войне с Империей Сарратал.

В результате моих стараний Эсбен даже вернул себе первоначальный цвет шкуры, она стала густой и лоснящейся. Зверь теперь походил на смертельного хищника, а не плешивое чучело с кафедры "Опасных тварей". У Эсбена был очень интересный окрас: весь черный, а брюхо с кончиками ушей белые. Теперь очень часто можно было застать меня за странным занятием. Медведь клал свою тяжеленную голову мне на колени, а я чесала его между ушами. Лейф, зверь Лазара, как-то тоже решил попробовать, что такого Эсбен нашел в моей ласке. Все закончилось грандиозной дракой хищников, хорошо, что вовремя появился Лазар. Я же растерялась, но вывод сделала: Эсбен по-своему привязался ко мне. Если быть честной, то и мне медведь стал не чужим.

Я все гадала, почему мы так долго торчим на одном месте. Понятно, что гномы ждали выздоровления женщин, но две недели при активной помощи целителей способны вдохнуть жизнь в камень, не говоря уже о том, чтобы вылечить лихорадку. Не одна я задавалась этим вопросом: у многих он читался в глазах. На пятнадцатый день мы получили ответ.

С рассветом к нашему лагерю подошел караван гномов. Такие путешествуют между городами Империи, торгуя товарами из Вечных скал. В его составе были обычные мастеровые гномы: низкорослые и бородатые. Охраняли их два воина. Среди них был Бродерэйд Дар. Мужчина сделал вид, что не знаком ни со мной, ни с Эдарой. Ну ладно я, но как же его Цветочек? Неужели забыл? Необязательно же говорить, что познакомились они в Туманных топях. Можно же что-то придумать! Но нет, он делал вид, что девчонка пустое место. В те же моменты, когда он думал, что я не вижу, воин смотрел на меня. В его глазах полыхала ненависть. Сама того не замечая, я стала держаться ближе к Эсбену, ища поддержки у такого большого и грозного существа. Даже спать я ложилась под его теплый пушистый бок. Медведь не возражал. Я же гадала, почему гар Дар ненавидит меня? На Эдару он смотрел равнодушно, девчонка даже обиделась. Глупышка. Я бы на ее месте радовалась, что он смотрит так холодно, лучше безразличие, чем беспричинная ненависть.

После приезда ремесленников жизнь в лагере резко изменилась. Меня удивила сплоченность гномов. Они все по очереди рыли яму. Огромную дыру в центре лагеря.

— Как думаешь, что это будет? — спросила Эдара.

— Наша могила!

— Да, ну тебя, Ярогнева. Вечно у тебя шутки злые.

Если б она знала, что это я сказала совершенно серьезно, она бы так не говорила. Но на ее счастье мысли девчонка читать не могла.

— Ярогнева, может, спросишь у рыжего? — теперь Эдару заменила Зара. Они вдвоем очень хорошо поладили.

— Тебе надо ты и спрашивай! — обрубил я и отвернулась, чтобы наблюдать за гномами.

— Но он к тебе равнодушен, а не ко мне! — укоризненно произнесла она. Ей-то рыжий гном как раз нравился, но на все ее улыбки он отвечал хмурым взглядом. Этот разговор с Зарой у нас повторялся уже трижды. Мое терпение трещало по швам. Еще хоть один намек на гнома и прольется чья-то кровь.

— Ярогнева, ты слышишь меня? — встревоженный голос брата вонзился в сознание раскаленным ножом.

— Да, слышу, — мысленно ответила я. — Что-то случилось?

С братом мы договорились связываться только в самых крайних случаях. Не дай Свет кто-нибудь почувствует магическое возмущение на территории бывшей сторожевой башни.

— Туман.

— Что Туман? — внутренне холодея, спросила я.

— С ним что-то не так!

— Как с ним может быть что-то не так, он же нежить, порождение колдовства!

— Да, знаю, — в голосе брата послышалось раздражение.

— Хорошо. Он угрожает вам?

— Не больше чем обычно, но... Яра, странные вещи стали происходить с ним.

— Еще более странные, чем обычно?

Наш разговор был безумным от начала до конца. Обсуждать повадки нежити!

— Да. Я знаю, что прошу очень много, но ты ведь можешь сюда переместиться.

— Ты, что рехнулся?! Мне чтобы открыть портал к вам, придется расстаться с жизнью.

— Никто не просит, чтобы ты переносилась вся, только духовное тело.

— Откуда ты...

— Видел, — перебил меня Доброгнев, — как ты навещала родителей перед отправкой в

Туманные топи

— Ясно. Жди. Мне надо позаботиться о теле.

— Хорошо.

Духовное перемещение один из самых легких способов оказаться где угодно. Но, к сожалению, самый опасный. Во-первых, душа, отрываясь от тела, оставляет его бессознательным и потому беззащитным. Если что-нибудь случится с ним, помочь маг себе никак не сможет, его просто перетянет на другой план бытия из-за смерти сосуда. Вторая причина заключалась в том, что душа, хоть и бесплотна, но тоже уязвима. Обычно она отрывается от тела по третьей причине. Маг просто заблудился, и связь между ним и сосудом источилась и лопнула. Мир выглядит иначе, когда смотришь на него в виде духа. Ощущения весьма необычные и запоминающиеся. Восторг и вседозволенность пьянят. Я всего дважды пользовалась духовным перемещением. Первый раз же получился в минуты отчаяния, когда мне была нужна помощь, еще во время учебы. Те события я даже не хотела вспоминать. Второй, прощаясь с родителями перед службой в Туманных топях, у меня просто не было возможности сделать это по-человечески.

Сейчас ж мне был нужен тот, кто присмотрит за моим телом. На ум пришел только один человек.

— Эдара, отойдем поговорить! — девчонка сидела в компании других волшебниц и слушала истории. Она-то жизни студиоза испробовать не успела.

— В чем дело? — обеспокоено спросила она. Еще бы Эдара не тревожилась, за все время, что мы здесь, я еще ни разу не начинала разговор первой.

— Мне нужно ненадолго отойти.

— Куда? — звонка спросила Эдара. Я же нервно оглянулась: всем было на нас плевать.

— Ну-ка отойдем! — потянула я ее в сторону, где спал Эсбер. К медведю никто не полезет, поэтому нашему разговору не помешают. Когда мы подошли зверь приоткрыл один глаз, потом шумно заворочавшись, улегся удобней и снова задремал.

— Слушай сюда. Сейчас я примощусь около теплого бока зверя и использую духовное перемещение. Для всех будет выглядеть так, что я просто задремала. Твоя задача спасти мое тело, если что-нибудь произойдет в лагере.

— Может лучше сказать гару Корему?

— Долго думала-то? Он же меня никуда не отпустит.

— Хорошо, — тяжело вздохнула девчонка, я же наоборот почувствовала легкость.

Отделить духовное тело от телесного мне удалось без труда. Странное чувство свободы и вседозволенности наполнило меня до краёв. Я была везде и нигде.

— Ярогнева, ты здесь? — взволнованно спросила Эдара. Она меня не могла видеть, только если я сама пожелаю этого.

— Да, — не стала я играть в прятки и ответила, но энергию на создание видимой формы тратить не стала.

— Здорово! А меня так научишь?

Я промолчала. Уж что-что, а этому девчонку я учить не стану. К сожалению, сразу к брату я переместиться не могла, нужно было привыкнуть к магическому пространству вокруг. Странно смотреть на собственное тело со стороны. Оказывается, я сильно исхудала, а так даже и не замечала.

— Эдара! — окликнул девчонку Лазар. Неужели мое грандиозное путешествие не состоится. От бессилия хотелось застонать. Что за дурацкая привычка у гнома появляться не вовремя?

— Что вы хотели, гар Корем? — вежливо спросила она.

— Где она?

— Ярогнева спит, — указала на меня девчонка. Молодец! Мужчина проследил за ее рукой, потом снял с плеч плащ и накрыл меня. Я же обрадовалась, что он не использует магическое зрение постоянно, а то бы он увидел меня стоящей у "тела".

— Почему она меня избегает? Боится? — неожиданно спросил Лазар.

— Ярогнева? — изумленно проговорила Эдара. — Гар Корем, знаете, Ярогнева ничего не боится!

Какой же она ребенок! Я боюсь всего, но не показываю своего страха. Нельзя давать оружие против себя окружающим людям.

— Боится! Без страха жить невозможно, — убежденно произнес воин.

— Даже если и так, то вас она точно не боится.

— Уверена?

— Конечно.

— Тогда почему она меня избегает? Чем я плох? — вновь спросил Лазар.

Эдара с опаской посмотрела на то место, где предположительно стояло мое духовное тело, и осторожно произнесла.

— Гар Корем, а вам не приходило в голову, что в ее сердце место уже занято другим.

— Люди, — раздраженно бросил он. — Уже неважно, что за мужчина занимает его. Он человек, а значит он прошлое, которое ей придется забыть.

Эдара хотела еще что-то сказать, но я не выдержала:

— Молчи, — шепнула ей на ухо.

Гном замер, потом впился в мое тело взглядом.

— Ты что-нибудь слышала?

— Нет, — соврала девчонка.

Мужчина с подозрением посмотрел на нее и сказал:

— Когда проснется, скажешь ей, что я желаю с ней поговорить.

— Хорошо, — пискнула Эдара. Она уже поняла, что сболтнула лишнего.

Когда гном ушел уже достаточно далеко, я произнесла:

— Я уже чувствую родную кровь. Она зовет. Жди. Когда вернусь, обязательно обсудим

твою неспособность держать язык за зубами.

Девчонка не могла видеть, как я легко оттолкнулась от земли и взмыла в воздух, вливаясь в магический поток. Теперь главное было не раствориться в нем, не потерять свою индивидуальность. Поэтому такой вид перемещений и не рекомендуют использовать, слишком легко потерять свое "я". Но мне страшно не было. Я уже дважды использовала этот способ, соблазну остаться здесь навсегда не поддавалась тогда, не поддамся и сейчас.

Не знаю сколько времени я перемещалась в магических потоках мира, но в приграничье уже был вечер. Тумана в окрестностях башни не было, а само строение приветливо светило теплом и уютом из окошек. Нет, все-таки это место много значит, для меня и ничто это не изменит. Территория вокруг выглядела ухоженной, к тому же появился высокий частокол вокруг бывшего комплекса зданий. Люди обжились.

Стучать в дверь собственного дома глупо, а в моём состоянии невозможно. Я просто прошла сквозь нее. Первый этаж заметно изменился. Во-первых появилась целая куча вещей, да и дверь приобрела дополнительные засовы. Правильно, здесь нужно жить остерегаясь. Голоса я слышала на втором этаже.

— Надо что-то делать! — кричала Алисия.

— Милая, успокойся, тебе нельзя волноваться, — голос брата.

Подпрыгнув, я легко оторвалась от пола и взлетела. Мне не нужна лестница, чтобы попасть на этаж выше. Я просто взлечу и проскользну сквозь пол.

— Добрый вечер, — поздоровалась я со всеми. Мой образ был не четок, но это все на что меня хватило. Видимость для людских глаз очень тяжело поддерживать. Оглядевшись, я поняла, что дела плохи. На лицах мужчин было написана угрюмая решимость, а в глубине глаз прятался страх. Женщины своих чувств не скрывали, впрочем как и двое ребятишек. Им всем было страшно.

— Что случилось?

— Ярогнева! — воскликнула Алисия и бросилась с объятиями ко мне, но она прошла сквозь призрачное тело.

— Я здесь духовно, Лисси.

— Нам и этого хватит, — отрывисто произнес один из мужчин. — Рихард, — кивнул он мне. Здесь он был старшим, не только по возрасту. Брат добровольно уступил ему главенство, а это о чем-то и говорило.

— Ну? — потребовала я объяснений.

— Неделю назад начались странности.

— Поясните.

— Зачем? — хмыкнул мужчина и подошел к окну. — Сейчас все увидишь сама.

И я увидела. Туман вновь стал для меня реален. За несколько минут он поглотил все пространство вокруг башни, окружив нас ровно по забору.

— Что не так? — удивилась я. Вроде Туман действовал так всегда.

— Смотри.

Некоторое время ничего не происходило, но вот позже. Туман, лежащий плотной массой, заколыхался. Сейчас он напоминал море. Он то отступал от частокола, то вновь подкатывал к нему. В очередной раз, когда "волна" вновь устремилась к забору, могу поклясться, я увидела там тени. Нежить? Живые? Кто же? Я все смотрела и смотрела, но никак не могла понять, кто же скрывается за белым маревом. Когда Туман вновь подступил к забору, тени стали карабкаться по нему. Я невольно отступила от окна. Как только одна из

тень добиралась до верха, Туман "слизывал" бесплотную фигуру.

— Что за дерьмо здесь происходит?

— Тени появились два месяца назад: вялые и расплывчатые, — ответил Рихард. — Мы подумали, что это Туман так играет с нами.

— Но... — поторопила я его.

— Это не Туман, там есть что-то еще!

— И так каждый день?

— Вечер, — поправил меня Рихард, — но это еще не все.

— Не все? — потрясенно спросила я и вновь посмотрела в окно.

Тени все так же прятались в "плаще" Тумана, но теперь стали немного расплывчатыми. Чуть дальше от башни появилась прогалина, и на нее вышел мальчик. Эльфийский ребенок! Его можно было принять за живого, если бы не перерезанное горло, которое четко выделялось на бледной коже черной полосой. Мальчик же обернулся к башне, а потом приветливо помахал нам рукой, как старым знакомым.

— Мама, — это все, на что меня хватило. Мысли из головы вылетели моментально. Потом ребенок стал звать нас к себе. Он поворачивался к башне спиной и шел в Туман, а тот расступался. И так снова и снова.

— Надеюсь, никто, — договорить я не смогла.

— Бьянка, — прохрипел Доброгнев, — она пошла за ним. Я даже не успел ничего сделать.

— Где она?

Башню пронзил душераздирающий крик. Я вздрогнула и отскочила от окна.

— Что это? — с запинкой спросила я.

— Бьянка, — произнес Доброгнев и посмотрел на потолок.

— Она вернулась другой.

— Другой?! Да в нее что-то вселилось, а вы притащили ее в дом! — обвинительно выкрикнула одна из женщин. Похоже она была на грани истерики.

— Тише, Дженис, — одернул ее Рихард.

Она ничего не сказала, но пронзила мужчину недовольным взглядом.

— Мне надо взглянуть.

Я проделала тот же трюк, что и вначале. Легко оттолкнувшись от пола взлетела. То, что я увидела на чердаке, мне не понравилось. Бьянка была привязана к кровати, и ее лицо было безумно: отсутствующий взгляд, застывшее выражение и слюна, медленно стекающая из приоткрытого рта.

— Раньше она молча, но когда появился мальчик начала кричать, — тихо проговорил Доброгнев. Я даже не заметила, как он поднялся. — Может в нее кто-то вселился?

Я не стала отвечать. Скорей всего никто в нее не вселился. В Тумане слишком много тварей, влияющих на разум. Она просто могла сойти с ума, либо же ее "я" "съели".

— Вы пробовали поить ее святой водой? — решила я все-таки исключить возможность подселения в голову женщины жильца. Ну не выглядела Бьянка одержимой. Да и я, как дух, не видела лишних сущностей в сосуде.

— Нет, — опешил Доброгнев. У Алисии же зажегся огонек надежды в глазах. Она только что поднялась к нам. На самом деле эта была пустая трата времени. Если бы в ней были посторонние сущности, я бы в своем теперешнем состоянии заметила их. Я просто давала Алисии время смирится с неизбежным. Бьянка выпила воду спокойно, будто

родниковую. Алисия разрыдалась.

— Что с ней? — спросил Доброгнев.

— Кто-то выжег ей разум. Вполне возможно маг.

— Это не лечится? — тихо спросила Алисия. Какой бы не была Бьянка, прежде всего она ее сестра. Мы многое прощаем своей семье.

— Прости Лисси, но она кукла, способная лишь выполнять команды.

— Но кто? Или что?

— Скорее всего "кто". Если бы это была тварь, то человеческое мясо она бы не оставила.

— Может Туман?

— Или что-то в нем, — тихо произнесла я. — Послушай, ничего не предпринимайте. Прячьтесь и не выходите. Мне нужно подумать. Не говоря уже о том, что меня могут хватиться.

— Уже, — прорычал Лазар и появился рядом со мной.

Благородной ничего нельзя поручить: все испортит.

Гар Корем был зол, нет не так. Он был в ярости. От мужчины исходили волны магической силы. Он не мог контролировать свой источник из-за сильных эмоций. У меня, глядя на него, возникало лишь одно желание: забиться в самый укромный уголок на свете, чтобы гнев воина гор прошел мимо. Это была несбыточная мечта, ведь недовольство Лазара вызвала я сама. Сложно спрятаться, когда злятся на тебя. Как только гар Корем появился в башне, события понеслись вскачь. Лазар ничего не спрашивал, лишь ухватил меня за руку и потянул в ближайший магический поток. Я даже не успела ничего сказать. Будучи тоже в виде духа, он вполне был способен насильно вернуть меня обратно. Неприятно, но терпимо.

Первое, что я сделала, очнувшись, — это посмотрела на свою левую руку. Она до сих пор была в перчатке. Что ж, мне уже стало легче. Я очень переживала, что кто-нибудь увидит обручальный браслет. Свет миловал. Собрав все мужество, я подняла глаза. Взгляд гара Корема был способен плавить металл: столько противоречивых эмоций было в нем. Мне в голову пришла мысль, что идея с духовным перемещением была не самой лучшей. Осмотревшись, поняла, что мое бессознательное тело оттащили в центральную палатку. Только у нее ткань была кровавого цвета. Символично. Здесь с таким же затравленным взглядом находилась Эдара, рядом с которой стоял гар Хейм. Мое маленькое путешествие вызвало большой переполох. Первой разговор я начинать не собиралась — это заведомо проигрыш. Сначала надо узнать, как они восприняли мое самовольство, и какие сделали выводы. Первым не выдержал Лазар.

— Что ты творишь, женщина? — говорил он тихо, но с такой интонацией, что мне захотелось сбежать. Боюсь, тактика нападения сейчас не сработает, а слезы... Нет, не умею я оправдываться и плакать без причины.

— Мне это было необходимо, — тихо произнесла я. Правда всегда ценилась превыше всего.

— Необходимо? — прошипел воин. — Необходимо рисковать жизнью? Безумие посетило тебя? Ты вообще понимаешь, что творишь? Сначала драка, потом бессмысленное истязание, что нам ждать от тебя в следующий раз?

Я поморщилась. Воин ждал от меня ответа, а сказать-то мне было нечего. Он был прав, мое путешествие было безумием. Но... Я не могла оставить семью, в конце концов, в Туманных топях Доброгнев оказался из-за меня.

Лазар продолжил говорить, а мне от его слов становилось все хуже и хуже. Когда я уже пойму, что со стихией бороться бесполезно.

— Ты не имела ни какого права рисковать своей жизнью! Теперь, лара Зертиш, Вечные скалы твой дом. Ты будешь жить по нашим законам, так или иначе!

Тяжело вздохнув, я поднялась на ноги, немного уравнивая разницу в росте, хотя гном все равно нависал надо мной.

— Гар Корем, я же вернулась и ничего страшного не произошло. Меня не было-то от силы пару часов, — впервые я разговаривала с Лазаром в уважительной форме.

— Пару часов! — возмутился мужчина. — Двое суток, Ярогнева. Ты даже не почувствовала, как Мир чуть не убил тебя!

После его слов я поняла, что меня, действительно, спасли. Двое суток. Я сама чуть себя не погубила. Моя душа могла просто оторваться от тела. Нервно сглотнув, я поняла, что мое

физическое состояние оставляет желать лучшего. Усталость полностью захватила тело, мне даже было тяжело дышать. Я перевела растерянный взгляд на Эдару: девчонка тоже выглядела не лучшим образом. Бледность не всегда к лицу юным созданиям.

Гар Корем продолжил забивать гвозди в крышку моего гроба:

— Сначала никто ничего не заподозрил. Ну, не пришла ты к ужину, так все знают твою любовь к одиночеству. Но на завтрак ты тоже не явилась. Эдара утверждала, что ты просто спишь. Но ради предков, столько люди спать не могут! Когда же мне не удалось тебя разбудить, я понял, что ты вновь что-то сотворила. Женщина, почему ты не можешь просто жить?!

Я даже не поняла: вопрос это был или обвинение. Да и что можно было ответить? Ничего. Я не смогла бы оправдать свои действия, к тому же не было смысла. Гномам плевать на наше прошлое в Империи Сарратал, значит, и семья рабынь им не интересна.

— Пришлось звать Грейма, — продолжил гном свой рассказ. — Он-то и увидел, что связь тела и души источилась. Почему твоя подружка молчала? Чему вас только учили в этой Академии? Нельзя больше суток находиться вне тела! — гном уже кричал.

Эдара, не выдержав, всхлипнула и сказала:

— Я не знала.

— Ты чуть не погубила свою самонадеянную подружку! — Лазар тут же стал кричать на девчонку.

— Я не знала! — уже навзрыд плакала она.

— Дура! Обе дуры! — не унимался гном. Меня же накрыло раздражение. Стою, выслушиваю мужскую истерику, а самой-то настолько паршиво, что подуи ветер упаду. На девчонку вообще смотреть больно. У нее в глазах животный ужас.

— Замолчи! Хватит! — попыталась я одернуть Лазара, но мужчина лишь сильнее распалялся.

— Я еще обеим вам устрою, — рычал воин. Гар Хейм благоразумно не вмешивался. Цвет волос Лазара полностью отражал характер: вспыльчивый и неуправляемый. Дальше произошло то, что заставило гнома буквально проглотить следующие обидные слова. Эдара рухнула на колени и поползла к воину:

— Простите. Прошу простите меня. Только не надо! Не надо!

Я содрогнулась. Девчонку сломали. Она вспомнила Академию Начал, и сейчас у нее перед глазами был не гар Корем, а один из магистров. Оба гнома растерялись. Эдара же уже схватила Лазара за ноги и, глядя ему в глаза, с мольбой произнесла:

— Простите меня.

Девчонка вернулась в прошлое в своём разуме. Я подскочила к ней и попыталась поднять.

— Эдара! Эдара, никто тебя и пальцем не тронет! Слышишь?!

— Что... — начал было спрашивать Лазар.

— Замолчи, — оборвала я его на полуслове. — Ты сказал уже достаточно. Что вы оба застыли? У меня нет сил на сонное заклятие! Ну же!

Заклятие сна отправило Эдару в забытие. Я же осталась с гномами одна.

— Ничего не понимаю, — растеряно произнес гар Корем и запустил свою пятерню в волосы. Похоже женские истерики для них в новинку, у обоих глупейшее выражение лица.

— Я тоже не понимаю, — произнес гар Хейм, — но, поверь, сейчас мы все узнаем.

Голос Наместника Предков вывести из равновесия было сложнее. Да, он растерялся, но

не потерял нить разговора. Почему Эдара не схватилась за его ноги? Лазару бы хватило и одной истерики.

— Поговорим, лара Зертиш? — обманчиво ласково спросил он.

— Поговорим, — покорно согласилась я и села обратно на шкуру. Все-таки мне было паршиво: воды не предложили, еды тоже, про отдых молчу. Так что стоять я не собиралась. Гномы даже не сели рядом, а вновь нависли утесами.

— Начнем с первого вопроса, который тревожит меня уже давно, — тихо начал говорить гар Хейм. — Почему твоя подружка не знает простейших вещей?

Я удивленно посмотрела на него.

— К вопросу о том, где ты была, перейдем позднее, — пояснил он. — Я не Лазар кричать не буду, поэтому спокойно все обсудим. Да и он, похоже, уже остыл.

Плохо. Лучше бы они были на эмоциях. С тем, кто мыслит трезво говорить сложнее.

— Ладно, — тяжело вздохнула я. — Проясним один момент, для этого задам встречный вопрос. Вы специально "заказывали" только выпускниц?

— Естественно. Нам не нужны те, кто не способен контролировать свой источник.

— Забавно, — хрипло произнесла я. Во рту была пустыня, гномам даже пытки не нужны: сама все расскажу за глоток воды. — Забавно то, что вас обвели вокруг пальца. Большая часть женщин недоученные маги.

— Что?! Повтори!

— То, — передразнила я. — Девчонка вообще не отучилась и месяца. Ее источник "заснул" при весьма неприятных обстоятельствах, вот ее и отдали вам, как испорченный товар. Здесь почти все с историей в прошлом.

— И ты? — требовательно спросил Лазар.

— И я. Теперь мне за честный ответ полагается награда? Могу я хоть воды выпить? — едко спросила я. Лазар выругался, и снял с пояса флягу. Похоже, они просто забыли, что два дня моя душа гуляла отдельно от тела и последнему требуется уход. Я жадно приникла к фляге. Ценность воды начинаешь осознавать, когда умираешь от жажды.

— Все?! — ласково спросил Лазар. Он тоже времени не терял зря и уже успел вернуть себе былое расположение духа.

— Да.

— Где ты была?

— В гостях у брата, — предельно честно ответила я. Могу поспорить, что оба используют заклятие истины. Ложь бы они почувствовали сразу.

— Что у твоего брата случилось, раз пришлось использовать духовное перемещение?

— Сестра его жены сильно больна, — опять правда, но не вся.

Мужчины переглянулись, а потом гар Хейм сказал:

— Она может говорить нам правду, но истины мы не услышим никогда: только если она сама пожелает быть откровенной или же ее не вынудят обстоятельства.

— Предлагаю другой способ, — нагло заявил Лазар. Я подняла голову и посмотрела в его глаза: стало ясно, что кто-то хочет воспользоваться своей властью. — Ярогнева Зертиш, властью Наместника Предков, дарованной мне, я приказываю тебе рассказать правду.

Впервые за долгое время я искренне рассмеялась. Что может быть приятней, чем поставить наглеца на место?

— Что-то должно произойти? — недоуменно спросила я, даже приподняла одну бровь.

— Какого?!

— Забыл тебе сказать, — ухмыльнулся гар Хейм. — Она рабский браслет не надела.

Но Лазар прореагировал не так, как я ожидала. Нет, он, конечно, удивился, но в его взгляде мелькнула радость, почти восторг. Потом у меня возникло желание убежать. Гар Корем смотрел на меня, как хищник на добычу. Охсы на фоне гнома мне показались не такими опасными.

— Какой неожиданный подарок! — рокошуще произнес он. Он наклонился и легко поднял меня на ноги. Потом мужчина просто обхватил меня рукой за талию и приподнял, и наши лица оказались на одном уровне. Я попыталась вырваться, но это было бесполезно. Мои ноги даже не доставали до земли. Я в очередной раз почувствовала себя беспомощней котенка. Другая рука воина оказалась на моем затылке.

— Ты не рабыня, Ярогнева! Я дал себе слово, что не прикаснусь к тебе, пока на твоей руке браслет Наместника Предков, но раз его нет, — рот гнома растянулся в предвкушающей улыбке. — Мы с тобой на равных: оба свободны!

Он поцеловал меня, ставя точку в своих рассуждениях. Я вновь попыталась вырваться, но меня держали крепко. Гному нравилось, мое сопротивление. Я почувствовала это мгновенно и прекратила вырваться. Лучше быть куском льда, чем непокорной добычей. Мне давно уже не было так неловко и страшно. Гном целует меня на глазах гара Хейма, почти родственника, а я ничего не могу сделать. Что же он творил? Я ведь тоже не железная! Еще чуть-чуть и я начну ему отвечать.

"Взрыв разума" отшвырнул от меня гнома, но мерзавец приземлился на ноги легко и непринужденно. Гар Хейм успел поставить щит, тело Эдары протащило по шкурам. Никто не пострадал: очень жаль.

— А ты оказывается драчуня! — промурлыкал Лазар, а потом облизал губы, будто на них еще осталось что-то вкусное, а он не желал терять ни капли. Я же отступила, с ужасом понимая, что воин вышел на охоту. В роли дичи мне выступать не хотелось. Раньше его сдерживал рабский браслет, но теперь-то он знал, что на мне обманка.

— Пока ты не начал активное наступление, Лазар, хочу тебя предупредить, — очнулся гар Хейм. — На церемонии она почти отравила в мир иной фон Вердеса. Считай, что мага вернули из-за грани.

— Ты шутишь? — изумленно уточнил Лазар.

— Если бы ты предпочел борделям Церемонию Прощания, ты бы это увидел собственными глазами.

Лазар недовольно посмотрел на гара Хейма, а потом виновато на меня:

— Ты это брось, гар Корем, — вновь перешла я на обычный стиль общения с ним, — мне безразлично, сколько борделей Морнэйлда ты осчастливил.

— Раз уж ты сама заговорила...

— Если ты хочешь мне сказать, что если упомянула, значит, задело, то ты не прав, — перебив его, устало произнесла я. Сколько можно меня мучить. Я решила его добить: — Все, что может меня заинтересовать, как целителя: это сколько заразы ты там подцепил, не более того.

Лазар ошарашенно посмотрел на меня. Пожалуй, это был самый долгий разговор у нас с ним с момента путешествия.

— Гномы не болеют людскими хворями, — недовольно буркнул он. Цели я своей добилась: пыл гнома угас. Слава Небесам!

— Дальше наш разговор продолжать бессмысленно, — тихо проговорил гар Хейм. —

Мы все прекрасно понимаем, что часть правды ты умолчала. Чтобы подобное не повторилось, я Голос Наместника Предков запрещаю тебе пользоваться активной магией до прибытия в Вечные скалы.

— Всей? — с трудом спросила я. Слишком неожиданно было для меня его решение.

— Да.

— А как же самооборона?

— От кого ты собралась защищаться? — недоуменно спросил гар Хейм.

Мой взгляд красноречиво метнулся в сторону Лазара. Голос Наместника заметил это.

— Против гара Корема, разрешаю. Пожалуй, будет интересно. Через час мы отправляемся в путь, ешь и отдыхай. Лазар, идем, ей нужно побыть одной.

— Спасибо тебе, дружище! — едко бросил гар Корем, выходя из палатки.

— Ты же всегда любил брать крепости. К тому же я поставил на нее шкатулку с сапфирами, — услышала я ответ гара Хейма. Кстати, уходя, гном не забыл спящую Эдару и вынес ее из палатки.

Они оставили меня в отвратительном настроении. Ярость проснулась в глубине души и требовала жертв на свой алтарь. Они еще и спорят на нас. Мужчины везде мужчины, что у гномов, что у людей: все одно и то же. Терпеть не могу глупые споры. Может, нас вообще уже поделили? От этой мысли стало тошно. В любом случае у меня есть Айрдгал, и менять одного гнома на другого бессмысленно.

Я настолько отвлеклась от действительности, что забыла из-за чего оказалась здесь. Стало стыдно. Мои родные в опасности, а я думаю о гномах. Но Тьма меня побери, что можно сделать в подобной ситуации? Скажите, и я сделаю! Гар Хейм тоже мне удружил. Будучи Голосом Наместника Предков он может нести его волю, и приказывать всем тем, кто находится у того на службе. Нет, я могу применить магию, но это бесчестие.

Ситуация складывалась не лучшим образом. Теперь я никак не смогу связаться с братом. Даже совет дать не смогу. У них же творится непонятно что, Туман вновь затеял что-то. Почему проблемы имеют свойство наваливаться все разом?

Вновь тяжело вздохнув, я принялась за еду, которую мне оставили на походном столике. До этого я даже не заметила ее, настолько была поглощена беседой. Люди говорят, что чем больше вздыхаешь, тем больше притягивается неприятностей на жизненном пути. Пора менять взгляды. Но разве при такой жизни можно смотреть на мир иначе? Туман с его порождениями не просто не дает расслабиться, а подкидывает все новые загадки. Кто тот эльфийский мальчик? Что с Бьянкой? Вопросы можно задавать бесконечно, а ответов нет. Замкнутый круг.

Вкус еды я даже не почувствовала, занятая своими мыслями и переживаниями. Поэтому выйдя из палатки, я не сразу заметила странность. Лагерь был пуст. Все готовы были отправляться в путь. Но вокруг было слишком тихо, ни одного женского голоса. Ничего. Изредка были слышны разговоры на гномьем. Куда они дели женщин? Но напридумывать я ничего не успела, ко мне подошел гар Хейм.

— Они все спят.

— Почему?

— Мы пойдем через недра, а человеческий разум не приспособлен к этому.

— Вы всех усыпили?

— Да. Сейчас и ты уснешь. В пище было сонное зелье.

Я с ужасом посмотрела на гнома. С моим бессознательным телом что-то собираются

делать.

— Не бойся.

Дальше меня повело, и если бы не гном, я бы упала на землю. Он легко меня подхватил на руки и зашагал в сторону ямы.

— Опускаясь в землю, мы возвращаемся к истокам. Все, что ты можешь увидеть во сне, будет или было началом чего-то, — тихо произнес гном. — Лазар, держи, повезешь ее через недра.

Меня легко взял на руки гар Корем и быстро вскочил в седло. Лейф повез нас к яме. Я всеми силами боролась с зельем, но даже целитель не способен был остановить его действие на организм. Мы же уже были на краю ямы, и я с ужасом осознала, что она до краев наполнена чем-то черным. Земля, она была живой. Она потянулась к нам, приглашая в свои объятия.

— Спи, воительница, — произнес Лазар, и к зелью добавилось заклятие сна. Я провалилась в темноту.

Отступление

(Девяносто семь лет назад, где-то во владениях эльфов)

Ничего не может быть прекрасней эльфийского леса. В нем ощущается дыхание жизни и красота природы. Но эта поляна давно уже превратилась в выжженный пустырь, в центре которого торчал корявый пенёк. Первородные, покидая это место, два месяца назад уничтожили Золотое Древо, чтобы оно не досталось Туману. Эльфы не желали оставлять мэллорны своему порождению, боясь последствий.

Этой ночью Туман отступил к землям людей, и друид Гелиард решил воплотить в жизнь свою безумную идею. Он давно хотел спасти свой народ и нашел решение. По крайней мере, так казалось старику. Да, старику. Из-за преступления, которое они совершили, эльфы лишились вечной молодости и те, кто был старше пятисот лет, утратили юность. За неделю весь Совет Старших Князей превратился в дряхлых стариков, от былой красоты не осталось и следа. Многие, не выдержав расплаты, наложили на себя руки. Жить вечно в облике старца, и потерять былую силу и красоту было не просто ужасно, было чудовищно.

Гелиард надеялся, что сегодня ему удастся спасти свой народ. Каждый знает, что самая сильная магия рождается из смерти, и он готов был заплатить соответствующую цену.

— Лимэль, я хочу повидаться с внуком, — мягко произнес друид. Воин, которому было поручено охранять общинный дом, где спали дети, лишь скупо улыбнулся и сказал:

— Мне очень жаль, мастер Гелиард, но глава веера запретил впускать кого-либо до рассвета к детям.

— Лимэль, я обучал и тебя и Ксальта, неужели ты дума...

— Мне очень жаль, старший, но нечисть может принять любой облик. Приходите утром.

— Я просто желаю увидеть внука.

— Мне жал...

Воин не договорил: стилет мягко вошел в его тело, пронзая сердце.

— Стар... — не договорил воин и рухнул наземь. Стиллет был смазан сильнейшим ядом, обычный удар в сердце не убил бы первородного.

— Мне жаль, мой мальчик, — тихо обронил старик, переступая через тело.

Зайдя в дом, первое, что сделал старик, это накинул заклятие подчинения. Оно не было

сильным, но маленьким эльфам больше и не надо, чтобы следовать за стариком.

Дети: всего их было десять, взявшись за руки по двое, пошли за друидом, и только один из них спросил:

— Деда, а куда мы идем?

— Рин, мы будем смотреть на ночное небо.

В отличие от остальных его внук обладал врожденной способностью сопротивляться магии внушения.

— Мы увидим Свет Надежды? — с любопытством спросил ребенок.

— Увидим, — пообещал старик.

Свет Надежды самая яркая звезда на небосклоне. Она всегда видна, даже в плохую погоду. Имя она свое получила очень давно. Эта звезда всегда укажет путь домой, потерявшемуся страннику. Друид подумал, что вот он Свет Надежды для его народа. В какой-то момент эта мысль показалась ему преступной, но он отогнал ее как назойливую муху. Гелиард ведь хотел помочь всему народу, а не только себе. Вернуть вечную молодость эльфам, чтобы женщины вновь могли подарить потомство, а мужчины сражаться. Поэтому десять жизней никогда не перетянут часу весов на свою сторону.

Эльф в своих великих рассуждениях забыл одну незначительную деталь. Именно из-за таких "жертв" и появился Туман. В разуме старика он был таким же полновластным хозяином, только породил его личный эгоизм друида. Гелиард даже сам себе не признавался, что свои личные желания, он оправдывает нуждой эльфийского народа.

— Деда, нам еще долго идти? — голос Рина заставил старика вздрогнуть.

— Нет-нет. Скоро мы окажемся на замечательной поляне. Мы все увидим Свет Надежды.

Чуть раньше друид усыпил всю ночную стражу, чтобы спокойно вывести детей за пределы временного лагеря, после чего открыть портал на поляну.

Через несколько минут все оказались в нужном месте.

— Смотрите дети, как здесь хорошо видно ночное небо!

Десять пар глаз одновременно посмотрели вверх.

— Ой, здорово! — улыбнулся Рин. — Кими, а тебе нравится? — спросил он девочку, которую держал за руку. Но она, послушная чужой воле, даже не прореагировала на слова мальчика.

— Деда, с Кими что-то не так! — взволнованно проговорил ребенок. — Надо что-то делать!

Старик же времени не терял даром, и не обращая внимания на внука, чертил символы силы на земле вокруг пня.

— Иди-ка сюда, Рин, — с трудом разогнувшись, позвал он внука.

— Деда...

— Я сказал, иди! — рявкнул старик. Время поджимало.

Ребенок, привыкший слушаться старших, покорно подошел. Рин любил своего деда. Он был единственным, кто остался в живых в его семье после Гнилого Мора, случившегося десять лет назад.

— Ну-ка, запрыгивай на пень! Оттуда лучше видно.

— Деда, это же Золотое Дерево. Мертвое! Я не полезу! Старейшина Бериль говорил, что мертвых надо чтить.

— Полезай, — рявкнул дед и с силой затащил паренька на "алтарь".

Из искореженного пня вылезли гибкие ветви, которые легко прижали ребенка к дереву.

— Деда! Мне страшно! Прекратииии! — заплакал мальчик.

— Это ради всеобщего блага, Рин, — горько произнес старик. В его руках блеснул ритуальный серп.

Детский крик огласил Мертвый лес.

Сон лучшее лекарство, которое исцеляет душу. Разум отдыхает, и многие вещи кажутся не такими ужасными. Но в моем случае все не так. Гном не зря упомянул, что земля показывает истину. Я стала невольным свидетелем событий почти столетней давности. Друид зарезал десять ребятишек на алтаре, ради своей молодости. Оправдать подобное невозможно. Назвать это благом — безумие! Чем эльф лучше нежити? Та даже честнее по отношению к своей жертве. Мертвое создание терзает вечный голод, она убивает, чтобы его утолить. Все просто и честно. Но старик-то обманул и себя, и детей, к тому же пустил под нож родную кровь. По сути, он лгал самому себе, убеждая, что совершает все ради всеобщего блага. Но ведь так не бывает: все сразу счастливыми быть не могут. Закон Великого Равновесия в действии: там, где нет Света, есть Тьма. Так что не может быть счастья для всех.

Три сотни женщин отправились в Вечные скалы: Империя Сарратал действовала согласно "Акту крови", чтобы избежать новой войны. Но хоть кто-нибудь спросил нас, хотим ли мы туда? Или же они подумали о нашем счастье? Конечно, нет. Друид тоже действовал ради "всеобщего блага". Вот только так не бывает, даже в сказках. На душе стало не просто тошно, а больно. В груди неприятно защемило. Кругом грязь.

Из сна я узнала, какую цену заплатили эльфы. Правда, было бы за что. Туман — это не то детище, ради которого стоило творить подобное колдовство. Но не мне их судить. Они уже получили сполна и до сих пор расплачиваются. Нежить под руководством Хозяина болот никогда не оставит их в покое. Да и вечная молодость, потерянный дар создателей. Цена, действительно, оказалась слишком высокой. Не знать ужаса старости, когда тело из-за дряхлости начинает предавать своего хозяина, разве это не здорово? Теперь они лишились вечной молодости. Что толку жить столетиями, если ты стар и немощен? Эльфов, которые убили себя, можно понять. Они насмеялись над людским родом из-за скоротечности его жизни. Теперь же их долголетие стало проклятием. Интересно, теперь им смешно?

Пусть люди и живут мало, по сравнению с ними, но мы горим ярко и стараемся оставить после себя след. За сто двадцать лет обычный человек может успеть очень много. Для эльфов — это миг. Правда, буду честна. Люди в Империи Сарратал очень редко доживают до старости и умирают в окружении родственников. Таков наш мир! Он жесток и беспощаден к обычным людям. Хорошо, если простолюдин доживет до шестидесяти. Одаренным отведено больше времени. Источник не дает нам стареть. Чем он сильнее и ярче, тем дальше мы не перешагнем за грань.

Сколько живут гномы, до сих пор остается загадкой для людей. Первородные всегда хорошо оберегали свои секреты. Говорят, что они тоже стареют, но очень медленно, и однажды их призывают недра. Гномы просто уходят в самые глубокие пещеры навсегда. Что ж, этот момент обязательно уточню у Айрдгала. Интересно сколько лет семейной жизни нас ожидает? А будет ли она у меня?

Лазар. Еще одно препятствие на пути к счастью. Как мне быть с ним? Гном четко дал понять, что просто так меня не отпустит. Может показать ему обручальный браслет? Что потом? Вдруг станет еще хуже, а Айрдгала рядом нет. Мне сейчас, действительно, необходима его помощь. Я балансирую на тонком канате, который перекинут через пропасть. Один неверный шаг, чужое вмешательство и моя судьба решена.

Хорошо просто полежать и поразмышлять. Очнулась я после путешествия через недра час назад и теперь старательно притворялась спящей. Если судить по ощущениям, я лежу на кровати, укрытая одеялом. Кто-то заботливый снял походное одеяние и сапоги. Благо, свитер и штаны моя личная нянька не тронула. Женщины, что были рядом куда-то ушли. Скорей всего волшебниц решили покормить. Мне ни с одной говорить не хотелось, хотя с благородной стоило бы. Похоже ее прошлое вновь прорывается из глубин памяти в настоящее. Если раньше рана была воспалена, то после выволочки Лазара она загноилась. Лекарь душ из меня никакой.

— Ярогнева, вставай, — голос Зары. — Я знаю, что ты притворяешься
Пришлось все-таки открыть глаза.

— Чего надо? — не церемонясь, спросила я и села на кровати. Что ж, в не самое плохое место нас поселили: общинный дом. Здесь грубо сколоченные кровати располагались в несколько рядов. Обычно такие сооружения есть почти во всех крупных деревнях Империи Сарратал, чтобы войскам на перегоне было, где остановиться. Естественно, здесь располагался офицерский состав, обычные люди ютились на улице.

— С пробуждением, — лучезарно улыбнулась мне Зара. Она уже привыкла ко мне и не обращала на ворчание и грубость внимание, просто пропуская их мимо ушей.

— Что ты хотела?

— Сейчас обед.

— Спасибо. Что-то еще?

— Да. Меня тревожит Эдара. Она проснулась какая-то не такая. Сначала я подумала, что ей приснился кошмар. Многие девочки жаловались на плохие сны. Странно. Мне сон понравился. Я видела свадьбу родителей. Они были такие молодые, счастливые и... живые.

— Мы говорили об Эдаре, — напомнила я. Конечно, и Зару было жаль, но благородная могла что-нибудь учудить, учитывая то, в каком состоянии ее погрузили в сон.

— Да, извини. Просто странно все это.

— Гар Хейм мне сказал, что все, что мы увидели во снах, правда.

— То есть, это была настоящая свадьба родителей! — в глазах Зары был восторг.

— Да, это прошлое.

— Здорово!

— Конечно, — кивнула я. — Так, что с девчонкой?

— Извини, отвлеклась. Просто... — начала говорить она, но потом смутилась и замолчала.

— Зара, давай забудем, — вздохнула я.

— Да-да. Так вот она сначала долго сидела, с пустым взглядом, а потом ушла. Я подумала, что кушать, но не найдя ее там заволновалась.

— С ней помимо пустого взгляда все было нормально?

— Нет, только глаза. Хотя волосы были растрепаны.

— Ясно. Показывай, где она сидела, — приказала я и поднялась с постели. Пол оказался холодный. Сапоги надевать не хотелось, да и ногам нужен отдых от обуви. Даже сейчас они были перевязаны, а сама ткань пропитана целебной мазью. Пока шла за Зарой, успела посмотреть в окно. Теперь я точно поверила, что мы переместились. На улице все было покрыто снегом. Вечные скалы расположены на севере материка, и зима туда приходит намного раньше.

— Они не говорили, где мы оказались? — мне было интересно далеко ли еще до гор.

— Гар Хейм сказал, что из-за магического возмущения им пришлось выйти раньше. Мы на севере Империи, во владениях одного из лордов.

— Ясно.

— Вот здесь она сидела, — привела меня Зара к кровати девчонки.

Опустив взгляд вниз, я увидела аккуратно заправленную постель. Собственно говоря, а что там должно было быть еще? С минуту посомневавшись, сдернула одеяло. Вся простыня была покрыта белоснежными волосами разной длины. Как будто человек с ненавистью кромсал их, лишь бы избавиться.

— Ой, дура!

Сколько можно? Все гном со своим криками разбередил рану в душе девчонки. И что теперь делать? Где ее искать?

— Зачем она это сделала? — недоуменно спросила Зара. — У нее были такие красивые волосы.

— А как бы ты жила с тем, что тебя отдал магистр на потеху выпускникам? — мне нужно было на ком-то сорвать зло. Зара просто оказалась рядом.

— Я... Она... У нас на первом году тоже была одна такая девочка.

— Была?

— Мира повесилась. Не надо было ей отказывать лорду.

— Знаешь, я в твоём голосе слышала осуждение. Дам тебе совет, никогда никого не осуждай. Порой бывает так, что по-другому просто поступить невозможно, еще неизвестно как ты бы повела себя на ее месте.

— Жизнь — это дар, который нужно ценить, — упрямо произнесла Зара.

— Оставим это. Сейчас нужно найти Эдару.

— Где?

— Кстати, где мы? Куда конкретно перенесли нас гномы?

— Мы на землях лорда фон Корнтлана. Кстати, Его Светлость пообещал открыть портал вечером. Так что найти Эдару нужно в кратчайшие сроки.

— Чьи земли? — портал меня совершенно не волновал.

— Фон Корнтланов.

Если в первый раз я думала, что ослышалась, то второй уничтожил сомнения. Почему именно их земли? Что вообще здесь происходит?

— Ты видела лорда? — взволновано спросила я, даже схватила за плечо Зару, ожидая ответа.

— Нет.

— Слава Свету, — но я знала, что расслабляться рано. — А его сына?

— Да, видела. Он о чем-то договаривался с гаром Хеймом?

— Скажи, — с трудом сглатывая горькую слюну, спросила я, — а Эдару он видел?

— Не знаю, нас там много стояло, — пожала плечами Зара. — Ты почему спрашиваешь?

— Твою же мать! — в сердцах ругнулась я и с размаху опустилась на кровать девчонки. Почему сейчас? Я даже не могу применить магию для поиска: гар Хейм обязательно ощутит ее. Клятва сковывает по рукам и ногам. Бесчестье я переживу, но вот наказание от Наместника Предков. Я даже не знаю их законов. Чем мне будет грозить нарушение клятвы. Если только ссылкой, тогда я согласна. Но... Вдруг меня вернут Империи, а она с провинившимися церемониться не станет. Тем более получится, что я нарушила "Акт

крови". Вдруг в назидание Совет магов решит вырезать всех Зертишей. Тогда магия не оправдывает себя, даже ради помощи Доброгневу. Уже были случаи, когда Совет в наказание убивал все семью.

Но если Доброгнева сейчас я помочь не могла, то Эдаре-то можно попробовать.

— Зара! Давай найди ее!

— Я?! Как?

— Заклятие поиска! — рявкнула я. Второй раз уже напоминаю ей о нем. Где она была во время учебы?

— Точно!

Я только подняла глаза к небу, прося терпения у высших сил.

— Она у реки! — взволнованно произнесла Зара и бросилась к двери. Я рванула за ней. Только бы девчонка не удумала топиться. Она же мне обещала, что не станет совершать глупость, не предупредив меня.

Бежать по снегу без обуви еще то удовольствие, но мне было плевать. Холода я не чувствовала, но при каждом выдохе появлялось облачко пара. Сейчас главное спасти Эдару. На землях Корнтланов протекала только одна река, Огара. Она спускалась с гор и ветвилась по северным владениям Империи после чего впадала в Холодное море. Река никогда не замерзала из-за сильного течения, поэтому утопиться могли все желающие.

Пока бежала, успела вспомнить все добрые слова, какие знала. Благодарность к моей личной няньке буквально выплескивалась из меня. На нас с Зарой все оглядывались, кто-то окликнул. Один из гномов попытался нас остановить, но Зара отшвырнула его сырой силой в сторону.

К реке мы успели вовремя. Тонкая фигура стояла на мостках и смотрела на бегущую воду.

— Не смей! — яростно крикнула я.

Эдара вздрогнула и обернулась.

— Яра?! — удивление очень хорошо слышалось в ее голосе.

Где-то вдалеке раздался крик Лазара:

— Ярогнева!

Но я не обратила на него внимания. Сейчас было не до него.

— Что ты творишь? — потребовала я ответа от благородной.

— Я?! — опять удивление.

— Ну не я же! Ты мне обещала!

— Но, Яра, что такого, что я стою у фонтана, — она вновь посмотрела на воду. — Он просто волшебный.

— Какой фонт... — я оборвала фразу, не договорив. Кто-то заколдовал Эдару. Но как смогли? Еще в самом начале нашего путешествия я отметила, что гномы постоянно держат сигнальную сеть, настроенную на обнаружение чужой силы. Любое негативное воздействие на нас и мага бы тут же скрутили. Эдара вновь обернулась ко мне, и я вздрогнула. Почему раньше не заметила? Все капилляры и сосуды тонкой паутиной проступили на коже, будто она стала прозрачной. На руках и шеи была та же картина. Кровь. Ее заколдовали через кровь. Корнтланы. Родовая магия один из самых охраняемых секретов у всех одаренных благородных, а так же очередной козырь в их постоянной борьбе. Но, Тьма меня побери, зачем она пошла к реке? Почему они хотят ее утопить?

— Эдара, иди сюда! Здесь фонтан тоже неплохо видно! — позвала девчонку, но сама

при этом приближаясь к ней. Дерево обледенело, ноги в повязках сильно скользили. Она, не обращая на меня внимания, встала на колени и потянулась к воде.

— Смотри, какие здесь рыбки! У меня дома, в парке, были точно такие же.

— Зара, отбрось ее силой в сторону берега, — приказала я.

— Пробовала! С нее все соскальзывает! — отчаянно прокричала она в ответ.

— Ой, что это там? — с любопытством спросила Эдара и наклонилась еще ниже. Я успела только моргнуть, а она уже была в воде. Выругавшись, побежала к тому месту, но доски были слишком скользкие, ледяная вода приняла меня в свои объятия слишком рано. Озеро в Кафском лесу не шло в никакое сравнение с водой в Огаре. Если холод способен обжигать, то я сгорела до тла за мгновение.

Эдару потоком потянуло на середину реки. Я рванула за ней. Опять кто-то применил магию. Но зачем тянуть девчонку на середину реки? Будто в ответ на мои мысли на дне стал формироваться портал. Эдара стала тонуть. Нырнув за ней, я вне человеческим усилием вытянула ее на поверхность. Но тело уже не слушалось, оно стало деревянным. Слишком холодно. Неужели я сейчас утону, спасая свою личную обузу!

В какой-то момент понимаю, что все это конец, но сильные руки подхватывают меня и тянут к берегу. Я же не отпускаю Эдару. Лазар сможет вытащить нас обеих. Уже на берегу, выплевывая воду хриплю:

— Спасибо.

Наверное, это первое слово, которое я сказала ему искренне, от чистого сердца. Он спас нас обеих. Над Эдарой уже склонилась Зара, пытаюсь привести ее в чувство.

— Зачем вы прыгнули в реку?

Я бы хотела ответить. Правда. Но мое тело сотрясала дрожь, что вместо слов был слышен лишь стук зубов.

— Тьма глубин! — выругался гном и щелкнул пальцами. Теплый воздух моментально высушил тряпки на мне, после чего на моих плечах оказался подбитый мехом плащ. Я встретила с Лазаром взглядом, пытаюсь передать благодарность мысленно.

— Яра, — взволнованный голос Зары, заставил разорвать нас зрительный контакт. — Я уже все перепробовала, она не приходит в чувства.

Лазар мигом подскочил к благородной.

— Почему на ней заклятие подчинения?

— Откуда нам знать? — возмущение было вполне искренним. Своим "почему" и "зачем" гар Корем меня уже достал. Вся благодарность за его поступок мигом испарилась. Гном уже собирался что-то ответить, но замер к чему-то прислушиваясь. Мигом позже и я ощутила рябь прошедшую по магическому пространству мира. Кто-то вновь открывал портал, и на этот раз он не скрывался.

— Живо оттащили Тлан, а я пока встречу гостей, — приказал Лазар и распрямылся во весь рост. Кто-то сегодня пострадает.

На пару с Зарой мы потащили Эдару. Я видела как распахнулся портал и из него выскользнули люди. Скорей всего наемники, открыто Корнтланы не рискнули бы нападать. Надеюсь, гном справится. С другой стороны, если бы он не ломанулся за нами все бы сложилось иначе. Остальные воины всегда уходили в сторону, когда ко мне подходил Лазар. В этот раз вышло так же. Никто из них не побежал в сторону реки за нами, видя, что гар Корем уже устремился туда.

— Давайте, помогу, — мужской голос вернул меня в действительность.

— Не нужно, — вежливая улыбка сама напознала на лицо. Гар Дар, а его каким ветром сюда занесло? А главное, лицо у него такое доброжелательное, а в глазах — лед.

— Яра, ты чего? — влезла Зара.

— Молчи! — приказала я. — Лучше гару Корему помогите.

— Что лучше я решу сам, Зертиш, — зло выплюнул слова мне в лицо Бродерэйд. Дальше произошло то, что остановить я никак не могла. Хлесткий удар по лицу: уворачиваться бесполезно. Я падаю на снег. На грани сознания вижу, как оседает на землю Зара. У девушки вывернута шея под неестественным углом. Пытаюсь приподняться, но рука гнома впечатывает мое лицо в снег.

— С каким наслаждением я бы убил тебя, Зертиш, — переместил руку гном с затылка на шею, и его пальцы сжались. Воздуха стало не хватать.

— Скоро продолжим.

Перед глазами заплясали разноцветные круги, и меня поглотила темнота.

* * *

Вырваться из Тьмы, что окружала меня, было тяжело. Тело болело, и сознание отказывалось возвращаться в него. В безмятежной Тьме не ноют ноги, не ломит кости, не зудит разбитая щека и еще много чего "не". Но, не смотря на все это, пришлось очнуться. Свое явление в мир я обозначала стоном. В нем было все, но больше всего осознания того, что мне еще придётся мучиться на этом свете.

— Ярогнева, ты очнулась!

Радостный вопль благородной отдался болью в моей голове. Как же любит меня Бродерэйд, с душой приложил и придушил.

— Не кричи! — ответила я и разлепила глаза.

Что ж место нашего заключения не впечатляло. Маленькая темная камера, на полу которой сено для хорошего сна и дырка, чтобы справлять нужду. Железная решетка перекрывала выход. Все это великолепие освещал магический факел в коридоре. Бывало и хуже.

— Не буду! — вот всегда бы такой послушной была.

— Где мы?

— В темнице.

— Это я и без тебя вижу! Где конкретно?

— Очень похоже на темницу в нашем родовом замке и... — остановилась она на полуслове, будто опасаясь мне что-то сказать.

— И?

— Камера полностью защищена от магии.

— Час от часу не легче, — простонала я. Даже сигнал не падать. — Скажи-ка мне, зачем ты выходила на улицу? Если бы тебя не увидел братец, все бы было хорошо.

— Потянуло, — пожалала плечами она. — Сначала такой волной омерзения накрыло, что захотелось умереть. Но я же дала тебе слово, что предупрежу, — горько улыбнулась она.

— Поэтому решила обрезать волосы?

— Да! Думала, станет легче.

— Ну как? Стало? — оглядывая клетушку, спросила я. План побега не желал приходить

В ГОЛОВУ.

— Нет.

— Скажи, что ты увидела во сне, — по ее изменившемуся лицу, я сразу поняла, что она там не ромашки собирала.

— Отца видела. Как он проиграл меня в карты фон Лондгану.

— Замечательно.

— Да, — тихо произнесла она и забилась в темный угол нашей клетки. Потом, помолчав, Эдара добавила: — Рупперт не удивился, увидев меня среди женщин, отправленных в Вечные скалы. Он знал, Ярогнева.

— Есть у меня одно предположение, откуда он мог это узнать, — проскрипела я. Бродерэйд Дар. Ясно, что он с фон Корнтланом заодно.

— Ты говорила гару Дару, кто ты?

Девчонка отвела глаза.

— Я же предупреждала! Никому! Даже на исповеди! Ой, дура!

— Мне нужно было с кем-то поделиться. К тому же ты сама через раз называла меня благородной.

— Что тебе стоило соврать?

— Не знаю.

Похоже, подобная идея ей в голову не пришла. Ребенок. Злиться на детей последнее дело.

— Яра, а как я оказалась здесь?

— Родовая магия. Она основана на крови. Тебя позвал старший в роду, ты подчинилась, а чтобы чем-то занять твой разум подкинул парочку иллюзий.

— Но почему не заметили гномы? — потрясенно спросила она. Только сейчас я обратила внимание, что девчонке выдали теплую одежду. А где мое шерстяное платье? Нет. Значит, мне жизнь сохранить не хотят.

— Магия на крови очень специфическое искусство. Не каждый рискнет ее применить.

— Ясно.

Я ей позавидовала. Мне все ясно не было. Например, почему я до сих пор жива. Нет, грех жаловаться, но порой бывают случаи, когда смерть лучший вариант.

— Яра, ты слышишь, кто-то идет.

Действительно, чем хороша темница, так только тем, что знаешь заранее о приходе палача. Интересно это Рупперт или его отец? Я не угадала. Гар Дар решил почтить нас своим присутствием.

— Не сдохла! — вместо приветствия сказал он.

— Я тоже рада тебя видеть, — едкая фраза сама слетела с губ.

— С каким удовольствием я сломал бы тебе шею, волшебница, — мечтательно произнес он.

— Причина? — потребовала я.

— Ты! Ты заняла место моей сестры! — прорычал гном и врезал кулаком в стену. Посыпалась крошка. Потом, успокоившись, он продолжил говорить: — Незамужних женщин из кланов воинов осталось всего две, моя сестра и недавно родившийся младенец. Если бы не ты, она бы стала женой Айрдгала.

— Других воинов ей недостаточно? Или это любовь? — раздраженно спросила я. Где-то в душе зародилось неприятное чувство, кто-то хотел занять мое место в сердце и жизни

Айрдгала. Никогда ничего подобного не испытывала. Странно.

— Так он тебе не сказал? — ухмыльнулся гар Дар.

— Что не сказал? — подозрительно спросила я, в глубине души понимая, что сейчас узнаю очередной секрет Айрдгала.

— Он сын Наместника Предков.

Он не сказал. Почему? Испугался, что я накинусь на него и никогда не отпущу? Зачем мне сын Наместника? Разве счастье в статусе супруга? Это же бред. По мне так лучше тихая жизнь где-нибудь в спокойном месте. Я с ужасом представила, что меня ожидало. И тут меня озарило, по-другому и не скажешь! Он боялся, что я сбегу. Связал меня по рукам и ногам и ждал, когда добыча сама придёт в его логово.

— Дар речи пропал, Зертиш? Знаешь в чем твоя проблема? — спросил гном и, не ожидая ответа, продолжил. — У нас таких, как ты, называют игрушками судьбы. Вроде маленькая фигура, но как один камушек может вызвать лавину. Игрушки всегда в центре событий. Если бы я не ненавидел тебя, то пожалел бы.

— Спасибо, — это все, что я могла сказать сейчас. Слишком много всего и сразу. Я просто не успевала осмыслить сведения.

— Скажи, что будет со мной? — спросила Эдара.

— С тобой, Цветочек, все более радостно. Сначала мы хотели сделать все тихо. Выдать все за самоубийство, ну утопилась девка в реке после перемещения сквозь недра, ну и что. Многие сходят с ума. Ну, погибла бы ее подруга, спасая ее. Вы бы оказались в портале на дне реки. Но Лазар вытащил вас обеих. Пришлось тут же менять план.

— Наемники? — уточнила я.

— Да, на Лазара напали они, отвлекая. Я же похитил вас.

— Зачем ты убил Зару?

— Она свидетель. Мне же еще жить в Вечных скалах, — пожал плечами он. Нет человека — нет проблемы.

— Ты не ответил, что будет со мной? — вновь спросила Эдара.

— Цветочек, тебя ждет свадьба.

— С кем? — прохрипела она.

— Кто-то из фон Лондганов.

Вот и приплыли. Мы вернулись к исходной точке.

— А я-то ему зачем?

— Не знаю, и это мне не нравится. Таких, как ты, нужно убивать!

— Что ж не убил, когда была возможность? — процедила я.

— Сглупил. Сейчас же я связан, убью тебя и Рупперт, скользкий мерзавец, выдаст меня Вечным скалам. А так, официально, я сейчас охочусь. Ничего, подожду, — закончил он многообещающей фразой.

— Зачем ты пришел?

— Скучно стало, — ответил мне гном. — Здесь кругом люди. На меня смотрят с презрением и страхом. И если последнее мне нравится, то первое вызывает гнев.

— Значит, пришел поплакаться какой ты бедный и несчастный, — зло процедила благородная. Я мысленно ей похлопала в ладоши. Молодец! — Нам, приговоренным к смерти!

Гном смотрел на Эдару с не меньшим удивлением, чем я. Подобные вспышки гнева были ей не свойственны.

— Свадьба...

— Заткнись. Понимаю, что я для тебя очередная человечка и, что, как Заре, ты вполне можешь свернуть мне шею. Но разве воины не ставят честь превыше всего?

— Я не предавал тебя, Цветочек. Свадьба еще не конец света.

— Ты ошибаешься, гном, — прохрипела она. — И я ошиблась тогда в Туманных топях. Но одно я поняла: люди, гномы — всеми движет личная выгода. Убирайся, дай нам хоть чуть-чуть времени насладиться жизнью.

— Поддерживаю, проваливай, — добавила я.

— Бабы, — сплюнул гном и, развернувшись, ушел.

— Ярогнева, ты не поверишь, как бы я хотела поменяться с тобой местами. Не хочу умирать, вынашивая дитя! Не хочу быть безвольной куклой! — на одном дыхании произнесла она. Я тут же поспешила по-своему ее утешить.

— Поверь мне, мной быть весьма паршиво. Не думаю, что я просто отделаюсь смертью. Твой братец что-то затевает.

Девчонка мне не ответила. Она полностью погрузилась в себя, в свою трагедию. Но в отличие от нее, я руки опускать не собиралась.

Оливер Хос любил наблюдать за рассветом. Смотреть, как мир оживает в лучах солнца. Раньше он ненавидел большой огненный шар. Он слепил и лишал сил, охс "жил" во мраке. Но и для него наступил рассвет. Встреча с ведьмой многое изменило в его мертвом существовании. Если раньше он выполнял указания отца, не задумываясь, то теперь он мог выбрать путь сам. Туман советовался с ним, не приказывал, а наставлял. Тот ритуал изменил многое, но прежде всего он подарил ему разум и свободу. Оливер смог вылететь из гнезда и был готов свить свое.

Лар Хос был благодарен Ярогневе настолько, насколько нежить может быть благодарна. Ведьма смогла пробудить в нем источник. Оливер стал магом. Но нежить приемам колдовства не обучали, поэтому он решил попасть в Академию Начал. Но если обычные люди могли принять его за человека, то маги почувствовали бы его неживую природу. Тогда отец предложил выход. Семя Золотого Древа было способно скрыть его мертвую сущность. Вот только измененные мэллорны не желали отдавать бесценный кусочек прошлой жизни. Туман ошибся, когда запечатал в Золотые Деревья души эльфов. Но ненависть была так сильна, а соблазн так велик, что Хозяин болот поспешил. Теперь в его владениях была целая поляна мертвых деревьев, сопротивляющихся его власти.

Оливер опять посмотрел на небо. С деревьями вышло забавно: Ярогнева вновь, сама того не желая, помогла ему. Конечно, он ее вынудил, но волшебница-то не сильно сопротивлялась. Хос даже по-своему привязался к ней и, называя Зертиш "мамой", он выдавал себя с потрохами. Бросать Ярогневу в болотах Оливер не хотел, но отец настоял, пообещав, что помучает и отпустит. Наверное, отпустит, если она останется жива. Когда же ведьма заявила к нему с просьбой, охс понял, что не в силах отказать. К тому же волшебница оказалась права: Церковь в Туманных топях была совершенно лишней. Это владения его отца и святошам там не место. На Туманные топи и Приграничье у нежити были совершенно другие планы. Для этого Оливер Хос должен был занять высокое положение в Империи Сарратал. В идеале стать лордом.

Академия Начал была отправной точкой в этом плане. Охс хотел овладеть силой, которая зародилась в нем. Поэтому первое, что он сделал, приехав в Морнэйлд, это посетил знаменитое учебное заведение. Поступить на факультет боевых магов для нежити не составило труда. Он тут же и оплатил все обучение. Тот, кто сидел в приемной комиссии, лишь тихо сказал:

— Вы поторопились, лар Хос.

— Почему?

— Не все доживают до конца обучения, тем более из простых людей.

— Я доживу, — последнее слово Оливер просмаковал. Странно было нежити говорить о жизни.

— Деньги семье в случае вашей гибели не возвращаются, — уже громко произнес маг. — Академия Начал оплатит только ваши похороны на ученическом кладбище.

— Любопытно, — сам себе сказал Хос.

— Ступайте. В Студенческом городке найдете себе жилье, — распорядился маг. Он на своем веку повидал немало таких смелых и глупых. Все они оказались на кладбище.

Оливер нашел хороший дом за приемлемую цену. Вот только хозяин содрал с него плату

на год вперед. Ко всему прочему, ему пришлось написать расписку, что в случае смерти вещи студิโอ́за Хоса отойдут владельцу дома. Оливер только с интересом смотрел на людей. Их постоянное желание выгоды поражало его. Именно в такие моменты он стал замечать, что испытывает эмоции. Вечную жажду и голод охс в расчет не брал. Он смирился с ними. Но вот любопытство и удивление его тревожили. Мертвецы не должны ничем интересоваться. Охс все изменения списывал на семя Золотого Древа. Оно специально меняло его эмоциональный фон и восприятие окружающего мира. Порой он мог остановиться перед каким-нибудь предметом и начать рассматривать его. Раньше Оливер даже не замечал, что небо с бегущими на нем облаками такое завораживающее, а осенняя листва так необычно, даже музыкально, шуршит под ногами. Он, как ребенок, открывал для себя новый мир. Ему даже стал нравиться вкус обычной человеческой пищи. Но нежить оставалась нежитью, не смотря ни на что. Он забывал про чувства, когда к нему приходили Голод и Жажда. Серые кварталы послужили отличной кормушкой охсу. К тому же там можно было раздобыть много полезных сведений.

Так он узнал, что все население в графстве Лоурсон погибло от "Ласковой смерти". Специальные отряды проводили зачистку от ходячих мертвецов и освещали местность, чтобы проклятая зараза не перекинулась на другие земли. Уже весной в графство должен был выступить корпус "Карающего Света", дабы поставить заслон перед Тьмой с Туманных топей. Церковь целенаправленно хотела захватить там власть. Оливер ощущал, что время уходило. Он обещал отцу, что станет лордом Туманных топей и сделает это.

К сожалению, купить титул не получилось. Чиновники лишь посмеялись над ним, сказав, что кровь древнего рода в Оливере никогда не проснётся. Впервые нежить познала, что такое унижение. Другой чиновник посмел добавить, что охс не знает истинной ценности крови. Оливер, лишь сжал челюсти и вышел. Он-то мог всем им поведать об истинной ценности крови, и об ее применении в быту. На следующую ночь он убил обоих, но легче нежити не стало. Даже голод отошел, уступая место неразрешенной проблеме. Охсу любой ценой требовалось попасть в этот слой общества.

Много времени у него отнимала учеба. Хотя это громко сказано. Учили только представителей древних родов, на остальных обращалось внимания ровно столько, сколько нужно для проверки письменного опроса или сдачи зачета. Простолюдины были предоставлены сами себе. Они были словно мебель. Но экзамены будущие маги сдавали все на равных.

Был и другой вариант отношения мастеров к простолюдинам. Примером служил мастер зелий и ядов Затрус фон Корс. Старик использовал таких студийозов, как подопытных. В этом плане больше не везло женщинам. У целителей было больше всего занятий. Да и слабых мучить гораздо проще. Женщинам в Академии Начал вообще было несладко. Особенно удивил Хоса дележ первогодок между мастерами. Тогда Оливер впервые познал жалость. Щемящее чувство в груди переродилось в другое не менее болезненное, но уже для окружающих. Ярость. Чтобы хоть как-то усмирить бурю внутри, Оливер решил убить того, кому когда-то досталась Ярогнева. На это ушло пару недель. На одном из семинаров по зельям фон Корс сам подписал себе смертный приговор словами:

— Бездари! Криворукие болваны! Где все талантливые ученики?! Помню, была у меня одна девочка — Зертиш. Вот, кто яд сварит за пять минут и противоядие за три, — после чего мастер неприятно засмеялся. Ученики же посочувствовали неизвестной Зертиш. Все знали любовь фон Корса травить студийозов и требовать, чтобы сами варили противоядие за

определенный промежуток времени. Для того, кто не успевал, всегда находилось место на ученическом кладбище.

Оливер же не только посочувствовал Ярогневе, но и понял, какому мастеру досталась ведьма. Фон Корса не интересовали женские прелести и магическую силу за счет других он не увеличивал. Он использовал женщин, как подопытных. Старику была интересна реакция организма на новые составы. Почти все, кто попал в его цепкие ручонки, погибали страшной смертью.

Оливер же еще раз подумал о том, что Зертиш достойна быть его матерью. После чего нежить решила убить фон Корса. Затрус перепробовал почти всю коллекцию своих составов, пока не издох. Организм старого зельевара был слишком крепок. Поэтому перед смертью ему пришлось помучиться.

На самом деле старик не был таким уж плохим. Он не насиловал ни души, ни тела своих учениц, не устраивал "охоту" для всего факультета боевых магов: фон Корс просто испытывал новые составы. Зельевар всегда пытался спасти девочек, но это получалось через раз. Он был человечней большинства мастеров, но как любой безумец не видел границ.

В ночь убийства зельевара лар Хос впервые встретился с ректором Академии Начал. Глава учебного заведения явился с последним стуком сердца фон Корса. Ректор перешагнул через тело старика и сел за его рабочий стол. Аделард не кричал, ни грозил карами небесными, он просто молчал. Нежить тоже не спешила действовать, ведь была какая-то причина подобного поведения человека, и она хотела узнать ее.

— Воздержитесь от убийств в стенах Академии, студиоз Хос, — начал разговор ректор. Аделард облокотился на стол. Худые кисти ректора были облачены в кожаные перчатки. Наверное, никто в Академии еще ни разу не видел ни лица, ни рук мужчины. Он всегда прятался от мира.

Но Оливеру было не до странностей ректора. Его волновал другой вопрос. Нежити впервые познала состояние растерянности. Охс не знал, что делать: это было непривычно для него.

— Ты знаешь, что я?

— Тварь из Туманных топей, — пожал плечами ректор. — Ты не первая и не последняя в этих стенах нежить. Четвертая, если я не ошибаюсь.

— Вот как, — задумчиво проговорил охс, опускаясь в кресло, стоящее неподалеку.

— Именно, — единственное слово из уст ректора в ответ, и охс буквально озверел. Сорвавшись с места, он кинулся на Аделарда. Тот даже не стал уворачиваться, за секунду до того, как острые когти нежити должны были разорвать ему горло, он щелкнул пальцами. Охса откинуло в сторону. Спиной он проломил шкаф с зельями и зашипел, когда едкие составы стали прожигать его человеческую кожу. Секунда и тело Оливера стало покрываться серой шерстью, как броней.

— Никогда не нападай на того, кто заведомо сильнее тебя, — спокойно произнес ректор. Его хладнокровие стало раздражать охса. Аделард встал из-за стола и подошел к окну, выходящему во внутренний двор Академии, занавесив его, он снял капюшон. Охс второй раз за ночь растерялся. Перед ним стоял лич. Мертвый маг. Сухая кожа плотно обтягивала кости черепа, волосы уже давно не украшали его, глазницы же радовали окружающих пустыми провалами.

— Знаешь, кто был первой тварью? — на этот вопрос ректор не ждал ответа. Но охс все равно сказал:

— Ты?

— Я.

— Тогда почему...

— Умолкни, — перебил его Аделард. — Я не смог получить титул или войти в какой-либо род, когда была возможность. Скажи, студиоз Хос, ты помнишь свою прошлую жизнь?

— Нет, — для Оливера прошлое осталось в прошлом. Туман полностью стер воспоминания человека, ставшего частью охса.

— Я помню, — тихо сказал Аделард. — Слишком долго я гонялся за призраками, а потом стало поздно что-либо менять. Хозяин должен быть благодарен, что я сдерживаю попытки Совета магов, в частности фон Гаустера, вернуть Туманные топи Империи Сарратал.

— Думаешь, у них бы получилось? — ухмыльнулся охс. Выглядело это странно. Он уже прошел частичную трансформацию, и лицо было похоже на крысиную морду.

— Нет, но спокойную нежизнь топам я сохранил, — прошелестел лич. — Скажи, как тебе удастся поддерживать ауру живого. Мне, чтобы обмануть магов, пришлось затратить пятнадцать лет.

— Золотое семя.

— Мне не удалось его достать. С другой, стороны оно и к лучшему.

— Почему? Золото...

— Золотое семя, — перебил его ректор, — хорошо скрывает нашу суть, но есть и последствия.

— Слушаю, — охс, действительно, хотел узнать это.

— Ты еще сам не понял? Тогда задам наводящий вопрос, что ты здесь делаешь?

Нежить вновь растерянно замерла. Охс пришел мстить за Ярогневу: за ее боль, унижения и страдания.

— Вот именно, — тихо произнес лич. — Ты стал чувствовать. Нежить способная испытывать эмоции. Двух других они и погубили. Сегодня я прикрою твою несдержанность, но не обольщайся, так будет не всегда.

Охс же не слушал ректора. Он пытался осознать происходящие с ним изменения. Ему они совершенно не нравились. Как он будет утолять голод, испытывая жалость к жертве? Эмоции ему совершенно не нужны, они опасны. Теперь Оливер понимал, что раздирало его изнутри. Охс не выдержал и завыл. Бесконтрольная сила вырвалась из источника Оливера, круша мебель. Ректор успел поставить щит.

— Забавно наблюдать за тобой, охс, — эта фраза вернула Оливера в реальность.

— Забавно?! Скажи, зачем тебе все это?

— Разговор? Считаю, что мне стало скучно.

— Скучно? — прошипел охс. — У тебя полно игрушек для веселья. Целая Академия твоя, твори, что пожелает разум. Или же ты уже убил тех мальчишек, что достались в дележе первогодок?

— Охс, не зли меня. Ты один из этих счастливцев, и заметь, я еще ничего тебе не сделал. Да и остальные живы и здоровы. С некоторых пор людские страдания не приносят мне удовольствия. Все безразлично. Как люди говорят, я потерял вкус к жизни. Послушай совета старого лича: пережди пару недель. Дай эмоциям в тебе успокоиться, свыкнись с ними. Сейчас ты, как ребенок, нестабилен. Двое других были уничтожены по этой причине.

— Объясни.

— Первого упокоил один из мастеров боевой магии. Вампир влюбился в простолюдинку и решил уничтожить мерзавца, причинившего ей боль. Вот только он поспешил. Фон Ризар не трогал ее, а девчонка солгала, чтобы влюблённый дурачок отомстил за ее унижения. Она хотела попасть в постель мастера, а он прилюдно отказал ей в весьма резких словах. Мне, кстати, пришлось убить фон Ризара, чтобы наша тайна не была раскрыта. Академия Начал тогда лишилась, действительно, хорошего человека.

— Второй?

— Его сожгла Церковь. Глупец решил найти свой путь под сенью Лучезарного Света. Там мне тоже пришлось все подчистить.

— Пойду я, — наконец, обрел спокойствие Оливер. Лич внимательно посмотрел на Хоса и сказал:

— Неделю в Академии не появляйся, разберись в себе.

Охс послушал совета ректора и просидел в своем логове несколько дней, пытаясь осознать случившиеся. Именно тогда он понял, что любит наблюдать за рассветом. Яркие краски вызвали ощущения счастья. Счастливая нежить, что может быть более странно в этом мире.

Оливер научился подавлять эмоции и не поддаваться сиюминутным порывам. Поразмыслив над тем, как ему выполнить задачу Хос пришел к выводу, что ему нужна помощь. Аделард "прожил" в Империи очень долго, почему бы ему не посоветовать, как охсу получить вожделенный статус. Ректор в ответ на его просьбу сказал:

— Купить пытался?

— Первым делом.

— Глупость сделал. Никто не продаст тебе ни титула, ни родословной.

— Тогда как?

— Только искать дворян, которые примут тебя в семью на правах младшего родственника.

— Где?

— Тебе повезло, охс, — в беспристрастном голосе лича, что-то промелькнуло, но Оливер не успел понять, что именно. Лар Хос напрягся, понимая, что сейчас ректор затевал игру, правил которой он не знал.

— И?

— Ты, наверное, читал, что приграничные земли в частности графство Лоурсон полностью уничтожены "Ласковой смертью".

— Еще бы, — неудовольствие промелькнуло в ответе охса. Он все больше уподоблялся людям. Отец уже сообщил, что в графстве появились церковники. Смерть главы "Карающего Света" не решило проблемы, и даже не отсрочила ее.

— К чему ты это сказал?

— Церковь роет носом землю, пытаясь найти ребенка графа. Младенец пропал.

— Превратился в ходячего? — с иронией спросил Оливер.

— В том-то и дело, что нет. Уже проверили: душа мальчишки не откликнулась из-за грани.

— Значит, живой.

— Кто-то вынес его и спрятал.

— Мне с этого какой прок?

— Найди ребенка, и я проведу ритуал. Станешь ему родственником. Правда тебе

придется заботиться о нем после, иначе все бесполезно.

В тот день Оливер познал значение слова "чудо" и понял, почему люди, так уповают на него. Ректор вновь предоставил ему освобождение от занятий, и охс поспешил во владения покойного фон Маргланта.

Псы Церкви действительно не могли отыскать ребенка графа. Его отец перед смертью наложил кровный запрет. Теперь магия поиска с мальчишки соскальзывала. Церковь не знала, что делать. Везде были специальные отряды по истреблению нежити и нечисти. Каким-то чудом Оливер даже ни разу не попался. Но в отличие от церковников, он мог почуять то, что они пропустили. Охс обладал сверхъестественным нюхом и, оказавшись в покоях графа помимо смрада смерди, уловил знакомый аромат, скорее намек на него. Ярогнева Зертиш. Он не перепутает ее запах ни с чем. Ведьма и здесь сумела отличиться. Охс был уверен, что именно она вынесла дитя. Теперь оставалось найти волшебницу.

Охс решил вновь обратиться к ректору, он-то должен знать, где служат выпускники его Академии. Секретарь в приемной даже не удивилась, увидев студюоза Хоса. Она уже поняла, что это гость желанный и потому, просто отворачивалась, когда приходил Оливер.

— Зертиш стала частью кровавой платы.

— Жертвоприношение?

— Можно сказать и так. Я, смотрю, ты совсем не читаешь газет.

— Меня больше недели не было в городе! — прорычал Оливер.

— Клариса, принесите ту подборку статей, которую я просил вас сделать, — в пространство произнес ректор. Через минуту дверь открылась и вошел личный секретарь Аделарда. Женщина вновь не обратила внимания на студюоза Хоса. Молча положив стопку газет на стол, она вышла.

— Ознакомься.

Перед глазами охса замелькали статьи из "Имперского Вестника".

"Сегодня состоялась Церемония Прощания. Империя Сарратал лишилась трехсот одарённых женщин, выполняя условия мирного договора..."

"Волшебницы будут верой и правдой служить Вечным скалам."

"...лорд Биар, с присущим ему хладнокровием потребовал у Императора расследования. Его светлость не верит в выбор судьбы, утверждая, что жребий вымысел..."

"Дабы предотвратить "страшное" Ламер III собирает священников, которые отправятся в Вечные скалы... "Нельзя, чтобы вера в Свет угасла в их хрупких душах", — говорит он."

"Одно из сильнейших зелий бесплодия лишило женщин возможности познать радость материнства."

... Ларэна Могир отомстила...

Посольство гномов потребовало официальных объяснений. Не закончится ли безумная попытка Могир отомстить очередной войной?"

"Палата лордов требует, чтобы Церковь вернула земли, принадлежащие роду Могир"

"...таким образом, гномы не просто провели досмотр вещей женщин, но и унизили их. Стоит задуматься, что ожидает волшебниц в горах?"

"Как могли гномы допустить, чтобы женщины слегли с лихорадкой?"

Оливер читал газеты и удивлялся. Его не было чуть больше недели!

— Зертиш среди этих женщин?

— Да. Хотел тебя спросить, откуда ты знаешь девчонку, — проявил интерес Аделард.

— Забыл, где она несла службу, — криво ухмыльнулся Оливер.

— Так вот, кто достал тебя семя мэллорна! — ректор даже хлопнул в ладоши, удивляясь, как такая замечательная идея не пришла ему в голову раньше.

— Она.

— Какая интересная целительница. Где были мои глаза во время ее учебы?

— Мне не нравится то, что ты говоришь, — подсознательно Хос почувствовал угрозу его ведьме. Охс считал, что только он имеет право ее мучить. Она была его собственностью.

— На чужое не претендую! — картинно поднял руки вверх ректор. — У меня появилась замечательная идея, как помочь нам. Мы же делаем общее дело?

Оливер с этим утверждением был категорически не согласен, но благоразумно промолчал.

Два дня. Два дня мы с Эдарой находимся в темнице одного из родовых замков фон Кортланов. Наше существование здесь нельзя назвать скучным и унылым. Мне было очень весело все это время. Находиться с человеком, подверженным душевным расстройствам, то еще удовольствие. Я уже всем своим недругам успела пожелать подобного. И если раньше у меня была хоть капля сострадания к Эдаре, то она испарилась без следа. Девчонка меня не просто раздражала, а доводила до приступов ярости. Да, ей было страшно, но Тьма меня побери, мне тоже! Может и мне стоило устроить показательное выступление с воплями и соплями? Вот только если так сделаю, то это уже буду не я. Не в моей природе скулить, забившись в угол. Всегда есть выход, и я его пыталась отыскать.

За два дня можно перепробовать многое. Например, замок на решетке не сдавался, не желая открываться или ломаться. Скорей всего он был зачарован, что полностью отрезало этот путь к спасению. Окон в нашей темнице не было, хотя я бы не отказалась просто посмотреть на небо. Иллюзорное ощущение свободы порой сильно помогает человеку взперти. Обстучав все вокруг, обследовав стены, тайных ходов и лазов я не нашла. Эдара в моих попытках спасти нас не участвовала, упиваясь своим горем. Девчонка просто сидела и жалела себя. Я все понимаю, но с подобным поведением согласиться не могла. Всегда надо бороться, поэтому я себе такой роскоши, как жалость, позволить не могла.

Единственным хорошим моментом в нашем пленении была еда. Поднос со снедью появлялся прямо в центре нашей клетушки, и жадностью фон Кортланы не страдали. Правда, выпечку я запретила Эдаре есть, могу поклясться, что внутри нее было зелье покорности. Оно подавляло волю: человеку становилось безразлично. Девчонке сейчас такие сладости были ни к чему. Кстати, из приборов для еды нам предлагались только деревянные ложки, и я как любой пленник тут же одну одолжила. Отнимать не пришли, хотя даже с помощью подобного оружия можно убить человека.

Мне настолько хотелось спастись, что я даже наплевала на запрет использования магии. Я бы нарушила его, если бы удалось выбраться, хотя и придумала, как обойти приказ Хейма. Надо было только подать знак. Любое атакующее заклятие против Лазара, несильное, но способное дать знать, где мы. Для нас и такой малости было бы достаточно.

Первое, что я попыталась сделать: это сломать защиту от магии. Найти то плетение, которое блокирует наши источники. Для этого надо было просто погрузиться в транс и в том смещении силовых нитей, что пронизывали стены вокруг, найти нужный узел и разорвать его. Не обладая доступом к источнику, это можно было сделать, только зачерпнув своей жизненной энергии. Попытка закончилась носовым кровотечением и головной болью.

— Все бесполезно, — увещевала меня Эдара, но я не сдавалась.

У меня еще был обручальный браслет Айрдгала. На мне все также красовались перчатки, закрывающие кисти. Даже браслет-обманка все еще украшал мою правую руку. В какой-то момент, я пожалела, что это не настоящий рабский ошейник, тогда бы нас быстро нашли. Попытка позвать на помощь через обручальный браслет тоже была провальной. Ужасно.

Почему, когда моя жизнь, вроде начинает налаживаться все идет кувырком? Будто я забираюсь на вершину горы, но в последний момент, когда до цели шаг, нога подворачивается, и падаю вниз. Может я, правда, игрушка судьбы? Это страшно. Игрушки

ломаются со временем, а все ненужные вещи выбрасывают.

Ко всем этим "веселым" мыслям еще добавились переживания за брата. Как они там? Что еще им ждать от Тумана? Мое беспокойство росло из-за того, что я чувствовала, как Доброгнев пытается связаться со мной. Целых три раза он вызывал меня, но голос брата слышался издали, и слов было не разобрать, а ответить не получалось.

Бродерэйд больше к нам не заходил. Я даже пожалела, что не расспросила его, как следует. Мне было интересно, знал он или нет про браслет обманку. Но уже поздно. К тому же нам не дали скучать долго. Рупперт решил навестить пленниц. До чего же красивый мерзавец, а главное он сам это знал и пользовался. Еще в Академии Начал за ним стелился след из осколков девичьих сердец. Тогда мне, казалось, что они хрустят у него под ногами при каждом шаге. И вот вновь я отчетливо услышала этот звук. К счастью, мое сердце осталось у меня.

Что же глупышки находят в этом человеке? Глядя на него, я пыталась отыскать хоть что-то, ради чего стоит разбить свое сердце. Рупперт обладал хорошим телосложением и двигался с грацией хищника. Но любой воин может похвастаться тем же. Привлекательное лицо. Мне никогда не нравились смазливый аристократы. Он хороший маг. Их в Империи очень много. Аристократ. Здесь представителей древних родов, как грязи под ногами. Кстати, это я удачно сравнила. Рупперт при всей своей внешности был грязью. Такой человек с легкостью переступает через других людей. Даже его родная сестра оказалась в их числе.

Забавно устроен этот мир. Аристократы превыше всего ставят дела рода. Кровь не просто жижка, текущая внутри человека. Она связывает род. Для мира они одно целое. Но стоит заглянуть за красивую ширму, правда становится очевидна. Клубок змей. Каждая их, которых норовит занять место потеплей и посытней. Ладно бы это касалось только окружающих, но в кругу семьи! Мне было противно наблюдать за ними. Так что, когда Рупперт явился в наши скромные покои, я забила в другой угол, соседний был занят Эдарой.

— Дорогая сестра, не скучаешь здесь? — заботливо спросил он.

— Рупперт,пусти нас, — просьба Эдары была очевидна.

— Я бы с радостью, сестра, но... Ты же знаешь, отец всегда держит слово, — развел руками мерзавец, будто извиняясь. — Он же пообещал тебя Кристофу.

— Тогда уходи, — процедила Эдара.

— Я пришел не просто так, Гадриэлла. У меня для тебя подарок, — Рупперт щелкнул пальцами, и рядом с девчонкой прямо на полу появилось белое платье. — Его надевают все женщины, уходящие из рода Корнтланов.

Я знала этот обычай. Женщина ничего не может унести с собой в другой род. Платье представляло собой белую тунику, без каких либо украшений. Наверняка, оно являлось семейной реликвией. Подобное есть в каждом древнем роду. Супруг ушедшей женщины на утро возвращает его. Все остальное, что "уходит" вместе с ней является даром одного рода другому.

— Я его не надену, — Эдара вскочила на ноги и с яростью посмотрела на брата.

— Куда ты денешься, сестра, — тихо произнес Рупперт и впился в нее взглядом.

— Где отец, почему он сам не пришел? — спросила она. Мне тоже было интересно. Хотелось глянуть на такую сволочь, которая играет на свою дочь.

— Скучаешь?

— Нет, хочу посмотреть в его лживые глаза, — процедила Тлан. Молодец девочка, иногда надо показывать зубы.

— Лживые? — удивился Рупперт.

— Да. Он столько лет лгал мне, говоря, что любит. А на самом деле проиграл меня в карты Черному Вдовцу.

— Так ты знаешь! — воскликнул младший фон Корнтлан. — Откуда?

Я же, пока проходила семейная беседа, попыталась медленно и осторожно добраться до решётки и выбежать в коридор. Мне надо было совсем чуть-чуть времени, чтобы послать сигнал о помощи.

— Куда-то собралась, Зертиш? — поинтересовался Рупперт. В следующий момент меня ударило об стену. Сплюнув кровь из прокусанной щеки, я произнесла:

— Здесь же не действует магия!

— Запрет лишает сил только чужаков, — пояснила Эдара. — Те, кто входит в род, способны применять магию.

— Почему ты раньше не сказала? — возмущенно потребовала я ответа. Девчонка умолчала такую важную деталь.

— Ну, я же не могу пользоваться магией, — пожала плечами она.

Я выругалась, если бы не ее не вовремя проснувшийся "разум", мы бы выбрались. Она не может пользоваться силой, но я-то могла бы одолжить ее.

Долго нам поговорить не дали, Рупперт решил напомнить о себе. Мужчина, схватив меня за волосы, заставил подняться. Я вцепилась в его руку, чтобы хоть как-то уменьшить боль.

— Зертиш, я всегда удивлялся его выбору. Ну что мог в тебе найти Себастиан? Худая, злющая и даже не милая!

— Разве не ясно? — спросила я. — Он очень любил боль. Я же умею ее причинять. С этими словами я рванула в сторону, оставляя клочок волос в руке Рупперта. Припасенная деревянная ложка должна была войти точно в горло уroda, но он успел перехватить мою руку.

— Зертиш, а в тебе есть огонь. Нет, пламя и оно обжигает, — в глазах мага появился нехороший блеск. Чуть поддавшись вперед он приблизил свое лицо к моему. Потом меня передёрнуло от отвращения. Я попыталась вырваться. Его язык прошелся по моей щеке, оставляя влажный след.

— Сладкая. Жаль, мне нельзя сломать тебя. Эта честь принадлежит другому человеку.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы все-таки любил нашу Гадриэллу, поэтому куклой ее сделать не дадим. Но покорность в ее случае нужна. Ты станешь ее стражем на крови, Зертиш.

— Нет! — взвизгнула благородная и кинулась на брата, что она хотела сделать, я не поняла. С глухим стоном девчонка съехала вниз по стене, Рупперт не стал щадить ее и тоже отбросил силой.

— Не заставляй меня быть грубым с тобой, сестра.

— Прошу, Рупперт, не надо. Лучше подави волю, чем так. Зачем нам с Ярогнуевой страдать вместе.

— Мы же заботимся о твоём благе, — произнес он и вновь облизал мне щеку. Я содрогнулась всем телом. До чего же мерзко! Я даже зажмурилась, чтобы не видеть лицо мужчины. Его язык уже перешел к уху. Свет, я не выдержу. Мне даже не вырваться: он

сильнее и быстрее.

— Рупперт, прошу, — заплакала Эдара.

— Прекрати ныть. Если хочешь знать, то я был против, но фон Лондган настоял. Ему нужно быть уверенным, что ты не вытравишь плод. К сожалению, волю в нашем роду без последствий для здоровья подавить нельзя. Вот мы и нашли выход, — проговорил Рупперт, а потом заставил меня посмотреть ему в глаза.

— Зертиш, даже сейчас у тебя не взгляд жертвы. Теперь я понимаю Себастиана. А если так? — спросил он, и на моей шее защелкнулся стальной обруч. — Эта штучка запирает всю магию внутри человека и тебе сестричка такой же. По глазам, Зертиш, вижу, что ты хотела воспользоваться ее источником. К тому же уже скоро вам придется покинуть темницу.

Я промолчала. Этот безумец опережал меня на шаг, будто читая мысли.

— Рупперт, я ведь не чиста, — в голосе девчонки сквозила надежда.

— Досадно, но терпимо. Фон Лондган пообещал простить тебе эту маленькую шалость.

Я скривилась. Насилие теперь маленькая шалость. Куда катиться этот мир? Рупперт отпустил меня, и я рухнула на колени.

— Послезавтра мы проведем обряд. Готовьтесь, — произнес он и ушел. Железная решетка двери встала на место. Мы с Эдарой опять остались вдвоем. У меня было только одно желание — искупаться. Смыть всю грязь, что налипла после визита Рупперта. Я знала, что он не посланец Небес, но чтобы так. Мне было жаль Эдару, из подобной семьи нужно бежать, сверкая пятками, что она и сделала.

— Раньше он был другой, — тихо проговорила девчонка, нарушая тишину.

— Все мы носим маски.

— Ужасно, — из ее уст сорвалось только это слово. Боюсь, что оно не полностью отражало суть. Рыба гниет с головы. Все древние рода давно уже живут не ради Империи, а ради своего блага, ставя его превыше всего. Когда же появится та сила, которая снесет гниющую голову?

В ту ночь ни я, ни девчонка заснуть не могли. И если мне мешали мысли о побеге, то Эдара с остервенением рвала семейную реликвию. В ход шли даже зубы, когда ткань не желала поддаваться рукам. Эдара была похожа на дикое животное, которое загнали в угол. В ее глазах отсутствовал разум. Я старательно претворялась спящей. В таком состоянии девчонка была опасна.

Я многое успела обдумать. Теперь понятно, почему мне сохранили жизнь. Я стану стражем на крови, второй тенью Эдары. Каждый раз, когда девчонка захочет нарушить любой приказ фон Лондгана, ей будет больно. Я стану ее мучителем. Призраком, который ходит за ней по пятам, храня тайны господина. Какая ирония судьбы, даже после смерти я буду связана с благородной.

После визита Рупперта стало очевидно, почему Бродерэйд не навещает нас больше. Гнома вполне устроит моя смерть.

Утро второго дня началось с крика Эдары. Она стояла и смотрела на совершенно целое платье. Меня ее вопли только развеселили. Похоже, у девчонки в жизни та же проблема: она все время возвращается к исходной точке. Мы, как мухи в банке, бессмысленно бьемся о стекло.

Завтрак появился, как всегда на полу. Правда, на этот раз даже деревянных ложек не дали. Рупперт не забыл мое грозное оружие. Завтракая, я думала о том, что младший фон Корнтлан испугался, конечно, не ясно чего именно. Пусть маленькая, но победа.

— Ярогнева, скажи, а кто такой Себастиан? — вопрос благородной выбил меня из колеи. Да и ответить на него я не знала как.

— Знаешь, это относится к той части моей жизни, которую мне бы хотелось забыть.

— А все-таки?

— Он был такой же тварью, что и твой братец. Хотя нет, он масок не носил. Все знали его истинную сущность.

— Был?

— Да, — отрезала я. Эдара сразу поняла, что разговор окончен. Я же вспомнила свою учебу в Академии Начал. Себастиан больше никогда не потревожит меня. Я скормила мерзавцу самый сильный яд из коллекции фон Корса и смотрела, как он беспомощно выхаркивает свои внутренности. Так будет с каждым моим врагом.

— Ярогнева, — вновь нарушила тишину Эдара.

— Ну что тебе?

— Прости меня. Наверное, я не смогу больше тебе это сказать, сегодня последний день. Прошу, прости меня, — серьезно произнесла девчонка.

— Ты сможешь извиняться еще очень долго, ведь Ярогнева Зертиш станет твоей второй тенью, — с издевкой произнесла я. Мои слова резали ее душу.

— Я просто хочу извини...

— Чтобы я тебя меньше мучила?

— С тобой невозможно говорить! Ты... Ты ведьма! — она даже всплеснула руками в порыве чувств.

Я в ответ усмехнулась. Пусть лучше она злится на меня, чем упивается своим горем. Нам обеим пойдет это на пользу.

Вечером у меня в глубине души зародилось нехорошее предчувствие. Оно заставляло тревожно прислушиваться, пытаться уловить звук шагов. Мысли материальны, любой маг подтвердит это. Вот только таких гостей я не ждала. Ректор Академии Начал явился вместе со студией Оливером Хосом. Странные и страшные нынче времена.

— Добрый вечер, лары, — поприветствовал нас Аделард. Первая очнулась от неожиданной "встречи" Эдара:

— Не... — я успела закрыть ей рот рукой прежде, чем она подвела бы нас под отдачу клятвы.

— Неприятный вечер, — закончила я ее фразу. — Она хотела сказать именно это.

— Многие девушки волнуются перед свадьбой, — прошелестел Аделард. — Ее несдержанность понятна нам.

— Еще как понятна! — рывкнула я и взглядом показала девчонке, чтобы молчала. Она моргнула, подтверждая, что поняла. Я убрала руку с ее губ. — Господа, что привело вас к нам?

— Ты еще чая нам предложи, ведьма, — ох себе не изменил. Наглая нежить. Ухмыльнувшись, Оливер показал впечатляющий набор клыков. Значит, ректор в курсе, что такое студия Хос. Все очень подозрительно.

— Зачем приперся? — вся моя вежливость растаяла как первый снег.

— Может, соскучился?

— Ты себя спрашиваешь или меня? — иронично поинтересовалась я.

— Ведьма, все-таки мне тебя не хватало. Не с кем было поговорить по душам.

— Такой разговор предполагает ее наличие.

— Это касается и вежливости, Зертиш. Вы явно пренебрегали уроками этикета в Академии, — вмешался ректор.

— В моем положении вежливость — непозволительная роскошь!

— Да, пожалуй, вы правы. Перейдем к делу, которое привело нас сюда. Где ребенок?

— Какой ребенок? — сухо спросила я, но сердце в груди пропустило один удар. Нежити вполне хватило и этого.

— Ты знаешь, какой ребенок, ведьма. Твое маленькое сердечко выдало тебя, — не замедлил поделиться своим наблюдением охс.

— Нет, не знаю, — Горислава я выдавать не собиралась.

— Послушайте, Зертиш, никто не тронет ребенка. Его хотят воспитать, как лорда, — примирительно сказал ректор.

— Это все замечательно, но я не понимаю о чем речь.

— Зертиш, ты была у графа перед смертью, — прорычал охс и сделал шаг в мою сторону. Я отступила, спиной почувствовав холодный камень.

— Тише, Оливер, — мягко произнес ректор и даже ухватил его за плечо. Охс послушался.

— Мы знаем, что это были вы, Зертиш. Просто скажите, где дитя и мы уйдем.

— Нет, — очевидное уже отрицать бессмысленно.

— Где он?

— Это все, что вы хотите мне сказать? Да? Прощайте, господа!

— Вы понимаете, Зертиш, что лишаете ребенка шанса на достойную жизнь.

— Ректор, а вы знаете, что значит "жить достойно"? Я уверена, что Оливеру этого не понять.

— Я знаю, — тихо сказал он.

— Тогда вытащите нас отсюда, и я скажу, где Габриэль.

— Меняешь свою жизнь, ведьма, на жизнь ребенка, — промурлыкал Хос и почти влюбленно посмотрел на меня.

— Согласна, это выглядит не совсем правильно.

— Сначала назовите место, где прячут дитя, Зертиш, — мягко произнес ректор. — Шаг доброй воли. Ну?

— В приюте при монастыре Святой Кары.

— Когда же ты успела на побережье, если мы виделись в Морнэйлде при определенных обстоятельствах? — задал бессмысленный вопрос охс. Кажется, ректор чего-то не знает о своем спутнике.

— У меня был месяц. За это время можно успеть многое.

— Ну, раз так, ведьма, мы пойдем. Спасибо за сотрудничество, — оба развернулись и собрались уходить.

— Стойте, а как же мы?! — прокричала Эдара. Я промолчала. Все было ясно. — Нас же убьют! Ярогневу точно! Помогите!

— Лара Тлан или фон Корнтлан, не знаю, как правильно к вам обратиться. По-вашему, кто создал магическое возмущение на пути гномов? Кто нанял воинов, чтобы отвлечь их? Кто рассказал вашему отцу про браслеты-обманки?

— Вы тварь!

— Ничему вас жизнь не учит, Тлан, — покачал головой ректор. Кстати, он опять был в капюшоне. — Жаль, что я не могу магически залезть в голову вашей подруги. Перед

ритуалом на нее нельзя воздействовать магически, — проговорил он и вышел в коридор.

— Ярогнева, он обманул тебя! — прокричала девчонка.

— Я знаю.

— Знаешь, — удивился охс.

— Конечно, — пожала я плечами и даже улыбнулась. — Тварям верить нельзя.

— Тогда зачем сказала? — потребовал ответа Оливер.

— Вдруг сдержишь слово. Хотела чуда!

— Ну, так вот его не будет, ведьма. Я солгал, — последнее слово нежить произнесла с особой интонацией, наслаждаясь моментом.

— Я знаю, — мой ответ был лаконичен. Но в глубине души я хотела сказать другое: "Я тоже солгала, охс". Но мои мысли остались при мне. Охс еще минуту стоял и смотрел на меня. Не знаю, какие мысли бродили в его мертвом разуме, но Оливер напоследок ухмыльнулся и вышел. Решетка закрылась за ним.

В глубине души я надеялась, что нежить поверила моим словам. Пусть он навестит приют при монастыре Святой Кары. Там ему подпалят шкуру.

— Ярогнева, они были нашей последней надеждой.

— Нет, моя дорогая. У нас еще осталась вера. Я верю, что выживу. А ты?

— А я нет! — прокричала она.

— Бывает, — с усмешкой произнесла я.

Подходил к концу второй день, отпущенный нам перед "казнью". Я верила, что выживу любой ценой.

Вечные скалы раздирали внутренние противоречия. Гномы больше не были единым народом. Ремесленники не хотели признавать господство Наместника Предков. Совет мастеров жаждал власти. Лазар устал от бесконечных интриг во Дворце предков. Он был воином. Его предназначение: убивать врагов Вечных скал и защищать Твердыню. Но что делать, если гномы стали врагами, Лазар не знал. Своих братьев он убивать не желал. Хотя к этому все и шло. Вечные скалы стояли на пороге войны. Поэтому предложение быть боевым магом в группе, сопровождающей волшебниц, он воспринял как дар предков. В общей жеребьевке он не участвовал, в отличие от воинов, не имевших магического источника.

Лазар не мог себе представить, что родные горы так ему опостылеют. Они душили его, а в каждом ремесленнике он видел угрозу. К тому же Совет мастеров не был доволен подписанным тридцать лет назад мирным договором. "Акт крови" мог бы возродить кланы воинов, что не было выгодно обычным гномам. По какой-то причине они решили, что смогут прожить без защитников Вечных скал. Совет мастеров стал ждать, когда воины уйдут во Тьму. Вымрут. Все трепыхания Наместника Предков вызывали у Совета мастеров раздражение и недовольство. Лазар устал от скрытой ненависти. Он хотел встряхнуться, вновь почувствовать себя живым.

Ему была нужна опасность. Что лучше нее заставляет почувствовать гнома живым? Поэтому охрана женщин и стала для него спасением. Всего-то довести три сотни волшебниц до Вечных города, по пути выбрав мать его детей. Он-то разбирался в женщинах. Все то время, что Империя Сарратал отвела волшебницам, чтобы прибыть на Церемонию Прощания, гном потратил с пользой. Как любой гость Лазар решил посмотреть Морнэйлд, хотя воин бывал в столице не раз. Как всегда гар Корем начал свое путешествие с веселых домов. Для него всегда это было незабываемое приключение. Как и любой воин, Лазар считал подобный отдых лучшим для души и тела.

В Вечных скалах веселых домов было очень мало. В каждом из них была запись на месяц вперед. Подобные заведения называли Шкатулками Самоцветов, и только человеческие женщины обслуживали гостей. Никто не похищал их. Вдовы, сироты сами приходили к гномам, считая такую участь не самой худшей в жизни. Каждая женщина получала новое имя, название самоцвета. Действительно, никто не обращался с ними плохо. Гном, осмелившийся испортить "огранку камня" жестоко бы поплатился. У Лазара в Вечном городе была пара любимец: Изумруд и Агат. Но если слишком часто есть одно блюдо, то оно надоедает.

Так что гар Корем с присущим ему пылом начал путешествие по веселым домам столицы Империи Сарратал. Впечатлений у него было много. В такие моменты гном посещал Кафский лес. Особенно полюбилось ему одно озеро. Оно завораживало и манило. Или же ему понравилась его хозяйка? Каждое утро в нем купалась лесная колдунья. Лазар не знал, что это за женщина, но приходил смотреть на нее. Его завораживало в ней все: от мягкой поступи до водопада русых волос. Даже веселые дома стали не интересны воину. Он поймал себя на мысли, что желает, чтобы его лесная колдунья попала в число женщин, отданных в уплату мира.

Гном знал, что у нее тоже был дар. Лазар даже подумывал похитить лесную колдунью, но вспомнив, что их возглавляет гар Хейм, пересмотрел это решение. Целый месяц гар

Корем приходил к озеру и наблюдал за девой. Воином впервые овладела робость и на большее он просто не решался. На Церемонию Прощания и на бал Лазар не посчитал нужным явиться, проводя все свободное время в тавернах, в попытке вымыть из своего разума образ лесной колдуньи. Неделя перед отправлением ему не запомнилась вовсе. Он был постоянно пьян.

Понятно, что к Северным вратам Морнэйлда гном явился не в духе. Досмотр, устроенный Зугаром был забавен, но в полной мере он оценить его не смог. Похмелье после недельного запоя полностью рассеивало его внимание. В какой-то момент гном подумал, что все: он сошел с ума. Его лесная колдунья была в числе женщин, отправляющихся в Вечные скалы. В тот момент воин понял, что Великая Мать обратила на него свой взор. Пусть он не видел ее Слёз, но и душу колдуньи Лазар еще не постиг.

Отобрать книгу ему показалось хорошей идеей. Воин будет медленно приручать эту дикую кошку, пока она не станет, есть с руки. Ему нравилось в лесной колдунье все. Гном признал, что влюбился в человеческую женщину. Воин тут же дал понять остальным спутникам, что она его и ничья больше. Никто не спорил. Только Голос Наместника сопровождал заявление гара Корема загадочной улыбкой.

В отличие от остальных гномов гар Хейм не стремился создать семью. В этом путешествии он был с одной целью: не дать воинам устроить дележ женщин. Но даже под его бдительным оком было совершено много ошибок. Самой непростительной стал бал. Он изначально был против этой чепухи, но пришлось согласиться, чтобы поддержать "дружеские" отношения с Империей Сарратал.

Гар Корем лишь облегченно выдохнул, когда узнал, что подарок ларэны Могир не коснулся его женщины. При мысли о том, что его Ярогнева могла стать бесплодна, его прошиб холодный пот. Воин хотел полноценную семью. Дети же были залогом будущего для дома.

Гномы заранее продумали весь путь до Вечных скал. Дорога для женщин должна была оказаться испытанием. Все они хотели счастья, и никто из воинов не мог предположить, что идеальный план рухнет так быстро. Гар Корем вообще не хотел придерживаться правил и в самом начале пути изъявил желание взять Ярогневу к себе в седло. Аларик посчитал нужным вмешаться:

— Не смей! — приказал он.

— Почему?

— Поверь мне.

Пришлось Лазару "поверить". В устах гара Хейма это звучало, как "подчинись". Дальнейшие события породили в Лазаре ярость. Если бы колдунья ехала с ним, то ничего бы не произошло. Он смотрел на Ярогневу, и сердце его разрывалось от боли. Она убивалась из-за незнакомой девушки. Хотя воин понимал, что это лишь маска, в душе его колдунья прощалась с чем-то другим. Он хотел утешить ее, но не мог.

На следующее утро отношение гномов к женщинам изменилось полностью. Воины впервые в жизни растерялись. Они знали, что человеческие женщины хрупки от рождения, но подобного не ожидал никто. Лазар же подумал о том, что присутствие гара Грейма оказалось очень кстати. Только благодаря его вмешательству удалось избежать глупых смертей. В тот день гар Корем узнал, почему Ярогнева так тяжело ходит. Он уже давно заметил, что женщина, ступая, каждый раз вздрагивает, будто боится, что ноги ее подведут, и готовится упасть. На озере ее осторожная поступь казалась уместной, она была для него

фантазией, здесь же это было неуместно. В тот момент, когда он увидел ноги своей колдуньи, ему захотелось убить Хейма. Кровоточащие шрамы оставили невидимые раны в его сердце. Единственное, что спасло Голос Наместника от смерти, было вмешательство гара Грейма. Лекарь подробно объяснил Лазару, что Аларик не мог знать о состоянии женщины. После этого случая гар Корем старался не смотреть в сторону Хейма, потому что желание сделать тому больно было нестерпимо. Да еще и Ярогнева подливала масло в огонь, старательно избегая воина. Даже, когда он перевязывал ей ноги, она была не с ним. Это ужасно злило Лазара.

У гара Корема создавалось впечатление, что Зертиш не доверяла ему. После подобных мыслей Лазар всегда усмехался, понимая, что право у нее такое было. Здесь все женщины уже поняли, что в Империю никогда не вернутся. Новая жизнь пугала их. Его разум красочно рисовал тот момент, когда волшебницы узнают о рабских браслетах. Гном не хотел видеть ненависть в глазах своей лесной колдуньи.

Дальнейшие события слились для гнома в один веселый хоровод. Он пытался завоевать свою колдунью, а она трусливо убегала. Он наступал, она пряталась. Каждый раз он поражался ее фантазии, и ждал, что Ярогнева придумает вновь. В гаре Кореме, как и в любом хищнике, проснулся азарт. Его забавляла охота на колдунью. Он знал, что уже скоро они пройдут через недра и окажутся в Вечных скалах, а там бежать некуда.

Кого же было его удивление, когда он однажды не смог разбудить Ярогневу. Тлан что-то мямлила в ответ на его вопросы, но ничего вразумительного он так и не услышал. Лазару девчонка не нравилась. Нет, она была красива, с этим он не спорил. От девчонки исходил животный страх, который вызывал отвращение у воина, а любую слабость он презирал. Эдара Тлан была не просто слаба, она сломлена. Гном не знал, что с ней сотворили люди, но явно этот поступок был за гранью. Но в тот момент гном меньше всего думал о девчонке. Оказалось, что Зертиш воспользовалась духовным перемещением. Лазар не раздумывая отправился в след за ней. Он легко отыскал колдунью и вытащил.

Тот день принес Лазару еще один сюрприз. Он узнал, что на Ярогневе нет рабского браслета. Гном был зол сам на себя, если бы он явился на Церемонию Прощания, то знал бы давно ее маленький секрет. Столько времени было потеряно зря. Если раньше он боялся на нее давить, чтобы позже не услышать упреков, что он не дал ей выбора, то теперь все будет иначе. Они равны: оба свободны. Приказ гара Хейма он воспринял, как вызов. Ярогнева могла использовать магию только против него, так охота на сердце лесной колдуньи обещала быть более интересной и захватывающей. У воина жена помимо всего прочего должна уметь постоять за себя. Но грандиозные планы по укрощению Ярогневы пошли прахом, Тлан зачем-то надумала топиться. Естественно, что колдунья не осталась в стороне и, наплевав на себя, прыгнула следом. Благо воин успел вовремя и вытащил обеих на берег. В тот момент он хотел свернуть девчонке шею, как воробушку, а колдунью выпороть, чтобы сначала думала, а потом делала. Лазар впервые в жизни перепугался настолько, что потерял разум. Но прийти в себя ему не дали: открытие портала не сулило ни кому ничего хорошего. Лазар отослал женщин в лагерь, а сам решил встретить гостей.

Двенадцать наемников пало от руки гнома. Два из них оказались магами, но для Лазара это не имело значение. Он был сильнее их всех. После боя гару Корему стало легче, гнев на глупых женщин сошел на нет, и он был готов к разговору. К тому же его тревожило внезапное нападение. Оно, по сути, было бесцельно. Просто так нанимать людей никто не стал бы. Вопрос появился сам собой. Зачем кому-то посылать отряд наемников?

Первым делом гном поспешил к гару Хейму. Нужно было уходить. Но, как всегда думая о мировом, он упустил момент, когда нужно вспомнить о том, кто рядом. Разговор с Ярогневой он решил отложить, как не срочный. К тому же воин был уверен, что женщины добрались до лагеря. Впоследствии, гном сильно винил себя, но уже было поздно что-то изменить. Гар Хейм, услышав о нападении, сразу же поспешил к лорду Кортлану вместе с ним пошел и Лазар. Гару Корему этот человек не нравился, от него несло гнилью. Пусть лорд и выглядел, как истинный аристократ, но душа у него была черная.

— Конечно, я помогу ускорить отправку женщин, — расплылся в услужливой улыбке он.

Гномы ничего на это не ответили, лишь кивок со стороны гара Хейма свидетельствовал, что лорда услышали.

По возвращению в лагерь их ждал сюрприз. Оказалось, что Ярогнева не вернулась, вместе с ней исчезла и Тлан. Зару Гориш нашли у реки со свернутой шеей. Они просто не успели дойти до места, кто-то перехватил их по пути. Лазар готов был самолично врезать себе. Почему он не проверил, добрались ли они? Неужели его душевное спокойствие дороже жизней трех женщин. Гар Хейм тоже задал ему эти вопросы.

— Откуда я знаю, почему?! — взвыл дурным голосом Лазар. — Не хотел ругаться с Ярогневой.

— Ты мог бы проверить дошли ли они, — упрекнул его Аларик. Во взглядах остальных воинов он читал тоже самое.

— Мог бы! Но и ты хорош! Не я лишил Ярогневу возможности защищаться!

— Да, здесь я ошибся, — покаялся гар Хейм. В тот момент это решение показалось ему правильным. Он не провидец, чтобы предсказывать будущее. К сожалению, время вспять повернуть невозможно.

— Нужно что-то предпринять! — рявкнул Лазар. Воина вновь накрыло волной страха за лесную колдунью.

— Успокойся, Лазар, если их украли, то они нужны им живыми, — рассудительно заметил один из воинов.

— Твои бы слова, да предкам в уши, — пробормотал гар Корем.

— Используем волосы лары Тлан. Если найдем ее, то найдем и лару Зертиш.

Но поиск по "части тела" ничего не дал. Маги будто натыкались на глухую стену, которую нельзя было обойти или сломать.

— Может это их родственники подсуетились, — предложил прозорливый Зугар.

Но гар Хейм отмахнулся от него со словами:

— Они простолюдинки. Их родне, чтобы нанять воинов нужно продать души Тьме.

Что наемники у реки были отвлекающим маневром, уже поняли все. Лазар же пожалел, что убил их. Наемники носили магические татуировки, которые после смерти сжигали тело, чтобы скрыть следы и не дать вызвать дух погибшего.

— Поторопился ты, Лазар, — произнёс гар Грейм, озвучивая мысли воина. Его никто не осуждал, потому что многие бы поступили так же. Безделье порой творит страшные вещи, что с гномами, что с людьми.

Все женщины были переправлены порталом в Вечные скалы тем же днем. Дальше произошло то, что никто из воинов не ожидал. В них заговорила кровь, каждого гнома скрутило такая боль, что они рухнули на колени. Голос Наследника набатом бил в их сознании.

— Как вы посмели! Я доверил вам самое ценное, что осталось у воинов — наше будущее! Вы бездарно и глупо потеряли его!

— Наследник, всего две женщины...

— Молчать! — кровь оросила снега. Кто-то выругался. Кровеносные сосуды лопнули у всех гномов.

— Я требую, чтобы их нашли! Никто из вас не вернётся в Вечные скалы, пока Ярогнева Зертиш и Эдара Тлан не переступят порог Дворца Предков! — новая волна боли прокатилась по рядам воинов. Никогда прежде Айрдгал Хейм не использовал Голос Крови.

— Что это было? — прохрипел один из гномов, поднимая с земли.

— Гнев Наместника, в исполнении Наследника. Силен Айрдгал, — восхищенно произнес Зугар. Потом он закашлялся и сплюнул кровь. — Достойная смена растёт Аэрину. Страшно представить, что сейчас произошло дома с мастеровыми.

— Из-за каких-то баб! — зло рявкнул кто-то.

— Умолкни, Гебар, — оборвал его гар Хейм. — Он вполне способен почувствовать твоё недовольство. Я знаю своего племянника, он бы никогда не использовал Голос Крови без веской причины. Лучше подумайте о том, как мы найдем женщин.

Никто больше ничего не сказал. Прошел ещё день. Поиски не дали результата. Лазар уже в который раз прощупывал местность магией. Буквально в ста шагах от них он почувствовал что-то необычное. Высшая нежить. Ему было плевать на нее, но нужно было делать хоть что-то, чтобы не сойти с ума.

— Ты куда? — окликнул его Хейм. Голос Наместника пытался связаться с ректором Академии Начал через кристалл, но все безрезультатно. Аделард будто пропал, или же не желал разговаривать с гномом.

— Пойду, поохочусь.

Гар Хейм понимающе улыбнулся. Он тоже почувствовал присутствие нежити, но воевать ему не хотелось. Лазар мчался к цели, как безумный. Какого же было его удивление, когда вместо страшной твари, его встретил опрятно одетый мужчина. При появлении Лазара он встал с пенька и кивнул.

— Наконец-то! Вы, гномы, на редкость ленивы. Я уже три часа торчу здесь! — возмущенно воскликнул студиоз Хос.

Лазар же был не в том состоянии, чтобы общаться, поэтому для заправки в сторону Оливера полетела "Огненная сеть". Охс сделал кульбит в воздухе и увернулся.

— Рехнулся!

От молнии охс тоже увернулся. До бесконечности так продолжаться не могло, поэтому Оливер сказал:

— Я здесь из-за Ярогневой Зертиш.

Не помогло. Охс уже пожалел о своей доброте. С другой стороны вырвать сердце боевому магу весьма трудно, проще договориться.

— Зертиш? — тихо переспросил Лазар и замер. Будь у охса более кровожадные намерения сегодня, гном бы лишился жизни.

— Да, ведьма Зертиш. Я знаю, где она.

— С чего мне верить тебе нежить? — подозрительно спросил Лазар.

— Просто так, — пожал плечами Оливер. — Так будешь слушать, гном?

— Говори, — приказал гар Корем. Он сейчас был в том состоянии, когда хватаются за любую соломинку.

— Она в родовом гнезде фон Корнтланов вместе с девчонкой.

— Почему там?

— Тебя, гном, никогда не удивляло обращение Зертиш к девчонке? Она называла ее "благородная".

— Не понял, к чему ты клонишь.

— Живые...

— Я сейчас не в том состоянии, чтобы мыслить здраво, — досадливо признался Лазар.

Оливер хмыкнул:

— Она любимая дочурка лорда фон Корнтлана.

— Кто? Зертиш?

— Оставь ты ведьму в покое, гном, — рявкнул Хос. — Тлан — благородная. Она дочь фон Корнтлана.

— Тогда зачем ему Зертиш? — спросил гном.

— Забавно. Гном, да ты влюбился. Ярогнева женщина необычная и поклонники у нее под стать, — задумчиво произнес Оливер.

— Я жду ответа, нежить!

— Мне нечего ответить тебе. Я и так исчерпал до дна всю свою болтливость сегодня, — развел руками Оливер. — Теперь точно буду неделю молчать.

— Твоя щедрость сразила меня.

— Вот! Мы перешли к цели моего визита. Любая щедрость должна быть отблагодарена. Я настаиваю, чтобы Ярогневе передали мои слова, если, конечно она выживет.

— Сдается мне, что ты поведал мне не все, — формируя очередное боевое плетение, проговорил гном.

— Я нежить, мне положено скрывать правду и не договаривать. Разве ты не знал, гном? — охс с грацией неживой твари увернулся от магических пут. — Передай ей, что я не верю и буду ждать ее ответную услугу.

После этих слов охс стремительно исчез среди деревьев. Лазар же разрывался между двумя желаниями: броситься в погоню за нежитью и немедленно спасти Ярогневу. Победило последнее.

* * *

В замок решили пробраться ночью. Конечно, существовал риск, что нежить солгала. Но... Гар Хейм вспомнил поведение лорда накануне. Уж больно фон Корнтлан был любезен и предупредителен. Никогда люди не относились к гномам подобным образом без причины. Если Тлан его дочь, то все вставало на свои места. Но в любом случае, в чужие владенья лучше проникать ночью. Вдруг женщин внутри нет, а новая война Вечным скалам сейчас ни к чему.

Гномы не делали подкопа, не взрывали стены и уж тем более никого не подкупали. Просто в одном месте кладка стала очень хрупкой, и ее сломали. Все-таки не зря гномов называют владыками гор. Камень всегда подчинялся им. Гар Хейм сдерживал защитные заклятия, а гар Корем творил отводящие. Для людей их не существовало. Просто тени от огня, не более. В замке было очень тихо, даже челядь куда-то запропастилась. Зугар заметил, что вокруг Родовой часовни было много людей. Через такое скопление народа очень сложно

пройти не замеченными, но гар Корем смог обмануть всех. Для людей гномы выглядели знакомыми. С ними здоровались, жали руки и поздравляли с долгожданным событием. Говорили, что, наконец, лорд перестанет злиться, и они заживут спокойно. Многие сочувствовали девочкам, но себя им было жалче.

В часовню гномы проскользнули тенью. Здание было огромным, древние канделябры висели под потолком, чтобы осветить все внутри, каждый из которых украшали десятки свечей. В родовых часовнях старинных родов проводились не только обряды бракосочетания с участием священников Лучезарного Света, эти стены видели и кровавые ритуалы. Поэтому для освещения никогда не использовалась магия.

То, что увидели гномы внутри, чуть не лишило их самообладания. Тяжелее всего пришлось Лазару, потому что его лесная колдунья лежала в центре ритуальной печати, распятая в виде звезды с помощью стальных кандалов. Воин знал, что за участь ее ожидала. Ритуал "Стража Крови" был одним из самых жестоких. Тлан стояла у алтаря под руку с каким-то лордом. Судя по ее лицу, ей даже одним воздухом с ним противно было дышать.

— Черный Вдовец, — прошептал Хейм. Он знал фон Лондгана. Лорд присутствовал на балу. Кстати, на этом представлении присутствовала еще одна личность. Когда ее заметили, по рядам гномом прокатилась волна ругательств. Бродерэйд Дар стоял в кругу почетных свидетелей.

— Вот, значит, как он охотиться, — процедил Лазар.

Теперь гномы сделают то, что должны. Никто в Империи Сарратал не посмеет осудить их. За несколько секунд вся стража полегла, а вместе с ней и прислуга во дворе, накрытая огненным вихрем. Гномы пришли за своим, и они были в праве поступить так. Священник Света лишился головы. Только двое смогли оказать достойное сопротивление. Младший фон Корнтлан, его лицо Лазар хорошо запомнил, особенно в память воина врезалась левая щека, на которой красовались три ровные борозды. И последним оказался предатель. Он сражался отчаянно, понимая, что его убьют. Расплавленное золото заливалось в горло предателей, Бродерэйд хотел умереть, как воин. К тому же он предал только Зертиш, а она ему никто. В отчаянном рывке, он сумел подскочить к ведьме и приставить к ее горлу кинжал. За спиной тут же встал Рупперт. Маг тоже был не дурак, и осознал, что вдвоем у них шансов больше.

— Поговорим, братья.

— Где ты увидел братьев, — зло процедил Зугар. Фон Лондган перед смертью успел ранить гнома, и сейчас он держался за правый бок. Сквозь пальцы воина сочилась кровь.

— Вот, значит, как ты охотился, — горько произнес Хейм. — Где Логир?

— Мертв, — пожал плечами гар Дар, будто смерть товарищи от его руки это нормально.

— Ясно. Чего ты хочешь?

— Уйти. Я оставляю в живых Зертиш, а вы не мешайте Рупперту открыть портал.

— Не верь ему, — вмещалась Ярогнева.

— Молчи, ведьма, ведь ты не хочешь лишиться жизни, — нежно проговорил Бродерэйд и чуть сильнее надавил на клинок. По тонкой шее прочертила красную дорожку крови.

— Ты точно ничего не сделаешь ей? — Лазар тоже решил поучаствовать в торгах.

— Слово воина.

— Какой из тебя воин! Ты не знаешь, что такое честь, — взвизгнула вдова фон Лондган. Она отделалась только ссадиной на затылке, упав, когда Зугар отпихнул ее в сторону.

— Помолчи, Цветочек.

— Мы согласны, — смысла играть словами Хейм не видел. — Ты ведь понимаешь, что

на вас объявят охоту.

— Да, — кивнул гар Дар. Рупперт в беседу благоразумно не вмешивался.

Первым в открывшийся портал шагнул Бродерэйд. Рупперт, картинно раскланявшись, последовал за ним, но в последний момент он отпустил на волю одно маленькое и весьма безобидное заклятие. Оно просто разрывало стальную цепь, которая держала древний потолочный канделябр. Никто ничего не успел сделать.

Стальная махина рухнула вниз, раздалбливая кости и пробивая тело Ярогневы. Первым к ней подскочил Лазар.

— Ярогнева, слышишь, не смей умирать.

— Не буду, — покорно прошептал она и попыталась улыбнуться. Потом женщина закашлялась, выплевывая кровь.

— Хейм, сними с нее эту штуку.

— Пытаюсь.

— Стойте, — вмешался гар Грейм. — Если сейчас ее вытащить, она умрет. Просто истечет кровью Я не смогу спасти.

— Сделайте хоть что-нибудь! — прокричала Эдара, падая на колени около подруги. Белое платье тут же поменяло цвет, окрасившись в алый. — Ярогнева, не бросай меня! — тихо шептала она, глядя волшебницу по голове. В эти минуты Эдара осознала, что никого родней Ярогневы у нее нет. Она вся ее семья.

Зертиш было уже не до них. Мир мерк. Она осталась жива после такого удара, лишь по одной причине. Ее удержал источник.

— Смотрите, — воскликнул гар Грейм. Перчатка на левой руке Ярогневы вспыхнула и осыпалась пеплом. Обручальная вязь пульсировала.

— Лазар, надо сбить с нее ошейник. Браслет не может зачерпнуть силы из ее источника для перемещения, — приказал гар Хейм, уже пытаясь разжать стальной обруч на шею женщины.

— Руны Наместника... Айрдгал.

— Не время! — рыкнул Хейм.

Звон металла о камень стал сигналом того, что ошейник снят. Тело Ярогневы исчезло в серебряных сполохах.

— Невеста Наследника, — потрясенно проговорил Зугар. У всех остальных слов не нашлось.

Эпилог

Душа должна страдать, отрываясь от тела. Моя страдала. Я оставила столько дел на этой грешной земле, что мне было рано уходить за грань. В, конце концов, я желала счастья, пусть маленького, но настоящего, человеческого.

— Ярогнева, открой глаза, — приказ вырвал меня из серого забытья. С трудом разлепив веки, я увидела склонившегося надо мной Айрдгала. В его обсидиановых глазах был страх. Воины не должны бояться.

— Молодец, сокровище мое. Теперь слушай меня. Ты должна заставить свой организм исцеляться. Ты можешь, ты ведь любишь жизнь. Только направь нас, — шептал он. — Прошу, сокровище.

— Айрдгал, — я тихо шепчу в ответ. Мое не сбывшееся счастье.

— Сокровище мое, прошу.

Зачем меня просить? Я сама хочу жить!

— Молодец! — воскликнул он. — А теперь послушай меня и ничего не бойся. Повреждений слишком много. Мы погрузим тебя в целительный сон.

— Надолго?

— Неделя.

— Хорошо.

— Больше тебя никто не обидит, сокровище мое. Клянусь предками! — его большая ладонь нежно погладила меня по лицу. Я даже смогла улыбнуться. Может, не все так плохо. Я закрыла глаза, чувствуя, как чужая сила обволакивает меня и утягивает в мир, где ничего не болит. Сны. Кажется, я полюбила их. Где-то на грани сознания в мой разум ворвался голос Алисии:

— Ярогнева! Сестра! Он ушел! Доброгнев ушел в Туман! Ушел вместе с Бьянкой! Они исчезли в ненасытной утробе этой твари! Ярогнева, прошу, помоги, — дальше я слышала плач. — Свет, за что ты нас караешь?! Мы запираемся в башне и будем ждать до последнего, потом воспользуемся порталным ключом. Ярогнева, если ты слышишь, то поспеши, а если нет, то... покойся с миром, сестра.

Я попыталась вырваться из лечебного сна, но сил не было. Свет, прошу, сохрани мою семью!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Гар — подчеркнуто вежливое обращение к гному.

Тан — титул, присваиваемый гному-воину, который более трехсот лет являлся "щитом" Вечных скал.

Танар — обращение к старшему воину в клане.

Лара — уважительное обращение к незамужней женщине в Империи Сарратал.

хладень — ноябрь